

МОСКОВСКИЙ РАЙОН

СОБЫТИЯ. СУДЬБЫ. ВОСПОМИНАНИЯ

К 100-ЛЕТИЮ
МОСКОВСКОГО РАЙОНА

МОСКОВСКИЙ РАЙОН

СОБЫТИЯ. СУДЬБЫ. ВОСПОМИНАНИЯ

К 100-ЛЕТИЮ
МОСКОВСКОГО РАЙОНА

Санкт-Петербург
2017

УДК 908
ББК 63.3(2-2) СП6
Л-86

Московский район.

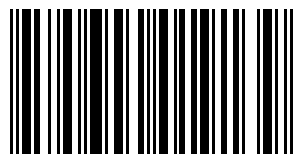
События. Судьбы. Воспоминания.

Под ред. Л. Я. Лурье. – СПб., 2017. – 356 с.

Книга посвящена истории формирования территории и архитектурных ансамблей современного Московского района с начала XVIII века до начала XXI века. В рассказ об этапах становления южного предместья Санкт-Петербурга включены источники и мемуары, которые позволяют наглядно представить бытовую сторону дореволюционной жизни Московской заставы. С 1919 года район строился как новый промышленный и градостроительный центр Ленинграда, а в период войны играл ключевую роль в обороне города. Вторую главу книги, посвященную этому периоду, дополняют архивные документы Московского райсовета, пресса 1920–40-х годов, воспоминания рабочих и фронтовиков. Современности района посвящена третья глава, в которой читатель сможет также ознакомиться с интервью людей, чья жизнь связана с Московским районом.

Фотографии: Александр Саенко, Дмитрий Песочинский, Никита Гусев, Яна Савина, Павел Койвистолайнен, ЦГАКФФД СПб, Газетный фонд РНБ, www.pastvu.com, www.aroundspsb.ru

ISBN 978-5-6040191-3-9

ВСТУПЛЕНИЕ

Московский район – одна из старейших частей Петербурга, в его истории отражена трехсотлетняя эпопея нашего города. При основании новой столицы здесь проходила главная дорога, связывавшая Невский край с Москвой, а вскоре через тракт была проложена Царскосельская перспектива, по которой императорский двор каждый сезон выезжал в летние резиденции.

В эпоху Екатерины II и ее внуков Александра I и Николая I это было нарядное и благоустроенное предместье Петербурга, с путевыми дворцами, многочисленными церквями, зелеными палисадниками купеческих дач. Однако по-настоящему Московский район начал застраиваться в те времена, когда, по определению Александра Блока, «Россия готовилась стать новой Америкой». Большинство предприятий Московской заставы заложены в основном в периоды двух мощных экономических подъемов: на рубеже царствований Александра III и Николая II («Россия Витте») и перед Первой мировой войной («Россия Столыпина»). Всего за двадцать лет южное предместье Петербурга превратилось в центр современной к тому времени промышленности, рожденной вторым этапом научно-технической революции: здесь развивались российское транспортное машиностроение, электротехника, авиастроение. Эта тенденция продолжилась и после революции, в советское время.

С новой исторической эрой связано рождение района как административной единицы, а также градостроительные планы, которым обязан своим рождением ансамбль Московского проспекта и прилегающих кварталов. В 1919 году Московский район появился на картах Петрограда, а в 1930-е годы в этой части города решено было создать новый центр социалистического Ленинграда. По планам Московский проспект должен был представлять собой гигантские пропилеи, ведущие из старого центра в центр новый.

По многим причинам эта затея не удалась, однако эффект получился не менее ярким, словно бы вывернутым наизнанку: любой, кто попадает в Северную столицу через ее главные парадные ворота, аэропорт Пулково, действительно движется через пропилеи. Только ведут они не с севера на юг, а с юга на север.

Строго по Пулковскому меридиану вытянут один из самых красивых проспектов города – Московский. Это уникальный памятник той разновидности сталинской архитектуры, которая была свойственна именно Ленинграду. Стилизовое направление, господствовавшее в ленинградской архитектуре второй половины

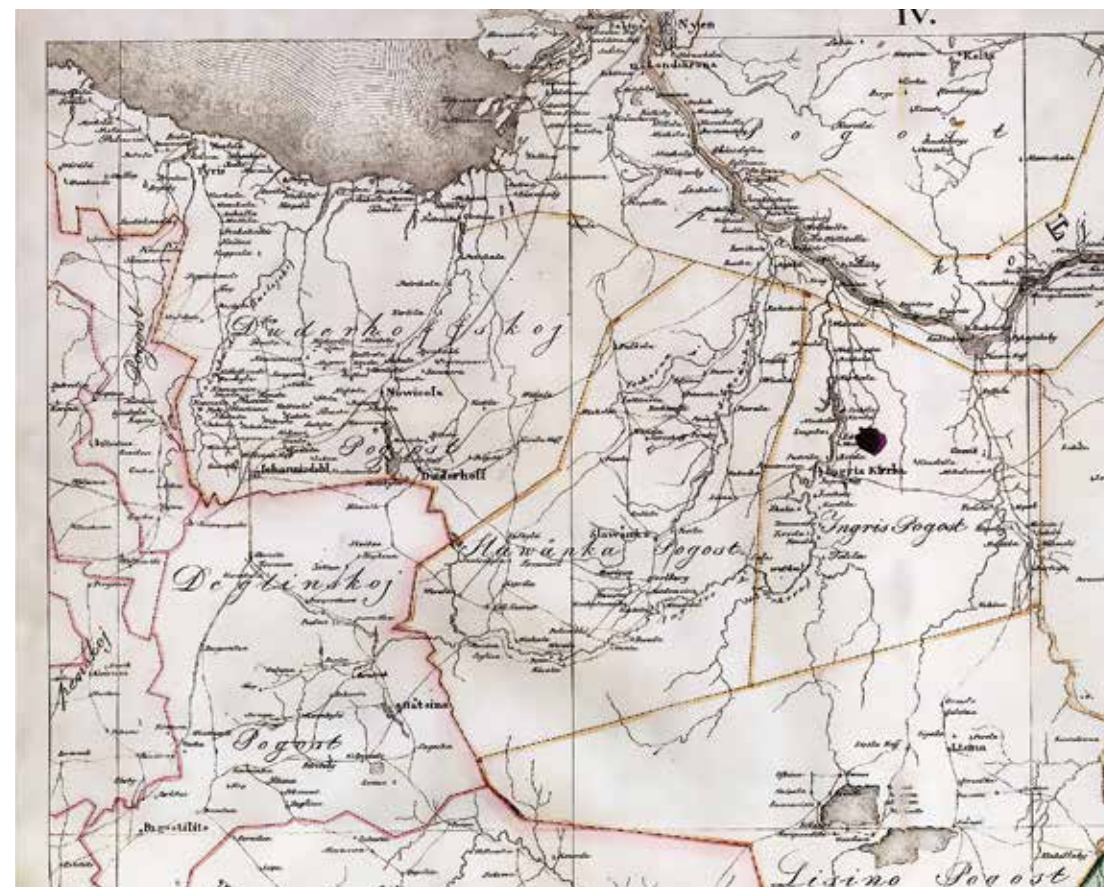
1930-х – начала 1950-х годов, связано не столько с системообразующим для сталинского ампира «конкурсом на строительство Дома Советов» в Москве, сколько с петербургским ретроспективизмом 1910-х годов. Архитекторы, которые работали над ансамблем на юге города, Ной Троицкий, Игорь Фомин, Лев Ильин, с юности воспитывались в атмосфере увлечения архитектурой античности и палладианства. Поэтому в стилистике Московского проспекта гораздо меньше помпезности и близкой к китчу декоративности, присущей архитектуре этой эпохи. Это превосходное зодчество в петербургской традиции.

В истории Московского района как нигде отразилась история Ленинграда XX столетия. Именно здесь, на Пулковских высотах, в конце 1917 года и в октябре 1919 года решалось, какой будет новая Россия, – красной или белой. Здесь в 1920–1930-е годы строились турбины ГЭС и станки, без которых невозможен был индустриальный прорыв СССР, развивалась гражданская авиация. В годы Великой Отечественной войны территория Московского района стала прифронтовой полосой. С сентября 1941-го по январь 1944 года линия фронта проходила по Пулковским высотам, где почти непрерывно шли кровопролитные бои. Неслучайно на территории района так много воинских памятников и захоронений.

В наши дни Московский район возрождается и как один из духовных очагов Петербурга. Пережив множество злоключений и едва избежав полного уничтожения, воскресли из небытия Новодевичий монастырь и Чесменская церковь. В 1990-е годы в парке Городов-героев были освящены первые построенные на территории новой России храмы.

В советское время Московский район воспринимался не только как парадная витрина нового Ленинграда. С общегородской точки зрения он рассматривался прежде всего как важнейший центр оборонной промышленности. Такая инфраструктура требует талантливых образованных инженеров и высококвалифицированных рабочих. Именно они определяли характер района, его атмосферу. Благодаря преемственности эта часть Петербурга и сейчас выделяется своим благоустройством, нарядностью, наличием хорошо организованной сети учреждений здравоохранения, просвещения и культуры. Неслучайно Московский район, что называется, модный: здешние квартиры ценились всегда, а в наши дни он на глазах превращается в современный район полицентричного города XXI века.

Настоящая книга – не первая по истории Московского района, она не открывает тему, но продолжает ее. Существует множество дореволюционных источников об истории Московской

заставы и Царскосельской перспективы, в советскую эпоху были созданы основательные труды по истории заводов и фабрик района, о Московском проспекте писали Р. Н. Яковченко, А. Ф. Векслер и Т. Я. Крашенинникова. Со списком трудов по истории района можно ознакомиться в конце книги. Мы постарались дополнить наших предшественников, используя материалы Государственного исторического архива, газетного фонда Публичной библиотеки, фондов архитектурного хранения Музея истории Петербурга, Государственного архива кинофотодокументов, домовых книг, частных архивов. О современной жизни района и о его новейшей истории рассказали в серии интервью представители администрации района, руководители крупнейших предприятий и его замечательные жители – инженеры, учителя, врачи, скульпторы, астрономы и моряки-подводники. Книга состоит из трех глав, охватывающих исторический период с конца XVII века до середины 2010-х годов, а также приложения, в котором читатель сможет ознакомиться с интервью выдающихся жителей района и его руководителей.

Карта Бергенгейма. Территория будущей Санкт-Петербургской губернии на шведских картах. 1676 г.

ЧАСТЬ I

1719–1919 гг.

МЕЖДУ РУССКИМИ И ШВЕДАМИ: ЮЖНЫЕ РАЙОНЫ ИЖОРСКОГО КРАЯ В ДОПЕТРОВСКОЕ ВРЕМЯ

В мае 1719 года в своем новом деревянном дворце на Пулковской горе императрица Екатерина Алексеевна принимала Петра I, «с сердечным умилением взиравшего на любезный сердцу его Петербург возрастающий». С 75-метровой вершины император мог видеть еще пустынное, покрытое молодой зеленью плато, где полным ходом шли строительные работы. От подножия Пулковой горы (так в начале XVIII века именовали эту вершину) прокладывалась государственная трасса к императорской летней резиденции – Царскосельская перспективная дорога, вывезенные из государевых сел крестьяне рубили «образцовые» избы для новых деревень Пулково и Кузьмино, у Средней Рогатки возводился Путевой дворец, а в Царском Селе – каменные палаты. К востоку от Средней Рогатки шел Московский почтовый тракт, связывавший старую и молодую столицы России. По нему в Петербург прибывали донесения от московских сановников, вербовавших архитекторов и мастеров на строительство, и поступала свежая кровь – необходимая в огромных количествах рабочая сила. Этому краю, лишь недавно освобожденному от шведов, предстояло стать южными воротами города, сегодняшним Московским районом.

Земли к югу от Финского залива и Невы, населенные как славянами, так и финно-уграми, с XII века были предметом постоянных столкновений между Новгородским, а затем Московским княжеством и Швецией. Причина ясна – тот, кто владел Невской дельтой, контролировал важнейший речной торговый путь и выход к морю. Местность, где возникло поселение Сарица, будущее Царское Село, по Новгородскому административному делению относилась к Никольско-Ижорскому погосту Ореховского уезда Водской пятины. Известно, что в XV веке этими землями по реке Славянке владели боярские семьи – Овиновы, Бестужевы, Хилковы. На землях погоста было более 300 деревень, располагавшихся по берегам рек Кузьминки и Славянки и ее притоков, и 4 селения, общее население погоста приближалось к 13 000 человек, а его административный центр находился в районе современной Ям-Ижоры.

После Столбовского мира 1617 года большая часть Водской пятины превратилась в шведскую колонию и стала называться Ингерманландией. Земли были разделены между нобилями, которые не жаловали православное население и предлагали

русским дворянам присягнуть на верность шведскому королю или покинуть его владения. В опустевших русских деревнях появлялись переселенцы – финны и немцы-лютеране. Фактическим хозяином этой территории стал Юхан Шютте, бывший воспитатель короля Густава-Адольфа – сначала он получил титул барона Дудергофского, а в 1629 году стал генерал-губернатором Лифляндии, Ингрии и Карелии. Административное деление в период шведского господства в общих чертах оставалось прежним: территории современных Пушкинского и Московского районов относились к Дудергофскому и Славянскому погостам Нотебургского лена (бывшего Ореховского уезда). В XVII веке, помимо Дудергофа, значительных населенных пунктов на этих землях не было, преобладали небольшие деревни, на живописных и возвышенных местах устраивались шведские загородные имения (мызы). Шведы провели топографическую съемку всех перешедших к ним по Столбовскому миру земель. Как можно судить по шведским картам 1676 года, большую часть территории современного Московского района составляли пустоши.

Вскоре после начала Северной войны на южных подступах к Неве начались бои. 13 августа 1702 года на берегах Ижоры русские под командованием ладожского воеводы Петра Апраксина разбили отряд шведского генерала Абрама Крониорта, обратив

*Штурм крепости Нотебург.
А. Е. Коцебу.
1846 г.*

его в бегство. Апраксин сообщал Петру I: «Крониорт с конными своими войсками побегал от нас с бою от реки Ижоры постоя мало в Сарской мызе три дня и с той мызы побегал к Канцам (Ниеншанцу)...» Вскоре театр военных действий передвинулся к Неве, но сожженные в ходе столкновений окрестности Пулковой горы, и без того не богатые, стали «белым пятном», которое предстояло освоить заново.

Поначалу управление всей Ингерманландией Петр I доверил князю А. Д. Меншикову, а в 1710 году Сарскую и Славянскую мызы со всеми приписанными к ним деревнями и угодьями государь подарил Екатерине Алексеевне. Спустя два года хозяйка Сарской мызы обвенчалась с основателем Петербурга, а в 1724 году была коронована российской императрицей. Царское Село начало преобразовываться в главную летнюю резиденцию правящей династии, а старинная дорога на Москву – в правительственную трассу, от которой ведет свое начало нынешний Московский проспект.

Сухопутные путешествия по России до изобретения железных дорог были занятием довольно изнурительным. Не случайно в «Дорожных жалобах» А. С. Пушкин полушутя перечисляет разные сценарии дорожных происшествий, которые могут приключиться в пути:

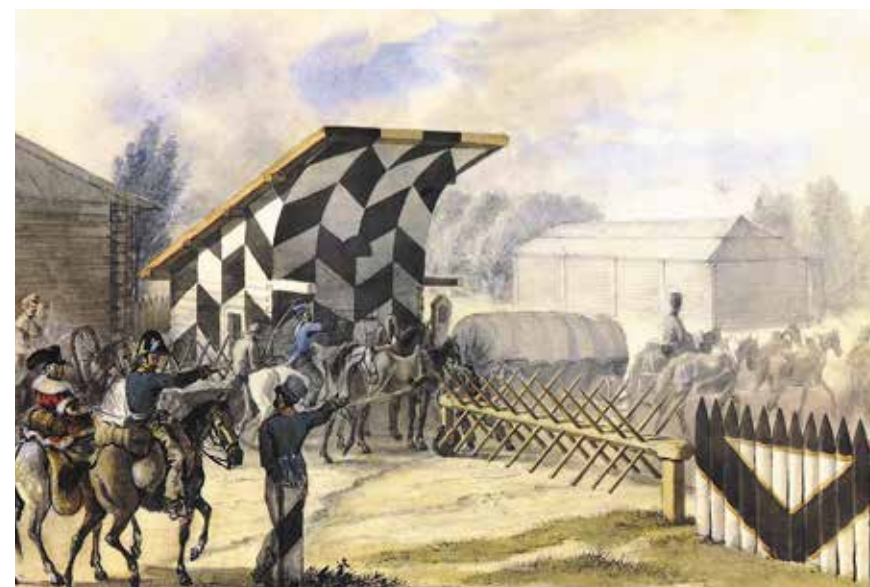
На камнях под копытом,
На горе под колесом,
Иль во рву, водой размытом,
Под разобранном мостом.
Иль чума меня подцепит,
Иль мороз окостенит,
Иль мне в лоб шлагбаум влепит
Непроворный инвалид.

Строительство «Саркосельской перспективы», как обозначена на картах петровского времени Царкосельская дорога, преследовало двоякую цель. С одной стороны, по ней императорская семья и двор должны были быстро и с возможным комфортом добираться до загородной резиденции. С другой – этой дорогой начинался и заканчивался Московский тракт, магистраль государственного значения, по облику которой путешественники составляли первое впечатление о столице. В связи с этим на протяжении XVIII века перспективу несколько раз расширяли, укрепляли и благоустраивали. Прокладка дороги началась в 1717 году. Со стороны Царского Села ее вели по меридиан-

ному направлению от местной доминанты – Пулковской горы. На строительстве было занято около 150 солдат Гренадерского, Киевского и Венцелева полков. Проезжая часть была замощена камнем, по обочинам дорожного полотна провели канавы, высадили липы и кустарники.

Деревни у Царкосельской дороги – Пулково, Большое Кузьмино, Каменка – относились к дворцовой вотчине. Населявшие их крестьяне обязаны были следить за состоянием трассы, мостов и посадок вдоль дороги. В названии Каменки отразился род занятий ее обитателей: они добывали в карьерах щебень для строительных работ. Проезд по дороге с самого начала был ограничен: в село Царское могли попасть лишь обладатели специального билета от местного градоначальства, придворные или царские курьеры, причем приказано было «как можно уменьшить число даваемых на проезд по ней билетов, чтоб не разбили». Для прочего транспорта была проложена от Средней Рогатки Коевская дорога, которая пользовалась дурной репутацией из-за постоянной грязи и ухабов. В то же время проезд по шедшей восточнее Большой Московской дороге был платным: для ямского транспорта такса составляла полкопейки за версту, частные лица платили в два раза больше.

Для въезда и выезда из столицы на всех главных дорогах были установлены заставы, которые действовали совершенно так же, как современные контрольные пункты, а во время эпидемий изолировали город от внешнего мира. Въезд преграждал полосатый шлагбаум на немецкий манер или более архаичная

Вид заставы с рогаткой. Начало XIX в.

«рогатка» – бревно, часто утыканное деревянными пиками. В выкрашенной черно-белыми полосами гауптвахте дежурили караульные (в начале XVIII века чаще всего – матросы Адмиралтейского ведомства). Дежурный проверял подорожные бумаги, мог осмотреть экипаж, расспросить о цели визита в столицу, записывал имена всех путешественников в регистрационные книги, взимал пошлины (вплоть до 1770-х годов действовал петровский указ, согласно которому все прибывавшие в Петербург должны были везти камень для мощения улиц). Лишь после этого отдавалась команда поднимать барьер. На пути из столицы в Царское Село нужно было преодолеть три «рогатки»: первая вначале находилась на пересечении современного Лиговского проспекта и Разъезжей улицы, а с 1740-х годов – в районе нынешних Московских ворот, ее называли Ближней Рогаткой. Самой значительной была вторая, так называемая Средняя Рогатка. От нее расходились Большая Московская и Царскосельская дороги. Здесь всегда было многолюдно, так как к Средней Рогатке рядовые петербуржцы традиционно приезжали провожать и встречать путешествующих родственников и друзей. Здесь же располагался один из первых в Петербурге постоянных дворов, известный как Глазова харчевня, где грузовые обозы и извозчики делали последнюю остановку на пути в столицу. Рядом с постоянным двором, согласно приказу Петра I «ставить по верстам дорог на перекрестках руки с подписанием, куда которая лежит», находился еще один характерный элемент дорожной инфраструктуры XVIII века: почтовый столб с изображением сначала трех, а потом четырех рук, которые указывали направление на Петербург, Москву, Царское Село и Петергоф. Этот знак отмечался на картах, поэтому

Гравюра Гоберта по рис. А. Горностаева. Московский въезд. 1834 г.

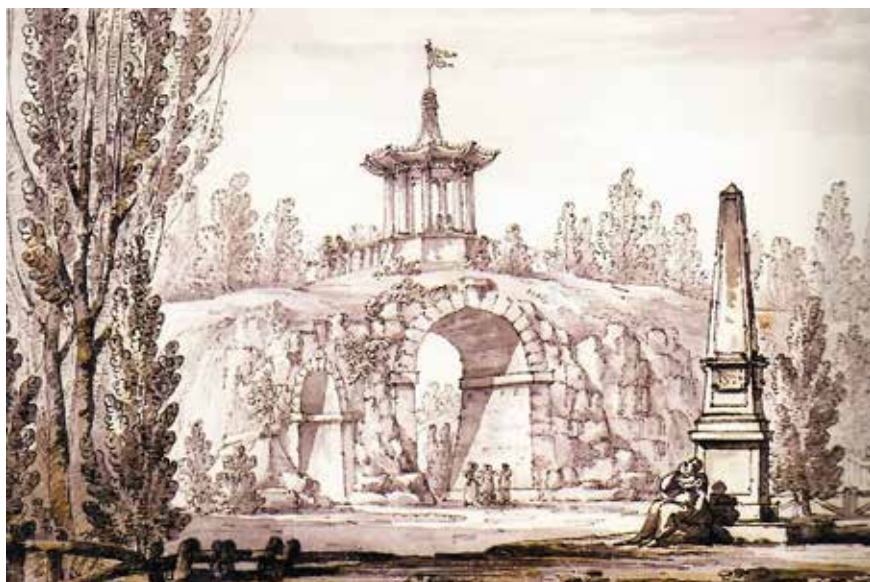
местность у Средней Рогатки путешественники и возницы часто называли «Три руки». Наконец, третья гауптвахта со шлагбаумом была расположена у мельничной плотины под Пулковской горой.

Б. Патерсен.
Сенная площадь.
1799–1801 гг.

Следующий этап развития Царскосельской дороги пришелся на 1730–1740-е годы, когда Комиссия о Санкт-Петербургском строении под руководством архитектора Петра Еропкина разработала первый в истории Петербурга градостроительный план. На нем была отмечена и будущая Сенная площадь, в которую вливалась перспективная дорога, именуемая в этот период то Царскосельской, то Московской. Роль трассы многократно возросла в царствование Елизаветы Петровны, когда на месте «каменных палат» в Царском Селе Франческо Бартоломео Растрелли создал необычайный дворец с трехсотметровым фасадом, парадной анфиладой покоев и Большим залом, вмещавшим до 500 гостей. Императрица приказала генерал-майору Виллиму Фермору расширить и обустроить дорогу к дворцу: «...уделать прочно и удобно, мосты везде возвысить на ряжах ровно с берегами, лес вырубить на 10 сажень». Вскоре последовал указ о «столблении» царской дороги, и на ней появились деревянные верстовые столбы.

Однако окончательное смысловое единство дорога на Царское Село обрела в начале 1770-х годов, когда деревянные «версты» на всем протяжении сменили изящные мраморные обелиски

Большой каприз, или въезд в Царское Село. Последний верстовой столб Царскосельской дороги. Рисунок Д. Кваренги. 1780-е гг.

Верстовой столб на углу Санкт-Петербургского пр. и Разводной ул.

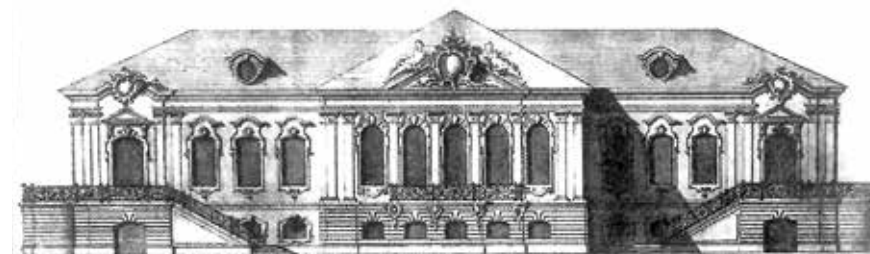

пирамидальной формы. По одной из версий, типовые проекты каменных верстовых столбов для двух главных «государственных» трасс, Царскосельской и Петергофской дорог, разработал Антонио Ринальди (согласно другим данным, эскизы сделал Валлен-Деламот). Итальянский мастер Ринальди умел находить эффектные цветовые сочетания природных камней: достаточно вспомнить похожий на огромную шкатулку Мраморный дворец или проект Исаакиевской церкви, которая снаружи и изнутри должна была быть облицована мрамором. В мастерских Конторы строения Исаакиевской церкви были изготовлены и 23 верстовых столба из розового гранита, шокшинского кварцита и двух видов мрамора для Царскосельской перспективы. Первый из них, с указанием расстояния в верстах до Царского Села, Петербурга и Москвы, стоял на выезде из города у Обуховского моста, последний – у Орловских ворот Царского Села. Если позволяла погода, по установленным на них солнечным часам путешественники могли определить точное время. Несмотря на все исторические потрясения, свидетелем которых в дальнейшем стала Царскосельская дорога, некоторые из столбов остаются на своих местах и поныне.

В царствование Екатерины Великой дорога, отмеченная новыми столбами-obeliskami, стала серьезным инженерным и гидротехническим сооружением. В реконструкции участвовал Фридрих Бауэр, автор проекта Екатерининского канала и Таицкого водовода, обеспечившего Царское Село питьевой водой. На каждую версту дорожного полотна было потрачено около 25 тысяч рублей: трассу расширили до 8 сажен и замостили камнями, «растолченными до величины куриного яйца». По бокам проезжей части появились пешеходные дорожки, а также рвы для осушения.

Одновременно с прокладкой царской дороги создавались и первые дворцы. В 1714 году у Средней Рогатки для отдыха Екатерины Алексеевны построили скромный одноэтажный путевой дворец. Позднее он перестраивался, а в 1754 году Ф. Б. Растрелли возвел рядом с ним новое каменное здание «о пятнадцати покоях», которое стали называть Среднерогатским дворцом. Императрица Елизавета Петровна проводила в своей новой великолепной резиденции в Царском Селе все лето, а по пути любила останавливаться и в Среднерогатском дворце и даже иногда оставалась в нем ночевать. Дворец никогда не пустовал, после окончания летнего сезона в него переезжала царскосельская прислуга, всегда готовая встретить императрицу «с достаточным количеством разной живности и разных питий для приезда двора». В 1770-х годах, после появления Чесменского дворца, практичная Екатерина II сочла еще одну резиденцию излишеством. Она приказала снести обветшавшую деревянную постройку начала XVIII века и оставила для себя лишь четыре комнаты во флигеле каменного Среднерогатского дворца. Остальные помещения были приспособлены под трактир.

Тем не менее, в царствование Екатерины II Среднерогатский дворец оставался определенной вехой на пути в Царское Село. В 1771 году в Петербург прибыл прусский принц Генрих. Показав ему город, Екатерина с великим князем Павлом Петровичем пригласили высокого гостя на маскарад в Царском Селе.

Проект Среднерогатского путевого дворца. Архитектор Ф. Б. Растрелли

На 14-й версте у путевого дворца были установлены украшенные разноцветными огнями деревянные триумфальные ворота с аллегорическими фигурами добродетелей и надписью «в честь Его королевскому Высочеству, принцу Прусскому Генриху, дражайшему гостю». От Средней Рогатки начиналась праздничная иллюминация: вдоль дороги были развешаны транспаранты и гирлянды цветных бумажных фонариков, декорации в виде замков, огнедышащих гор, огненных пирамид. Путешествие по иллюминированной дороге служило прологом к грандиозному приему в Царскосельском дворце.

В дальнейшем императорская семья не пользовалась Среднерогатским дворцом, и его заняла почтовая станция Московского шоссе. Сильно перестроенное здание было разобрано при строительстве монумента «Героическим защитникам Ленинграда» в начале 1970-х.

Другой дворец на пути в Царское Село возник еще в петровское время на вершине Пулковской горы. Шведская мыза Пуркола с десятью финскими деревнями неподалеку от старинной новгородской дороги из Копорья в Ладугу стала частью петровского подарка Екатерине I. На месте старого шведского строения был устроен охотничий дворец со скотным и птичьим двором, вокруг разбили фруктовый сад. Отдельно стояли егерские дома и постройки для псовой, соколиной и кречетной охоты. Петр I любил охотиться в окрестностях с собаками, его дочь Елизавета Петровна предпочитала соколиную охоту. В царствование Ека-

Царское Село. Иллюминация по случаю маскарада во время приезда принца прусского Генриха. А. Колпашников. 1781 г.

терины II, равнодушной к английским модам, садовник Джон Буш устроил рядом с охотничьим дворцом небольшой пейзажный парк, первый в России. Императрице он пришелся по душе, и эксперимент впоследствии был повторен затем Д. Буша Чарльзом Кэмероном в масштабах Павловского парка. Уже в 1790-х годах появились и первые проекты строительства на Пулковской горе новой астрономической обсерватории. Однако этот замысел был блестяще реализован лишь в царствование внука Екатерины Великой, Николая I.

Ученый и путешественник Иоганн Георги, оставивший подробное описание Петербурга конца царствования Екатерины II, упоминает благоустроенную царскосельскую трассу как одну из главных достопримечательностей города: «Большая дорога из столицы в Царское Село уже достопамятна по ее мостовой, по великолепным верстам, из тесаного дикого камня и мрамора построенным, и по освещению помощью 1100 фонарей и увеселительна разными по оной находящимися, хотя не великолепными, загородными домами и некоторыми деревнями, особливо же отличается Чесмою».

Ф. А. Клагес. Вид на церковь во имя Смоленской иконы Божьей Матери на Пулковской горе

Фонтан Грот у подножья Пулковской горы. 1807 г.

ЧЕСМЕНСКИЙ ДВОРЕЦ И ЧЕСМЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Сервиз с зеленой лягушкой. Англия. Фрагмент. 1774 г.

Сервиз с зеленой лягушкой. Англия. 1774 г.

В начале 1770-х годов Екатерине II пришла в голову идея «оживить строениями» монотонный, поросший кустарником участок от границы города до Средней Рогатки, и на седьмой версте Царскосельской дороги началось строительство увеселительного замка наподобие родового поместья. В этом сооружении в стиле «готического возрождения» проявились как любовь императрицы к английским садово-парковым затеям, так и умение наполнить заимствованные архитектурные формы патриотическим содержанием. Несмотря на экзотический стиль постройки, внутреннее убранство и функциональное назначение дворца и возведенной рядом церкви Рождества Иоанна Предтечи были пронизаны идеей величия истории России и доблести русских воинов. Поначалу замок по проекту Юрия Фельтена было решено назвать Кекерекексинским: это шутивное название было связано с болотистой «лягушачьей» местностью, на которой он возводился. Название

Чесменский дворец. Рисунок неизвестного художника. Конец XVIII в.

нового дворца обыгрывалось и в специальном сервизе из кремовой «королевской» массы, заказанном императрицей английской фабрике «Веджвуд». Предметы сервиза украшали виды английских и шотландских замков, а также щиток с изображением зеленой лягушки и надписью *La grenouillère*, «лягушачье болото». Предметы сервиза, который обошелся казне в 16 тысяч рублей, украшали 1244 вида Англии: сельские и архитектурные пейзажи, замки, коттеджи, руины, церкви. Согласно желанию царственной заказчицы, отныне «вся Англия была у нее на столе». В 1774 году сервиз был доставлен в Петербург и стал украшением дворца Кекерекексинен.

Строгая архитектура дворца вызывала ассоциации с феодальными крепостями: вал со рвом, угловые башни, похожая на донжон с окнами-бойницами центральная часть. Здание в плане имело форму равностороннего треугольника. Въездные ворота были оформлены как арки, проломленные в толще зубчатой крепостной стены. С суровым фасадом контрастировали интерьеры в стиле рококо: зеркала в богатых рамах, лионские шелковые шторы, дубовые двери. Круглые залы первого и второго этажа в центральной части замка были рассчитаны на многолюдные приемы и торжества.

Императрице важно было подчеркнуть преемственность своей власти, поэтому в залах второго этажа она решила устроить «галерею портретов предков». В мастерской Федора Шубина изготовили «портреты в медальонах»: мраморные барельефы, изображавшие правителей России от Рюрика до Елизаветы Петровны. Под барельефами императрица приказала выставить

Р. Бромптон.
Портрет
великих князей
Александра
Павловича
и Константи-
на Павловича.
Около 1781 г.

портреты ее современников, европейских монархов и их семей, преподнесенные ей в качестве дипломатических подарков. Начало коллекции положил король Фридрих Вильгельм II, в 1774 году приславший своей союзнице девять портретов членов прусской фамилии. Изображения русских правителей отнюдь не случайно оказались размещены над представителями европейских держав: этот символический жест императрица полностью объяснила в своем шутовском сочинении «Чесменский дворец. Разговор между портретами и медальонами». В ее памфлете европейские монархи выглядят легкомысленными пустословами: супруга французского короля Мария-Антуанетта думает лишь о нарядах, Мария-Терезия Австрийская чрезмерно набожна, представители Прусского двора отличаются глупостью и распутством. Речи Рюриковичей на этом фоне исполнены мудрости и достоинства. Князь Александр Невский призывает европейских монархов

уважительнее относиться к русским традициям и культурным особенностям: «...недостаточно остроумничать насчет бороды своего ближнего; нужно понимать достоинства, не смотря на бороду». Для галереи Чесменского дворца был также написан программный портрет малолетних внуков императрицы, великих князей Александра Павловича и Константина Павловича, полный аллюзий на внешнеполитические успехи России.

Вскоре после завершения работ во дворце, 6 июня 1777 года, императрица вместе с шведским королем Густавом III, прибывшим в Россию под именем графа Готландского, заложила камень в основание церкви во имя Рождества Иоанна Предтечи. В день поминовения этого святого, 24 июня 1770 года, флот Российской империи одержал грандиозную победу, полностью уничтожив все турецкие военные суда в бухте Эгейского моря Чешме. Церковь по проекту Юрия Фельтена была освящена в 1780 году, в десятую годовщину триумфа русского флота. Первую литургию отслужил митрополит Гавриил, императрица по случаю торжества облачилась в «морской длинный мундир». На церемонии присутствовали ближний круг и сподвижники императрицы: цесаревич Павел Петрович и великая княгиня Мария Федоровна, Григорий Потемкин, Петр Румянцев-Задунайский, Александр Голицын, Иван Чернышев, а также очередной высокий дипломатический гость, австрийский император Иосиф II как «партикулярное лицо»

Чесменский
дворец близ
Петербурга.
Ж. Б. де ла Тра-
верс. 1780-е гг.

под псевдонимом Фалькенштейн. В тот же день императрица переименовала дворец и местность вокруг в Чесму.

В архитектуре Чесменской церкви Фельтен показал себя мастером эклектики, сочетая традиционное русское пятиглавие со стилизацией интернационального готического стиля. Главный иконостас по эскизу Фельтена также имел готические мотивы, хотя в остальном убранство церкви было характерным для придворных храмов: царское место под балдахином, украшенное вензелем императрицы и двуглавым орлом, ценнейшие, шитые золотом, серебром и шелками, иконы XVI века, а также образа апостола Павла и Марии Магдалины, вышитые супругой Павла I Марией Федоровной.

В 1782 году императрица передала свой увеселительный дворец Кавалерской думе ордена Святого Георгия. В Чесме располагались архив и казна ордена, в Большом круглом зале проходили его заседания, на которых нередко присутствовала Екатерина II в орденской одежде. Учредительница и глава ордена во время собраний занимала трон, обитый красным бархатом с золотым шитьем. Перед тронном на покрытом бархатом столе стояла драгоценная Чесменская чернильница, выполненная из золоченой бронзы и украшенная эмалью, – впоследствии она заняла достойное место в коллекции Эрмитажа. Чесменскую церковь называли и храмом ордена Святого Георгия, поскольку здесь проводились литургии в орденский день. Соборы георгиевских кавалеров продолжались до 1811 года, а затем были перенесены в Зимний дворец.

Вокруг Чесменского дворца лежал пейзажный парк с различными постройками – башнями, колоннами, домами дворцовых служителей и церковного причта, с южной стороны был выкопан пруд, с помощью которого при строительстве осушили болото. К юго-западу от церкви находились лавки деревянного Гостиного двора. Императрица обязательно присутствовала на храмовом торжестве 24 июня, после которого в окрестностях дворца устраивался праздник для народа. Бытописатель Михаил Пыляев сообщал: «Каждый год в Иванов день здесь было гулянье и ярмарка. Государыня сама посещала ее со всем своим двором и закупала на несколько тысяч рублей фарфора, ткани и модные безделки, которые тут же раздаривала своим придворным. Этому же правила придерживались и все вельможи, покупая и раздавая вещи и сласти народу и детям». После смерти матери Павел I отдал дворец капитулу Мальтийского ордена для устройства больницы, однако этот проект не был осуществлен, и вскоре Чесма вновь перешла в ведение двора. В 1812 году на первом этаже Чесменского дворца духовник императора Александра I протои-

ерей Криницкий устроил нижнюю церковь Рождества Христова, куда перенесли утварь походной церкви Алексея Михайловича и Петра I, до тех пор хранившуюся в Эрмитаже. В Рождественской церкви находились перед погребением в Петропавловском соборе останки членов императорской семьи, скончавшихся за пределами столицы, в том числе Александра I, а затем и его жены Елизаветы Алексеевны.

Чесменский дворец в наши дни

НЕМЕЦКАЯ СЛОБОДА

Наряду с Чесменским дворцом новшеством екатерининского века стало появление в районе Средней Рогатки одной из первых немецких колоний Петербургской губернии. Увеличению населения и культурному освоению огромных степных территорий на юге страны Екатерина Великая придавала огромное значение. Важная роль в этом проекте отведена была рабочей силе из Европы, так называемым колонистам. В 1763 году был обнародован подписанный государыней Манифест о даруемых иностранным поселенцам авантажах и привилегиях. Для тысяч немецких крестьян, находившихся в бедственном положении после Семилетней войны, предлагаемые российским правительством условия и в самом деле были

«авантажными». Колонистам обеспечивался бесплатный транспорт и беспошлинный ввоз имущества, они «на вечный срок» освобождались от воинской повинности и временно – от налогов и податей, в России им гарантировалась свобода вероисповедания, что было особенно важно для лютеран-меннонитов, которым религиозные убеждения не позволяли служить в армии. Для упрощения бюрократических формальностей, связанных с переездом иностранцев, была учреждена так называемая Канцелярия опекунов иностранных. Первые немецкие поселения возникали в Поволжье, но одновременно были основаны и колонии в окрестностях столицы: Новосаратовская колония на правом берегу Невы, Среднерогатская и Ижорская (Колпинская) колонии на юге и юго-востоке.

В 1765 году Екатерина II приказала царскосельскому управляющему надворному советнику Удалову «близ Санкт-Петербурга изыскав порожние земли, коими как крестьяне через земледелие, так и казенные места не пользуются, каких бы то ведомств ни было, селить колонистов...» В августе следующего 1766 года 22 семьи подписали контракты о поселении на земле Царскосельской вотчины, в 12 верстах от столицы по Большой Царскосельской

Немецкие колонисты из окрестностей Петербурга. Открытка XIX в.

Карта окрестностей Петербурга. Средняя Рогатка. 1860 г.

дороге возле «дворца Средних Рогаток». Среднерогатские немцы в основном происходили из Бранденбурга, Вюртемберга и Гессен-Дармштадта. Каждая семья получила по 30 десятин (почти 60 гектаров) земли и заем в 300 рублей на обустройство и ведение хозяйства. Поскольку колония располагалась у царской дороги и должна была служить наглядным примером процветания иностранных поселенцев в России, особое внимание уделялось ее внешнему облику. Дома первых колонистов строились по официально утвержденным типовым проектам, которые разработали при участии будущих владельцев архитектор А. И. Мельников и инженер И. Ф. фон Лилиенталь. Поначалу для каждого семейства строился отдельный двухэтажный дом в пять окон площадью 240 кв. метров с вместительным подвалом и крытой галереей. На каждом этаже располагались по четыре комнаты и кухня. К дому примыкали хозяйственные постройки: хлев, сарай и сеновал. К улице был обращен палисадник, за домом устроен сад, огород, отхожие места. Строения стояли вдоль одной широкой улицы, мощенной булыжником. Хозяева обязаны были поддерживать в порядке мостовую перед ними, поэтому по субботам каждая семья облачалась в белые фартуки и выходила мести дорогу. В 1768 году в Новосаратовской колонии была освящена во имя святой Екатерины общая приходская церковь для трех колоний, построенная на личные пожертвования императрицы. В эпоху Николая I в Среднерогатской колонии была построена собственная кирха Святого Иоганна на 175 мест, действовала школа.

Главным занятием немцев в колониях под Петербургом были сельское хозяйство и огородничество. Благодаря трудолюбию и знаниям в области агротехники и мелиорации они оказывались более успешными земледельцами, чем их соседи. Справочник 1838 года сообщает: «...колонисты, поселившиеся здесь, по справедливости могут служить примером трудолюбия и благоустройства сельского быта. Наблюдая строго правила хорошей нравственности, они обращают все старания на улучшение своего хозяйства, отчего небольшие их колонии устроены с возможной тщательностью». Колонисты Санкт-Петербургской губернии помогли привить русскому населению любовь к разведению картофеля – ныне, вероятно, самой распространенной сельскохозяйственной культуры Северо-Западного региона. До середины XIX века колонисты выращивали в 30–40 раз больше картофеля, чем местные крестьяне, и были основными поставщиками корнеплодов на столичные рынки. Колонию в Новосаратовке сами немцы шутили называли Kartoffelburg. Второй распространенной культурой был овес. Этим занятия среднерогатских

немцев не ограничивались: к концу XVIII века в колонии были три кузницы и замшевая фабрика, а к середине XIX века – коневой завод и небольшой постоялый двор.

Колонисты были не единственными иноверцами в Петербургской губернии – бок о бок с ними жили маймисты, финны-ингерманландцы, населявшие эти земли с допетровского времени. Однако немцы жили более компактно и обособленно, сохраняя национальные традиции и язык. До начала XX века традиционный костюм мужчин составляли сюртук с пестрым жилетом, шейный платок, фуражка. Женщины носили шелковые платья с накрахмаленными нижними юбками, шелковые передники с завязками, чепцы, светлые для девушек и темные для замужних и пожилых.

Основу кухни составляли сытные традиционные блюда – картофель, свинина, пироги. Пили немцы домашнее пиво, а также кофе, привычки к которому еще не было у их русских соседей.

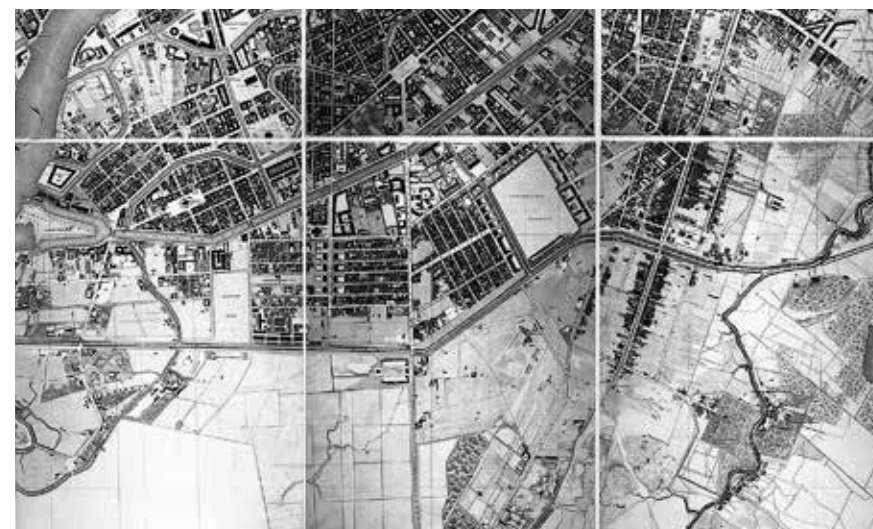
После реформ Александра II колонисты лишились многих привилегий: они стали именоваться поселянами-собственниками и должны были выкупать свои земельные наделы у губернских властей. Колонии были преобразованы в волости, находившиеся в губернском подчинении. Среднерогатская колония также стала называться волостью. Делопроизводство было переведено на русский язык, вводилась воинская повинность, от которой были освобождены первые колонисты. Тем не менее, летом 1866 года в колониях Петербургской губернии прошли празднования столетия с момента переселения немцев на земли Российской империи. В Среднерогатской колонии торжество напоминало уютный семейный праздник: во всех домах вечером зажглась иллюминация, в домах устраивались танцы и играла музыка. Главную улицу украсили портрет Екатерины Великой и монограммы императрицы и ее внука Александра I, который продолжил политику своей бабки.

Перед началом Первой мировой войны население Среднерогатской колонии и обустроенной рядом Малой Среднерогатской колонии составляло около 700 человек. Семьи были многодетными, земли не хватало, и выросшие дети старших колонистов основывали дочерние поселения: на Петергофской дороге появились хутора Шефферов и Берчей, близ Лигово – дом Буксгевдена (Соломина). В новых колониях уже мало придерживались традиционной архитектуры колонистских домов, ориентируясь на дачный стиль или на русские крестьянские постройки, пристраивая веранды и мезонины. Начало Первой мировой войны и рост антигерманских настроений осложнили положение петербургских немцев.

После Октябрьской революции значительная часть городского населения германского происхождения покинула Россию. Немецких крестьян-колонистов, как и многие другие национальные меньшинства бывшей Российской империи, ожидала трагическая судьба. В 1931 году Среднерогатская и Ижорская колония были преобразованы в колхоз имени Тельмана. В процессе создания колхозов раскулаченные семьи крупных хозяев выселяли на Кольский полуостров, на строительство Хибинского и Мончегорского. Во время блокады Средняя Рогатка оказалась на передней линии фронта, через нее проходила одна из полос внешней линии обороны города. Последние сооружения немецкой колонии оказались стерты с лица земли. Ее обитатели разделили судьбу жителей блокадного Ленинграда, а большинство из тех, кому удалось выжить зимой 1941/42 года, были депортированы.

«ЗА САМОЙ ГОРОДСКОЙ ЧЕРТОЙ»: МОСКОВСКАЯ ЗАСТАВА В 1800–1850-Х ГОДАХ

В первой половине XIX века местность, простиравшаяся вдоль Царскосельской дороги между Обводным и Лиговским каналами, представляла собой городское предместье. С 1806 года трасса до первой рогатки (современная площадь Московские Ворота) стала называться Царскосельским проспектом. Начатое при Екатерине II строительство Обводного канала завершилось к 1834 году, и с этого момента граница города передвинулась от Фонтанки к Обводному. Территория за каналом считалась восточной полковой слободой Семеновского и Измайловского полков:

Южная граница Петербурга по Обводному каналу. Фрагмент карты генерал-майора Шуберта. 1828 г.

здесь были огороды и выгоны для скота, луга для заготовки фуража. По берегам Обводного канала, удобной транспортной артерии, появлялись первые небольшие предприятия: шелковые фабрики Коугерта и Амона, алебастровый завод Пойгина, завод английского цемента.

Жителями этого предместья были мещане, ремесленные люди, маклеры Скотопригонного двора, купцы. Так, на углу Царскосельского проспекта и будущей Киевской улицы появился дом купца Вашкалова, отсюда ее старое название – Вашков переулок. Будущие Черниговская и Киевская улица представляли собой полевые дороги, ведущие в направлении Московско-Ямской слободы и старейшего ямского Новгородского тракта, проходившего по трассе современного Лиговского проспекта.

Последним городским строением считался Скотопригонный двор. Забой скотины из гигиенических соображений и во избежание эпидемий производили вне города. Еще с 1760-х годов с южной стороны городского вала (на месте будущего Обводного канала) располагался «скотский двор», куда пригоняли на продажу стада. Здание Городской скотобойни с вытянутым почти на квадратный километр внутренним двором построено в 1825 году архитектором Иосифом Шарлеманем. У ворот были установлены отлитые по модели Василия Демут-Малиновского бронзовые статуи быков (в 1930-х они были перенесены на Московское шоссе и украсили подъезд к Ленинградскому мясокомбинату имени С. М. Кирова). В XIX веке доставкой рогатого скота в Петербург занимались прасолы – оптовые скупщики, которые перегоняли быков из южных областей – с Дона, Кубани, из Воронежской, Екатеринославской, Полтавской, Харьковской губерний. Всего

Скотопригонный двор. Открытка начала XX в.

в столицу ежегодно доставляли 150 000 быков самой «мясной» черкасской породы. Телят пригоняли из Новгородской губернии, разведением поросят на продажу промышляли финские крестьяне под Выборгом. В 1853 году через Черниговскую улицу пролегла железнодорожная «бычья» ветка, по которой скот доставляли на Скотопригонный двор. Работа на бойне начиналась ранним утром, как только прибывали составы со скотом. Быков клеймили, затем партии распределялись между мясопромышленниками. Производство на бойне было безотходным: основной товар поступал в мясные лавки, субпродукты, так называемое гольё, выкупали гусачники, которые обеспечивали провизией беднейшее население столицы. Кишки шли на производство колбас, которые вручную фаршировали и коптили в основном немецкие мастера, сало поступало на расположенные у Московской заставы свечные и салотопные заводы купцов Бронникова, Богомолова и Бурмакина, кожи – на кожевенные фабрики. Наконец, кровь с бойни доставлялась на соседний альбуминовый завод, где ее выпаривали, получая альбумин, используемый для укрепления краски знаменитых московских ситцев, – отсюда название Альбуминной улицы, ныне это улица Красуцкого. На Скотопригонном дворе работали ветеринарная станция и даже Мясной музей, где хранились препараты тканей, а также можно было увидеть теленка с двумя головами или теленка-циклопа.

Важнейшие изменения в ландшафте будущего Московского района произошли в царствование Николая I. Многие памятники этой эпохи, пережив немало злоключений, в наши дни восстановлены и входят в число важнейших городских достопримечательностей. Московские триумфальные ворота – единственное подлинно

Здание бывшего Скотопригонного двора в наши дни

Московская застава в Петербурге. И. Шарлемань. 1853 г.

ампирное сооружение Московского проспекта – появились вскоре после того, как Комиссия для строения и гидравлических работ в Санкт-Петербурге утвердила проект новой городской площади на Московском шоссе неподалеку от пересечения с Лиговским каналом. Главным украшением площади должна была стать триумфальная арка, сооружение которой было доверено Василию Стасову, незадолго до этого завершившему строительство Нарвских триумфальных ворот. В 1834 году на площади был возведен полномасштабный деревянный макет будущей арки, который получил высочайшее одобрение Николая I. Началось строительство. Сам способ монтажа Московских ворот был новаторским: это сооружение, – своего рода конструктор, на момент строительства ворота представляли собой крупнейший в мире сборный объект из чугуна. Высота памятника – 28 метров, длина – 36 метров. Детали ворот отливались на Александровском чугунолитейном заводе, двенадцать колонн, состоящих из чугунных цилиндрических блоков – на казенном чугунолитейном заводе Петергофской дороги. Общий вес колонной группы составил 450 тонн. За пластическую отделку триумфальной арки отвечал скульптор Борис Орловский. Он создал величественные композиции воинских трофеев и статуи гениев с гербами российских губерний в аттике, эти детали были выкованы из меди. Надпись на воротах: «Победоносным Российским войскам в память подвигов в Персии, Турции и при усмирении Польши в 1826, 1827, 1828, 1829, 1830, 1831 годах» составил лично Николай I. После завершения отделки, в 1838 году, монументальная арка была представлена публике.

Новая петербургская площадь Московских Ворот обозначила границу расширявшегося города. По сторонам шоссе возвели здания кордегардий. Постепенно под термином «Московская застава» стали понимать не только пограничный пост на пути в столицу, но и всё предместье Петербурга, растущее вдоль трассы. В 1878 году под Московскими воротами торжественно прошли полки, участвовавшие в освобождении от турок Болгарии, Сербии, Черногории, Бессарабии, Аджарии и части Армении, после чего участок Царскосельской перспективной дороги от Сенной площади до Московских ворот (а затем и до Рощинской улицы) переименовали в честь победителей в Забалканский проспект. В то же время участок трассы до Средней Рогатки чаще всего

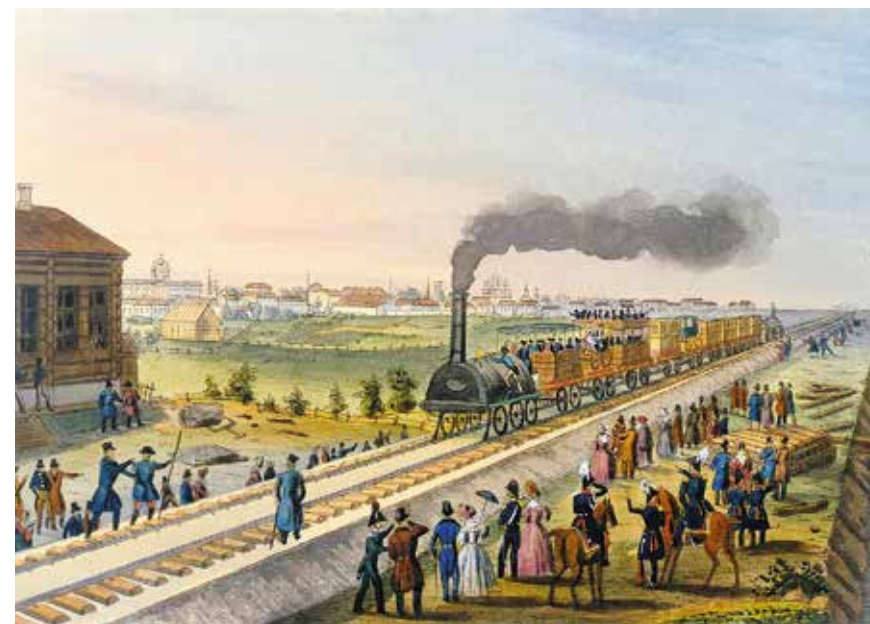
Торжественная встреча войск, возвратившихся с русско-турецкой войны. Неизвестный художник. 1878 г. Фрагмент

*Демонтаж Московских ворот.
1936 г.*

именовался Московским шоссе. Дальнейшая судьба триумфальной арки была непростой: в 1930-х годах, когда Московский проспект решили сделать главной магистралью нового Ленинграда, Московские ворота разобрали, детали передали на хранение в городские музеи. В 1941 году чугунные блоки ворот использовали при строительстве противотанковых заграждений на подступах к Ленинграду. К счастью, в 1960 году ворота вернулись на площадь: утраченные детали были отлиты на Кировском заводе, скульптурные группы восстановлены по проекту архитекторов Ленпроекта Ивана Капцюга и Елены Петровой.

В 1837 году южнее Царскосельского шоссе была открыта первая железнодорожная ветка, соединившая столицу с южными пригородами – Царским Селом и Павловском. Поначалу и горожане, и императорский двор относились к техническому новшеству с опаской и недоверием, но вскоре преимущества паровой тяги перед конной стали очевидны всем. Император и его семья, путешествуя в летнюю резиденцию, часто предпочитали поезд карете, а Павловск с его знаменитым музыкальным вокзалом превратился в столицу дачной жизни Петербурга. Из-за появления железнодорожного пути Царскосельская трасса постепенно утрачивала престиж государственной дороги. Вместе с тем именно благодаря технологическому скачку вдоль Обводного

*Поезд Царско-
сельской же-
лезной дороги.
Н. С. Самокиш.
1837 г.*

канала начал развиваться промышленный пояс. В то же время участок от Московской заставы до Пулково приобрел к середине XIX века облик дачной местности.

На полпути между прогрессивным миром заводских цехов и патриархальным миром купеческих дач в конце 1840-х годов возник еще один значительный проект николаевского времени: неподалеку от Московской заставы началось возрождение Воскресенского Новодевичьего монастыря. Воскресенский Новодевичий Смольный монастырь был основан в XVIII веке Елизаветой Петровной на месте Смольного дворца, где прошла ее молодость. К 1820-м годам монастырь фактически прекратил свое существование, в нем не осталось ни одной монахини. В 1845 году император Николай I подписал указ о его возобновлении в другом месте. Поначалу насельниц разместили на Васильевском острове, они пользовались нижним храмом Благовещенской церкви, однако вскоре император распорядился отдать под строительство обители большой, покрытый лесом участок у Московских триумфальных ворот.

Первой настоятельницей монастыря стала игуменья Феофания, в миру – Александра Сергеевна Готовцова. Она была замужем за генерал-майором Семеном Готовцовым, погибшим в бою при реке Торнео на русско-шведской войне 1808–1809 годов. Овдовев спустя всего шесть недель после свадьбы, Александра Сергеевна надеялась посвятить себя дочери, но после того как ребенок умер, она решила удалиться от мира, приняла постриг

и двадцать лет провела в Горицком Воскресенском монастыре на берегу реки Шексны. Отправляясь в Петербург, Феофания попросила отпустить вместе с ней двадцать избранных сестер, которые и стали первыми монахинями вновь образованного Воскресенского Новодевичьего первоклассного монастыря. Комплекс монастырских построек в любимом императором Николаем I русско-византийском стиле спланировал архитектор Николай Ефимов. Первой была завершена деревянная церковь, освященная в честь Казанской иконы Божией Матери 23 октября 1848 года. В 1908 году, когда деревянная церковь стала слишком тесной, по проекту Василия Косякова рядом начали возводить каменный храм. Его строительство затянулось и было окончено уже после революции.

Несмотря на высочайшее покровительство, создание монастыря шло медленно. В результате игуменья Феофания получила высочайшее дозволение передать дело в руки самих монахинь. Ей удалось привлечь многих жертвователей, которые безвозмездно помогали монастырю. Живое участие в строительстве принимала великая княгиня Ольга Николаевна, крупную сумму пожертвовала графиня Анна Орлова-Чесменская.

Первый камень в основание сердца монастырского комплекса, соборного пятиглавого Воскресенского храма, заложил лично император, освящение состоялось в 1861 году. Академик живописи Гавриил Яковлев бесплатно давал монахиням уроки, поэтому вскоре его талантливые ученицы сами смогли написать иконы для иконостасов пяти алтарей собора Воскресения Христова и даже позолотить его купола. В соборе хранилось несколько почитаемых икон – «Нерукотворный спас» XVI века из сокровищницы московских царей, родовая икона Казанской Божией Матери дворян Ушаковых.

В 1850-х годах в Северном и Южном корпусах монастыря были построены две пятикупольные келейные церкви. Одна из них была освящена во имя Божией Матери Ватопедской (Божией Матери Афонской), поскольку в ней хранился подаренный монастырю список Ватопедской иконы «Отрада и утешение», присланный с Афона старцем Серафимом. Вторая церковь – Трех Святителей была построена на пожертвования крестьянина Василия Чижова и самой игуменьи Феофании. В этом храме особенно почиталась привезенная игуменьей из ее родного Горицкого монастыря икона Божией Матери «Благоухающий цвет».

Обитель строилась и украшалась более сорока лет: лишь в 1895 году комплекс монастырских построек завершила напоминающая колокольню Ивана Великого четырехъярусная надвратная

колокольня по проекту Леонтия Бенуа и Владимира Цейдлера. Затейливый силуэт белокаменного монастыря с высокой звонницей стал главным архитектурным акцентом района Московской заставы. Автор подробного описания Воскресенского монастыря православная писательница и переводчица София Снегосорева писала: «Из окон верхних этажей монастырских корпусов виды очень живописны на необозримое пространство; с западной стороны летят паровозы Варшавской и Балтийской железных дорог и полосы дыма, долго расстилающиеся по небу вслед за исчезающими поездами; ближе Митрофановское кладбище с зелеными лугами городского выгона и длинные гурты рогатого скота, прибывающего с далекого юга. Еще ближе к Московскому шоссе беспрерывно ходят железно-конные кареты. <...> Прекрасную картину представляют пять золотых глав собора и зеленые главы домовых церквей под сводом ясного голубого неба, на котором сверкают 17 металлических золоченых крестов».

Вместе с обителью было спроектировано и монастырское Новодевичье кладбище, ставшее одним из самых богатых некрополей города. На нем имелось два церковных и три общих разряда, места для захоронений стоили от 50 до 500 рублей. При кладбище возвели две церкви. Первую из них, каменную церковь во имя иконы Божией Матери Всех Скорбящих Радости в 1856 году архитектор Эрнест Жибер построил над могилой Александра Карамзина, сына знаменитого историка Н. М. Карамзина. Александр Николаевич погиб в 1854 году в бою с турками под Калафатом. 30 тысяч рублей на строительство, а также богатую церковную утварь, образа и облачение для священнослужителей пожертвовала его вдова, Аврора Карловна Демидова-Карамзина.

Вид Забалканского проспекта и Воскресенского Новодевичьего монастыря. Середина XIX в.

Церковь Св. Пророка Илии на Новодевичьем кладбище

Ежегодно в день гибели Карамзина в церкви служили панихиду по нему и его боевым товарищам, павшим на поле боя. В церкви также находилась часовня над могилой известного литератора и издателя А. А. Краевского и его семьи. Неподалеку располагалась спроектированная Леонтием Бенуа богато украшенная пятиглавая церковь Ильи Пророка в русском стиле. Здесь был похоронен богатейший петербургский лесопромышленник и меценат Илья Федулович Громов, пожертвовавший лес на строительство монастыря. Фасад был облицован модным в 1880-е годы глазурированным кирпичом, в церкви был дубовый иконостас, бронзовое паникадило, утварь создали знаменитые петербургские ювелиры Постников, Овчинников и Хлебников.

Новодевичье кладбище играло роль петербургского Пантеона: здесь хоронили государственных деятелей, знаменитых ученых, писателей, художников, представителей старинных дворянских фамилий и именитых купцов. Среди них – Федор Тютчев, Николай Некрасов, Михаил Врубель, Аполлон Майков, Александр Головин, Эдуард Направник, Константин Фофанов, Сергей Боткин, Дмитрий Отт, Николай Римский-Корсаков, Петр Багратион. Здесь же был похоронен главный архитектор монастыря – Николай Ефимов.

В конце декабря 1878 года на Новодевичьем кладбище состоялись едва ли не самые многолюдные похороны за всю его историю. Многотысячная толпа провожала в последний путь Николая Некрасова. Как отмечал Владимир Короленко, «Петербург еще никогда не видел ничего подобного». Студенты несли на плечах гроб от самого дома Некрасова

на Литейном проспекте до Новодевичьего кладбища, всю дорогу продолжалось торжественное пение. Городовые, глядя на невероятное столпотворение, предполагали, что хоронят «генерала из статских». Писатель Павел Засодимский, участвовавший в похоронах, вспоминал: «Вместо всевозможных подушек с орденами и регалиями, впереди гроба импровизированные депутации несли большие лавровые венки с вплетенными в них надписями из цветов, как например “От русских женщин”, “Некрасову студенты”, “Слава печальнику горя народного”, “Бессмертному певцу народа”, “Некрасову сотрудники” и др. <...> Около часа пополудни погребальный кортеж показался в ограде Новодевичьего монастыря, где ожидала гроб поэта громадная толпа народа, прибывшего прямо к отпеванию. <...> из церкви до самой могилы гроб несли открытым. “Выше, выше поднимите” – раздавались возгласы из толпы, – всякому хотелось, хоть мельком, еще раз взглянуть на покойника, чтобы запечатлеть в памяти черты лица поэта, умолкшего навеки. Непроходимая стена окружала могилу, на всех ближайших памятниках, могильных плитах, на церковной ограде, на деревьях мостился народ». У могилы «слабым своим голосом» произнес речь Ф. М. Достоевский, поставивший покойного Некрасова в один ряд с Пушкиным и Лермонтовым. Толпа расходилась от могилы уже в сумерки.

С 1849 по 1887 годы на кладбище было похоронено около трех с половиной тысяч человек, захоронения продолжались вплоть до 1934 года.

Похороны Н. А. Некрасова. Гравюра К. Крыжановского по рисунку А. Бальдингера. 1878 г.

Надгробие мецената И. Ф. Громова на Новодевичьем кладбище. И. Бианки. 1869 г.

Перед революцией в Воскресенском Новодевичьем монастыре жило 77 монахинь и 66 послушниц. Территория кладбища содержалась в идеальном порядке, монахини убирали могилы, сажали цветы, поддерживали огонь в неугасимых лампадах. Кладбище было главным, но не единственным источником дохода Новодевичьего монастыря. В городе хорошо были известны монастырская квасоварня и хор под руководством С. А. Смирнова. Кроме того, в обители работали знаменитые на всю Россию живописная, золотошвейная и ковровая мастерские. Монахини трудились в огородах и пчельнике, были открыты больница, детский приют, богадельня для сестер. Рядом с монастырской территорией была построена Владимирская женская церковно-учительская школа, при которой существовала своя церковь и бесплатная школа для 200 детей. У истоков Свято-Владимирской церковно-учительской женской школы стоял бывший обер-прокурор Святейшего синода Константин Победоносцев. В последние годы жизни он часто бывал на службах училищной церкви. В 1907 году Победоносцев, а впоследствии и его супруга, были похоронены у алтарной стены церкви. В 1990-х надгробия Победоносцевых, уничтоженные после передачи монастырского здания больнице Коняшина, были восстановлены.

В 1918 году монастырь был закрыт, но монахини создали сельскохозяйственную артель и приход, продолжали молиться в монастырском соборе. С 1932 года начался разгром обители: монахини были арестованы, церкви и колокольня разрушены, снесены купола Воскресенского собора. В советское время в глав-

ном здании монастыря размещались самые разные учреждения, от фабрики музыкальных инструментов до архива Октябрьской революции и Института электромашиностроения. Часовни и храмы на монастырском кладбище были снесены в 1930-е годы. При создании некрополя мастеров искусств в Александро-Невской лавре с Новодевичьего кладбища перенесли некоторые могилы знаменитых талантов XIX века – например, художника Александра Иванова и композитора Николая Римского-Корсакова. Тем не менее, кладбище продолжало использоваться по назначению вплоть до середины 1930-х годов. В 1968 году Ленгорисполком распорядился ликвидировать могилы, «которые не содержатся родственниками, и убрать надмогильные сооружения, не представляющие художественной и исторической ценности». Многие памятники над захоронениями XIX века были утрачены. В наши дни один из самых красивых исторических некрополей Петербурга открыт для посещений. Могилы Николая Некрасова, Аполлона Майкова, Сергея Боткина, Михаила Врубеля и других выдающихся сынов Российской империи поддерживаются в достойном виде. Можно надеяться, что и на остальной территории кладбища следы запустения перестанут быть столь заметны по мере того, как продолжится восстановление монастыря и прилегающей территории.

Постепенное возрождение обители началось в 1990-е годы. В 1996 году, после юридического возобновления монастыря, появились первые монахини. В 2001 году Новодевичьему монастырю передали все принадлежавшие ему до революции земли и помещения.

Восстановленный собор Воскресения Словущего Воскресенского Новодевичьего монастыря в наши дни

Покупатели у рядов аукциона на Забалканском проспекте; на втором плане Собор Воскресенского женского (Новодевичьего) монастыря. 1910–1913 гг.

ГОРЯЧЕЕ ПОЛЕ

Несмотря на появление в районе множества богоугодных заведений, среди горожан окрестности Московской заставы имели неоднозначную репутацию. В центре города южная окраина считалась местом, где собираются самые пропащие люди – например, в романе Всеволода Крестовского «в одном уединенном доме за Московской заставой» проходят собрания секты хлыстов. Параллельно с возникновением Митрофаниевского и Громовского кладбищ по левой стороне проспекта формировалась одна из крупнейших городских свалок, известная как Горячее поле. Сюда скидывали отбросы со Скотопригонного двора, которые прели и тлели, распространяя тяжелый дух. Свалка привлекала обитателей городского дна, «беспаспортных» бродяг, они устраивали себе ночлег прямо в мусорных кучах. По вечерам район был небезопасным: бродяги сбивались в шайки и грабили прохожих. После реформ Александра II грабежи за Московской заставой стали настоящим бедствием. Кроме того, напротив Новодевичьего монастыря располагалась Конная площадь, где трижды в неделю проходила конная ярмарка. В центре была устроена своеобразная арена, на которой покупатели тестировали лошадей. Королями торговли лошадьми были цыгане, которые умудрялись в течение дня несколько раз совершить сделку с одним и тем же конем. «Конную площадь по справедливости можно назвать ареной всякого рода плутовства и мошенничества», – отмечал петербургский журналист и бытописатель Анатолий Бахтияров.

Конный рынок.
Фото Карла Буллы. 1890-е гг.

ЦЕНТРЫ СТАРООБРЯДЧЕСТВА ЗА МОСКОВСКОЙ ЗАСТАВОЙ. ГРОМОВСКОЕ КЛАДБИЩЕ И ЧУБЫКИНСКАЯ БОГАДЕЛЬНЯ

В 1830-х в связи с эпидемией холеры в Петербурге на южной окраине города рядом с Тентелевой деревней было устроено новое кладбище. Название у этого городского некрополя появилось после освящения в 1839 году церкви Святителя и Чудотворца Митрофания Воронежского, построенной по проекту одного из самых плодовитых архитекторов николаевской эпохи Константина Тона. В отличие от расположенного неподалеку Новодевичьего кладбища, Митрофаниевское было небогатым, здесь хоронили в основном не именитых горожан, а коренных обитателей городской окраины, ремесленников и разночинцев. К началу XX века Митрофаниевское кладбище занимало огромную территорию между двумя железнодорожными ветками и было одним из самых больших некрополей столицы. При кладбище возникли инославные участки для лютеран и для влиятельных в городе старообрядческих общин.

На окраинах города, в том числе и за Московской заставой, удобно было скрываться тем, кто не ладил с законом. Неслучайно здесь расположились молитвенные дома старообрядцев, скит Федосеевской общины. После трагического раскола Русской православной церкви в 1654–1666 годах гонимыми оказались миллионы православных, оставшихся верными «старому обряду». Центры старообрядчества – Москва, Нижний Новгород, Дон, Сибирь. Но были сильные старообрядческие общины и в Петербурге. С одной стороны, поблизости Карелия, реки Выг и Лекса – центр формирования мощного старообрядческого согласия поморцев. Поморский капитал контролировал транспортную инфраструктуру, прилегавшую к городу с юго-запада. Поморцы относились к «беспоповскому» толку. У них не было священников, и они выбирали вместо них временно исполняющих обязанности, которых называли «уставщиками» – что-то вроде пасторов у лютеран.

Представители другого сильного толка беспоповщины, федосеевцы, происходили в основном из Новгородской и Тверской губерний. Важную роль в федосеевщине играло семейство Коржаковых: рыбак Михаил Арсеньевич и братья Иван и Николай Васильевичи, трактирщик и зеленщик. По словам журналиста конца XIX – начала XX веков Николая Животова, Федосеевский женский монастырь находился «на даче Коржакова в Волковской улице, позади Московских триумфальных ворот. В 1876 году попечитель монастыря стал Никита Васильевич Коржаков, занимающий эту

должность до сего времени. Никита Васильевич, старец суровых раскольничьих правил, крепко держит веру отцов и как попечитель монастыря пользуется непререкаемой там властью».

Заметное влияние за Московской заставой имели и так называемые поповцы. Последователи этого направления старообрядчества признавали все таинства и необходимость иметь священников при богослужениях и обрядах. Покровительство общине оказывали знаменитые петербургские лесопромышленники Сергей и Федул Громы. В 1835 году «по прошению попечителей старообрядческого общества здешних купцов Сергея Громова и Никиты Дрябина» власти отвели за Московской заставой землю для кладбища старообрядцев, названного по имени одного из его основателей Громовским. После смерти старших Громовых, Сергея и Федула, главным попечителем кладбища был Василий Федулович, на котором этот купеческий род и закончился. Николай Животов писал: «На кладбище центральное место занято склепом Громовых; над могилами Федула и тестя его стоят красивые памятники. Теперь этот фамильный склеп заброшен и неугасимые лампы потушены. Благодарные поповцы вырезали над могилой первого своего попечителя Федула Громова следующую надпись: “Не блеск образования и знаний, а здоровый ум и дальновидность руководствовали его в обширных делах при уповании на Бога. Он начал с ничего и неуныпно трудясь приобрел звание и состояние, и во всю жизнь наслаждался любовью всех окружающих, счастьем и постоянным здоровьем! Муж благодетельный, добрый гражданин и примерный семьянин”».

Уже в 1840-е годы Николай I обрушился на старообрядцев. Большая часть кладбищ и храмов была закрыта. Тем не менее, подкупив чиновника Министерства внутренних дел Ивана Липранди, громовцам не только удалось отстоять свое кладбище: на месте деревянной будки для сторожа они сумели построить молитвенный дом, перенести туда святые иконы, книги и церковную утварь из разрушенных храмов. Так на Громовском кладбище появились деревянная поначалу Успенская церковь, мужская и женские богадельни, трапезная, пекарня, панихидная и гостиница.

Главными жертвователями кладбища после смерти последнего из Громовых стали крупный торговец мануфактурой с Большого Гостиного двора Ефим Дрябин и царскосельский купец Петр Чубыкин, завещавший в 1881 году четверть миллиона рублей на постройку при кладбище еще одной богадельни. Другие руководители общины также представляли малый бизнес: торговцы готовым платьем, владельцы клееночных мастерских, лаковых заводов, торговцы посудой, углем, яйцами, сукном, мануфактурой,

*Покровский
кафедральный
собор Громов-
ского кладбища.
Фотоателье
К. Буллы. 1914 г.*

вином, хозяева бань и буксирных пароходств. В 1892 году на Забалканском проспекте (сейчас Московский проспект, 108) у Московских ворот поповцы приобрели земельный участок. В 1899 году открыли там богадельню на 70 человек, названную Чубыкинской в честь главного благотворителя, а в 1905 году, после выхода указа Николая II «Об укреплении начал веротерпимости», освятили домовый храм Петра Митрополита, в котором и служил причт Громовского кладбища. Чубыкинская богадельня и Громовское кладбище стали одним из центров петербургского старообрядчества. При кладбище находились благотворительное епархиальное братство, старообрядческая библиотека, начальная школа и школа певчих. Служебные помещения некрополя стали резиденцией епископа и центром Петербургской и Тверской епархий поповцев.

В Чубыкинской богадельне проходили регулярные епархиальные съезды. В 1915 году на кладбище был освящен великолепный храм Покрова Пресвятой Богородицы на 2000 человек. Улица, отделявшая Громовское кладбище от Митрофаниевского, стала называться Старообрядческой – а в советское время была переименована в Ташкентскую.

После революции Успенская церковь была закрыта, в 1932 году прямо во время службы были арестованы НКВД и позже репрессированы 160 активных прихожан, Покровский храм был взорван, кладбище закрыто в 1939 году. Сейчас на месте Успенской церкви установлен поклонный крест. Во второй половине 2000-х годов после благоустройства на некрополе возобновились захоронения, кроме того, ему вернули историческое название – Громовское старообрядческое кладбище. В 2016 году старообрядческая община Петербурга предприняла безуспешную попытку через суд вернуть здание вышедшей Чубыкинской богадельни, где в наши дни расположена детская музыкальная школа.

ЧЕСМЕНСКАЯ БОГАДЕЛЬНЯ И АЛЕКСАНДРОВСКАЯ СЛОБОДА СЕМЕЙНЫХ ИНВАЛИДОВ

В 1853 году газета «Русский инвалид» писала: «Кто из петербургских жителей, мчась по Царскосельской железной дороге, не останавливался глазами на величественном и прихотливом по архитектуре здании Чесменской военной богадельни и не пытался угадать, где главный фасад этой массы куполов, башенок и строений и к какому архитектурному стилю принадлежат они? Укрывшись под величественную тень густого леса, этот тихий приют заслуженных старцев первым встречает путника, подъезжающего к Петербургу, как бы стоя на страже вечно движущейся и не по дням, а по часам растущей столицы».

В 1830 году Чесменский дворец, после смерти Александра I пребывавший в запустении, по решению Николая I был передан приюту престарелых и увечных воинов. Архитектор Александр Штауберт пристроил к дворцу два двухэтажных флигеля и перенес дворцовую церковь в круглый зал второго этажа, где некогда проходили заседания георгиевских кавалеров.

27 июня 1836 года, в день Полтавской победы, состоялись торжественное открытие богадельни и благодарственный молебен в Рождественской церкви, на котором присутствовала императорская чета, их дети и великий князь Михаил Николаевич, назначенный попечителем заведения. Первые директора богадельни совме-

щали эту должность с должностью коменданта Петропавловской крепости, позднее директора комитета о раненых. Штат богадельни состоял из 4 отделений на 16 офицеров и 400 нижних чинов. Офицеры размещались в отдельных комнатах, инвалиды из солдат – в общих помещениях, где постели отделялись перегородками. Офицерские квартиры содержались скромно, но уютно. «Русский инвалид» сообщал: «...простенькие картины, с изображениями сцен военной жизни и замечательных событий русской истории, украшают стены: на столах встречаются книги духовного или военного содержания, и наконец – что поражает иностранцев в нас, русских, и составляет действительно характеристическую черту нашего народа – необыкновенная любовь к певчим птицам видна здесь на каждом шагу: в двух комнатах одного из занимаемых нами нумеров было пять клеток, и некоторые из голосистых птичек совершили много странствий, покуда приютились в гостеприимных стенах Чесмы».

При заведении имелись библиотека, цейхгауз, отдельные столовые для солдат и офицеров, были своя пекарня и квасоварня, лазарет. В конце XIX века были пристроены прачечная и каменный дом для прислуги.

Устав приюта гласил, что богадельня учреждена для призрения старых и увечных воинов Сухопутного и Морского ведомств, которые не в силах снискивать пропитания своими трудами. Все подопечные богадельни получали казенное обмундирование, белье, довольно богатый стол. Те, кто страдал хроническими болезнями, направлялись летом на лечение к Старорусским минеральным источникам.

Приоритет отдавался немощным ветеранам, страдающим серьезными недугами или достигшим 70-летнего рубежа, георгиевским кавалерам. Последние имели ряд преференций: например, ежегодно приглашались на праздники в Зимнем дворце и на театральные спектакли императорских театров.

Группа воинов у крыльца Чесменской богадельни. Конец XIX – начало XX вв.

«В Чесменской богадельне». Гравюра, изданная товариществом «Общественная польза». Конец XIX в.

Бывшие солдаты Русской армии в жилой комнате Чесменской богадельни. Начало 1900-х гг.

Каждый год 24 июня после богослужения в Николаевской Чесменской богадельне происходили торжественная обедня и гуляние. «Старикам здесь привольно, с ними обходятся как с детьми, предупреждая даже малейшие их желания, и инвалиды могут отдыхать в камерах или сидеть и бродить в своей роще, летом в кителях, осенью в шинелях, и надевают свои форменные сюртуки только в церковь или при отлучке в город. В последнем случае им дается еще форменный костыль, который каждый из стариков обязан сдать по возвращении в богадельню».

Чесменские ветераны не чувствовали себя обделенными вниманием: богадельню не раз посещали императорские особы, интересуясь здоровьем и жизнью подопечных, иногда даже гостили день или два, а также рекомендовали ее для посещения дипломатическим гостям. Запоминающимся эпизодом стал визит в Чесму бразильского императора Дона Педру II в 1876 году. По возвращении домой он прислал инвалидам бочку кофе. На имя богадельни поступало много пожертвований: городские купцы и фабриканты жертвовали деньги, дарили богадельне патристические картины, церковную утварь, одежду и фуражки для инвалидов, «особенно часто инвалиды в большом количестве получали булки». Будущий городской голова и знаменитый меценат табачный фабрикант Василий Жуков на протяжении 22 лет ежемесячно присылал для инвалидов по два пуда курительного и три пуда нюхательного табака.

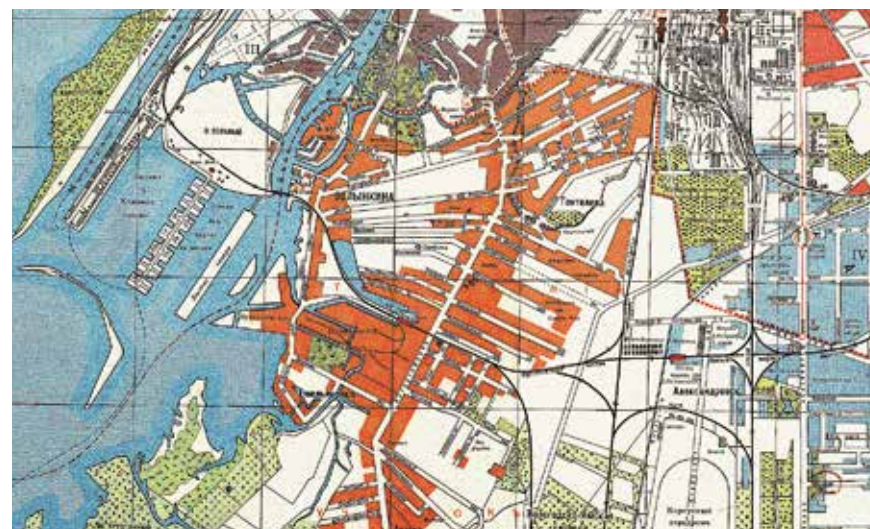
На попечении Чесменской богадельни находились участники Отечественной войны 1812 года, в том числе 44 ветерана Бородинской битвы; здесь коротали свой век и те, кто брал Париж

Чесменская военная богадельня императора Николая I. Фотоателье К. К. Буллы. 1900-е гг.

в 1815 году, и те, кто покрыл себя славой в Персидском и Турецком походах, и те, кто участвовал в подавлении Польского восстания и взятии Варшавы. К началу XX века на Чесменском кладбище было более 5000 военных захоронений, которые содержались в идеальном порядке.

К богадельне относилась и так называемая Румянцевская дача, пожертвованная канцлером Румянцевым в 1820-х годах. Позднее на деньги вдовы фельдмаршала Петра Волконского рядом с дачей были построены дома для семейных инвалидов, которые получили название Александровской слободы семейных инвалидов. Слобода находилась к югу от Московской заставы, западнее Московского шоссе (в советское время эта территория перешла

Забалканский проспект на плане Санкт-Петербурга. Начало XX в.

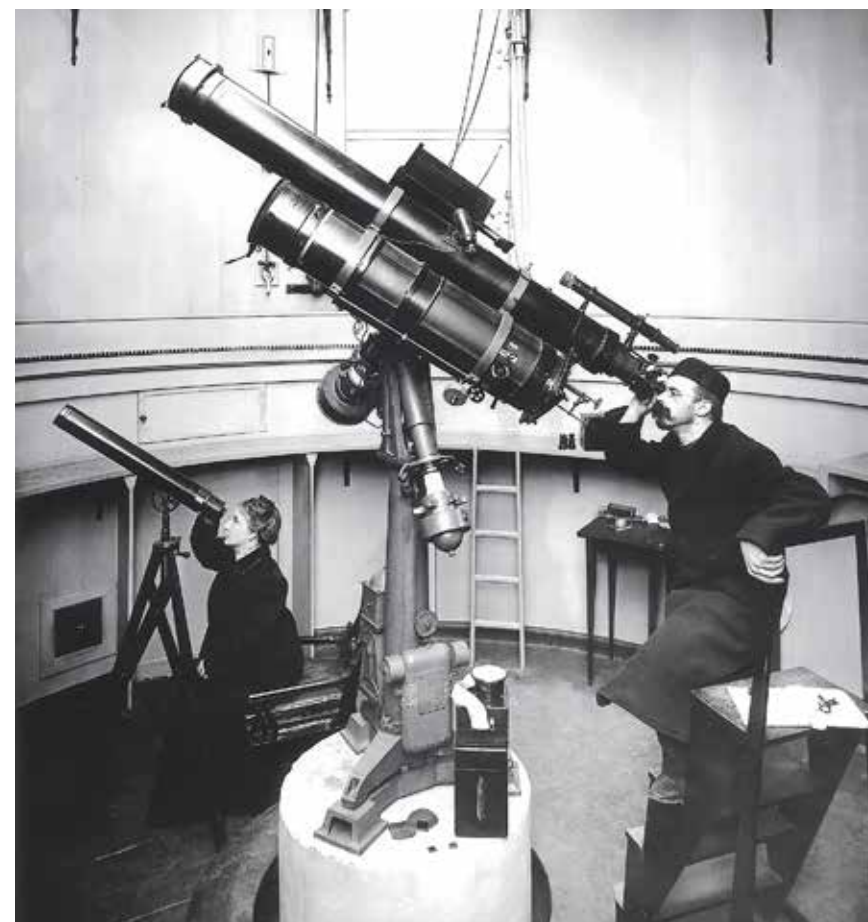
к заводу «Электросила»). Всего в Александровской слободе было построено 19 домов с небольшим участком для огорода, в каждом размещалось по две семьи. Дома строились на пожертвования частных лиц, военных и полковых организаций в память о важных событиях в императорской семье. При слободе имелись баня, фельдшерский пункт и каменная часовня в шатровом стиле. В здании Румянцевской дачи была устроена школа.

В 1919 году церкви Чесмы были закрыты. Во дворце был устроен первый в России концентрационный лагерь. На купол Чесменской церкви водрузили вместо креста «символы труда» – наковальню, клещи и молот. С 1930-х годов в бывшем дворце находился автомобильно-дорожный институт, в церкви – склад. В 1991 году Чесменская церковь заново освящена, во дворце размещается учебный корпус Университета аэрокосмического приборостроения.

ПУЛКОВСКАЯ ОБСЕРВАТОРИЯ

Первая обсерватория в России появилась при Петре I: она была устроена на башне библиотеки Академии наук на Васильевском острове. На протяжении XVIII века астрономы обсерватории несколько раз обращались к властям с предложением перенести научную станцию из центра города: дым печных труб мешал наблюдениям, от проезжающих экипажей дрожали стекла инструментов. Наконец место для новой образцовой обсерватории предложил сам Николай I: для нее идеально подходила расположенная на высоте 75 метров над уровнем моря уединенная Пулковская гора. Директором нового научного за-

*Пулковская
обсерватория.
1855 г.*

*К. Булла.
Сотрудники
Пулковской
обсерватории
наблюдают
солнечное зат-
мение 4 апреля
1912 г.*

ведения был назначен астроном Василий Струве, который по высочайшему повелению совершил поездку по крупнейшим европейским обсерваториям, чтобы лучше понимать их работу. Архитектурный проект был заказан Александру Брюллову, оборудование – мюнхенским и гамбургским мастерам Эртелю, Рецхенбанху, Мерцу и Малеру, а также братьям Репсольд. Выкуп пулковских земель у окрестных крестьян, строительство и оснащение астрономической станции стоили больше двух миллионов рублей. При проектировании учитывался опыт наиболее современной на тот момент российской обсерватории в Николаеве, сооруженной под руководством адмирала Алексея Грейга. 7 августа 1839 года комплекс самой передовой в России Николаевской Главной астрономической обсерватории был освящен. Ее композиционным центром стал главный корпус с тремя наблюдательными башнями и два боковых здания, в которых были устроены квартиры астрономов. Позднее были возведены несколько башен для новых телескопов,

астрофизическая лаборатория и обсерватория для геодезистов. В центре главного здания находился Круглый зал с бюстом Николая I и портретной галереей знаменитых астрономов, над ним располагалась богатейшая библиотека, насчитывавшая 15 тысяч книг и 20 тысяч брошюр по астрономии. Центр Круглого зала стал начальной нулевой точкой триангуляции России. От Пулковского меридиана, проходящего через эту точку, до 1884 года отсчитывались долготы на русских картах. Направление меридиана можно проследить по восстановленной ныне Меридианной дорожке.

В 1862 году штат научной организации включал всего одиннадцать человек: директора, его заместителя, шесть астрономов, ученого секретаря и двух вычислителей, но к наблюдению привлекались и внештатные астрономы, нередко студенты старших курсов. При открытии обсерватории главной гордостью ее ученых был самый большой на тот момент в мире рефрактор Мерца и Малера, к концу XIX века его сменил 30-дюймовый рефрактор Репсольда, кроме того, для наблюдений постоянно использовались малые рефракторы, гелиометр Мерца и Малера, астрограф, кометоискатели.

Крыша башни большого рефрактора Пулковской обсерватории открывалась при помощи динамо-машины. В галерее вокруг башни большого рефрактора был устроен астрономический музей, куда перенесли оборудование из первой академической обсерватории на Васильевском острове.

Пулково стало главным научным центром русской геодезии, здесь разрабатывались астрономические методы определения географических координат. Первый директор обсерватории Василий Струве возглавил выдающийся научный эксперимент, в ходе которого была измерена дуга меридиана от Дуная до Северного Ледовитого океана, названная в его честь Дугой Струве. Для этого градусного измерения рядом с обсерваторией был построен Малый Пулковский базис, ставший исходным пунктом единой астрономо-геодезической сети России. В 1899–1902 годах пулковские ученые во главе с академиком Оскаром Баклундом в сотрудничестве с коллегами из Шведской Академии наук организовали несколько арктических экспедиций на архипелаг Шпицберген для того, чтобы создать на его территории геодезическую сеть и определить дугу земного меридиана. Кроме того, в 1910 году в Пулково появилась единственная на Северо-Западе сейсмическая станция, созданная основателем сейсмометрии академиком князем Борисом Голицыным. Филиалами для наблюдения южных звезд стали переданные в ведение пулковских

астрономов частная обсерватория в Симеизе и бывшая обсерватория Морского министерства в Николаеве.

Впрочем, среди рядовых горожан Пулковская гора ценилась не только как ведущий мировой научный центр, но и как великолепная смотровая площадка, куда петербуржцы поднимались, чтобы полюбоваться панорамой стремительно растущей столицы. Вершина горы располагалась на одной высоте с вершиной адмиралтейского шпица и главного купола Смольного собора: «С портала, возвышенного над землею на девять ступеней, открывается длинная перспектива (около 20-ти верст) до Триумфальных ворот <...>. Перспектива эта, как по оптическому обману, как будто поднимается в гору. <...> С верхней площадки весь Петербург – как на ладони. Прямо перед вами Триумфальные ворота, на которых в ясный день можно разобрать в телескоп надпись, над воротами высится стрелка Петропавловской колокольни, которая в действительности отдалена на 20 и более верст от Московской заставы».

К несчастью, в XX веке и выгодное расположение обсерватории, и ее включенность в мировую науку сыграли с ней злую шутку: в 1930-е годы ее ведущие научные сотрудники были уничтожены в ходе сталинских чисток, а вскоре и сама обсерватория была стерта с лица земли во время боев за Пулковские высоты. Как феникс из пепла Главная астрономическая обсерватория РАН возродилась в 1950-е годы, когда астрономы вернулись из эвакуации, а комплекс построек обсерватории был восстановлен академиком Алексеем Щусевым по архивным чертежам Александра Брюллова.

*Главное здание
Пулковской
обсерватории
в наши дни*

«О ЧЕМ МАШИН НЕМОЛЧНЫЙ СКРЕЖЕТ?» БЫТ И НРАВЫ МОСКОВСКОЙ ЗАСТАВЫ В 1850–1900-Х ГОДАХ

Во второй половине XIX века окрестности Московского шоссе от Обводного канала до Средней Рогатки представляли собой пестрое зрелище. «В окраинах – постройка беспорядочна; население ремесленно-мастеровое», – отмечал петербургский бытописатель Владимир Михневич. С одной стороны, это было богатое садами и рощами предместье города. Память об этом до сих пор сохранилась в топонимике улиц – Благодатная, Цветочная, Рощинская. Над деревянными купеческими дачами, часовнями, кладбищами и пустырями, богадельнями и ночлежными домами плыл колокольный звон прекрасных храмов Новодевичьего монастыря и других окрестных церквей.

Вместе с тем все более заметные всходы давали ростки русского капитализма. Развитию юго-западного промышленного пояса Петербурга способствовал рост железнодорожной сети и близость воды – Обводного и Лиговского каналов. Вдоль трассы Московского шоссе пролегли четыре линии Петербургского железнодорожного узла, соединявшие столицу с Центральной Россией и Европой: в 1847 году был запущен первый участок Николаевской железной дороги, связавший две столицы. В 1862 году проложена Варшавская железная дорога, в 1870-х от Царскосельской ветки получила развитие Московская Виндаво-Рыбинская железная дорога, а также был создан Балтийский железнодорожный путь. Принципиальным фактором для быстрого роста промышленного потенциала района Московской заставы стали и две ветки, пересекавшие район

Конечная остановка конки у Московских ворот. Фотограф К. Булла. Начало 1900-х гг.

с востока на запад: проложенная в 1853 году соединительная железная дорога и Путиловская товарная железнодорожная ветка, в 1880-х годах по инициативе новатора и промышленника Николая Путилова соединившая Гутуевскую и Угольную гавань грузового порта столицы с четырьмя из пяти железнодорожных линий.

Население района стремительно увеличивалось, главным образом за счет заводских рабочих. Возникла потребность в демократичном общественном транспорте. В теплое время года от Обуховского моста на Фонтанке до Чесмы по Забалканскому проспекту (так, напомним, был назван в 1878 году участок магистрали от Сенной площади до Московских ворот, а позднее – до Рощинской улицы) и Московскому шоссе пассажиры возили маршрутные такси XIX века – дилижансы. Эти городские кареты на 12 или 20 мест производили на современников удручающее впечатление: «Более изящного экипажа, кажется, трудно было бы придумать. Продолговатый неуклюжий ящик посажен на четыре толстые негибавшиеся рессоры, и посажен самым уродливым образом. Зад приподнят, передок опущен, точно по центру тяжести он вот-вот опрокинется и станет торчком. <...> Картина эта пополняется четверней или тройкой жалких, замученных, хромых и невзрачных кляч, через силу ворочающих эту ужасную колесницу. Кажется, что невзирая на непрерывные стеганья и выкрики чумазого, мрачного и полусонного кучера, колесница вот-вот остановится и уж никакими кнутами не заставишь двинуть ее этих злосчастных четвероногих». С 1885 года на Альбуминной улице начал работу Московский парк городской конно-железнодорожной конки. Конка ходила каждые 15 минут, пути были проложены до Московских ворот. С 1909 года его сменил Московский трамвайный парк, к которому перешла территория конно-железнодорожной и часть Горячего поля. Трамвай курсировал от Сенной площади до Рощинской улицы и от Московского парка до Путиловской железнодорожной ветки.

Фрагмент карты Санкт-Петербурга. 1860 г.

Реклама мыла А. М. Жукова. Начало XX в.

Первые крупные промышленные объекты появились в районе Московской заставы еще в 1830–1840-х годах. С 1833 года на Обводном канале находился производивший водки, наливки и ликеры завод Штритера. В 1830 году была основана одна из крупнейших в Петербурге табачных фабрик – фабрика братьев Крафт (Забалканский проспект, 27), производившая ежегодно 11 миллионов сигар и 6 миллионов папирос, 25 тысяч фунтов табака. В 1840-е годы небольшие фабрики, на которых было занято 15–20 человек, возникали прямо среди жилой застройки между современной Черниговской улицей и Лиговским каналом. В районе Черниговской улицы располагались клеевой и дробяной заводы. Одним из старейших предприятий района считается мыловаренный завод, основанный на берегу Лиговского канала в 1840-х годах купцом Котеневым. В производстве этого салотопного, свечесального и мыловаренного завода (Лиговский проспект, 281) использовалось сырье с расположенной рядом Городской бойни. В дальнейшем он превратился в завод А. М. Жукова, поставлявший Императорскому двору и всем желающим знаменитое на всю страну голубое «мраморное» мыло с прожилками и отпечатанным на нем государственным гербом.

В 1830-х годах традиционные керосиновые лампы для освещения петербургских улиц начали заменять на газовые фонари. Об этой эпохе напоминают газгольдеры (набережная Обводного

Конка на Невском проспекте.
Фото Карла Буллы. 1900 г.

канала, 74) и другие промышленные постройки на участке между Рыбинской улицей и Московским проспектом. В 1835 году на Обводном между современной Заозерной улицей и Московским проспектом образовалось Общество освещения газом Санкт-Петербурга, первое в России предприятие по производству газа для уличных фонарей. В 1839 году Общество установило в центре города 204 газовых фонаря. В 1856 году монополию на производство газа нарушило создание нового предприятия – Главного газового завода Общества столичного освещения на набережной Обводного канала, 74. Весь комплекс построек завода, включающий три цилиндрических башни и одну в форме многогранника, спланировал талантливый гражданский инженер Рудольф Бернгард, в будущем – главный городской архитектор. В строительстве приняли участие архитектор Отто фон Гиппиус и сын Рудольфа Бернгарда Вильгельм. В газгольдерах использовалась «мокрая» технология: после перегонки в печах при огромной температуре каменного угля, дерева или торфа выделялась парогазовая смесь, которая по трубам поступала в газгольдер. Внутри башни находился сферический сосуд, купол, опущенный в воду. Газовая смесь загонялась в этот резервуар, а давление воды помогало удерживать его, выполняя роль затвора. Лучшее всего сохранился круглый газгольдер № 4, 1884 года постройки, ныне признанный памятником федерального значения. Его диаметр – 42 метра, высота – 20 метров, для создания перекрытий была применена новаторская конструкция из ферм-ребер и купол Шведлера – сферическая радиально-сетчатая конструкция.

В 1910-х годах газовое освещение стали вытеснять электрические фонари. Главный завод Общества столичного освещения перешел на производство газа для котельных и бытовых нужд,

Газгольдер Главного газового завода Общества столичного освещения на Обводном канале, 74

Один из первых электрических фонарей у Новодевичьего монастыря. 1910-е гг.

затем действовал как коксогазовый завод. Неподалеку от газгольдеров в 1886 году была построена одна из электростанций Акционерного общества электрического освещения (набережная Обводного канала, 76), еще один образец промышленной архитектуры, созданный инженерами Францем Зауэром и Эдуардом Ульманом.

Реформы Александра II ускорили развитие промышленного кластера на юге города. В 1850–1860-е годы за Московской заставой возникло множество новых предприятий: Товарищество «Завод

Разливочный цех водок на водочном заводе «Келлер и К°»

Царского мыла» за Московской заставой, 43, производившее мыло, помаду, ароматические воды и другие косметические товары; Лакокрасочное производство Маркса, выпускавшее лаки, эмали, олифу, покрытие для вагонов, карет, печей и полов; Завод ламповой копоты и литографских красок И. Беггрова (за Московской заставой, 90), обладавший собственной паровой машиной и пятью станками для растирания красок; Завод рельсовых скреплений Фирминс и К°; Водочный завод А. Келлера (набережная Обводного канала, 96), чей годовой оборот составлял два миллиона рублей; Шерстепрядильная мануфактура Э. Тюпрена. Процесс продолжился в последнее двадцатилетие XIX века: в 1880-х был основан масляный завод «Астра», едва ли не первое в России маслобойное предприятие промышленного типа, возникла «Русско-австрийская

Цех розлива фруктовых вод водочного завода общества «Келлер и К°»

Эрнст Вернер Сименс (1816–1892)

Кабельный завод Акционерного общества русских электротехнических заводов Сименса и Гальске

мануфактура» на Цветочной улице, которая производила гранитоль, клеенки и непромокаемые ткани.

Уже в период войны с Японией 1904–1905 годов многие заводы начали перепрофилировать производство на предметы, необходимые в полевых условиях: армия была самым надежным заказчиком. С вступлением России в Первую мировую войну в районе насчитывалось уже около шестидесяти предприятий, занятых изготовлением продукции для нужд государственной обороны. На подобных заводах и фабриках было занято более 18 тысяч рабочих.

Долгие годы крупнейшим производством за Московской заставой оставался завод «Сименс-Гальске». Своим рождением он обязан появлению в России немецкого предпринимателя Эрнста Вернера Сименса. По заказу русского правительства Сименс прокладывал телеграфные линии в России при императоре Николае I. Младший брат основателя компании «Сименс-Гальске» Фридрих-Карл продолжал заниматься строительством телеграфа, добычей медной руды, построил завод по производству фарфоровых изоляторов. Наконец в 1881 году он основал в Петербурге собственный электротех-

нический завод, располагавшийся на Васильевском острове. Там же начало работу предприятие по производству кабелей и завод военных и морских приборов. Фридриху Сименсу принадлежала также Центральная электростанция Петербурга.

Весной 1912 года сыном Фридриха Сименса Эдвардом был заложен новый завод за Московской заставой. Он получил название «Завод динамо-машин акционерного общества Сименс-Шукерт». Новое предприятие отчасти разместилось в пустовавших длительное время корпусах котельного завода Бельгийского общества, отчасти – на Сакеевских огородах, расположенных за Путиловской железнодорожной веткой. Завод производил динамо-машины, электродвигатели, турбогенераторы, трамвайное и крановое оборудование, конвекторы, трансформаторы. На территорию завода была проложена специальная железнодорожная ветка, соединяющая ее с Николаевской железной дорогой. Это было сложное, прекрасно оснащенное предприятие со складом материалов и полуфабрикатов, токарной мастерской, складом моделей, штамповочной, модельной, мелкотарной, обмоточной, трансформаторной и коллекторской мастерскими. Для перемещения оборудования был установлен 35-тонный кран. Электричество поступало на завод в виде тока высокого напряжения и здесь преобразовывалось на заводской электростанции. На заводе работало около 1000 человек, были открыты больница на 10 коек и аптека. В 1914 году Сименсы были изгнаны из России как представители враждебного государства. «Завод динамо-машин», как называлось теперь предприятие, продолжал оставаться главным производителем электрических машин, трансформаторов и высоковольтных аппаратов в России.

В 1898 году за Московской заставой было возведено и новое здание обувной фабрики Товарищества Санкт-Петербургского механического производства обуви, основанной в Петербурге еще в 1882 году. В 1900 году построили еще один четырехэтажный корпус, в 1911-м появилось новое шестиэтажное здание. Это мощное предприятие производило пятую часть всей обуви механического производства в России. До Первой мировой войны Товарищество выпускало 1,5 тысячи пар форменных сапог в день, а к 1916 году – 6 тысяч пар в день. Кроме того, в цехах создавалась и гражданская обувь, в 1914 году производство достигало 3,2 миллиона пар в год. Товарищество механического производства обуви было одним из немногих предприятий в России, вполне выдерживающих конкуренцию с европейской продукцией, его обувь экспортировалась. Особенной популярностью пользовались «скороходы» – легкие летние туфли на низком каблучке, тисненные

*Здание фабрики
Товарищества
механического
производства
обуви «Скоро-
ход» на Застав-
ской ул., 15*

на носке до подъема узором «елочка». Именно благодаря этому типу изделия фирма с 1910 года официально стала называться «Скороход». Продукция его была настолько популярна, что обувь начали подделывать. В 1912 году газета «Петербургский листок» извещала читателей: «Товарищество СПб механического производства обуви «Скороход» доводит до всеобщего сведения, что за последнее время в разных местах города открыто много магазинов обуви, своими вывесками и наружным видом весьма схожих с магазином Товарищества, а потому Товарищество просит публику, желающую действительно приобрести обувь Товарищества, заметить себе, что на подошвах каждой обуви производства Товарищества помещены один или оба нижеуказанных товарных знака». «Скороход» был одним из самых передовых в техническом отношении русских заводов отрасли. Сырье для кож закупалось в Уругвае, Германии, Дании; в Европе заказывались и деревянные колодки. Из Германии привезли комплект обтяжных и затяжных машин, машины для вшивания ранта. Там же был приобретен патент на новый метод дубления кож и закуплены специальные чаны. Завод освоил хромовое дубление и выпускал русское шевро – мягкую обувь из козих шкур. Производительность труда росла в основном за счет механизации: рабочий день не удлиняли, жалование не сокращали. Около половины работников фабрики были женщинами. Зарплата была выше, чем в среднем по городу. Бонусами считались продажа рабочим по себестоимости расходных материалов – ниток, дратвы. Существовала пенсионная касса, страховое общество, дирекция выдавала пособия по болезни

и премии прослужившим 25 лет. Вместе с тем на «Скороходе» царила железная немецкая дисциплина, малейшая оплошность каралась взысканием, штрафом, увольнением, а сам труд, особенно до внедрения новых станков, был изнурительным. Самая тяжелая и вредная работа доставалась кожевникам в дубильном цехе: кожи вымачивались по несколько дней в зловонных составах, размягчались при помощи куриного помета, квасцов и отрубей, лайковую кожу в чане вытапывали ногами.

В 1911 году «Скороход» получил привилегию на производство американских сандалий с пряжками. Форменную обувь на предприятии заказывали кадетские корпуса, детские приюты, школы для солдатских детей. Для продажи дорогой модельной обуви Товарищество открыло сеть специальных магазинов по всей России. С 1908 года два крупнейших обувных предприятия России, «Скороход» и «Треугольник», заключили картельное соглашение. За «Скороходом» оставалась европейская Россия и все заказы армии и флота. Предприятие было одним из самых прибыльных в стране. Основной капитал рос стремительно, с 800 000 рублей в 1897 году до 4 500 000 в 1914 году. Соответственно выросли и дивиденды акционеров. В 1914 году треть пайщиков, германские и австрийские подданные, были высланы из Петрограда.

*Закройный цех
фабрики «Ско-
роход». Начало
XX в.*

Дальнейшая история предприятия связана с историей Ленинградской обувной фабрики имени Я. Калинина «Скороход».

Еще одним крупным предприятием был вагоностроительный завод «Завод Речкина», основанный в 1874 году саксонским подданным Федором Ретшке как завод по изготовлению патронных ящиков. Ретшке, которого рабочие для удобства звали Речкиным, присовокупил к своему производству небольшую экипажную фабрику, расположенную по соседству. В 1897 году завод был переименован в Товарищество Санкт-Петербургского вагоностроительного завода Речкина и К°. Как и многие предприятия за Московской заставой, он перепрофилировался на выполнение оборонного заказа: поначалу это были походные кухни, конные обозы, понтоны для строительства мостов, затем был налажен выпуск железнодорожных вагонов. Вагоностроительный завод занимал большой участок между Забалканским проспектом, Варшавской веткой железной дороги и Заставской улицей, постепенно прирастая новыми административными зданиями и цехами. С дореволюционного периода хорошо сохранилось только краснокирпичное здание заводоуправления, возведенное в 1898 году инженером Николаем Архангельским. В 1918 году завод был национализирован, а в 1922 году ему было присвоено имя Ивана Егорова, председателя заводского комитета завода Речкина, погибшего под Пензой в 1918 году.

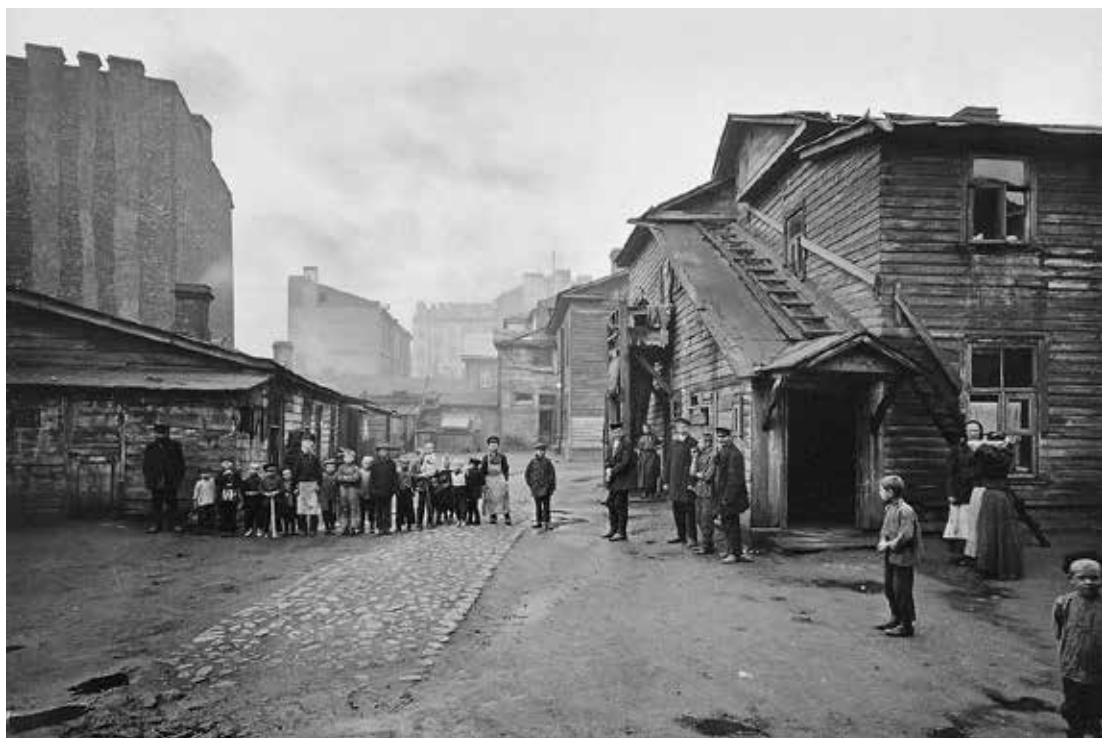
Заметным было и складское развитие территории, удачно расположенной рядом с несколькими ветками железной дороги. В 1908 году купец Растеряев арендовал у Новодевичьего монастыря на 99 лет 22 десятины земли и организовал на них песчаный карьер. После того как карьер был исчерпан, предприимчивый негоциант приспособил участок под платную свалку мусора, а другую его часть использовал для создания огорода с теплицами. Наконец в 1914 году на месте рекультивированной свалки были устроены Растеряевские товарные склады, к которым была подведена ветка железной дороги. В конце XIX века на участке уже работали товарные склады «Торгового дома Стефенс и К°». С 1912 года склады стали принадлежать Акционерному обществу Санкт-Петербургских товарных складов, холодильников и элеваторов. Через год здесь был построен холодильник с большим числом камер, так называемый «Завод льда» (Черниговская улица, 15). Сохранившееся до наших дней уникальное здание «Завод льда» стало локальной доминантой и образцом нового для начала XX века типа складского здания с холодильной установкой. После революции Растеряевские продовольственные склады были национализированы. Ими

стала управлять рабочая дирекция во главе с А. Е. Бадаевым. В 1924 году бывшим Растеряевским складам было присвоено имя Бадаева, и под этим названием они стали печально известны во время Великой Отечественной войны.

Для тысяч рабочих Петербурга, занятых на фабриках и складах Московской заставы и других фабричных окраин, острее всего стоял жилищный вопрос. В начале 1890-х годов Петербург был самым перенаселенным городом Европы. В 46% квартир на одну комнату приходилось от 3 до 7 обитателей. Промышленный подъем конца века только усилил эту тенденцию. Около 50 тысяч обитателей столицы, главным образом пролетарии, жили в подвальных этажах, еще 20 тысяч – в мансардах. Но и на такие тесноты спрос был высоким: нередко у проходной завода можно было заметить объявления «сдается угол» или даже «сдается полкровати» – спальное место использовалось посменно. В ходу было выражение «ситцевые комнаты» – углы нередко отделялись от остального помещения обыкновенными занавесками. Наиболее распространенным видом жилья для заводских служащих были деревянные бараки, именуемые казармами. Их строили прямо на территории промышленных объектов или рядом с ними. Внутри казарм устраивались большие общие помещения с двухъярусными нарами или кроватями, на которых рабочие спали по двое. Семейные рабочие получали отдельные, но малоприспособленные для жизни комнаты, где, по выражению современника, родственники жили друг у друга «на головах»: «...тут же помещается плита, кровати, колыбели, стол и всякая рухлядь. По утрам воздух бывает так сперт, что преступить порог не представляется возможным. Обыкновенно средним числом на комнату приходится 5–8 чело-

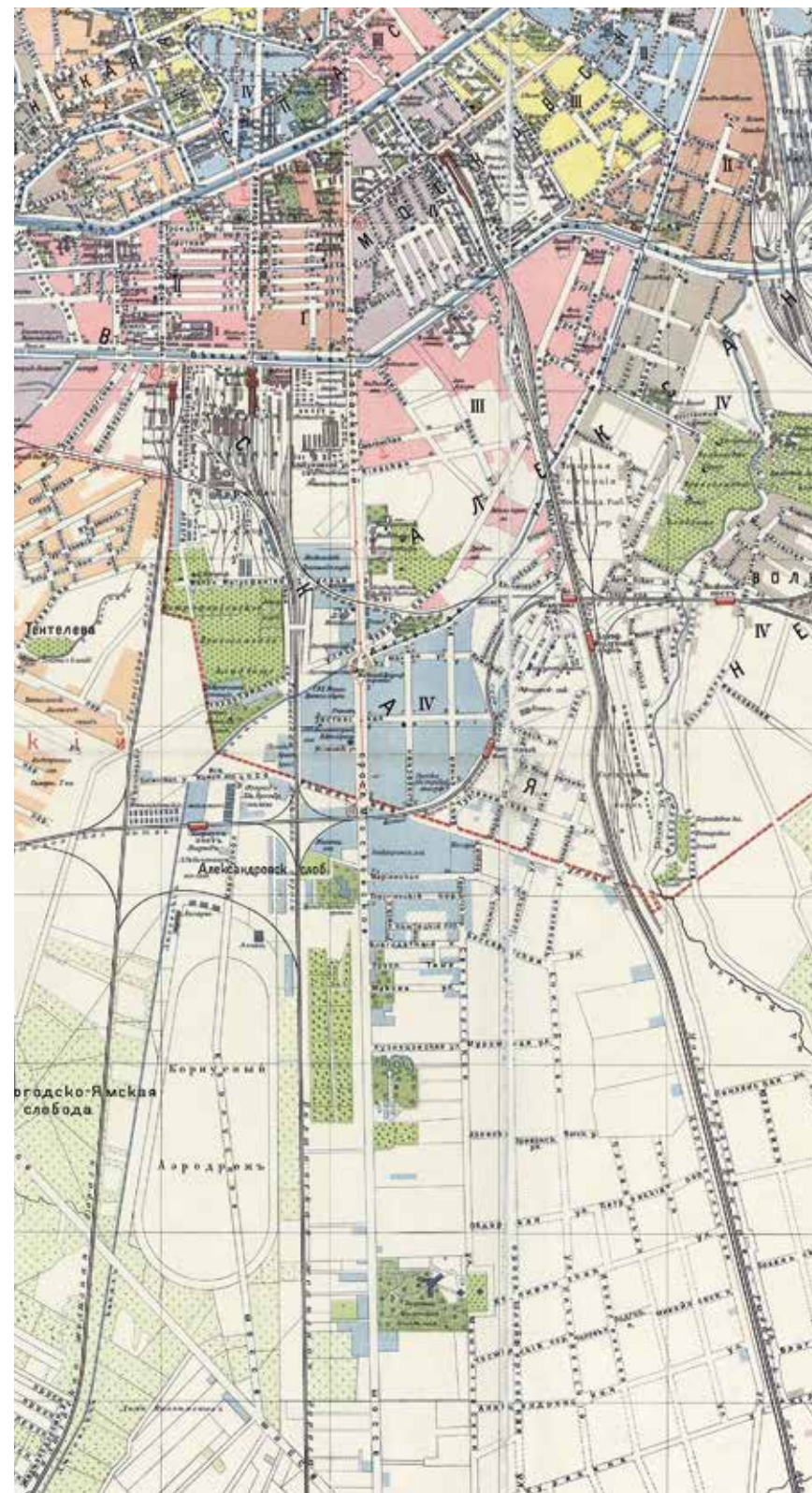
Холодильник акционерного общества товарных складов («Завод льда») на Черниговской ул., 15Ж. Арх. А. Н. Голензовский. 1914 г.

Рабочая окраина. 1900-е гг.

век, считая и детей». Плата за казенное жилище вычиталась из жалования и составляла в среднем от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{4}$ дневного заработка. Временные и сезонные рабочие или те, кто потерял работу и искал новую, находили приют в ночлежных домах. Условия в них были еще менее гуманными, чем в бараках: грязные, зловонные клоаки с нарами, в которых на одно спальное место приходилось иногда по три-четыре постояльца. На Московском проспекте рядом со зданием одного из самых больших богоугодных заведений столицы, Дома призрения престарелых и увечных граждан Санкт-Петербургского мещанского общества (Московский проспект, 95) на 700 постояльцев, сохранились две подобные ночлежки. В доме № 89 по Забалканскому (Московскому) проспекту – ночлежный дом и начальное училище, названное в честь богатой домовладелицы Анны Ефимовны Бузовой и построенное Павлом Сюзором в 1909–1910 годах, в доме № 87/2 – ночлежный дом в память полицейского пристава Андрея Григорьевича Прокофьева. Скученность и антисанитария плодили болезни: в фабричных окраинах смертность была в два раза выше, чем в аристократической Адмиралтейской части.

Неудивительно, что именно за Московской заставой возник и первый в столице дом-коммуна, построенный в 1904 году на частные средства архитектора Владимира Кондратьева на углу

Район Московской заставы на карте Санкт-Петербурга. 1913 г.

Смоленской и Лубенской (ныне Заозерной) улиц. В своих «Записках старого петербуржца» Лев Успенский писал: «Он и два других – дома № 3 и 5 по Лубенской, огромные, мрачные кирпичные громады – строились в расчете на городскую бедноту, на рабочих ближних фабрик – Газового завода, парфюмерной фабрики Келера, городских боен, стрелочников и путевых рабочих Николаевской и Варшавской дорог, трамвайщиков-кондукторов и вожатых ближнего Московского трамвайного и коночного парка». Архитектор Кондратьев, в студенческие годы занимавшийся обмерами рабочих квартир, хорошо представлял себе, в каких особенно невыносимых условиях приходится жить семейным пролетариям. Став успешным городским зодчим, он основал Общество взаимного благоустройства жизни семейных рабочих и возвел огромный шестиэтажный дом, который должен был стать образцом комфортабельного и демократичного жилья: небольшие квартиры были соединены общим коридором, были оборудованы мусоропровод и мусоросжигательная печь, бесплатные бани для жильцов, музыкальная комната, библиотека и кинозал. Первый корпус получил патристическое название «Порт-Артур», второй дом был назван «Манчжурией». Однако на этом строительство пришлось прервать за отсутствием средств. Владимир Петрович с энтузиазмом воспринял события октября 1917 года и еще до объявления национализации частной собственности передал «Порт-Артур» советскому правительству. В дальнейшем в нем располагалось рабочее общежитие.

В начале XX века район продолжал расширяться, помимо фабрик и заводов здесь возникали новые научные учреждения, богадельни и церкви. На Московском проспекте, 99, сохранилось здание затейливой архитектуры, построенное в 1905–1910-х годах для бактериологической лаборатории Ветеринарного управления МВД. Одним из главных направлений работы этой научной станции стала разработка вакцин от сибирской язвы. При лаборатории были устроены квартиры для ученых, во дворе находился корпус подопытных животных – со стойлами и операционным залом. Этот комплекс – редкий пример дореволюционного сооружения, сохранившего свое изначальное предназначение: здесь расположены учебные кафедры физиологии животных, биохимии и радиобиологии Санкт-Петербургской государственной академии ветеринарной медицины.

В центре Колмовского сквера находился один из самых нарядных окрестных храмов, церковь Преображения Господня за Московской заставой (Московский проспект, 121). Большая каменная церковь в русском стиле возникла в растущем про-

мышленном районе по инициативе обер-прокурора Святейшего синода Константина Победоносцева. Население кварталов между Московской заставой и Средней Рогаткой стремительно увеличивалось, а небольшие окрестные церкви были от них равноудалены и относились либо к монастырю, либо к кладбищам и богадельням. Поначалу за два года была построена деревянная церковь, а в 1897 году епископ Назарий и отец Иоанн Кронштадтский заложили каменный храм на 2000 человек по проекту архитектора Ивана Володихина. Строительный комитет возглавил сам Победоносцев, на строительство было потрачено 150 тысяч рублей, в основном пожертвованных частным лицом, статским советником Евграфом Балясовым. Освященный в 1901 году храм стал приходским для всей местности вдоль Московского шоссе до Средней Рогатки. При нем действовали школа и Общество распространения религиозно-нравственного просвещения. Во время Первой мировой войны в подвале был открыт придел Николая Юродивого в честь ратных подвигов русского воинства. На стенах висели доски с именами павших прихожан храма. Ежегодно 16 февраля прихожане и служители церкви совершали крестный ход по проспекту до Чесменской богадельни. Как и большинство церквей Московского района, храм был уничтожен в 1932 году.

Несмотря на активное строительство, городские власти не особенно заботились о благоустройстве развивающегося промышленного района. Пришлось ждать революции, чтобы в районе появились водопровод и канализация. Воздух отравляли сточные воды «технических» рек – Обводного канала и Лиговки, а также идущий от боен смрад. Когда в феврале 1913 года вся страна пышно праздновала 300-летие дома Романовых, основные народные гуляния за Московской заставой было решено устроить прямо у городской свалки на Горячем поле. На самом поле установили фейерверки, за которыми публика наблюдала с Забалканского проспекта. «Поле, вернее, болото, залито водой, но толпа этого не замечает. Лотки со сладостями в этот день торговали, что называется, на славу», – отмечали газеты. Досуги жителей городской окраины в целом были традиционными: обитателей рабочих казарм и ночлежных домов обслуживало более семидесяти кабаков и трактиров.

Вот как изображал типичное утро местных жителей на Обводном канале Лев Успенский: «Этот Обводный канал, с его страшной водой, в которой, медленно, колыхаясь, плывут огромные пласты какой-то черной гнилой плесени, зловонные, а ведь живые. Его откосы – смертно-пустые, заваленные битым стеклом, ржавым железом, угольной и коксовой щебенкой, дохлыми кошками;

мусорные скаты, на которых то тут, то там буйно густятся пыльная, ржавая лебеда, лопухи и крапива... А еще на двадцать сажень дальше, на заботливо разостланном по колючему коксу половичке, “отдыхают” люди, вышедшие из ближних домов: парень со свалывшимися светлыми кудрями бренчит на балалайке или перебирает лады утлой гармошки; другой обнял подвыпившую, зевающую, но жаждущую любви местную вакханку...»

Из-за социальной напряженности Московская застава в начале XX века была местом беспокойным. Именно на окраинах формировался класс профессиональных рабочих, которые зарабатывали только на предприятии (то есть не уходили на полевые работы в деревни). Грамотным квалифицированным пролетариям в промышленных зонах столицы было проще объединять усилия и координировать свои действия. С 1880-х годов рабочие Московской заставы начинают бороться за свои права, требуют от фабрикантов более гуманных условий труда, установления 8-часового рабочего дня и надбавки за сверхурочную работу, идут на конфликты с мастерами цехов, жалуются властям. Так, в 1885 году накануне Пасхи рабочие фабрики Ретшке обратились к петербургскому градоначальнику после того, как владелец предприятия недоплатил 105 рублей за столярную работу: «...просим Вашего Превосходительства понудить г-на Ретшке немедленно произвести с нами окончательный расчет, так как мы крайне им обижены, оставшись перед Великим праздником безо всяких средств к пропитанию».

Впрочем, скоро становится ясно, что системных изменений подобными точечными акциями добиться невозможно. В 1880–1890-е годы на заводах и фабриках появляются социал-демократические группы и подпольные ячейки РСДРП. Одними из первых подобные группы возникают на заводе «Сименс-Гальске» и заводе Речкина (Ретшке): рабочему «Сименс» Ивану Яковлеву теорию Маркса объяснял сам Владимир Ленин, и уже вскоре на заводе начал подпольную работу социал-демократический кружок. Своего рода координационным центром рабочего движения Московской заставы на рубеже веков стал клуб на Цветочной улице, 6. Здесь 7 января 1905 года состоялся пролог к первой русской революции: за двое суток до событий Кровавого воскресенья священник Григорий Гапон читал в этом клубе составленную им от лица рабочих петицию к Николаю II. 9 января воодушевленные словами Гапона толпы обитателей Московской заставы устремились в центр столицы, но встретили сопротивление. Один из рабочих завода Ретшке вспоминал: «9 января в 8 часов я был уже на улице. По Забалканскому про-

спекту стояли войска и у Московских ворот к центру никого не пускали. Пришлось глухими улицами – Заставской, Цветочной, Лиговской – пробираться к Исаакиевской площади. К 11 часам все улицы были запружены народом. Войска начали разгонять толпы, но люди все шли и шли...»

Расстрел и жестокий разгон мирной демонстрации 9 января 1905 года вызвали ярость рабочих. По всей стране прокатилась волна стачек, которые продолжались до середины осени: так, накануне высочайшего Манифеста 17 октября, который подвел черту под событиями первой русской революции, бастовали все заводы Московской заставы.

После перехода РСДРП на полулегальное положение сочувствовавшие партии рабочие предпочитали собираться не в рабочем клубе, а в Румянцевской роще, которая находилась в окрестностях нынешней Рощинской улицы между Московским шоссе и линией Варшавской железной дороги. Здесь рабочие собирались на «маевки», обсуждали программу действий и координацию стачечного движения. Впрочем, роща была известна властям как место нелегальной активности, поэтому казаки и полиция регулярно разгоняли «сходки» рабочих.

Народное гуляние на Обводном канале близ церкви Святого Мирония. Фотоателье К. К. Булла

КОРПУСНЫЙ АЭРОДРОМ. ПЕРВАЯ АВИАЦИОННАЯ РОТА

Румянцевская роща находилась на границе города. В еще не освоенной под застройку лесополосе были устроены огороды Преображенского и Семеновского полков и полков Гвардейского корпуса. Ближе к Московскому шоссе размещались дома Александровской слободы для семейных инвалидов, приписанных к Чесменской богадельне, а к западу начиналось поле Корпусного аэродрома.

В конце XIX века воздухоплавание, до той поры бывшее делом энтузиастов-любителей, стало стратегическим направлением российской оборонной промышленности. В 1884 году Александр III высочайше утвердил создание Комиссии по применению воздухоплавания, голубиной почты и сторожевых вышек к военным целям при Главном инженерном управлении. В Учебном воздухоплавательном парке, устроенном на Волковом поле, создавался воздушный флот: воздушные шары и управляемые аэростаты (дирижабли). На базе парка с 1910 года работала Офицерская воздухоплавательная школа, включавшая воздухоплавательный батальон, опытную и испытательные станции с аэродинамической лабораторией, авиационный отдел и аэродромы – Гатчинский и Корпусной. Корпусной аэродром стал родиной национальной авиации и служил испытательным полигоном для военных летательных аппаратов, а с 1913 года – базой Первой авиационной роты, единственного на тот момент авиационного звена Российской армии. Это был самый большой аэродром в России, длина взлетно-посадочной полосы достигала трех верст и про-

Авиатор
И. И. Сикорский (справа)
в первом в мире
многомоторном
аэроплане «Рус-
ский витязь».
Сентябрь 1913 г.

Группа участ-
ников конкурса,
в центре –
И. И. Сикорский.
1913 г.

стиралась от современной Благодатной улицы до современной улицы Победы. Чуть севернее Благодатной улицы вскоре были построены ангары, эллинги для дирижаблей и другие помещения, превратившиеся потом в завод по производству аэропланов «Илья Муромец». Здесь под руководством генерала-лейтенанта Александра Кованько были полностью построены три первых российских аэроплана.

С 1911 года на Корпусном аэродроме ежегодно проводились конкурсы-полеты аэропланов отечественной конструкции. Отсюда производил свои перелеты на деревянных самолетах собственной конструкции «Русский витязь» и «Илья Муромец» Игорь Сикорский, сюда приземлялся после своих перелетов Петр Нестеров. Испытательные полеты были спектаклем, на который собиралось множество зрителей.

Аэроплан «Рус-
ский витязь»
после аварии.
1 сентября
1913 г.

Аэроплан «Берег
Милитэр» на
старте. Сен-
тябрь 1913 г.

Покорители воздушной стихии поражали воображение современников. Александр Блок писал:

Его винты поют, как струны...
Смотри: недрогнувший пилот
К слепому солнцу над трибуной
Стремит свой винтовой полет...
Уж в вышине недостижимой
Сияет двигателя медь...
Там, еле слышный и незримый,
Пропеллер продолжает петь...

Константин Финне, будущий начальник медицинской службы Эскадры воздушных кораблей, состоявшей из самолетов «Илья Муромец» Сикорского, вспоминал: «Тринадцатого мая 1913 года, около девяти часов вечера, на поле, примыкавшем к Корпусному аэродрому в Петрограде, тогда еще называвшемся С.-Петербургом, собрались огромные толпы народа, с нетерпением ожидавшие необыкновенного зрелища: там готовился к первому, пробному полету большой четырехмоторный аэроплан, носивший название «Русский Витязь». Кроме обычной в таких случаях, праздной, жадной до даровых зрелищ толпы, на аэродроме собралось много серьезных зрителей, желавших видеть собственными глазами, сможет ли этот громадный, невиданный до того времени аэроплан, весивший 250 пудов (4 тонны), подняться на воздух? По мнению специалистов того времени, это представлялось маловероятным, а в случае, если бы даже этот аэроплан и смог бы оторваться от земли, то при остановке в полете одного из его моторов он не-

минуемо должен был бы перевернуться». Вопреки ожиданиям скептиков, исполинский по меркам своего времени летательный аппарат под управлением Игоря Сикорского успешно поднялся в воздух, описал несколько кругов и плавно опустился на взлетную полосу, встреченный овациями и ликованием публики.

Первый четырехмоторный аэроплан «Илья Муромец» был построен в 1914 году. Самолет мог перевозить тонну груза и подниматься на высоту свыше 1000 метров, а в июне 1914 года совершил рекордный перелет Петербург–Киев, преодолев 1000 километров за 12 часов 50 минут. В этом большом самолете для пассажиров имелись удобные плетеные кресла, проведено было отопление отработанным газом, динамо-машина вырабатывала электричество для освещения. Были и отдельные помещения: каюта пилота, имелась гостиная, спальня для отдыха и уборная. В феврале 1914 года аэроплан совершил полет с шестнадцатью пассажирами, в числе которых была и аэродромная собака Шкалик. Рейс с таким количеством пассажиров в то время был совершенно небывалым мировым рекордом. В дальнейшем этот аэроплан совершал испытательные полеты над городом, причем опускался до рекордно низкой высоты 400 метров: «При этих полетах «Муромца» из кабины его можно было наблюдать, как на площадях и улицах Петрограда, над которыми он пролетал, приостанавливалось движение и все смотрели на проносившийся громадный диковинный аэроплан, сильно шумевший своими моторами». Во время Первой мировой войны на аэродроме проходили занятия Гатчинской военно-авиационной школы. После революции и вплоть до строительства аэродрома в Пулковском Корпусной аэродром служил одной из баз гражданской авиации Петрограда. Сейчас на этом месте располагается парк Авиаторов, а о названии аэродрома напоминает Корпусной проезд.

Группа летчиков перед ангаром на Корпусном аэродроме. 1913 г.

ЧАСТЬ II

1919–1945 гг.

А. Ф. Керенский (1881–1970)

ОКАЯННЫЕ ДНИ: ЮЖНЫЕ РУБЕЖИ ПЕТРОГРАДА В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

К октябрю 1917 года антиправительственные настроения на рабочих окраинах были очень сильны. Люди устали от войны, неопределенности, от хлебных очередей и от отсутствия у Временного правительства политической воли. К этому моменту на многих предприятиях действовали подпольные социал-демократические кружки и ячейки РСДРП. Они не замедлили прийти на помощь большевистскому перевороту. Сформированная из рабочих Завода динамо-машин и завода Речкина Красная гвардия принимала участие в аресте Временного правительства в Зимнем дворце, а вскоре отправилась защищать южные рубежи Петрограда.

Судьба города в буквальном смысле решалась на Пулковских высотах. 25 октября 1917 года, понимая неизбежность большевистского мятежа и сознавая недостаток сил, готовых защищать Временное правительство, Александр Керенский выехал в сторону Гатчины, где ожидал встретить посланные с фронта ему на помощь войска. Однако в Пскове в штабе Северного фронта генерал Черемисов

Арест Временного правительства. А. М. Лопухов. 1957 г.

объявил ему о своем нейтралитете. Выручить Керенского согласился командир Третьего конного корпуса генерал Краснов. Для похода на Петроград Краснов собрал десять сотен казаков – донцев и уссурийцев, девятьсот юнкеров, несколько артиллерийских батарей, бронепоезд и броневик.

Воины Краснова выступили в поход без всякого энтузиазма. Еще недавно они участвовали в так называемом корниловском мятеже, направленном против Керенского, а теперь должны были его спасать. Как писал историк русской революции Николай Суханов, «Керенский идет на революционный Петербург во главе войск, объявленных им мятежными. Среди их командиров нет человека, который не презирал бы Керенского как революционера и губителя армии. Не вместе ли с большевиками отражал и шельмовал эти войска он два месяца назад?»

Выдвинувшись на столицу из уездного города Псковской губернии Острова, 27 октября казаки заняли Гатчину, на следующий день – Царское Село. Большевики тоже мобилизовали все свои силы: верные им части Петроградского гарнизона, Красную гвардию и балтийских моряков. В Неву из Кронштадта вошли боевые корабли. 29 октября на наиболее угрожаемое направление, Пулковские высоты, прибыл председатель Петросовета Лев Троцкий. Строилась линия обороны, проволочные заграждения, окопы.

Общее командование красными войсками осуществлял полковник Михаил Муравьев, левый эсер, человек деятельный, жестокий, не без авантюрной жилки. Непосредственно на Пулковских высотах красными руководил полковник Павел Вальден. Лев Троцкий писал о нем: «...что в нем говорило, когда он шел за нас, я до сих пор не понимаю. Полковник он был немолодой, много раз раненный. Чтобы он нам сочувствовал, этого и быть не могло, потому что он ничего не понимал. Но, по-видимому, у него настолько была сильна ненависть

П. Н. Краснов (1869–1947)

Л. Д. Троцкий (1879–1940)

Н. Н. Юденич (1862–1933). Художник Д. А. Трофимов

к Керенскому, что это внушало ему временную симпатию к нам». Попытка освободить столицу от революционеров провалилась. Антибольшевистскому Комитету спасения Родины и революции не удалось синхронизировать выступления внутри города и попытки взять его извне. Юнкерский мятеж в Петрограде был подавлен уже 29 октября, а войска Краснова перешли в наступление на следующий день, 30 октября. Многочасовой бой не принес решительного успеха ни одной из сторон. Подкрепления, обещанные Краснову Керенским, не подходили. Между тем красные подвезли к Пулковской обсерватории артиллерийскую батарею, доставленную с одного из кронштадтских фортов. Здесь же находилось три броневика. По линии Николаевской железной дороги курсировал бронепоезд. В результате генерал Краснов признал наступление нецелесообразным и решил отвести свои войска в Гатчину.

31 октября в два часа ночи Троцкий отправил из Пулково триумфальную телеграмму в Петроград: «Попытка Керенского двинуть контрреволюционные войска на столицу революции получила решающий отпор. Керенский отступает, мы наступаем. Солдаты, матросы и рабочие Петрограда доказали, что умеют и хотят с оружием в руках утвердить волю и власть демократии. Буржуазия старалась изолировать армию революции. Керенский пытался сломить ее силой казачества – и то и другое потерпело жалкое крушение. Революционная Россия и Советская власть вправе гордиться своим Пулковским отрядом, действовавшим под командованием полковника Вальдена». Краснов и его штаб были арестованы, Керенскому удалось бежать.

После этих событий большевистской столице ничего не угрожало вплоть до мая 1919 года, когда началось первое наступление Северо-Западной армии генерала Юденича на Петроград. В мае войска Юденича сумели дойти до окрестностей Ораниенбаума. Из Мо-

сквы в Петроград для укрепления властной вертикали был отправлен Иосиф Сталин, который, отстранив безвольного петроградского вождя Григория Зиновьева, по существу взял руководство на себя, жестоко подавил мятежи в кронштадтских фортах «Красная горка» и «Серая лошадь» и на некоторое время отодвинул угрозу, нависшую над городом.

Гораздо опаснее для нового руководства страны складывалась ситуация в октябре 1919 года. 12 октября 1919 года двадцатитысячная армия Юденича прорвала фронт у Ямбурга (Кингисеппа). Через четыре дня белые заняли Лугу и Гатчину, 18 октября вошли в Царское Село, взяли Лигово, подошли к Колпино и к Пулковским высотам. Бои на Пулковских высотах продолжались десять дней. Еще в конце июля вокруг города был образован Петроградский укрепленный район, который обороняла Седьмая армия красных. Но даже несмотря на то, что силы Юденича уступали по численности красным почти в три раза, ситуация выглядела катастрофической. Белые на сей раз были настроены решительно и рассчитывали на военную помощь Великобритании, Эстонии и Финляндии – в обмен на территориальные уступки. Как отмечал в своем дневни-

Плакат «Петроград не отдадим». Д. Моор. 1919 г.

Иосиф Сталин (1878–1953)

Плакат «Грудью на защиту Петрограда». А. Ансит. 1919 г.

Плакат «Последний час». В. Дени. 1920.

Поклонный крест на Пулковских высотах

ке министр образованного в Ревеле Северо-Западного правительства Мануил Маргулиес, они ожидали, что Петроград будет взят со дня на день, но гражданские власти еще месяц не смогут взять в свои руки бразды правления, пока армия Деникина «будет «умиротворять» город и свободно устанавливать «вешалки»». В этой обстановке политбюро приняло решение послать в Петроград председателя реввоенсовета Льва Троцкого. В городе ввели осадное положение, запрещалась телефонная связь и передвижение по улицам после 20:00. Была объявлена мобилизация всех трудящихся в возрасте от 18 до 43 лет, на фронт были отправлены 1200 коммунистов и 1500 комсомольцев. Ленин волновался: «Если наступление начато, нельзя ли мобилизовать еще тысяч двадцать питерских рабочих плюс тысяч десять буржуев, поставить позади их пулеметы, расстрелять несколько сот и добиться настоящего массового напора на Юденича?» Дисциплину на этом участке Лев Троцкий действительно поддерживал децимациями, расстреливая каждого десятого из бежавших с фронта красноармейцев.

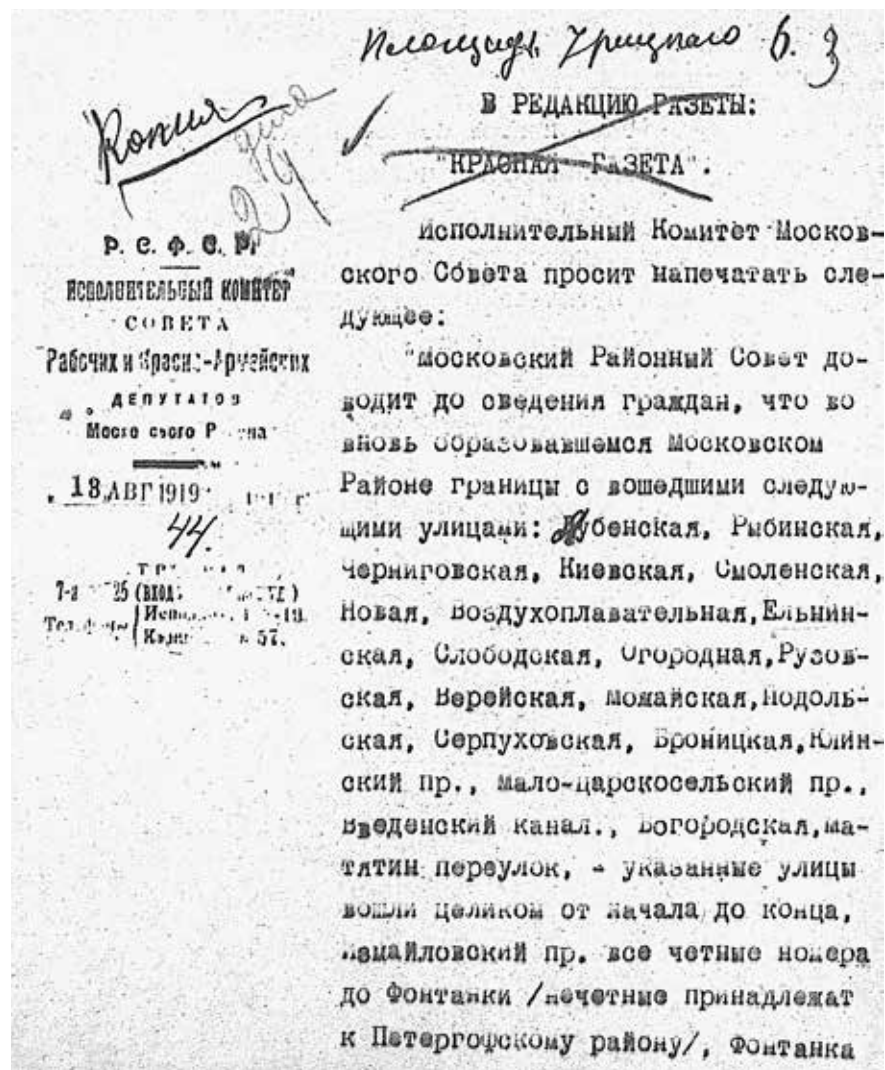
Главные бои за Пулково шли 22–23 октября. Талабскому и Островскому полкам белых противостояли красные курсанты, финские коммунисты и башкирские части. Битва была настолько ожесточенной, что кораблям Балтфлота пришлось прекратить огневую поддержку сухопутных войск красных, потому что снаряды попадали в своих. Силы белых начинали таять: они рассчитывали на молниеносное взятие Петрограда и оказались неподготовленными к долгому сопротивлению. Не хватало боеприпасов, грузового транспорта, перевязочных средств. Под Петроградом выпал первый снег и пришли заморозки, солдаты деникинской армии спали практически на голой земле и не получали горячей пищи. Наконец 23 октября красноармейцам, которые превосходили по численности белых уже в четыре раза, удалось обратить Северо-Западную армию в бегство. Гражданская война продолжалась, однако прямая угроза столице революции была ликвидирована.

Прошедшие десятилетия и жестокие бои Великой Отечественной войны стерли память о трагической эпохе русского лихолетья и первых столкновениях Гражданской войны на Пулковских высотах, где пали в боях тысячи соотечественников – сторонников старого строя и защитников новой России. Летом 1991 года на Пулковской высоте организация «Русское знамя» установила первый в России памятник белогвардейцам – воинам Северо-Западной армии генерала Николая Юденича. Это большой православный восьмиконечный крест, в бетонное основание которого вмонтирована бронзовая доска с изображением тернового венца и меча и датами 1917–1920.

ОПТИМИСТИЧЕСКАЯ ЭПОХА: РОЖДЕНИЕ МОСКОВСКОГО РАЙОНА И ЕГО ПРЕВРАЩЕНИЕ В ЖИЛОЙ И ПРОМЫШЛЕННЫЙ ЦЕНТР ЛЕНИНГРАДА

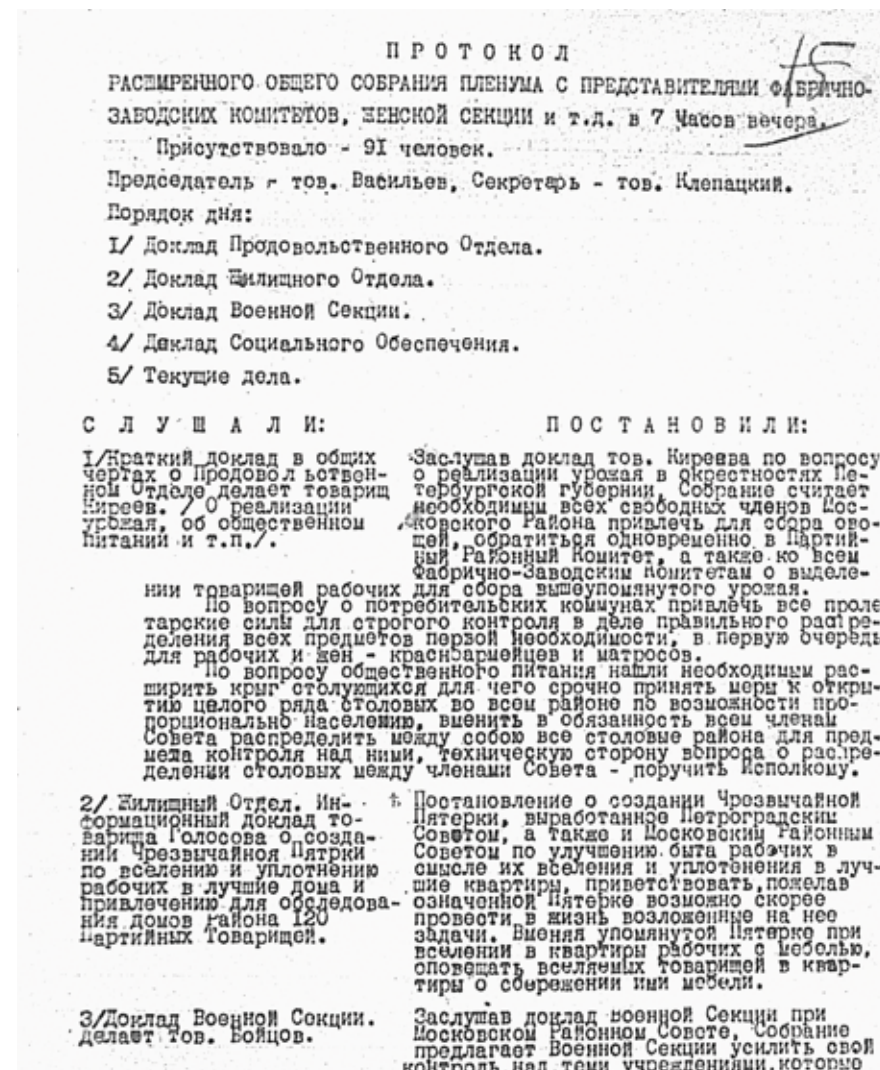
В 1919 году произошло событие, от которого принято вести летоисчисление Московского района как отдельной административной единицы. 21 июня этого года исполком Петроградского совета решил оптимизировать деление города на районы, объединив их в более крупные зоны и выделив новый район: «...в пределах всей территории за Московской заставой до Чесменской богадельни включительно, по Детскосельской железной дороге, Введенскому каналу до Фонтанки и всего 1-го Нарвского подрайона».

Справка исполкома Московского совета о новых границах Московского района. 18 августа 1919 г.

Границы Московского района неоднократно менялись, с 1922 по 1930 годы он был объединен с Нарвским районом, однако его центральной осью и архитектурным стержнем оставались Забалканский проспект, в 1918 году переименованный в Международный, и его продолжение от Путиловской железнодорожной ветки до Средней Рогатки, именуемое Московским шоссе.

В первые годы заседания Совета рабочих и красноармейских депутатов Московского района проходили на улице Гарновского, 11 (ныне Советский переулочек). Хранящиеся в городских архивах документы этого времени свидетельствуют о том, сколь непростым для новой власти был период военного коммунизма. Так, зимой 1919 года в исполкоме обсуждалось катастрофическое положение, вызванное отсутствием тепла: из-за

недостатка дров и сильных морозов в домах с паровым отоплением начали лопаться трубы. Для отопления отделов самого районного совета было решено каждый день отправлять десять служащих совета на слом деревянных построек.

Согласно декрету Ленина, распределением продовольствия в условиях экономики военного времени с марта 1919 года ведали потребительские коммуны. Райсовет отмечал, что необходимо «привлечь все пролетарские силы для строгого контроля в деле правильного распределения всех предметов первой необходимости, в первую очередь, для рабочих и жен - красноармейцев и рабочих». Для борьбы с голодом райсовет летом и осенью мобилизовал фабрично-заводские комитеты, чтобы те направляли свои трудовые кадры на сельскохозяйственные

Протокол заседания Совета рабочих и красноармейских депутатов Московского района. 1919 г.

работы. По всему району была создана сеть столовых, за работу которых лично отвечали члены совета.

Новому режиму предстояло решить гигантские по масштабам задачи, связанные с отменой частной собственности и муниципализацией всего жилого фонда бывшей столицы России. Дома переходили в ведение коллективных собственников жилья – районных жилищных советов и выборных домовых комитетов. Именно эти организации на местном уровне должны были организовать переселение трудящихся из ночлежных домов и общежитий, ведь необходимо было показать, что в пролетарском государстве на первом месте – благополучие рабочего класса. В феврале 1920 года районный комитет сообщал президиуму Петроградского исполкома: «Жилищному отделу Московского районного совета предоставлено право самостоятельно принять меры к вселению рабочих в буржуазные квартиры, и в этом направлении Исполкомом приняты и принимаются надлежащие меры».

Бытовая сторона начала 1920-х годов, столкновение советской власти в лице домовых комитетов с недавними владельцами «барских» квартир гениально описаны Михаилом Булгаковым в повести «Собачье сердце». В реальности представителям той социальной страты, к которой принадлежал профессор Преображенский, лишь в единичных случаях удавалось отстоять неприкосновенность жилища. Специальная комиссия обследовала дома дореволюционной постройки, а затем передавала сведения так называемой Чрезвычайной пятерке по вселению и уплотнению рабочих в лучшие дома, «вменяя упомянутой пятерке <...> оповещать всеялехны товарищей в квартиры о сбережении ими мебели». Одними из первых такие пятерки приступили к работе в Петроградском и Московском районах. В тот момент уплотнение представлялось временной мерой, ведь в будущем в Ленинграде, как и по всей стране, должно было развернуться жилое строительство, которое позволило бы покончить с городскими трущобами.

Реальность менялась стремительно, и казалось, что построение социальной утопии, которая принесет счастье и благоденствие угнетенному прежде народу, – дело ближайшего времени. За короткий срок миллионам граждан новой страны предстояло привыкнуть к новому быту, моде, изменить повседневные привычки и ритуалы. Реформе подверглись календарь, орфография и сам разговорный и письменный язык, наводненный аббревиатурами и неизвестными прежде словами – «рационализатор», «рабкор», «соцсоревнование», «чуждый элемент».

В новом государстве статус фабричной окраины, который еще недавно носила Московская застава, кардинальным образом поменялся. Постепенно район выбирался из разрухи Гражданской войны, вслед за переименованием другим становился и облик его улиц, пестревших революционными манифестами и портретами Ленина. Уже в 1919 году местная администрация распорядилась снять все вывески николаевского времени

Первомайский выпуск газеты «Скореходовское». 1929 г.

Пожарное депо
Московско-
заставной
части. Арх.
Д. П. Бурыйшкин.
1925 г.

и заменить их на новые, а также закрыть театр «Олимпия» за бессодержательную и развращающую массы программу. По всему городу водружались памятники революционным деятелям прошлого. Так, 9 марта 1919 года у Московских ворот был открыт памятник национальному герою Италии Джузеппе Гарибальди.

Сохранились великолепные образцы архитектуры этой оптимистической эпохи. Сооружения этого периода задумывались авангардными по форме и утилитарными по содержанию. В их простых и монументальных объемах угадывалось влияние живописи кубизма и супрематических композиций Малевича. Это была архитектура будущего, которое принадлежало рабочему классу, преодолевшему традиционный быт и уклад. На смену ночлежным домам и церковно-приходским училищам приходили функциональные сооружения нового типа, предназначенные для общества социализма – дома-коммуны, фабрики-кухни, об-

щественно-образовательные школы, райсоветы, рабочие клубы и дворцы культуры. В этом новом, удобном и здоровом городе, победившем трущобы и скученность, предстояло жить счастливым труженикам первого в мире «государства рабочих и крестьян».

Первым зданием, построенным у Московской заставы после революции, стала новая пожарная часть, возведенная Давидом Бурыйшким в 1925 году (Московский проспект, 116). Здание было довольно традиционным по архитектуре, однако новаторским по способу внутренней организации: в пожарной башне был установлен механизм для хранения и сушки пожарных шлангов.

На Международном проспекте для клуба Союза металлистов в 1931 году был возведен по проекту Николая Демкова Дом культуры имени Ильича (Московский проспект, 152). До революции на этом месте находился известный на всю округу трактир «Старозелененький». Силуэт необычного здания построен на контрасте застекленных поверхностей и железобетонных блоков, на игре пересекающихся геометрических форм. Согласно канонам функционализма структура комплекса была увязана с его предназначением: в полукруглой

Открытие памятника Дж. Гарибальди у Московских ворот. Скульптор К. Залит. 1919 г.

Культурно-досуговый центр «Московский» (бывший Дом культуры им. Ильича) в наши дни

застекленной части располагается нижнее фойе, к которому примыкают два разновеликих параллелепипеда – в одном расположился театральный зал, в другом – клубная комната для кружков и столовая. В Доме культуры проходили массовые праздники трудового коллектива «Электросилы», и уровень их организации соответствовал той роли, которую играл завод в системе ленинградской промышленности. Так, в 1936 году, когда Дом культуры открылся после ремонта, спектакль на его сцене дала ведущая труппа Ленинграда. Театр драмы имени Пушкина (Александринский) представил постановку «Банкир» с прославленным артистом Черкасовым в главной роли. После спектакля в залах начались танцы, а около часа ночи был показан фильм «Петр Первый» все с тем же Николаем Черкасовым. Впрочем, газета «Электросила» отмечала и легкие недочеты: уже после первого действия в буфете закончились прохладительные напитки, «не было массовых игр, отсутствовали шашки, шахматы, домино». Спустя некоторое время все рабочие завода были приглашены в Дом культуры на демонстрацию звукового фильма-доклада Иосифа Сталина «О проекте конституции Союза ССР». В обычные дни здесь давал концерты самодеятельный джазовый ансамбль, показывали новинки «Ленфильма» и «Мосфильма», проходили и празднования Нового года с обязательным концертом артистов Ленгосэстрады, балом-маскарадом, духовым оркестром, затейниками и баянистами.

В постперестроечное время, когда заводам стало трудно держать на балансе стадионы, детские сады и дома культуры, администрации Московского района удалось выкупить у «Электросилы» Дом культуры Ильича и отремонтировать обветшавшее здание. Сейчас здесь находится культурно-досуговый центр «Московский».

Одновременно с ДК Ильича по проекту Михаила Рейзмана строился для рабочих фабрики «Скороход» и Дом культуры Союза кожевенников имени В. П. Капранова (Московский проспект, 97) с огромным залом на 1400 мест и несколькими малыми залами. ДК Капранова стал центром общественной жизни района, главной театральной и концертной площадкой, где выступали с гастролями прославленные эстрадные артисты, московские и областные театры. Работали народный театр и хор, кружки, фотостудия, кинозал, библиотека и кафе. На плоских крышах Дома культуры были оборудованы солярии. В саду танцевали у летней эстрады, а зимой заливали каток. Во второй половине 2000-х годов здание было разобрано и восстановлено в качестве бизнес-центра.

Дом культуры
им. Капранова.
Арх. М. С. Рейз-
ман. 1937 г.

Шедеврами новой архитектуры на южной магистрали социалистического Ленинграда стали два проекта: комплекс Ленинградского мясокомбината Ноя Троцкого на Московском шоссе (Московское шоссе, 13) и здание Московского районного Совета депутатов (Московский проспект, 129). Здание мясокомбината, построенное методом «народной стройки» всего за два года, в 1931–1933 годах, – крупнейшая промышленная работа Троцкого. С архитектурной точки зрения новшеством стала 42-метровая башня холодно-колбасного цеха, словно врезанная в параллелепипед цеха с глухими стенами. Эта высотная доминанта не только маркировала въезд в промышленный центр города, но и была полностью функциональна: внутри разместились водонапорный бак, административные помещения, лифт, эвакуационные лифты, обзорная площадка с флагштоком. Для каждого этапа технологического процесса обработки мяса – корпуса лайфстага для живого скота, отделов фабрикатов и утилизации, холодно-колбасного цеха – было построено отдельное сооружение, по американскому образцу они были связаны между собой переходами в единую техноло-

Скульптура быка, перенесенная от
Городских боен на Обводном канале
к зданию мясокомбината на Мо-
сковском шоссе

Вид на здание
Московского
райсовета
(Московский
пр., 129). 1930–
1935 гг. Арх.
И. И. Фомин,
В. Г. Даугуль,
Б. М. Серебров-
ский

гическую линию. В условиях товарного дефицита строительство комбината внушало надежду на то, что эпоха изобилия не за горами. Сразу после завершения строительства Мясо-промкомбинат стал передовиком пищевой промышленности Московского района. Так, в 1933 году он выполнил 158% от плана и выпустил продукции на 14 500 000 рублей. Второй по величине мясокомбинат страны (первым был Микояновский комбинат в Москве) ежегодно выпускал миллионы центнеров говядины, свинины, конины, заготавливал альбумин и кровь. С 1937 года на комбинате был создан завод по производству медицинских препаратов из тканей убойных животных. В лабораториях на Московском шоссе получали гематоген, пищеварительные ферменты, после войны было налажено производство пенициллина. Цех ширпотреба выпускал хозяйственные и зубные щетки, ложечки для горчицы, а также галантерейные товары, тюбики для губной помады и крупные костяные пуговицы для дамской одежды «по американскому образцу». В 1937 году грандиозный по задумке и исполнению проект Троцкого завоевал Гран-при парижской Всемирной выставки. В наши дни мясоперерабатывающее предприятие работает в Ленинградской области под маркой «Самсон».

В 1933 году при реконструкции Обводного канала на территории бывшей городской бойни создан 1-й Ленинградский молочный завод, а к воротам Мясокомбината перевезли скульптуры быков, обрамлявшие въезд на Скотопригонный двор. Это был символический жест: в прошлом быки Демут-Малиновского встречали путешественников, выезжающих за пределы Петербурга, теперь граница Ленинграда передвинулась значительно южнее.

Главное административное здание растущего района, Московский райсовет, было спроектировано в 1931 году Игорем Фоминым, Валентином Даугулем и Борисом Серебровским. Комплекс составлен из нескольких объемов: двух корпусов, которые пересекаются под прямым углом, образуя парадную площадь, и более высокой выдвинутой к проспекту цилиндрической башни. Пока строилось это, напоминающее античный амфитеатр, сооружение, его узкие простенки служили наглядной агитацией для жителей района. Соскакивая с подножки трамвая и спеша к проходным, рабочие читали на них такие слова: «Дикостью далекой провинции дышала Московская застава. Непролазная грязь, отсутствие канализации и уличного освещения, темные сырые лачуги – вот обстановка, в которой жил пролетариат заставы до Великого Октября!» После окончания строительства в 1935 году в цилиндрическом корпусе разместились самые посещаемые отделы райсовета. Здание было наполнено естественным светом, залы и кабинеты располагались в галереях по периметру центрального холла, перекрытого стеклянным куполом.

Комплекс
Ленинградского
мясокомбината.
Арх. Н. А. Троц-
кий. 1933 г.

Вместе с семьями тысяч трудящихся

Скороходовцы в Первомай на улицах города Ленина

Демонстрация

Огромная колонна рабочих нашего г-та «Скорохода», раздвинувшая пламенные плакаты и флажки, двинулась на демонстрацию, чтобы выдаться в соци-

Массовые гулянья

Большое число скороходовцев собра-лось в тесной сотне тысяч московско-нарвских на Голосинском, на массовое гулянье. Здесь с 2 часов дня 2 мая безостановочно выступали артисты, гре-мели оркестры, Метелью остроги, весо-лились смех, веселые шутки, освобождаясь помере тесно сжимавших зрителей со-сценной.

У Московско-Нарвских ворот на гу-лянье собрались тоже тысячи скорохо-довцев. Пришли с семьями, с ребятами. На легких временных сценах здесь выступали и актеры, и кружковцы и жилая газета. Наряду с веселой перво-майской программой зрителям и слуша-телям был предложен здесь и ряд антирелигиозных выступлений — все они имели успех.

С наступлением сумерек зашумели кино-фонари и на больших экранах в поз-днее замесили фигуры кинокартин.

Сотеннечную громаду трудящихся, вы-шедших в первую на улицы города Ле-нина, по Международному проспекту. От-туда мы спустились по улице 3 Мая на проспект Майского и через площадь. Уро-жай, много трибуны, на которой находи-лись гг. Калинин, Карпов, Чудов, Бобо-ри, Степанов, Кондратьев, члены Облест-ского ИКП(б) и Обкомкомсомола и делегаты Коминтерна, провозгласили в честь города и борьбы за революцию.

У тех же, скороходовцев, вышла и этот раз на первомайскую демонстра-цию — можно было видеть по плакатам на наших плакатах и флажках. Общее их содержание было таково — привет соци-

ализма: «уничтожить прежа работы, долой рабство, долой пролетар, да здравствует со-циалистическое соревнование». Среди (разношерстная караванная пшеница) над то-

дой болтались протасканные работни-скими перьями вывешенные-прошутные и фоторет. И тут же в дух расквашен-ных фоторетных трубах была показана рост скороходовской работы.

С прерывистой, чисто-поисковой вы-бранной и отчетливостью маршировали и нашей колонны скороходовские стрелки и ЮО-Аннахавовцы. Медные, латуные трубы нашего оркестра издавали ве-селые майские революционные песни, а в этот момент и снова гремел оркестр и так-же, догору.

Иженчество

бе работников, мастер Степанов «выдвиг-нул» и своего любимца Чудова, кото-рого он выдвигал за собой тискают.

Кто заведующий?

В связи с назначением на фабрике за-ведующих делами, надо в это дело име-ет больше перемены, а то, например, до-сих пор не известно, кто заведующий и заведующий — тов. Колеватов из райго-довой группы или мастер Тышанов?

Зоркий

400 тысяч рублей инвестировали в культурный досуг ра-бочих – в районе появилось три звуковых кинотеатра.

В 1920-е годы вырабатывался ритуал советских массовых зрелищ – первомайских и ноябрьских демонстраций, заменив-ших дореволюционные народные гулянья, приуроченные к ре-лигиозным праздникам. После обязательной идеологической части – шествия с лозунгами и митинга на площади Урицкого (Дворцовой) – на местных площадках устраивалась увесели-тельная программа. В 1929 году газета «Скороходское эхо» от-читывалась о первомайском празднике: «У Московско-Нарв-ских ворот на гулянье собрались тоже тысячи скороходовцев. Пришли с семьями, с ребятами. На легких временных сценах здесь выступали и актеры, и кружковцы, и живая газета. На-ряду с веселой первомайской программой зрителям и слуша-телям был предложен здесь и ряд антирелигиозных выступле-ний – все они имели успех. С наступлением сумерек зашумели кино-фонари. Майское гулянье скороходовцев вместе с осталь-ными московско-нарвцами прошло не под знаком пьяного раз-гула, а культурно, как этого хотела и как к этому звала передо-вая часть рабочих».

Митинг трудя-щихся Москов-ско-Нарвского района. 1920-е гг.

Показательно, что самыми заметными зданиями конца 1920-х – первой половины 1930-х годов в районе были именно об-щественные сооружения – дома культуры, школы и ясли, фабрич-ные корпуса, новое здание райсовета. Государство стремилось прежде всего организовать и регламентировать общественную жизнь и свободное время граждан Советского Союза. Массовая пропаганда была возможна только при массовой грамотности.

К 1931 году в районе было построено тринадцать новых школ, три детских сада и ясли. Все неграмотные взрослые в обя-зательном порядке направлялись «в ликбез», в вечерних шко-лах учились читать и писать и домохозяйки, и пожилые люди. Фабричные книжные киоски в кредит отпускали сочинения Маркса, Энгельса, Ленина и пролетарских классиков – Горького, Чернышевского, Демьяна Бедного.

РОСТ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ЖИЛИЩНЫЙ КРИЗИС В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-Х ГОДОВ

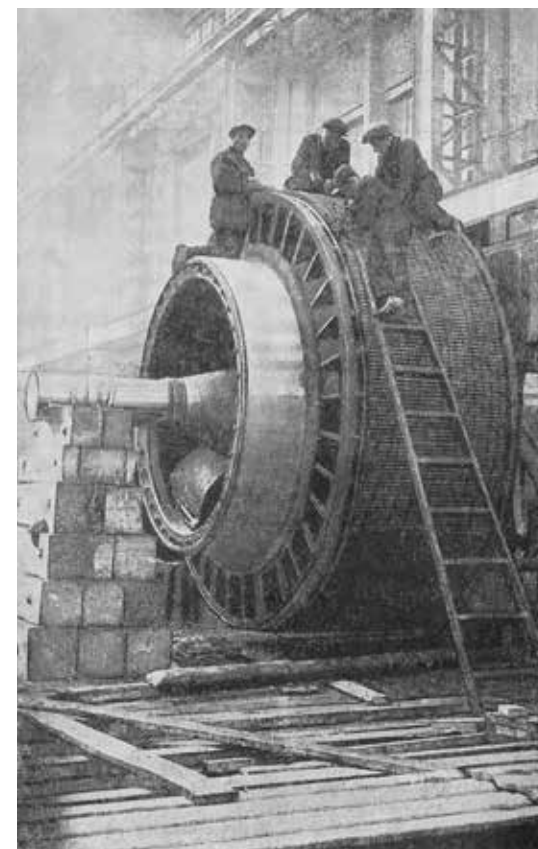
Новые промышленные и общественные здания по проекту лучших архитекторов страны, несомненно, украсили район, однако нерешенной оставалась главная проблема: половине занятых на предприятиях рабочих по-прежнему приходилось жить в убогих и даже опасных для жизни условиях. Например, рабочие Мясокомбината, одного из самых современных предприятий страны, обитали на неблагоустроенном пустыре в деревянных бараках с печным отоплением, с крысами и клопами. Не было ни водопровода, ни нормальных дорог, а конечная остановка трамвая до 1933 года находилась у Средней Рогатки.

Жилищный кризис в Ленинграде нарастал постепенно. Население города, поредевшее в годы Гражданской войны, стало вновь прибывать после начала индустриализации. В начале 1920-х годов Совнарком принял план электрификации России. Стране предстояло за несколько лет совершить небывалый рывок, чтобы из аграрной экономики превратиться в промышленную державу. Авангардом этого движения должны были стать рабочие уже существующих и вновь создающихся предприятий. В этот период Ленинграду нужны были тысячи новых рабочих рук. С 1928 года население города, особенно его промышленных окраин, росло рекордными темпами, быстрее, чем в крупных индустриальных центрах Европы и Америки.

В конце первой пятилетки Московский район стал одним из главных промышленных центров социалистического Ленинграда. Дореволюционные цехи получили более современное оснащение и оборудование, строились новые заводы. К 1933 году в Московском районе насчитывалось около сорока предприятий, включая знаменитых на всю страну передовиков – «Электросилу», фабрики «Скороход» и «Пролетарская победа», завод имени Егорова и Мясокомбинат имени Кирова. Металлообрабатывающие, кожевенные, химические, деревообделочные и пищевые предприятия производили и продукцию для растущей промышленности, и товары массового спроса: Механический завод № 8 на Волковской, 99, и Чугунолитейный завод на Рощинской, 11, делали чугунное литье, Химический завод имени Менделеева на Московском шоссе, 29/31 – силикатные краски, Завод стандартного домостроения на Обводном, 32, выпускал сборные дома, которые использовались как общежития; завод «Фармакон» (Цветочная улица, 32) производил пирамидон, инсулин, препараты серебра, пластыри и горчичники. Фабри-

ка «Возрождение» на Волковской, 20, изготавливала киноплёнку. Консервный завод «Пищевик» на Лиговском, 293, в год выпускал 16 миллионов банок консервов, его главной специализацией были шпроты и спецпосол; Первый хлебозавод на Международном, 73, в сутки выпекал до 225 тонн хлебобулочных изделий. Маслозавод «Красная звезда» (набережная Обводного канала, 78а) поставлял растительные масла, некоторые названия которых сегодня кажутся почти экзотическими: льняное, конопляное, касторовое, сурепное, рыжиковое. Ассортимент Второго колбасного завода на Лиговском, 275, составляла вареная колбаса «Пролетарская», ливерная и конская колбасы. Макаaronная фабрика имени Воровского (Международный проспект, 128) выпускала вермишель, лапшу и макароны. Как и до революции, многие предприятия выполняли оборонный заказ: Мыловаренный завод имени Карпова кроме хозяйственного мыла и желатина ежегодно производил 168 тонн динамитного глицерина, карбюраторный завод изготавливал гильзы, завод имени Каракозова на Волковской, 27, кроме лыж и детских площадок делал пристрелочные станки.

Особенно большой спрос в годы первой пятилетки был на металлостроителей и электротехников. Только на заводе «Электросила» за пять лет количество рабочих выросло почти в три раза: с 2867 рабочих до 6361 человека к 1934 году. Это было закономерно: бывший завод динамо-машин «Сименс-Шуккерт», в 1922 году получивший созвучное времени название «Электросила», постепенно становился

Якорь главного прокатного двигателя в цехах «Электросилы». 1930-е гг.

Современные здания химико-фармацевтического завода «Фармакон» на Цветочной ул., 18

127

Обязать т.т. Дыченко, Татарского, Красикова, немедленно рыв, вернуть полным ходом строительные работы исходя из имеющихся ассигнований.

6) Отмечая неудовлетворительную организацию работ на строительстве массовых жилищной, обязать директора ф-ки "Скорострой" т. Воброва /уполном. по стр-ву/ и директоров ф-ки "Прол. Победа" т. т. Емичева, ф-ки "Прол. Победа" т. т. Павлова, ф-ки Анисимова т. Касюко и др. обеспечить бесперебойное снабжение материалами и финансированием в постройки.

6) Обязать Нач-ка стр-ва дома Шахматова т. Ланского уделить темпы стр-ва жилья исходя из безусловной необходимости закончить работы в установленный срок.

7) Признавая совершенно недопустимым существующее положение в организации дела застройки квартала Р 54 по Московскому шоссе - поручить Президиуму Райсовета поставить перед Ленинградским Советом вопрос об ускорении разработки и утверждения порядка контроля за застройкой новых жилых кварталов и осуществлении в них внутриквартального благоустройства.

8) Обязать Зав. РКО т. Корнеева, председателя РЕСИТ т. Фрадкина пред. Праздника РЕС - т. Нухина и Управ. жилищной т. Башкирова при проведении ремонта домов строго руководствоваться указаниями пленума Ленсовета о концентрации средств на ремонт кровли, междуэтажных перекрытий, восстановление и замена старой электропроводки и ремонт других основных конструктивных элементов.

Считая ненормальным существовавшее положение о ремонте домовых прачечных обязать т.т. Нухина и Фрадкина принять решительные меры к реальному улучшению в 1937 г. состояния домовых прачечных.

9) Утвердить следующие основные показатели эксплуатационной деятельности хозяйства РКО на 1937 г.:

колич. помывок в банях	2.180,0 т. помыв.
- " - обработ. белья в мех. прачечн.	1.450,0 тонн
в т.ч. бытового белья /в 40%/.	580,0
вывоз и очистка мех. транспорт. ассобова	3,1 тыс. тонн
- " - мусора густранспорт. ассобова	14,0
уборка уличных площадей	400,9 т. кв. метр.
грузооборот гаража РКО	219,4 т. тонн/кв. метр.

10) Для обеспечения выполнения плана по хоз-вам в РКО утвердить следующий объем капит. и текущ. ремонта:

на ремонт бань	- 307,6 т. руб.
прачечной	- 238,0 - "
стр-во и приобрет. проч. хоз-ва РКО	- 279,0 - "

11) Утвердить объем капитального ремонта по учреждениям РКО и Культуполкци в следующих суммах:

по школам	- 230,0 т. р.
дому пионера и школьника	- 151,6 - "
учрежден. здравоохранения	- 222,0 - "

крупнейшим предприятием отрасли, без которого не мог бы осуществиться план ГОЭЛРО. В 1924 году на предприятии был изготовлен первый современный турбогенератор мощностью 500 кВт, в 1924–1926 годах были созданы четыре гидрогенератора по 7 тысяч кВт для Волховской ГЭС, в годы первых пятилеток – гидрогенераторы для Днепровской, Рыбинской и других гидроэлектростанций.

Чем больше усиливала свои позиции промышленность, тем острее становился жилищный кризис. За один 1931 год число жителей Ленинграда увеличилось на 22% – в город переехало

почти полмиллиона человек. В 1930 году в Московском районе проживало 104 тысячи человек, в конце 1931-го – уже 141 тысяча. Ресурс старого фонда и уплотнения буржуазных квартир был исчерпан, а многие деревянные дома были разобраны или предназначались к слому. К тому же прибывающие в город новые кадры стремились жить не в центре, где проще было найти жилье, а поближе к своим фабрикам и заводам.

В начале 1930-х годов Московский район, почти на 70% заселенный рабочими, все еще занимал в городе последнее место по количеству жилой площади: на одного человека приходилось 4,6 метра. Казалось, бытовые бедствия, о которых писали в конце XIX века исследователи рабочих окраин, спустя пятнадцать лет после революции не только не были побеждены, но даже усугубились. Один из рабочих-передовиков жаловался на заседании Московского райсовета: «В районе многие дома переполнены до отказа, заселяются кухни и коридоры. В результате повышается заболеваемость и смертность, необходимо разрешить вопрос об организации прописки в ряде домов». Эти слова подтверждались данными статистики: в Московском районе умирало почти на 10% больше людей, чем в других частях города.

Между тем, в 1931 году Совнарком принял решение «о превращении Ленинграда в образцовый социалистический город». «Советский рабочий требует обеспечения всех своих материальных и культурных потребностей, и мы обязаны исполнить это его требование», – заявлял товарищ Сталин. Городским властям была поставлена задача построить 1 200 000 кв. метров нового жилья. В Московском районе по плану в 1930-е годы должны были не только создать полноценную городскую среду – школы, детские сады, банно-прачечные комбинаты, больницы, скверы и места «культурного отдыха», но и ввести в строй 185 000 кв. метров жилой площади. Жилая архитектура новых районов должна была быть простой и функциональной, в строительстве большие надежды возлагались на сборные модули, готовые шлакобетонные плиты.

В традициях времени между Московским и Володарским райсоветами был заключен «договор соцсоревнования по реализации решений о жилищном и коммунальном строительстве». Ударничество было нормой времени и девизом каждого предприятия. Как пелось в рабочем гимне вагоностроительного завода имени Егорова: «Своей ухваткой молодецки-крепкой / Мы не даем работе отдохнуть, / Ведь с каждой новой тракторной прицепкой / Мы к коммунизму сокращаем путь!»

Район в буквальном смысле должен был создаваться руками трудящихся: постоянной практикой было шефство рабочих с предприятий района не только над стройками, но и над жилищными кооперативами. Райсовет, «учитывая особенности Московского района, неблагоустроенность строений, наличие значительного деревянного фонда, исключительную плотность населения и большое количество мелких строений», призывал как можно больше привлекать население домов «к выполнению работ по управлению домами в порядке социалистического совместительства с работой на производстве».

Однако реализовать намеченные планы в короткие сроки и полностью преодолеть социальные и бытовые сложности огромного района оказалось непросто. Денег на жилое строительство попросту не хватало, все ресурсы, полученные благодаря раскулачиванию и коллективизации, вырученные от продажи за границу национализированных ценностей, уходили на создание передовой промышленности.

В этом смысле одним из самых показательных проектов первой половины 1930-х годов стало строительство так называемого жилконцентра «Электросилы». Городок рабочих на 800 тысяч кв. метров был спроектирован за территорией завода на обширном пустыре площадью 25 гектаров между улицами Решетникова, Сызранской и Свеаборгской, там, где, по выражению журналистов, раньше «ютились бездомные собаки да нищие». Будучи полностью реализованным, этот проект мог бы

покрыть почти половину плана по жилищному строительству в районе. Концепция жилконцентра, предложенная архитектором Григорием Симоновым, была созвучна популярной в европейских промышленных городах идее города-сада: небольшая этажность, много зелени и пространства между жилыми корпусами, близость к месту работы, доступность общественных служб – от школы до библиотеки и прачечной. В рабочем городке были запроектированы для благоустроенной жизни: школа, ясли и «очаги» (детские сады), зал собраний, фабрика-кухня, центральный сад со спортивной базой и типовые жилые дома, застроенные по «строчной системе». По сути дела, жилконцентр мог бы стать первым в Московском районе примером микрорайона нового типа. Строительство должны были вести ускоренными темпами из термоблоков. Было принято решение прикрепить к участку достроенный в 1931 году кирпичный завод (сейчас местонахождение этого печально известного в военную пору завода-крематория отмечено поклонным крестом и несколькими памятниками в парке Победы). Подготовительные работы на так называемом участке № 2 начались не позднее 1931 года. Для обеспечения подъезда к строительной площадке Сызранская улица была пробита до Кузнецовской (сейчас это участок проспекта Юрия Гагарина).

Тем не менее, полностью воплотить этот проект в жизнь не удалось: не хватало ассигнований из Облисполкома, недостаточно было средств и у «Электросилы», которая должна была участвовать в строительстве, мало было строительных рабочих, а те, кого удалось завербовать на этот участок, не готовы были выполнять план на голом энтузиазме. Построено было лишь несколько домов на Свеаборгской и Благодатной улицах, на нынешнем проспекте Юрия Гагарина и на улице Решетникова. Архитектура этих зданий аскетична, что, впрочем, искупается продуманной внутридворовой зоной с зелеными скверами и детскими площадками.

Проблемы центра «Электросилы» были типичны и для других жилых объектов в Московском районе. Строительство финансировалось частично за счет самих предприятий, частично из бюджета, выделенного району. Жилые дома получали полуофициальное название по наименованию ведущего застройщика: Дом текстилей, дом Пищепрома, дом рабочих Карбюраторного завода, дом рабочих Авторемонтного завода и т.д. «Застройщики, главным образом – заводы, очень мало или совсем не интересуются жилстроительством по Московскому

Заметка в газете «Электросила». 1937 г.

ПРОВЕРЯЕМ ЗАВОДСКИЕ ОБЩЕЖИТИЯ

Московское шоссе, 3

Мы осматриваем все комнаты общежития и беседуем с их жильцами.

Комнаты нуждаются в ремонте. Например, в комнате № 6 в потолке огромные трещины, стены и потолки везде требуют побелки.

В кухне стол покрыт черной копотью, на нем выстроилась целая армия прижучен и керосинок, разосланных кофоты по всему коридору. Неужели нельзя оборудовать выставочной копалки и обить железом стол для прижучки?

В коридоре на переносках существуют бани. Жильцы регулярно стирают... в уборной. Там и сейчас налицо косяры, называемые жерем белым.

Комнаты плохо проветриваются. Надо изменить и организацию уборщицы открывать настежь окна после ухода жильцов на работу.

В комнате № 8 под кроватями склады обуви и прочих разнообразных предметов домашнего обихода. Надо добиться, чтобы у каждой кровати была тумбочка.

Там же висит с линиями для хранения продуктов. Они, очевидно, никогда по-настоящему не убираются. Продукты едержатся в антисанитарном состоянии.

Жильцы жалуются на полное отсутствие культурно-массовой работы.

Административно - хозяйственному отделу необходимо обратить внимание на все недостатки этого общежития.

Н. СЕРГЕЕВА.

ЗА КУЛЬТУРНОЕ ОБЩЕЖИТИЕ

Наше общежитие существует уже два года. Но мы не слишком довольны нашим бытовым устройством.

В ванных комнатах, потолки потрескались, на стенах облупилась краска. Необходимо сделать ремонт.

Нет красного уголка, нет культурно-просветительского кабинета. Хотя бы подготовились выпустить для общежития газеты, журналы. Неужели нельзя было бы организовать книжную передовику из библиотек дома культуры имени Ильича?

Необходимо радиофицировать общежитие: мы очень скучаем без радио. Неужели было бы иметь шахматы, шахматный стол. Олимпиада мало видна.

шоссе, не помогают в этом важном деле, а иногда и тормозят его», — отмечалось в статье «Практика застройки Московского шоссе» профильного журнала «Архитектура и строительство Ленинграда». На объектах не хватало квалифицированных строителей, отсутствовали необходимая строительная техника и стройбазы, материалы приходилось подвозить по разбитым дорогам и гатям. Сезонные строительные рабочие постоянно оказывались «слабым звеном», несмотря на попытки мотивировать их на трудовой подвиг, подчеркивая их принадлежность к трудовому коллективу района. В то же время заводские строительные бригады, как отмечала газета «Электросила», работали «с прохладцей, используя стройку как место, где можно отдохнуть от заводской дисциплины и одновременно “заработать”».

Заметка в газете «Электросила». 1936 г.

На стройке Кузнецовской школы

Работы на строительстве за последние дни подвинулись вперед, сделано уже больше 30 процентов. Но до начала учебного года осталось всего 20 дней. Подключение на строительство попрежнему остаются напряженными.

Помощники на это до сих пор не мобилизованы все коллектив строителей. Хорошо работает бригада плотников — тов. Буланов, плотнички — тов. Бредихин и Рыжиков, плотнички из плотнички — тов. Роговский. Они ежедневно переобучаются жерем.

Надпись с лучшими бригадами, учащими работниками на строительстве, «много существуют» и такие бригады, как бригада плотников из плотнички — тов. Корнетов, бригада плотников — тов. Сыржаков и бригада плотников — тов. Артемов, систематически не выполняющие нормы.

Присланные на помощь заводские бригады «Электросилы» и «Скорости» вместо того, чтобы стать организующей силой, работают с прохладцей, используя стройку как место, где можно отдохнуть от заводской дисциплины и одновременно «заработать».

На напавшую на посылки восток, Корнетов, рабочий нашего завода, не в погоне за «личным рублем».

Почему ничего не сделано по организации и оснащению бригады? Почему до сих пор не было оборудовано строителей, на котором можно было бы обсуждать вопросы о том, как повысить еще выше темпы работ и усилить строительство.

Бытовое обслуживание строителей безобразно. Бригада плотников — тов. Буланов говорит:

Я живу в семейном общежитии «Ветеринаров» на Сыржаковской улице. В общежитии на Сыржаковской улице все рабочие нашей стройки. Ничего одну койку на всю семью (я, жена и ребенок). Красного уголка нет, газет нет. Даже дров для плиты нет. Отдохнуть негде!

Строительство школы переживает отсутствие нормирования. Тов. Фельдман, присланный на стройку, имеет все возможности организовать работу коллектива строителей. Тов. Фельдман имел все, чтобы стать одним из лучших, решающих дело инициатора на строительстве.

Что же делает тов. Фельдман?

— Грубость, ругань, наряды, вопреки не выданы, приходится слышать их, делая со всех сторон жалобы рабочих.

Передача опыта лучших бригад отсталым, соревнование отдельных бригад, соревнование на выживание — почему они не используются, на стройке Кузнецовской школы?

Мобилизация всего коллектива строителей, отставивший фронт и борьба за быстрое окончание школы — вот что необходимо строить Кузнецовской школы!

Л. НИКОЛАЕВ.

Отв. редактор Ф. ЕВСЕВ.

Статформ 62×44. Печ. знак. 75.509.

Сдано в набор 8-VIII, в печ. 9-VIII.

Ленинград № 18581.

Тираж 5.000 экз. 1 п. л. Заказ 4699.

Гос. типография «Лен. Правда».

Ленинград. Социалистическая, 14.

В результате отдельные квартиры для трудящихся в довоенное время были крайне редки. Из-за высокой плотности населения ночлежные дома, пугающий пережиток дореволюционной эпохи, не только не исчезли — напротив, районная администрация ходатайствовала перед Ленсоветом об увеличении числа дешевых гостиниц «в целях разгрузки ночлежных домов от недопустимого переуплотнения». Чаще всего даже семейным рабочим предлагались места в общежитиях. Так, на Сыржаковской улице (Севастьянова, 16), по экспериментальному проекту архитектурной мастерской Ноя Троцкого, было построено общежитие фабрики «Скорость»: оно стало первым в городе пятиэтажным зданием из шлакобетонных блоков. Любопытно сравнить проектные характеристики этого дома и реальные бытовые условия того времени. Журнал «Архитектура и строительство Ленинграда» сообщал: «Здание общежития запроектировано на 140 жилых комнат. В первом этаже запроектирован вестибюль-холл, вокруг которого располагаются все вспомогательные помещения (парикмахерская, багажная, читальный зал и пр.)». Получить представление о том, как жилось в общежитиях района, можно благодаря газетам 1930-х годов. Например, бригадир плотников, занятых на строительстве одного из жилмассивов, жаловался, что в общежитии «имеет одну койку на всю семью» с женой и ребенком. «Красного уголка нет, газет нет. Даже дров для плиты нет. Отдохнуть негде!» Штамповщица Кочанова без прикрас описала свой быт в общежитии мясокомбината: «В моей комнате жили четыре девушки-работницы. Шура Михайлова вышла замуж,

Первый экспериментальный крупноблочный дом Ленинграда. Инженер Д. Х. Альперович, архитекторы И. Г. Нипоркин, И. М. Чайко. 1935 г.

Прокладка
трамвайных
путей на Меж-
дународном про-
спекте. 1928 г.

ее муж проводит почти все время у нее в комнате. Это создает ряд бытовых неудобств. Обстановка усложнилась рождением ребенка».

Более быстрым и дешевым способом получить новые квадратные метры была надстройка возведенных до революции домов двумя-тремя этажами: так появлялись новые этажи на зданиях на Смоленской, Тамбовской, Расстанной, Боровой улицах и на Лиговском проспекте.

Несмотря на то, что жилое строительство запаздывало, изменения в облике района были заметны невооруженным глазом. В 1920–1930-х годах появилась канализация, главная магистраль района была покрыта диабазом, по всему проспекту проведено электрическое освещение и трамвайные пути. Другие улицы – Расстанный переулок, Волковский проспект, Старообрядческая улица – покрывались булыжником. По Лиговке и Международному проспекту был проложен водопровод. В 1934 году была построена самая большая в городе Южная водопроводная станция, которая снабжала питьевой водой Московский, Кировский и Невский районы. На углу Международного проспекта и Обводного канала была установлена будка справочного бюро, за порядком на улицах следили усиленные наряды постовых.

С 1935 года начались четырехлетние работы по расчистке и углублению Обводного канала. Его поросшие травой и заваленные мусором и промышленными отходами берега получили бетонную облицовку, набережные были замо-

щены диабазом, деревянные мосты были заменены на более современные. В 1938 году на его берегу появилось еще одно знаковое сооружение, связавшее воедино старую и новую части города, – Фрунзенский универмаг по проекту мастерской Евгения Катонина.

Несмотря на большие сложности, ударные коллективные усилия все-таки приносили видимые плоды: покрытые лесами огромные сооружения росли по всему району. К 1935 году площадь новых жилых массивов составляла уже третью часть всего жилого фонда Московского района.

Знаковым событием стало строительство нового авиагородка. Московский район еще до революции стал колыбелью российской авиации. В 1920-е годы Корпусной аэродром продолжал служить учебной и военной авиационной базой, но для регулярных гражданских рейсов он был мал и неудобен. Дороги в стране строились медленнее, чем развивались промышленные центры, поэтому одной из задач первой пятилетки стало создание современного гражданского и грузового воздушного флота.

В феврале 1931 года в низине между Пулковскими высотами и Окружной железной дорогой началось строительство аэропорта, который по своему техническому оснащению не уступал бы европейским воздушным портам. Рядом планировали возвести учебные корпуса института гражданской авиации. Поначалу на стройке не было ни техники, ни ресурсов. Земляные работы, рытье траншей для осушения болотистой

НАШ РАЙОН

ЧТО СТРОИТСЯ В МОСКОВСКОМ РАЙОНЕ

Фото А. ЛОСЦ.

Заключаются наружные отделка здания Московского райсовета.

► Планиру Московского райсовета, здание расположено на строительном участке в сумме 41 миллион рублей.

► В этом году будет закончено строительство дома текстиль (2711 кв. метров), Дома пионер (2300 кв. метров), дома рабочих Карбоного завода (4000 кв. метров), дома рабочих Авторемонтного завода (2000 кв. метров) и дома рабочих Потребкооператива (1300 кв. метров).

► Восстановительный ремонт старого жилищного фонда будет стоить свыше трех миллионов рублей. Ремонт проводится в домах № 26 и № 130 по Международному проспекту, в доме № 66 по Обводному каналу и в доме № 7-72 по Курской улице.

► В этом году в районе будет построено 10 километров водопроводной сети и 17 километров канализационной сети.

► Усовершенствованные местные этого года в нашем районе будет построено 150 тысяч квадратных метров, асфальтовых тротуаров — 5 тысяч квадратных метров и булыжных мостовой — 80 тысяч квадратных метров.

► В 1936 году будет установлено новых мотоциклов света на подстанции по Лиговской улице 50 мотоциклов в жилых кварталах для освещения.

► 250 тысяч рублей будут стоить новые зеленые насаждения. На эти деньги разобьют сквер у Жилищно-коммунального управления, сквер у Жилищно-коммунального управления и сквер у Жилищно-коммунального управления.

► Девять новых школ строятся в нашем районе в этом году. Они будут стоить 7.440 миллионов. Строительство школ будет стоить 7.035 тысяч рублей.

► 2.300 тысяч будет стоить капитальный ремонт и оборудование Дома пионеров и школьников, строительство детского комбината районного совета и ремонт школ, детских домов и школ взрослых.

► 1 миллион 600 тысяч ассигнует Райсовет на расширение, ремонт, перепланировку и строительство больницы им. Коммуны, поликлиники №№ 12 и 21, жилой фабрики «Содружество» и двух пунктов «Оздоровления».

► 1 миллион 800 тысяч рублей выделяется в этом году на строительство, ремонт и оборудование спортивных сооружений: стадиона «Содружество», «Лужанская», «Содружество», «Содружество», «Гастроном» и спортивного магазина «Динамо».

Бюджет района

БЕСЕДА С ЗАВЕДУЮЩИМ РАЙФО т. КЛИМЕНКО

Местный бюджет на 1936 год по плану району составляет 22 миллиона 580 тысяч рублей. Местный бюджет складывается из: из средств, полученных от государственных предприятий; культуры; спорта, по указанным с кустарей; 10 процентов

процент — 1 миллион 037 тысяч, от Денежного фонда — 10 миллионов 682 тысячи 800 рублей, 240 тысяч рублей дан бюджет на вывоз мусора в лагерь.

Но перспективу и аэропорт, и у нас нет случаев задержек и

Жилищно-коммунальное строительство	5550,0	т.р.
Дом Райсовета	1700,0	т.р.
Ремонт старого жилищного фонда	3010,5	т.р.
Жилищно-коммунальное хозяйство	15841,6	т.р.
Освещение и благоустройство	9404,8	т.р.
Здравоохранение	1660,0	т.р.
Дорожные и обществ. питание	3595,0	т.р.
Итого:	41.761,9	т.р.

Заметка в газете «Электросила» за 1936 г.

Аэропорт «Шоссейная». 1959 г.

Комплекс зданий Ленинградского института инженеров ГВФ. 1935 г.

почвы, откачка воды и даже рытье фундамента проводились вручную. Вместо машин у строителей было триста лошадей, но использовать их тоже могли ограниченно – гужевой транспорт вязнул в болоте. К будущей летной полосе была проложена узкоколейка, по которой доставлялись стройматериалы, а затем – горючее для самолетов. В июле 1931 года в Ленинграде и области был объявлен декадник помощи гражданской авиации, в строительстве принимали участие рабочие «Электросилы» и других предприятий, железнодорожники, военные, моряки Балтфлота. Затем аэропорт и авиагородок были объявлены ударной стройкой, на которой непрерывно работали комсомольские бригады. К лету следующего года были построены ангар, посадочная площадка и рулежная полоса. Уже 23 июня 1932 года на посадочную площадку Ленинградского аэропорта приземлились первые два самолета из Москвы с пассажирами и почтовым грузом на борту. Новый аэропорт назвали «Шоссейная», так же, как расположенную поблизости железнодорожную станцию. Вскоре в новую воздушную гавань начали переводить авиапарк и авиаотряд учебно-летного сектора Учебного комбината. «Ленинградская правда» писала: «Ленинград должен быть образцовой базой гражданской авиации. Необходимо добиться, чтобы аэропорт мог обслуживать бесперебойные сообщения по воздуху с Москвой». К 1941 году кроме самого здания аэровокзала, спроектированного Алексеем Гегелло и Николаем Лансере, вокруг аэропорта уже возник полноценный квартал с жилыми домами, институтскими корпусами, школой, поликлиникой и магазином. Большинство построек были уничтожены в годы войны.

На фоне масштабных преобразований уничтожались приметы старого уклада. Бывшие церковные владения были национализированы. В 1922 году началась кампания по изъятию ценностей из церкви в связи с голодом: в храмах и монастырских сооружениях начали описывать и вывозить утварь, мебель, облачения священников и колокола. Процесс уничтожения или передачи государству церковного имущества ускорился с объявлением пятилетки безбожия. Так, на одном только заседании пленума Московского райсовета в январе 1932 года была решена судьба пяти храмов: «Признать необходимой сломку 5 церквей в районе (Международный, 103, Боровая, 52, Воронежская, 110, церковь Волкова кладбища и церковь Ново-Девичьего монастыря), что должно дать минимум 2 000 000 кирпича для нового строительства, и поручить Президиуму райсовета войти с ходатайством перед Ленсоветом о закрытии церквей и разрешения их сломки». Всего в районе ликвидировали 46 церквей и 4 часовни.

Вид Новодевичьего монастыря и руин Исидоровской колокольни. 1934 г.

Воскресенский Новодевичий монастырь, служивший с 1928 года резиденцией ленинградских митрополитов, постепенно прекратил свое существование. В монастыре оставалось около 90 монахинь и послушниц – в 1932 году все они были арестованы и высланы. Главный собор был закрыт, кладбищенские церкви – Ильинская, Скорбященская и Казанской Божьей Матери, а также монастырская колокольня – были снесены решением райсовета Московско-Нарвского райсовета «по приказам рабочих завода “Электросила”, домохозяек 11 отделения Ленгормилиции, отряда пионеров при станции-складе “Холодильник” и фермы № 4 ЛСПО». Церковь Трех Святителей была перестроена под общежитие. Средства от продажи церковных колоколов передали на «кинофикацию района». В начале 1920-х дом Свято-Владимирской церковно-учительской школы (Московский проспект, 104) был переоборудован под больницу. Как и трамвайный парк, больница была названа в память о рабочем-большевике Иване Коняшине, погибшем на Дону.

Вместо посещения церквей, трактиров и чайных жители района теперь были заняты самообразованием и культурным просвещением. В домах культуры помимо ансамблей самодеятельности выступали звезды, известные всей стране: рабочим пели Любовь Орлова и Леонид Утесов, играл Исаак Дунаевский.

Дети занимались во Дворце пионеров, подростки шли в фабрично-заводские училища, домохозяйки имели возможность посещать кружки, лекции и вечерние школы. Как свидетельствовала с трибуны депутат райсовета Котова: «Был

район грязный, угнетенный, на который никогда не обращала внимание старая буржуазная власть, но явились новые люди и дали нам возможность лучше жить, и [дали] жизнь нашим детям. <...> Когда мы пришли сюда, мы не умели говорить, нам дали возможность, нас учили, не было уголка в районе, где бы я ни бывала. <...> Женщина у нас на сегодняшний день является главой нашего Советского Союза. Наши дети уже не такие дети, как были раньше. Наши дети радостные, мы должны радоваться!»

«ЗА ОБРАЗЦОВУЮ КУЛЬТУРУ ОБСЛУЖИВАНИЯ»: БЫТ РАЙОНА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-Х ГОДОВ

К середине 1930-х годов жить в Советском Союзе стало «лучше и веселее». Тяготы военного коммунизма и первых лет индустриализации были пройдены, были отменены продовольственные карточки, и для населения больших городов наступил период относительного благополучия и товарного изобилия. В Московском районе работало больше 250 магазинов, 80 столовых трестов общественного питания, из них 18 закрытых столовых на предприятиях. При крупных заводах в обязательном порядке создавались продовольственные базы с подсобными хозяйствами, совхозы с овощехранилищами, работали закрытые распределители и магазины предприятий. Рабочим нужна была белковая пища: в хозяйствах разводили свиней и кроликов, было предложено выращивать калорийные грибы, однако, как сетовал докладчик на одном из заседаний районного совета, «несмотря на имеющиеся директивы, в районе не организовано ни одной грибницы-шампиньонницы».

Несмотря на общий оптимистический настрой, бытовых сложностей в огромном и густонаселенном районе оставалось много. Прежде всего, торговля – как сектор, меньше всего подвластный идеологическому контролю, вызывала постоянные нарекания и недовольство. Именно в магазинах ощущалась удаленность от центра и отсутствие «высокой культуры быта». Среди «работников прилавка» заметны были «слабость партпрослойки, засоренность чуждым элементом, слабая политподготовка». Покупатели часто жаловались на грязь в магазинах, грубость и нечистоплотность продавцов, которые норовили подsunуть гнилые овощи, «к первому сорту мяса добавляли третий» и даже привлекали к работе детей, вместо того чтобы посылать их в школу. Районный совет как мог реагировал на

жалобы и учитывал пожелания жителей района, на основе которых составлялись рекомендации Ленпромторгу: «продлить торговлю в магазине № 4 до 24 часов», «ликвидировать очереди в булочной на углу Московского шоссе и Георгиевского переулка», открыть новый продуктовый магазин на Воронежской улице, «закрыть пивной ларь “Стенька Разин” на Заставской улице».

Сказывался и фактор топографии – в районе оставались издавна запущенные «медвежьи углы», куда не доходили руки районной администрации, и где построение социалистической утопии ощущалось гораздо меньше. Волкова деревня территориально относилась к Московскому району, но бытовые условия там оставались далекими от образцовых. «Грязь и бескультурье до сих пор являются довольно крепкими жильцами магазинов Волковой деревни», – жаловались ее обитатели. Тревогу вызывала и обстановка в кварталах, прилегавших к Лиговке: «На Тамбовской улице магазин № 14 находится в безобразном состоянии. Перед октябрьскими праздниками торговали зеленой колбасой!» – докладывала в 1936 году депутат райсовета.

Авиагородок, одна из ударных строек на южной границе района, тоже испытывал немалые проблемы из-за своего периферийного положения. При аэропорте был создан рабочий поселок, мастерские. В 1933 году было построено одно из интереснейших конструктивистских зданий – Институт инженеров гражданского воздушного флота с общежитием и домом культуры. Его спроектировали архитекторы Генрих Майзель, Евгений Цейтц и Борис Карамышев. К 1936 году при авиагородке, центре гражданской авиации Ленинграда, жило 6000 человек. При этом единственным сообщением с городом был автобус одного маршрута, который ходил нерегулярно, а иногда и вовсе не подавался из-за нехватки бензина. Школа рабочего поселка располагалась в фанерном бараке, в тесных и плохо освещенных классах училось по 30–40 человек.

На нехватку элементарных ресурсов жаловался и главный врач районной больницы имени Коняшина: «Питание у нас неважное, белья не хватает, это сейчас, на 20-м году революции не хватает. <...> Ни ламп, ничего нет. С чем оперировать, с летучими мышами?» Пациентам приходилось спать в коридорах на табуретках, врачам – оперировать старыми инструментами и на общественном транспорте добираться по вызовам к пациентам.

В заседаниях райсовета постоянно участвовали рабочие-передовики, которые нередко критиковали руководителей на местах. Особенно доставалось директорам бань и заведующим здравоохранением. Бани района ежедневно обслуживали по

7–8 тысяч людей, при этом состояние бань вполне соответствовало картине, нарисованной Михаилом Зощенко в одноименном рассказе. Заведующему райкоммунотделом Кайрову ставили на вид отсутствие в отделениях горячей воды и чистого белья, поломанные тазы, грязь и грубость банщиков. Прачечные комбинаты тоже не справлялись с задачей: «Какой чудак пойдет отдавать белье в прачечную, если он не гарантирован в том, что ему вместо одного вида белья не дадут другой, он не гарантирован в том, что его белье ему не потеряют?» – вопрошал председатель райсовета М. А. Беатус. В результате индивидуальные заказы составляли только четверть всего объема банно-прачечных комбинатов.

Сложной оставалась транспортная обстановка. Район разрастался, а его основной артерией оставался Международный проспект. Каждое утро тысячи рабочих ехали этим путем к проходным заводам в переполненных трамваях и автобусах. Чтобы не опоздать к началу смены, многие живущие за городом рабочие приезжали к 7 часам утра, так как следующий поезд приходил после начала смены. «В цеха так рано не пускают, а в проходной стоять не разрешается, приходится мерзнуть на улице в ожидании начала работы», – жаловались рабочие «Электросилы».

*На работу.
1920-е гг.*

Трамвайные вагоны от нещадной эксплуатации нередко ломались и возвращались в депо или вставляли на линии, блокируя движение. На одном из собраний районной администрации председатель совета свидетельствовал, что сам чуть не стал жертвой аварии на Обводном канале, когда сошедший с рельс трамвай едва не врезался в дом. А в декабре 1930 года, на следующий день после начала «декады безопасности», на трамвае на Международном проспекте произошла крупнейшая в истории города авария с участием трамвая. Товарный поезд, проходивший по Варшавской соединительной железнодорожной линии, задел моторный вагон трамвая, шедшего к Московским воротам, и подмял его под себя. Катастрофа случилась в 8 часов утра, когда рабочие спешили на фабрики, погибло 28 человек.

Бытовая неустроенность, разумеется, не была уникальным явлением Московского района, она возникала в результате быстрых изменений городской среды, была неизменным спутником формировавшегося массового общества, пришедшего на смену сословному. Положительным был сам факт публичного обсуждения подобного рода проблем. Тем не менее, если бы не новые планы градостроительного развития, в которых именно Московскому району была уготована важнейшая роль, решение этих вопросов могло бы растянуться на долгие годы. Именно благодаря новому генеральному плану середины 1930-х годов южные ворота Ленинграда превратились в один из самых красивых и благоустроенных районов города.

НОВЫЙ ЛЕНИНГРАД: МОСКОВСКИЙ РАЙОН В ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОМ ПРОЕКТЕ СЕРЕДИНЫ 1930-Х ГОДОВ

В начале первой пятилетки Совнарком и ЦК партии приняли решение, что город, где случилась Великая Октябрьская революция, должен стать образцовым социалистическим мегаполисом, промышленным и культурным центром страны. В 1933 году появился первый проект планировки Ленинграда, который предполагал равномерное разрастание города во всех направлениях и появление новых жилых массивов, где могло бы поселиться до 4 миллионов человек. Однако от этого плана пришлось вскоре отказаться: в Финляндии росли прогерманские настроения, и северный сосед СССР начал строить на Карельском перешейке полосу военных укреплений. В случае войны с Финляндией районы за рекой Сестрой первыми попали бы под удар. Создатели второго генерального плана развития города 1935 года приняли решение перенести планировочный акцент на южное направление. План нового города, площадь которого увеличилась более чем в два раза и должна была к 1945 году достичь 56 гектаров, напоминал раскрытый в сторону юга и юго-запада веер. Создатели нового плана подчеркивали, что развитие города на юг выведет его в районы с более сухим и здоровым климатом, а также избавит от угрозы наводнений. На заседании Ленинградского горкома партии и Ленсовета Алексей Жданов заявил: «Нам нужно тянуть наш город на юг, восток и юго-восток. Мы должны, как говорил товарищ Сталин, совершить эту задачу в минимальный исторический срок и вывести Ленинград из затопляемых мест». Южным территориям была уготована роль нового общегородского центра, самого населенного района Ленинграда, наделенного всеми административными функциями. Идея переноса центра города в новый район, созданный на месте бывшей фабричной окраины, несомненно, была глубоко идеологической: она позволяла отмежеваться от прошлого императорской России. При этом необходимо было подчеркнуть архитектурную преемственность между ансамблями старого города и триумфальными сооружениями сталинского ампира. Основная смысловая нагрузка ложилась на ведущие из центра радиальные лучи, проспекты Стачек и Международный. Монументальная архитектура Международного проспекта и Московского шоссе должна была служить прологом к ансамблям Росси и Кваренги. Автор нового градостроительного плана архитектор Лев Ильин писал: «...южные срединные прямые

П о с т а н о в л е н и я

пленум Моск. Районного Совета РК и КД от 31/III-1937 г. по вопросу
об утверждении хозяйственного плана Московского района на
1937 г. о д .

Васлуша доклад Председателя Райсовета тов. Велуца о хозяйст-
венном плане Московского района на 1937 г., Пленум Московского
райсовета постановляет:

1) Утвердить представленный Президиумом Райсовета хозяйствен-
ный план района на 1937 г.

2) Отметить, что объем капитальных вложений в городское хозяй-
ство района по плану на 1937 г. составляет 37.789,0 т.р., из том чего
по отдельным отраслям:

жилищное стр-во Ленсовета	- 3.140,0 т.р.
Стр-во дома Райсовета . . .	- 1.600,0 т.р.
Капитальн. ремонт старого жи- лища и вложения по жилищному	- 4.754,0 т.р.
Стр-во Деткомбината ДКАС	- 661,4 т.р.
Коммунальное хоз-во	- 17.163,8 т.р.
Промышленность и культура	- 4.688,3 т.р.
в том числе: стр-во новых школ	- 1.696,6 т.р.
Водоотведение	- 2.631,8 т.р.
Торговля	- 1.850,0 т.р.
Промышленность Райсовета	- 1.299,4 т.р.

по

В результате осуществления намеченного плана объема капит-
альных вложений по району, должны быть выполнены следующие работы:

Построено новой канализации	- 13,1 км.
нового водопровода	- 12,1 т.р.
асфальт. мостовой	- 88,0 т.р.
булыжн. мостовой	- 46,4 т.р.
потоки наружн. освещен.	- 162 потоки.
зеленых насаждений	- 12,6 га
2 новых школы на 1760 мест	
13 детских домов на 1325 мест	
7 школ на 920 мест	
2 роддома на 150 мест	
служебный корпус больницы им. Комарова	
дом пионеров и школьников	
Вендеспансер при поликлинике № 21.	

3) Поручить Президиуму Райсовета в десятидневный срок установить
объем нового жилищного стр-ва, проводимого промышленными пред-
приятиями, за счет средств Наркоматов и директоров фондов
предприятий.

4) Учитывая, что объем жилищного финансирования на 1937 г.
по переходящему жилищному плану в-да "Электросила" /директор
тов. Дьяченко/, Карбюраторно-Ампульного в-да /директор т. Таторов-
ский/, и в-да Электросила /директор тов. Краснов/ не обеспе-
чивает выполнения решений пленума Ленинградского Совета об осво-
жении стр-ва этих домов в текущем году, поручить Президиуму Рай-
совета поставить этот вопрос в Ленинградском Совете.

площадь, занимающая 13 гектаров, задумывалась как аналог Красной площади в Москве – на ней планировалось установить стационарные трибуны для демонстраций, митингов и парадов, которые бы вмещали до 8 тысяч человек. Здесь же было намечено строительство самого значимого сооружения нового социалистического Ленинграда – Дома Советов.

В зоне исторической застройки появилось несколько новых сооружений, которые акцентировали приближение к современной части города: ими стали Фрунзенский универмаг, а также новый грандиозный жилмассив для рабочих текстиль-

ной фабрики им. П. Анисимова напротив Новодевичьего монастыря, так называемый Дом текстилей на месте бывшей городской свалки (Горячего поля) и грузового трампарка. Выше уже говорилось о сложностях, с которыми сталкивались проекты подобных жилых домов. Дирекция текстильной фабрики не справилась в одиночку с организацией строительства и привлекла к долевному участию другие предприятия – фабрику «Скороход», «Электросилу» и Карбюраторный завод. Однако и в таком содружестве план строительства был сорван: до войны удалось завершить только три корпуса этого дома, выходящие на Международный проспект. В 1939 году на фоне комплекса Новодевичьего монастыря вырос Дом пушнины (Московский проспект, 96), стилизованный под ренессансное палаццо. Внутри располагались аукционный зал и выставочные залы с естественным освещением для образцов меховых изделий. В том же году было завершено строительство жилого дома Наркомпищепрома. В конце 1930-х началось создание Московского районного парка культуры и отдыха. До войны успели соорудить лишь небольшой сквер на углу Кузнецовской улицы и Московского шоссе. 7 октября 1945 года здесь был заложен один из двух ленинградских парков Победы.

Спроектировать огромный архитектурный массив одной архитектурной бригаде было не под силу. Вместе с группой архитекторов Московского района под руководством Евгения Катонина Лев Ильин разработал общие эстетические принципы оформления ансамбля Международного проспекта, которыми должны были руководствоваться создатели отдельных проектов. Идея заключалась в том, чтобы «создать впечатление нарастания архитектурной силы по мере приближения к площади Дома Ленинградского Совета и затем уменьшения ее по мере движения

Дом Союзнаи-
нины. Д. Ф. Фри-
дман. 1939 г.

к границе города». Кварталы по обеим сторонам магистрали проектировались в едином стиле. Именно квартал с хорошо продуманной и организованной внутренней структурой, а не отдельные дома, выходящие на красную линию, становились единицей планировки. Всего таких композиционных звеньев насчитывалось одиннадцать. Наиболее выразительным должен был стать ансамбль Дома Советов и прилегающего к нему квартала. Самые парадные здания планировались как жилые, с высокими первыми и вторыми этажами, отведенными под торговлю. Общественные сооружения в основном было решено разместить внутри кварталов. Ширина магистрали тоже играла свою роль, акцентируя значимость расположенных на ней сооружений: перед выходом на площадь или в парковую зону улица сужалась.

В 1936 году началось проектирование кварталов первой очереди, а с 1938 года – массовое строительство в северной части Московского шоссе от завода «Электросила» до Дома Советов. До войны на проспекте велось строительство жилых домов №№ 145 и 147 Евгения Левинсона и Игоря Фомина, второго Дома Ленсовета Алексея Гегелло и Сергея Васильковского, дома № 79 Льва Ильина и Алексея Арнольда, дома № 153 Ноя Троцкого и его коллег, первой очереди строительства жилых домов Мясокомбината на Московском шоссе, 14. Именно эти сооружения определили стиль и парадную тональность послевоенной застройки главной южной магистрали.

На проект Дома Советов был устроен закрытый конкурс, в котором приняли участие ведущие и зарекомендовавшие себя мастера: Алексей Гегелло, Евгений Катонин, Евгений Левин-

сон, Игорь Фомин, Лев Руднев, Ной Троцкий, Иосиф Лангбард, Григорий Симонов и Лев Ильин. Дом Советов задумывался как самый грандиозный ансамбль, призванный отразить величие советской эпохи: здесь должно было разместиться около 700 кабинетов, зал пленумов на 3000 человек, 10 малых залов заседаний, библиотека, столовая, почта, сберкасса и прочие необходимые для работы гигантского комплекса учреждения. Первую премию получил проект Ноя Троцкого, сочетающий монументальные приемы классицизма с лаконичной геометрией простых форм, идущей от конструктивизма. Основным акцентом обращенного к площади фасада стал портик из 14 колонн во всю высоту здания, из-за которого творение Троцкого современники сравнивали со зданием Немецкого посольства, возведенным архитектором Беренсоном на Исаакиевской площади. Монументальные формы должны были оживлять скульптурные композиции по контуру здания. Впоследствии от них решено было отказаться, Троцкому удалось отстоять только фриз и картуш. Грандиозный четырехметровый фриз длиной около ста метров создал Николай Томский. Монтаж скульптур фриза, а также венчающего здание картуша весом 120 тонн работы скульптора Игоря Крестовского с гербом РСФСР и знаменами стал уникальной для советской архитектуры операцией. Тема композиции – торжество социалистического строя: группы рабочих, работниц, колхозников, авиаторов, красноармейцев, школьников-пионеров и физкультурников обращены к центральной доске, на которой начертана максима «СССР есть социалистическое государство рабочих и крестьян». При строительстве Дома Советов были применены лучшие материалы и технологии эпохи. Фасад украшала штукатурка из доломитовой крошки на белом цементе. В отделке кабинетов и залов заседаний использовались дорогие породы дерева – дуб, орех, чинара и карагач, колонны в главном зале облицованы мрамором, полы и лестницы сочетают облицовку из гранита, разных пород мрамора и более экономичной мраморной крошки. Для перекрытия главного зала была разработана уникальная конструкция из 18 металлических радиальных ферм, опирающихся на полукруглое кольцо почти 70 метров в диаметре, в котором помещался центральный световой фонарь для освещения зала. В Доме Советов смонтировали первые в СССР установки для кондиционирования воздуха. Уникальным украшением стал витраж вестибюля с изображением герба РСФСР площадью 110 кв. метров. Все детали внешней и внутренней отделки, скульптурные группы фриза на фасаде, вся пластика – лепнина

карнизов, плафонов, кессонированных потолков – создавалась при участии главного архитектора Ноя Троцкого. Однако до завершения строительства он не дожил – он умер в 1940 году и не увидел законченным свое главное произведение. Торжественное открытие Дома Советов было назначено на 24-ю годовщину Октябрьской Революции, 7 ноября 1941 года, но по понятным причинам церемония не состоялась.

Дом Советов и ансамбль Московской площади с памятником Ленину должны были стать новым сердцем города. Однако после войны градостроительные приоритеты изменились, и администрация Ленинграда осталась в стенах Смольного. В 1950-е годы в здании размещалось Высшее военно-морское училище инженеров оружия, затем НПО «Ленинец». Лишь в 1970 году перед зданием появился памятник вождю революции работы Михаила Аникушина и архитектора Валентина Каменского, а здание над фризом украсила надпись «Да здравствует ленинизм!» В настоящее время это здание – признанный памятник предвоенной архитектуры сталинского ампира.

Застройку Международного проспекта и Московского шоссе без преувеличения можно назвать одним из лучших образцов градостроительных начинаний сталинской эпохи. Идея, что некогда запущенная городская окраина становится воплощением социалистической утопии, рефреном звучала и в официальной печати, и на устах обитателей района. Газеты писали: «Неузнаваемой стала бывшая городская окраина за годы Советской власти. От старого, выражаясь словами Сергея Мироновича Кирова, здесь остались только славные революционные традиции. Еще в годы восстановительного периода была проделана большая работа. Появилось электрическое освещение и усовершенствованные мостовые, были проложены первые километры водопроводной магистрали. Размах, который приняли работы по застройке и благоустройству района в последние годы, соответствовал той роли, которую всегда играл этот район в жизни нашего города. Московский район снабжал и снабжает страну генераторами любых мощностей. Марка завода “Электросила” имени Кирова известна повсюду – от Невы и Волхова до Севана, от Владивостока до Карпат. <...> Все тракторы и автомобили, выпущенные в стране за две первые сталинские пятилетки, были оснащены карбюраторами, изготовленными за Московской заставой. Здесь один из крупнейших в стране мясокомбинатов. Пассажирские вагоны, ткани и готовое платье, пищевые продукты – это только часть того, что выпускают фабрики и заводы Московской заставы!»

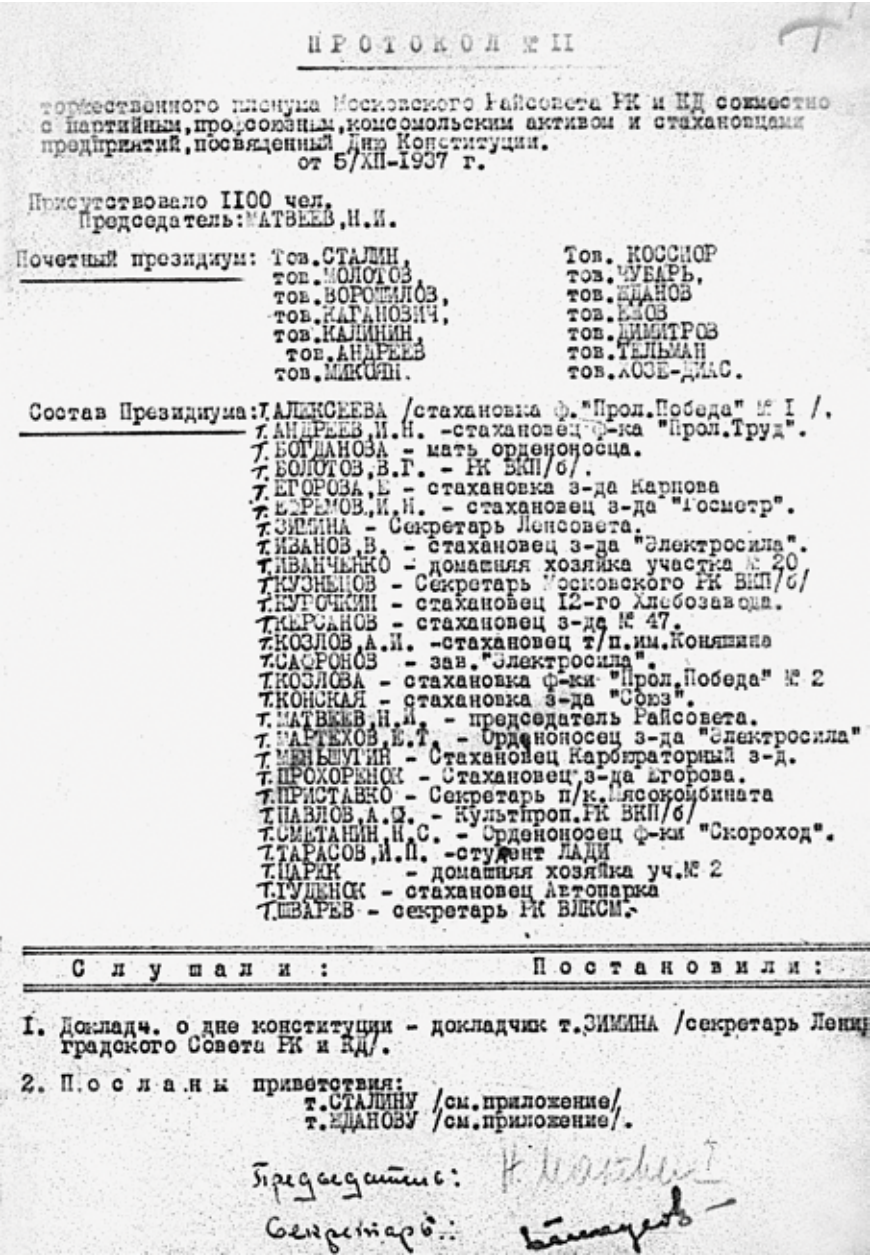
Несмотря на тяжелые условия, в которых по-прежнему приходилось жить и работать многим рядовым труженикам, они искренне верили, что светлое будущее не за горами и что их детям уготована лучшая участь. Жители района предлагали даже переименовать Лиговский проспект, Лиговку, некогда оплот хулиганства и разгула, в честь Серго Орджоникидзе и навсегда забыть прежнее, почти нарицательное имя, «с которым связано много неприятных моментов из прошлого». В 1937 году рабочий «Электросилы» Литвеев, обращаясь к слушателям с трибуны в здании Московского райсовета, сказал: «47 лет назад там, где я сейчас стою, был лес. Наш район звали чертовым болотом, были трактиры, хулиганство, разврат, а сейчас наш район лучше Невского, из того района просят сюда на жительство. Мы гордимся своим районом!»

Московский район на карте Ленинграда. 1939 г.

В ПОИСКАХ ВНУТРЕННИХ ВРАГОВ: СТАЛИНСКИЕ РЕПРЕССИИ НА ТЕРРИТОРИИ РАЙОНА

5 декабря 1937 года в торжественной обстановке в Московском райсовете начался пленум, приуроченный к Дню Конституции. Присутствовал партийный, профсоюзный, комсомольский

Протокол
торжествен-
ного пленума
Московского
райсовета, по-
священного Дню
Конституции.
5 декабря 1937 г.

актив, стахановцы – всего 1100 человек. Звучали приветствия и славословия великому Вождю, неслись проклятия в адрес «троцкистско-зиновьевских иуд и изменников». К этому моменту на предприятиях и в государственных учреждениях Московского района, как и по всей стране, прокатилась волна арестов. Начался Большой террор, названный так прежде всего из-за масштабов и всеохватности необоснованных репрессий. Прагматика сталинского террора непонятна до сих пор, его

можно сравнить с ковровыми бомбардировками. Ежедневно в тюрьмах НКВД оказывались люди самых разных занятий, убеждений и национальностей – буфетчицы и полотеры, сварщики и инженеры, комсорги и грузчики, русские, поляки, финны, евреи, латыши. Уничтожали не врагов советской власти и даже не людей, принадлежащих к определенным социальным стратам, которые признавались вредоносными. Попадание в расстрельные списки было в значительной степени делом случая, активности доносчиков, спущенных сверху планов, личных психологических особенностей чекистов и местных партийных деятелей. Население Московского района попадало сразу в несколько зон риска. В 1930-е годы сохранялись остатки немецкого населения Средней Рогатки. Против потомков колонистов и других русских немцев была направлена специальная операция, предопределенная словами Сталина от 20 июля 1937 года: «Всех немцев на наших военных, полувоенных и химических заводах, на электростанциях и строительствах, во всех областях всех арестовать». Последовало решение политбюро, написанное лично Сталиным, был выпущен оперативный приказ наркома Николая Ежова. Уже с 29 июля по 28 августа 1937 года в Ленинграде арестовали 79 немцев. Ленинградские чекисты рапортовали об обнаружении «крупных террористических шпионских организаций среди немцев». Под немецкую операцию попадали и другие группы населения Московского района – бывшие российские военнопленные в Германии, бывшие служащие немецких предприятий – например, «Сименс-Шуккерт» («Электросилы») и завода Речкина. Всего жертвами немецкой операции в Ленинграде стали 3000 человек, из них 2000 расстреляны. На заводах Московского района было много представителей и других национальных меньшинств, осевших в Ленинграде еще до революции. Это были и инженеры, и рабочие. Часть из них стала жертвами

Г.Е. Зиновьев (1883–1936)

Н.И. Ежов (1895–1940)

«польской», «эстонской», «латышской», «финской» операций. Кроме того, в промышленном Московском районе исторически сложилась сильная и многочисленная организация ВКП(б). Процент репрессированных среди коммунистов был значительно больше, чем среди беспартийных, причем вероятность ареста прямо была связана с партийным стажем. Практически все вступившие в партию до 1925 года хоть раз голосовали за какую-нибудь оппозицию (напомним, что Ленинградом до 1925 года руководил Григорий Зиновьев). Этого было достаточно, чтобы сфабриковать обвинение и уничтожить человека. Так, в августе 1937 года был арестован и затем приговорен к высшей мере наказания Павел Бушуев – бывший секретарь Московского райкома ВКП(б), к тому времени повышенный до должности председателя Совнаркома Карельской ССР. Были расстреляны бывший председатель райсовета Станислав Фердинус, инспектор организационно-массового отдела Московского райсовета Михаил Брандт, инструкторы райкома Васильев и Лукин. Среди кадровых пролетариев были, естественно, и те, кто участвовал в других социалистических партиях, – бывшие меньшевики, эсеры и анархисты. В годы первых пятилеток состав рабочих на заводах пополнило огромное количество крестьян, спасавшихся от коллективизации. Среди них и те, кто стал жертвой самой кровавой «кулацкой» операции, скрывшиеся с места ссылки. Наконец, следует учитывать, что превращение СССР в индустриального гиганта было невозможно без использования западного опыта, поэтому в 1920–1930-е годы советские инженеры проходили стажировки на немецких и американских предприятиях, а в советской промышленности работали западные специалисты (политические или экономические мигранты). Крупнейшее электротехническое предприятие страны, завод «Электросила», в 1926–1927 годах работало по договору с немецкой фирмой AEG, затем с английской «Метро-Виккерс», а в 1930-м был заключен контракт с американским электротехническим гигантом GE (General Electric Company). В 1935 году заводское издание сообщало: «Заключение этого договора составило в работе “Электросилы” целую эпоху. Заводом было заимствовано и использовано лучшее, созданное этой фирмой. Вскоре после заключения договора с этой фирмой “Электросила” стала выпускать первые очень крупные машины по американским образцам (гидрогенераторы для Днепропетровской гидростанции), причем генераторы “Электросилы” являлись комбинацией лучших американских и европейских генераторов». Таким образом создавалась потенциальная возможность

Фотографии из следственного дела Ольги Берггольц, 13 декабря 1938 г.

вербовки наших специалистов западными разведками, а значит, чекистам было на чем строить дела о шпионаже. По данным базы жертв политических репрессий, в ходе чисток 1937–1938 годов только на заводе «Электросила» были репрессированы 330 человек – от простых механиков, жестянщиков, уборщиц, экспедиторов до заместителей начальников и начальников цеха. Среди репрессированных было особенно много «иностранцев» – поляков, немцев, латышей и эстонцев (начальник цеха польского происхождения Мечеслав Петрушинский, заведующий конструкторским бюро гидрогенераторов эстонец Рейнгольд Абе, главный бухгалтер завода, уроженец Люксембурга Евгений Жено и др.). Большинство из них были расстреляны в течение нескольких месяцев после ареста. Партийная организация завода была причастна и к началу травли Ольги Берггольц. С 1931-го по 1934 год молодая подающая надежды поэтесса работала редактором газеты «Электросила», одновременно она занималась написанием книги по истории завода, которая была частью большого проекта по созданию истории заводов и фабрик СССР. Именно на заседаниях парткома завода «Электросила» в мае и июне 1937 года разбиралось «дело Берггольц» о ее связи с обвиненным в троцкизме литературным критиком Леопольдом Авербахом, после которого она была исключена из Союза писателей, а также из кандидатов в члены партии. Вскоре Берггольц уволили с завода, затем она была арестована.

Репрессии не только калечили судьбы и забирали опытных специалистов едва набравшей силу русской промышленности,

они нанесли непоправимый урон отечественной и мировой науке. Главная Пулковская астрономическая обсерватория к середине 1930-х годов сохраняла статус ведущего научного центра в СССР. Связи с западными странами были налажены еще со времен первых директоров Николаевской обсерватории, немцев Вильгельма и Отто Струве. В 1920-е годы обсерватория продолжала активную научную работу. Стажироваться в Пулковский академгородок приезжали директора Киевской, Московской, Харьковской, Казанской обсерваторий, профессор Гарвардского университета В. Лейтен. На базе обсерватории занимались студенты ЛГУ, геодезисты и гидрографы. Многие научные сотрудники совмещали работу в обсерватории с преподаванием астрономии и астрофизики в вузах Ленинграда, а также в Астрономическом институте, основанном в 1920 году Б.В. Нумеровым. Экспертов обсерватории привлекали к геологоразведывательным экспедициям и поискам полезных ископаемых по всему СССР.

В июне 1936 года происходило так называемое Большое советское затмение – солнечное затмение, которое было событием для всей мировой астрономии, поэтому Пулковская обсерватория в очередной раз оживила свои контакты с зарубежными коллегами. А уже месяц спустя на территории академгородка был арестован и обвинен в троцкизме заместитель директора Б.И. Шигин. Набирало оборот «Пулковское дело». В ходе 1936–1938 годов по всему СССР – в Москве, Ленинграде, Харькове, Ташкенте, Днепетровске – были арестованы десятки геологов, геофизиков, геодезистов, астрономов и математиков и членов их семей. Только в Ленинграде по подозрению в «участии

Памятник на кладбище астрономов Пулковской обсерватории

Передовица в газете «Электросила». 1937 г.

в фашистской троцкистско-зиновьевской террористической организации, возникшей в 1932 году по инициативе германских разведывательных органов и ставившей своей целью свержение Советской власти и установление на территории СССР фашистской диктатуры», было арестовано больше 100 человек. В их числе оказались астрономы из Пулково, директор обсерватории Борис Герасимович, заместитель директора Николай Днепровский, ученый секретарь Максимилиан Мусселиус и их жены, а также астроном, геофизик и графиметрист Борис Нумеров и другие сотрудники Астрономического института. В вину им ставились те качества, которые делали их профессиональными учеными, – владение иностранными языками, обширная корреспондентская сеть, связи с западными коллегами и зарубежные командировки, работа в нескольких научных заведениях. Их

обвиняли в подготовке теракта, направленного лично против Сталина, в покушении на власть Советов. Дела о терроре рассматривались ускоренным порядком в срок до 10 дней, а приговоры могли подтверждаться по спискам, без рассмотрения сути дела. Нумеров, Герасимович и Мусселиус были расстреляны, остальные – осуждены на долгие сроки лагерей. Большинство репрессированных ученых погибли в заключении.

Репрессии обезглавили крупнейший научный центр страны – новые исследования фактически прекратились, архивные дела и ценнейшие рукописи Пулковской библиотеки передавались Академии наук СССР.

Противостояние на Пулковском рубеже во время обороны Ленинграда, 850 дней ожесточенных и кровопролитных боев довершили разгром академгородка и исторических зданий обсерватории. Возродиться из пепла и с опозданием отметить свой столетний юбилей Пулковской обсерватории удалось лишь в 1945 году. В период «оттепели» дела пулковских астрономов и других ученых, павших жертвами «Пулковского дела», были пересмотрены, все они были реабилитированы за отсутствием состава преступления. В 1996 году по инициативе директора ГАО РАН (Пулковской обсерватории) Виктора Абалкина на кладбище астрономов появился памятный знак астрономам – жертвам политических репрессий, на котором выбито 12 имен.

МОСКОВСКИЙ РАЙОН В ОБОРОНЕ: РОЛЬ ЮЖНЫХ РУБЕЖЕЙ ЛЕНИНГРАДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В годы войны к Московскому району было приковано внимание всей страны и верховного командования – на Пулковских высотах, южном рубеже города, определялась судьба Ленинграда. С первых дней войны решением городских властей и Военного совета Северного фронта по всему городу начали формироваться части армии народного ополчения Ленинграда. Всего за два с половиной месяца военкоматам и партийным организациям удалось собрать 10 дивизий ополченцев общим числом около 100 000 человек. У Дома пионеров Московского района на Московском проспекте, 121 (сейчас это место отмечено мемориальной доской), собрались сотни желающих записаться в добровольцы. Ответственность за формирование дивизии лежала на первом секретаре Московского райкома партии Георгии Бадаеве. В годы войны Бадаев перешел на работу в Ленинградский обком партии, руководивший обороной города, а в 1950 году пал жертвой «Ленинградского дела».

Из ополченцев Московского района были сформированы два стрелковых полка и один артиллерийский, минометная рота, санитарный батальон, разведроты и хозяйственные подразделения. Кроме того, в дивизию прибыла группа ополченцев из Кронштадта. Только с «Электросилы» в добровольческие соединения записалось

*Бойцы инженер-
ных частей от-
правляются на
строительство
оборонитель-
ных сооружений.
Октябрь 1942 г.*

свыше тысячи человек. В «электросиловский» стрелковый полк вошли представители других предприятий, преподаватели и студенты Ветеринарного и Холодильного институтов, в «скороходовский» – кроме рабочих головного предприятия служащие обувной фабрики «Пролетарская победа», вагоностроительного завода им. Егорова, 1-й ГЭС, добровольцы из пригородов. Артиллерийский полк составляли рабочие Ленинградского мясокомбината, преподаватели и студенты Института и техникума авиаприборостроения. Всего в дивизию было принято свыше 9200 человек. Командиром дивизии был назначен Герой Советского Союза полковник Николай Угрюмов, заместителем командира по политической части – Павел Тихонов, начальником политотдела – Г. Красовский. 12 июля 1941 года формирование дивизии было закончено, на следующий день она была направлена туда, где немцы готовили свой основной удар, на Лужский оборонительный рубеж, и уже 14 июля вступила в свой первый бой под Веймарном.

8 августа 1941 года 4-я танковая группа немецкой армии начала массированное наступление с плацдармов у Ивановского и Большого Сабска. Ей противостояли 90-я стрелковая дивизия и 2-я Ленинградская стрелковая дивизия народного ополчения. Историк блокады Андрей Крюковских характеризует судьбу дивизий народного ополчения словами «героизм и трагедия».

Ополченцы с пулеметом «Максим». Фото Г. Чертова. Осень 1941 г.

Ополченцы не имели времени для отработки тактики боя, были плохо вооружены, немецким танкам они нередко могли противопоставить только свой беспримерный героизм, удивлявший врага. У противника было в пятнадцать раз больше танков, полуторное превосходство в артиллерии и постоянная огневая поддержка с воздуха. Несмотря ни на что, соединения Красной армии яростно и упорно сопротивлялись и переходили в наступление. Один из немецких штабных офицеров отмечал: «Неприятель полностью осознавал значение этой схватки. Дивизии противостояли войска, составленные отчасти из ленинградских гражданских лиц, которые компенсировали недостаточную обученность еще большим ожесточением». Однако силы были неравны, а потери личного состава огромны. Комиссар 2-й дивизии народного ополчения Тихонов вскоре погиб в бою у села Ивановского. Первый начальник политотдела также был убит в первые месяцы боев за Ленинград. Начальник штаба Ленинградского фронта генерал Дмитрий Никишев сообщал Генеральному штабу: «Трудность в создавшейся обстановке состоит в том, что ни командиры дивизий, ни командармы, ни командующий фронтом не имеют совершенно резервов. Всякий самый маленький прорыв затыкается наспех импровизированным подразделением или частью». Из десяти тысяч ополченцев Московского района, ушедших на

Вооруженные рабочие отряды. 1941 г.

фронт в июле 1941 года, домой вернулось около двух тысяч человек. Стойкость защитников Лужского рубежа сыграла большую роль в защите Ленинграда в первые месяцы войны. После отступления к Ленинграду в конце сентября 2-я дивизия народного ополчения стала кадровой армейской частью и была переформирована в 85-ю стрелковую дивизию. Позднее, в феврале 1942 года, с Ораниенбургского плацдарма она была переброшена на Пулковские высоты.

В сентябре 1941 года, уже после начала блокады, нацистские войска заняли Павловск и Пушкин и подошли к южным окраинам Ленинграда. Им противостояли бойцы, выходившие из «мешка», образовавшегося севернее Гатчины. Наши войска понесли тяжелые потери в боях, лишились большей части техники, в том числе артиллерии. Свидетелем хаоса и растерянности, охватившей в этот момент защитников Ленинграда, был Даниил Гранин, который вместе с другими частями, отступающими с Лужского рубежа, оказался 17 сентября у южной окраины Ленинграда: «Подошли к Пулкову, с высоты открылась равнина, вся усеянная фигурками людей. Сотни, тысячи солдат стекались с разных сторон в город. Спешили, пробирались через картофельные поля. По заросшим полям, исчерченным проселками, тянулись повозки с пулеметами, снарядами ящиками, телеги со скарбом беженцев, они везли детские коляски, велосипеды, увешанные узлами. То было наглядное зрелище всеобщего отступления, картина, которая напоминала огромное полотно Брюллова «Последний день Помпеи»».

Бойцы МПВО убирают снег на Международном проспекте. Фото Д. Трахтенберга. 1942 г.

Линия обороны на Средней Рогатке. 1942 г.

В то время как в захваченных пригородах фашисты уже хозяйничали на улицах и приступили к разграблению дворцов, а жители прифронтовой полосы спасались бегством, в Московском районе и в центре города сохранялась видимость мирной жизни. Отбившийся от своей части военнослужащий мог беспрепятственно дойти до конечной остановки трамвая, ходившего по Международному проспекту, купить у кондуктора билет и добраться до дома в центральных районах Ленинграда.

Однако Верховному главнокомандующему положение города казалось почти безнадежным. В начале сентября были приняты меры на случай, если Ленинград удержать будет нельзя и бои начнутся на территории города. Тогда в силу должен был вступить так называемый «план Д»: крупнейшие предприятия, корабли Балтийского флота должны были быть взорваны или выведены из строя другим способом. От Пулковского меридиана прямая дорога ведет к центру города. Здесь каждое здание и каждый метр должны были стать препятствием на пути захватчиков. С 3 сентября 5 тысяч ленинградцев были направлены на рытье окопов и рвов на подступах к городу. Жители района между Обводным каналом и Московским шоссе переселялись в центральные части города. Каждый дом на пути возможного наступления немцев превращался в укрепленный пункт. У Московских ворот, Московского райсовета и Дома Советов была создана полоса оборонительных укреплений. В сентябре на Международном проспекте от дома № 204 до дома № 179 началось строительство баррикады высотой и толщиной 2 метра, сложенной из бочек с обрезками рельс, залитых цементным раствором. Для противотанковых заграждений использовали бетонные плиты недостроенных

К. Е. Ворошилов (1881–1969)

домов на Международном проспекте. Внешняя полоса обороны города – от Финского залива до Рыбацкого – проходила через Среднюю Рогатку. Подступы к городу защищали противотанковый ров, минные поля, доты и железнодорожные надолбы. Передний край обороны района проходил по линии окружной железной дороги у завода «Электросила». По берегам всех водных артерий, начиная с Обводного канала и кончая Невой и Большой Невкой, были организованы эшелонированные укрепленные линии обороны с колючей проволокой, надолбами и сваями, которые должны были задержать танки. Мосты были заминированы. Фрунзенский универмаг стал форпостом на возможном пути врага в город: в заложенных мешками с песком окнах были оборудованы огневые точки. Вскоре в Новодевичьем монастыре разместился штаб местной Противовоздушной обороны, на Благодатном переулке, 15, был устроен штаб 55-й армии, ближе к линии фронта, в доме № 145 по Международному проспекту, – штаб 42-й армии – эти армии защищали Пулковские высоты. Ветеран 2-й дивизии народного ополчения Степан Бардин вспоминал: «Днем проспект обычно замирал. Оживал лишь ночью. Под покровом темноты по нему перебрасывались на передовую подкрепления, подвозилась боевая техника, боеприпасы и продовольствие. Московский проспект был одной из жизненных артерий, связывающих передний край с городом».

Г. К. Жуков (1896–1974)

В этот критический момент Москва посылает в Ленинград нового командующего фронтом – Клима Ворошилова сменяет Георгий Жуков. 17 сентября военачальник вместе с членами военного совета Андреем Ждановым и Алексеем Кузнецовым издает указ № 64 об ответственности за несанкционированное оставление занимаемых рубежей: «Учитывая особо важное значение в обороне южной части Ленинграда рубежа Лигово, Кискино, Верхнего Койрово, Пулковских высот, района Московская Славянка, Шушары, Колпино, Военный совет Ленинградского фронта

приказывает объявить всему командному, политическому и рядовому составу, обороняющему указанный рубеж, что за оставление без письменного приказа военного совета фронта и армии указанного рубежа все командиры, политработники и бойцы подлежат немедленному расстрелу». Этот жестокий приказ помог навести порядок в той дезорганизованной массе, которую представляла собой армия, отступавшая с Лужского рубежа.

В то же время, в начале сентября 1941 года, Гитлер решил, что брать Ленинград штурмом нецелесообразно. Ему была уготована другая судьба: «Тесно блокировать город и путем обстрела из артиллерии всех калибров и непрерывной бомбежки с воздуха сравнять его с землей». Группа армий «Север» под командованием маршала Вильгельма фон Лееба вынуждена была передать большую часть своих танков и авиации под Москву, группе армий «Центр». Немцы стали закрепляться на оборонительных рубежах.

Оборону Пулковских высот занимают 55-я и 42-я армии, сформированные в значительной степени из дивизий народного ополчения. 55-я армия под командованием генерал-лейтенанта Владимира Свиридова поначалу занимала линию обороны слева от высот по линии Купчино – Пулково – Кюльмя. В течение всей войны 55-я армия вела кровопролитные бои в попытке прорвать линию немецкой обороны. Только за сентябрь 1941 года армия потеряла больше 17 000 человек. К западу от Пулковских высот оборону держала 42-я армия, сформированная 3 августа 1941 года

Бойцы Волховского фронта в наступлении во время прорыва блокады Ленинграда. Январь 1943 г.

Танки Т-34 на
Международ-
ном проспекте.
1941 г.

в Гатчине из дивизий народного ополчения. Армия заняла Пулковский оборонительный рубеж в ночь с 12 на 13 сентября. Ее линия фронта шла по рубежам Пулково – Верхнее Кузьмино – Верхнее Койрово – Стрельна. С 13 сентября, после захвата фашистскими войсками Вороньей горки, началось противостояние на Пулковских высотах. В западной части небольшие населенные пункты Верхнее Койрово, Кискино, Камень по нескольку раз переходили от одной армии к другой. У южного склона Главного холма, на котором расположена обсерватория, развернулась битва за позиции у деревни Кокколево. Бои под Ленинградом проходили одновременно с массированным обстрелом города: 19 сентября артиллерийский обстрел и авианалеты продолжались с часа ночи до 19:00. Безжалостная бомбардировка мирного населения должна была усилить панику среди ленинградцев

Обстрел в бло-
кадном Ленин-
граде. 1942 г.

и сломить сопротивление его защитников. У Восточной высоты, где ныне установлена гранитная стела, отмечающая линию фронта в 1941 году и место, откуда началось наступление 110-го стрелкового корпуса в 1944 году, фашисты предприняли серию безуспешных атак.

Успех советской обороны стал для фон Лееба неожиданностью – после падения Лужского рубежа немцы рассчитывали с ходу прорваться к Ленинграду. Однако не терявший времени Георгий Жуков сумел реорганизовать огневую поддержку, чтобы немецкие танки на подходе к линии обороны уничтожались прямой наводкой. Против военной техники и пехоты Вермахта были направлены 150 зенитных орудий стрелковой бригады ПВО и орудия морской стрелковой бригады Балтийского флота. На передовой вдоль линии Варшавской железной дороги, Пулковского шоссе, железнодорожной станции Предпортовая находился полк ПВО Ленинграда. В районе современного аэропорта «Пулково» были установлены реактивные минометы, «Андрюши», из которых наносились ракетные удары по позициям противника. За время обороны Ленинграда бойцы полка ПВО сбили 83 самолета.

23 сентября армия под командованием генерала Федюнинского окончательно закрепились на Пулковских высотах. Началась изнурительная позиционная война, усугублявшаяся для красноармейцев скудостью блокадного пайка. Граница зон ответственности 42-й и 55-й армий проходила у Смоленской церкви в селе Большое Пулково. На церковной колокольне был оборудован наблюдательный пункт, рядом располагались штабы 189-й стрелковой дивизии и полковые кладбища.

Вид на разрушенные здания Пулковской обсерватории. 1942 г.

Множество жизней было положено на участке, получившем прозвище «аппендицит» между Красногвардейским (Киевским) шоссе и насыпью Варшавской железной дороги – с этих позиций открывался вид на все южные подступы к городу. Этот участок Пулковских высот, занятый немцами, вдавался в территорию советской армии, что позволяло противнику просматривать и держать под огнем своей артиллерии наши позиции. Ширина нейтральной полосы на одном отрезке достигала всего 80 метров, и красноармейцы могли слышать разговоры и смех фашистов за высокой насыпью. Ветеран и защитник Пулковских высот Михаил Штейн вспоминал: «Так как операция по занятию этого злополучного участка повторялась несколько раз, то абсолютно все знали, вплоть до любого солдата, все перипетии, связанные с этой операцией, знали тактические приемы этой операции. А они состояли в том, что наши штрафники скрытно, бесшумно, под покровом темноты подбирались как можно ближе к объекту атаки и без всякого шума, без артподготовки, без криков «ура» врывались в расположение противника и, орудуя, главным образом, кинжалом, ножом и прикладом, захватывали «аппендицит» и закреплялись на нем. Утром, как только начинало рассветать, немцы разворачивали оружейные стволы Александровской и Пушкинской группировок артиллерии, частично стволы крупных калибров с Урицкого направления и мощным длительным артиллерийским налетом все находящееся на «аппендиците» сме-

шивали с землей. После такой арт. подготовки немцы занимали этот весьма важный для них участок без боя». Избавиться от «аппендицита» и отогнать немцев от этой линии удалось лишь к декабрю 1943 года.

Серьезная угроза нависла над 42-й и 55-й армиями в конце лета 1942 года. Финны не хотели или не могли помочь Гитлеру отрезать Ленинград от Ладоги, а без этого блокада была неполной. После взятия Севастополя освободилась 11-я армия генерала Эриха фон Манштейна. Решено было бросить армию, имевшую опыт штурма крупного города, под Ленинград. У Манштейна были тяжелые осадные орудия и первые танки «Тигр». Немецким полководцам была поставлена задача подготовить и провести операцию «Северное сияние»: «Начать наступление на Ленинград с задачей овладеть городом, установить связь с финнами севернее Ленинграда и тем самым выключить русский Балтийский флот». 27 августа пять дивизий 11-й армии были переданы группе армий «Север», а всего Манштейну подчинили тринадцать дивизий. Замысел штаба 11-й армии – мощный авиационный и артиллерийский огонь по войскам 42-й и 55-й армий на Пулковских

Л. А. Говоров (1897–1955)

Пулеметчики дивизии народного ополчения № 2 (впоследствии переименована в 85-ю дивизию) во время боев в районе мясокомбината. 1942 г.

Пожар складов
имени А. Е. Ба-
даева. Сентябрь
1941 г.

высотах и прорыв обороны, продвижение до Средней Рогатки, неожиданный поворот на восток, форсирование Невы в районе нынешнего Вантового моста. Советское командование не знало о планах немцев. Волховский и Ленинградский фронты планировали на конец августа собственную наступательную операцию с целью прорыва блокады Ленинграда в районе Гайтолово. Наступление вначале имело успех: Волховскому фронту удалось прорвать оборону, от войск Ленинградского фронта его отделило примерно 10 километров. В результате 11-я армия немцев, готовившаяся к взятию Ленинграда, была призвана затыкать образовавшуюся брешь. Между тем положение гитлеровцев под Сталинградом становилось все более тяжелым, Манштейну и его солдатам пришлось из-под Ленинграда двинуться в сторону Дона. Так сорвался последний план немецко-фашистских захватчиков полностью подчинить себе Пулковские высоты.

Попытки Георгия Жукова, Михаила Хозина, Ивана Федюнинского и других командующих Ленинградским фронтом пробить брешь в мощной оборонительной линии фашистов к югу от города и деблокировать Ленинград не увенчались успехом. Только Леониду Говорову удалось сначала в январе 1943 года прорвать блокаду Ленинграда, а затем через год отогнать фашистов от города окончательно.

Пока бойцы Ленинградского фронта вели стойкую десятков тысяч жизней окопную войну, Ленинград медленно погружался в кошмар блокады. 8 сентября и 10 сентября 1941 года немецкая

Антифашистские щиты у проходной завода
«Электросила». 1942 г.

авиация сбросила на склады имени Бадаева на Киевской улице в общей сложности около 700 зажигательных и фугасную бомбу. Едкий дым, который был виден далеко за пределами Московского района, был связан с большой площадью горения и тем, что рядом находились склады мебели и автомобильных запчастей, тоже затронутые пожаром. Этот пожар еще не раз вспоминали жители осажденного города. Долгое время считалось, что этот пожар существенно усугубил продовольственный кризис блокады Ленинграда. На самом деле в сентябре 1941 года на складах находились запасы муки и сахара, которые обеспечивали город всего на несколько суток – около 3 тысяч тонн муки и 2,5 тысячи тонн сахара-рафинада, часть из которых впоследствии переработали в продукты питания. Спасти Ленинград эти резервы не могли, но пожар имел символическое значение в свете грядущей катастрофы.

Всю блокаду в Московском районе, всего в пяти километрах от переднего края обороны, ленинградцы работали, пытаясь сделать все возможное для того, чтобы обеспечить фронт и облегчить муки голодающего, замерзающего, гибнущего от бесконечных бомбежек города. Рабочих на заводы привозил трамвай, конечная остановка которого находилась рядом с проходной завода «Электросила». На фронт ушло около 3000 работников этого предприятия. Оборудование было частично эвакуировано в Томск и Баранчу, однако мощностей «Электросилы» хватало для обслуживания, восстановления и выпуска новых изделий. Благодаря отремонтированным на заводе генераторам Волховской ГЭС после прокладки кабеля по дну Ладоги летом 1942 года Ленинград стал получать энергию Волхова. Для вновь зарабо-

Работницы государственной обувной фабрики «Скороход» им. Я.А.Калинина за изготовлением пулеметных лент. 1941–1945 гг.

тавших городских электростанций изготавливались двигатели постоянного тока. Военная техника самолетами отправлялась на большую землю со штампом «Сделано в Ленинграде в период блокады». Для города и фронта «Электросила» производила мины, снаряды, динамо-фонари. Все крупнейшие промышленные объекты района продолжали работу: вагоностроительный завод им. Егорова почти полностью перешел на выпуск вооружения – мин, снарядов, корпусов для 100-килограммовых фугасных бомб, ножниц для колючей проволоки, автокухонь. После того как в цехи перестало поступать электричество, остающиеся на заводе рабочие собрали паровой котел, который работал на торфе. Воюющих мужчин заменили девушки, которым приходилось работать с тяжелыми прессами и молотами, к станкам вышли девочки из фабрично-заводского училища, младшей из которых было 12 лет. Завод обеспечивал ремонт военной техники и танков с передовой, а с января 1943 года бригада ремонтных рабочих в составе 30-й танковой бригады восстанавливала танки в боевых условиях. На фабрике «Скороход» в ручном режиме шили армейские сапоги и военную амуницию, а также делали пищевые суррогаты из сырья, которое еще недавно использовалось только для обработки и производства обуви: из казеина, альбумина и декстрина формировали лепешки, из мездры варили студень. Мясокомбинат, ближе всех расположенный к линии фронта, ра-

Трамвай на Московском проспекте. 1941 г.

Перевозка воды для одной из столовых Московского проспекта. Февраль 1942 г.

Статор турбогенератора мощностью 50 тысяч киловатт для восстановления разрушенной фашистами Сталиногорской ГРЭС на сборочном стенде завода «Электросила» им. С. М. Кирова. 21 августа 1944 г.

ботал практически в боевых условиях: на его территорию попало около шести тысяч бомб и снарядов. Здесь выпускали пищевые концентраты и пищевые заменители (например, хвойные брикеты), лекарства, но также гранаты и холодное оружие. Питание для ленинградцев производили Молочный завод и Комбинат пищевых концентратов. В районе работало две школы, библиотека. Больница имени Коняшина принимала эвакуируемых и раненых бойцов, отступающих в город от Пулковских высот.

Потери на фронте и среди мирного населения были колоссальными. С января 1942 года, когда ленинградцы начали умирать тысячами, а у оставшихся в живых не было сил довести своих близких до кладбища, решено было использовать в качестве крематория 1-й кирпично-пемзовый завод Управления промышленности строительных материалов. Согласно секретному отчету «Похоронное дело», представленному в Ленгорисполком начальником управления предприятиями коммунального обслуживания Карпушен-

ко, 15 марта 1942 года на кирпичном заводе заработал «невиданный в истории и во всем мире крематорий, рожденный мыслью по-фронтовому работавших людей». Всего в его печах было кремировано около 110 тысяч ленинградцев. В 1943 году, когда смертность начала снижаться, завод смог вернуться к выпуску обычной продукции. Сотрудники, выполнявшие «работы специального назначения», включая директора завода П. И. Иванова, главного инженера В. Д. Мазохина и еще 15 рядовых инженеров и работников, были награждены медалями «За оборону Ленинграда». Представляя их к награде, Ленгорисполком отмечал, что выход из сложнейшего для города положения был найден «в итоге колоссальной самоотверженной и героической работы коллектива работников 1-го кирпичного завода, проделанной

Немецкая аэрофотосъемка. 1941 г.

Международный проспект после артобстрела. Лето 1942 г.

Два советских кинооператора на позициях войск на Пулковских высотах. Зима 1943 г.

в тяжелых, невероятных, подчас нечеловеческих условиях. Люди работали, не выходя с завода целыми сутками, живя на заводе, забывая свои личные невзгоды, теряя близких себе людей, не считаясь ни со временем, ни с трудностями, ни с видами работ...»
28 месяцев продолжалось противостояние у Пулковских высот. В боях за Пулково по приблизительным оценкам погибло около 70 тысяч красноармейцев. Их останки до сих пор находят

поисковые отряды, несущие вахту памяти на Пулковских высотах. Братские могилы появились на северном склоне и на вершине Главного холма, на Чесменском и Новодевичьем кладбищах. Наконец в середине января 1943 года началась операция «Искра», в ходе которой соединились 42-я армия со стороны Ленинграда и 2-я Ударная армия, двигавшаяся от Ораниенбаума. На седьмом этаже недостроенного Дома Советов был оборудован наблюдательный пункт командующего Ленинградским фронтом маршала Леонида Говорова. Отсюда 14 января 1944 года он наблюдал, как на Пулковских высотах началась операция «Январский гром» и как двинулись в атаку гвардейские дивизии под командованием генерала Николая Симоняка. Из воспоминаний ветерана Бориса Мюллера: «В памяти встает мглистое утро 15 января 1944 года, которое застало нас на боевых позициях на северном склоне Пулковских высот...<...> Наша бригада находилась в полосе главного удара 42-й армии. Томительно медленно тянулось время в ожидании команды на залп, напряжение все возрастало, как бы прижимая нас к земле. Каждый из нас ощущал, что настает час, который должен все изменить – час возмездия за муки ленинградцев, за истерзанный обстрелами город. <...> И вот, наконец, началось! Трудно передать то чувство подъема, тот порыв, которые владели нами во время артподготовки. Мины нашей бригады обрушились на позиции противника в поселке Александровка. А потом мы пошли вперед в боевых порядках

Пленные на Международном проспекте. 1944 г.

Монумент героическим защитникам Ленинграда на площади Победы в наши дни

наступающих войск, подавляя огнем опорные узлы и очаги сопротивления врага в районах «Вороньей горы» и Красного села».

Тринадцать дней спустя ликующие ленинградцы услышали по радио приказ генерала Говорова: «В ознаменование одержанной победы и в честь полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады сегодня, 27 января, в 20 часов город Ленина салютует доблестным войскам Ленинградского фронта 24 артиллерийскими залпами из 324 орудий...»

Московский район в годы войны принял на себя тяжелый удар. Пулковская обсерватория и аэропорт были практически стерты с лица земли. Парадная магистраль социалистического Ленинграда, Международный проспект и Московское шоссе, обезображенные авианалетами и артобстрелами, представляли собой сплошную полосу баррикад, препятствий и дотов. Тысячи бомб и снарядов упали на заводских территориях. Всего в нескольких километрах от города остались лежать в земле те, кто заплатил за спасение родного города жизнью.

Чем больше десятилетий проходит с момента окончания войны, тем более размытым становится наше представление о том, что происходило у стен Ленинграда. Отчасти прав был Даниил Гранин, от лица бойцов, оставшихся на Пулковских высотах, писавший об опасности забвения: «Со временем город продвинется, поглотит это поле, тут построят дома, зальют

асфальтом землю, натянут провода. Никто уже не сможет различить за шумом улиц звуков войны, запахов тола, махорки, никому и в голову не придет, только для нас это пространство будет разделено линией фронта».

Тем большее значение приобретают памятные места, связанные с военной историей. В восстановленном Московском районе их немало: это названные в память о героях улицы, аллеи Московского парка Победы, доты у Средней Рогатки и на проспекте Юрия Гагарина, библиотека «Музей книги блокадного города», наконец, грандиозный Монумент героическим защитникам Ленинграда на площади Победы и памятник «Пулковский рубеж». Горожанам и всем, кто въезжает в Петербург по Пулковскому шоссе, они напоминают о том, что южные ворота города навсегда связаны с одной из самых трагических и вместе с тем показавших величие человеческого духа страниц истории нашей страны, – битвой за Ленинград.

А молодое поколение радовалось всему: и празднику, и миру, и тому, что вокруг так весело и шумно. Фото В. Штейна. Весна 1945 г.

ЧАСТЬ III

1945 г. – НАШИ ДНИ

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЖИЗНИ: МОСКОВСКИЙ РАЙОН В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

8 июля 1945 года части 30-го гвардейского корпуса вступали в Ленинград со стороны Средней Рогатки. Победным строем они проходили под триумфальными арками, сооруженными по распоряжению Ленсовета лучшими городскими архитекторами. Арка в начале Международного проспекта, там, где еще недавно пролегла полоса защитных укреплений, была создана Алексеем Гегелло, которому вскоре предстояло взяться за работы по восстановлению и застройке южной магистрали Ленинграда. Несмотря на то, что другие арки на проспекте Стачек и проспекте Обуховской Обороны также проектировали признанные мастера, коллеги признали, что Алексей Гегелло за тот короткий срок, который был отпущен на строительство временного триумфального сооружения, справился с задачей лучше всех.

Совершив ранним утром марш-бросок из Красного Села и спустившись с Пулковских высот, 63-я стрелковая дивизия Ленинградского фронта подошла к Средней Рогатке. Бывший командующий дивизией Анатолий Афанасьев вспоминал: «В голове гвардейской колонны шел командир 30-го гвардейского

Встреча гвардейцев у арки Победы, воздвигнутой на Международном проспекте (арх. А. Гегелло). 1945 г.

Ленинградского стрелкового корпуса генерал А. Щеглов со своим штабом. Следом сводная рота парадного расчета несла штандарт Ленинградского фронта. Подойдя к Триумфальной арке, колонна развернулась. Командир корпуса Щеглов разрезал ножницами красную ленту, натянутую поперек дороги, и взойшел на трибуну. Перед трибуной Афанасию Федоровичу поднесли хлеб-соль. Когда генералу Щеглову дали слово, пришлось ждать несколько минут. Горло Героя Советского Союза, на груди которого теснились 8 боевых орденов, сжимал ком. На глазах появились слезы. Как по команде, заплакали женщины. Их никто не укорял. То были праведные слезы: ведь у всех имелось общее горе, общая радость...» После окончания митинга под звуки оркестра гвардейцы сквозь ликующие толпы двинулись дальше, чтобы соединиться с другими частями на Невском проспекте. На запечатлевшей этот день фотографии нарядные и счастливые ленинградцы, жители Московского района, осыпают

Герой Советского Союза А.Г. Афанасьев на Параде. 1945 г.

Гвардейцы проходят под железнодорожным мостом по Международному проспекту у завода «Электросила». 8 июля 1945 г.

28

С М Е Т И Н Г

О выполнении плана ремонта дорог за август месяц 1944 год по Московскому району.

Виды работ	Ед.изм.	Итого										На квартал									
		На год					На квартал					На квартал					На квартал				
		Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма	Кол-во	Сумма
Трассовый ремонт																					
1. Вулканизация	кв.м	18000	18000	9000	9000	8490	8490	24,0	24,0	17750	17750	11000	11000	3600	3600	1800	1800	1800	1800	1800	1800
2. Ремонт асфальта	кв.м	2500	2500	1000	1000	400	400	3,2	3,2	1600	1600	1000	1000	300	300	100	100	100	100	100	100
3. Трассовый ремонт	кв.м	2500	2500	1000	1000	400	400	3,0	3,0	1600	1600	1000	1000	300	300	100	100	100	100	100	100
4. Трассовый ремонт	кв.м	950	950	400	400	170	170	1,9	1,9	900	900	500	500	150	150	50	50	50	50	50	50
5. Итого работ			18,0		18,0		18,0		18,0		18,0		18,0		18,0		18,0		18,0		18,0
Итого			24,0		24,0		24,0		24,0		24,0		24,0		24,0		24,0		24,0		24,0
Покрасочные работы																					
1. Вулканизация	кв.м	10000	10000	5000	5000	2,0	2,0	11,0	11,0	10771	10771	6000	6000	3000	3000	1000	1000	1000	1000	1000	1000
2. Ремонт асфальта	кв.м	1000	1000	400	400	0,5	0,5	0,5	0,5	320	320	200	200	100	100	50	50	50	50	50	50
3. Трассовый ремонт	кв.м	1000	1000	400	400	0,5	0,5	0,5	0,5	320	320	200	200	100	100	50	50	50	50	50	50
4. Ремонт асфальта	кв.м	1000	1000	400	400	0,5	0,5	0,5	0,5	320	320	200	200	100	100	50	50	50	50	50	50
5. Итого работ			18,0		18,0		18,0		18,0		18,0		18,0		18,0		18,0		18,0		18,0
Итого			24,0		24,0		24,0		24,0		24,0		24,0		24,0		24,0		24,0		24,0

Всего работ - 35 человек
в т.ч. мастеров - 12
подсобные - 20
Итого - 3

Средняя зарплата на работе

- 1. Рабочие ул. - 2100 руб.
- 2. Мастеров ул. - 500 руб.
- 3. Трассовый ул. - 341 руб.
- 4. Лесовый ул. - 520 руб.

Средняя зарплата на работе - 54 руб. в т.ч. на восстановление 50,4

Зав. Коммунальным Отделом Московского района

А.С.Смирнов

Зав. Горючим Сектором Московского района

В.С.Смирнов

12.08.1944

Справка о ремонте дорог. 1944 г.

Восстановительные работы на Московском шоссе. 1944 г.

цветами, конфетами и подарками воинов-освободителей, проходящих под железнодорожным виадуком у завода «Электросила».

Город оживал. Уже в 1944 году его жители начали возвращаться домой из эвакуации. 29 марта было принято постановление ГКО «О первоочередных мероприятиях по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленинграда в 1944 году». Ленинград возрождался как центр военной промышленности. Только в 1944 году на восстановление городу было выделено 286 миллионов рублей. В первую очередь необходимо было восстановить мощности крупнейших заводов Ленинграда – Кировского, Ижорского, Ленинградского Металлического, Невского и Обуховского заводов, «Электросилы». По этой причине раньше всех получили разрешение вернуться в Ленинград заводские специалисты – тридцать тысяч рабочих и инженеров с семьями. Согласно официальным данным, уже в 1946 году промышленное производство увеличилось по сравнению с 1944 годом на 40%. Однако городским властям с трудом удавалось сдерживать поток людей, стремившихся поскорее вернуться домой. За год

с момента начала эвакуации население достигло полутора миллионов человек. Немедленно обострилась жилищная проблема: ведь около полутора тысяч домов Ленинграда требовали капитального восстановления, а деревянные строения, в которых многие жили до войны, сгорели во время авианалетов или были разобраны на дрова. Ленсовет принял решение срочно приводить в порядок те дома, где разрушения были минимальными. Для Московского района как одного из фасадов социалистического Ленинграда значительную роль играл принцип, согласно которому решено было «в первую очередь производить капитальное восстановление на главных магистралях, площадях и набережных Ленинграда, запретив первоочередное восстановление тяжело поврежденных, отдельно взятых корпусов или домов». Московскому райсовету в этот период были выделены средства на решение первоочередных задач – восстановление жилплощади, включая ремонт крыш, фасадов, остекление, замену лопнувших труб центрального отопления, на уборку и мощение улиц, разбитых гусеницами танков, изрытых снарядами.

Горожане поднимали город из руин своими руками. Выступая на заседании Ленгорисполкома в марте 1944 года, председатель горсовета Петр Попков заявил: «Восстановление, окраска фасадов, ремонт кровли и другие работы должны

Ленинградцы на закладке парка Победы Московского района. 1945 г.

Обмен денег на
фабрике «Скоро-
ход», 1947 г.

производиться силами самих трудящихся. Наша задача – обеспечить мелом и заставить самих трудящихся красить фасад. Ремонт любого учреждения должен производиться силами учреждения, предприятия. Строительных организаций давать на это не будем, и у нас их нет». Каждый месяц все работающие ленинградцы проводили определенное количество часов на восстановительных работах. В заводских цехах формировались строительные бригады со своей специализацией, которые после смены отправлялись приводить в порядок подведомственные здания, общежития, жилые дома. У заново открытых школ, заводов, магазинов жители Московского района разбирали баррикады, высаживали деревья, засеивали газоны и разбивали клумбы – всем хотелось побыстрее вдохнуть жизнь в опаленный и обезображенный войной городской пейзаж. Восстанавливалась заводская печать. В 1945 году газета мясокомбината «Мясной гигант» писала о том, что волновало всех ленинградцев: «У нас будет изобилие пищевых продуктов, – гласила передовица. – Снова на людных улицах Ленинграда открываются пельменные. <...> Груды золотистых ароматных пирожков возвышаются на столах. Проворно укладывают их руки работниц в ящики, закрывают пергаментной бумагой, уносят из цеха. <...> На улицах города, в фойе кинотеатров продаются выпечные и жареные пирожки нашего комбината».

НЕ ТОЛЬКО «ЭЛЕКТРОСИЛА»: ПОСЛЕВОЕННОЕ РАЗВИТИЕ НАУЧНО- ТЕХНИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ИС- СЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ЦЕНТРОВ

Конец 1940-х – начало 1960-х годов в СССР – время «физиков». После войны Советский Союз на мировой политической карте превратился в один из полюсов силы, мощную промышленную и ядерную державу. Ленинград должен был стать передовым индустриальным центром, который поставлял стране не только турбины высокой мощности, гидравлические прессы, молоты, оборудование для текстильной, обувной, полиграфической и бумажной промышленности, но и самые современные военные технологии.

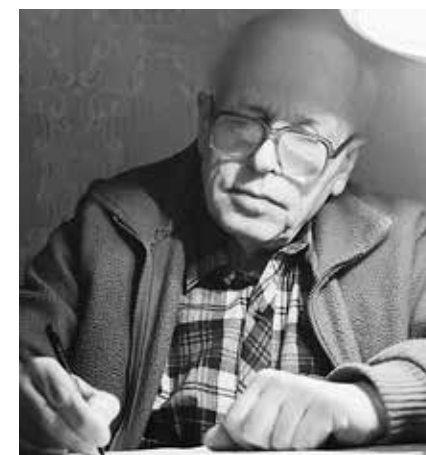
Предприятия Московской заставы еще до революции выполняли большую долю оборонного заказа страны. За годы первых пятилеток и индустриализации, совмещая стахановский энтузиазм с иностранными технологиями и опытом, они совершили качественный рывок. Оборудование предприятий не всегда соответствовало европейским стандартам, но квалификации советским инженерно-техническим кадрам было не занимать. Это понимали и сами инженеры, и их заказчики, что подтверждает характерный эпизод из воспоминаний Андрея Сахарова. В начале 1950-х годов молодой физик КБ-11 решился задать вопрос Лаврентию Берии, курировавшему создание советской ядерной бомбы: «Почему мы все время отстаем от США и других стран, проигрывая техническое соревнование?» – «Потому что у нас нет производственно-опытной базы. Все висит на одной «Электросиле», – ответил нарком.

Для того чтобы ликвидировать зазор между знаниями и технологиями, в первые послевоенные годы разрушенные цехи начали пополняться импортными и трофейными станками. Только в 1945 году на завод им. Егорова

Л. П. Берия (1899–1953)

А. Д. Сахаров (1921–1989)

ЦМКБ «Алмаз» – ракетный катер пр. 183Р

Десантный корабль на воздушной подушке проекта 12322 «Зубр»

завезли 56 трофейных станков, на «Электросилу» – 649 машин. В то же время в старом промышленном поясе города при заводах возникают новые конструкторские и экспериментальные бюро, которые в скором времени станут неотъемлемой частью отечественного оборонно-промышленного комплекса. В этих центрах разрабатывались и проходили испытания передовые технологии для охраны морских и воздушных рубежей страны.

Как отмечает генеральный директор ЦМКБ «Алмаз» Александр Шляхтенко, «особенность Московского района в том, что это единственный район города, в котором сосредоточены сразу три ведущих интеллектуальных центра отечественной судостроительной промышленности: ФГУП «Крыловский государственный научный центр», АО СПМБМ «Малахит» и АО Центральное морское конструкторское бюро «Алмаз». Каждое из этих предприятий вписало свое имя в историю города, страны в целом, а в некоторых аспектах – и в мировую историю».

ЦМКБ «Алмаз», известный во всей стране и за ее пределами разработчик передового судового оборудования и многофункциональных кораблей – десантных кораблей на воздушной подушке, скоростных патрульных кораблей и катеров, специальных судов для разведки и оборудования газовых месторождений – ведет свою историю с 1949 года. Проекты этого конструкторского бюро уникальны: в 1961 году инженеры «Алмаза» получили Ленинскую премию за создание принципиально нового боевого корабля – ракетного катера. В 1970-х в ЦМКБ «Алмаз» был спроектирован и построен первый в мире ракетный катер с автоматическими управляемыми глубокопогруженными подводными крыльями «Ураган». По словам А.В. Шляхтенко, сегодня разработки «Алмаза» продолжают

оставаться востребованными в России и за рубежом: «Традиционно основными заказчиками нашей продукции являются Военно-морской флот и Береговая охрана. Однако инновационные направления, которые мы развиваем, могут применяться и в гражданском судостроении, в зависимости от потребностей заказчика. Нашим бюро накоплен немалый опыт в области проектирования судов с динамическими принципами поддержания. К ним относятся суда на подводных крыльях, на воздушной подушке и другие не менее интересные типы судов. Мы гордимся тем, что спроектированный нами еще в прошлом веке десантный корабль на воздушной подушке проекта 12322 «Зубр» по сей день остается самым большим в мире амфибийным кораблем, то есть кораблем, способным полностью выходить на берег и передвигаться по суше. Ну, а богатый опыт проектирования, строительства, испытаний и эксплуатации ракетных катеров лег в основу создания корвета проекта 20380, ознаменовавшего возрождение отечественного кораблестроения после известных событий 1990-х годов».

В 1974 году на базе СКБ-143 и КБ «Волна», двух проектных бюро, созданных в конце 1940-х годов и занимавшихся разработкой советского подводного флота, возникло союзное проектно-монтажное бюро «Малахит». Бюро принадлежит ведущая роль в части создания и освоения атомной энергетики для подводных лодок, новых видов морского оружия и радиоэлектронного вооружения, аппаратов для изучения и освоения мирового океана. По проектам СПМБМ «Малахит» построено более 250 подводных лодок, глубоководных аппаратов и технических средств, которые обеспечили прогресс мирового и отечественного кораблестроения. Юрий Коновалов, генеральный

Автономный глубоководный аппарат «Консул» (АГА) проекта 16811

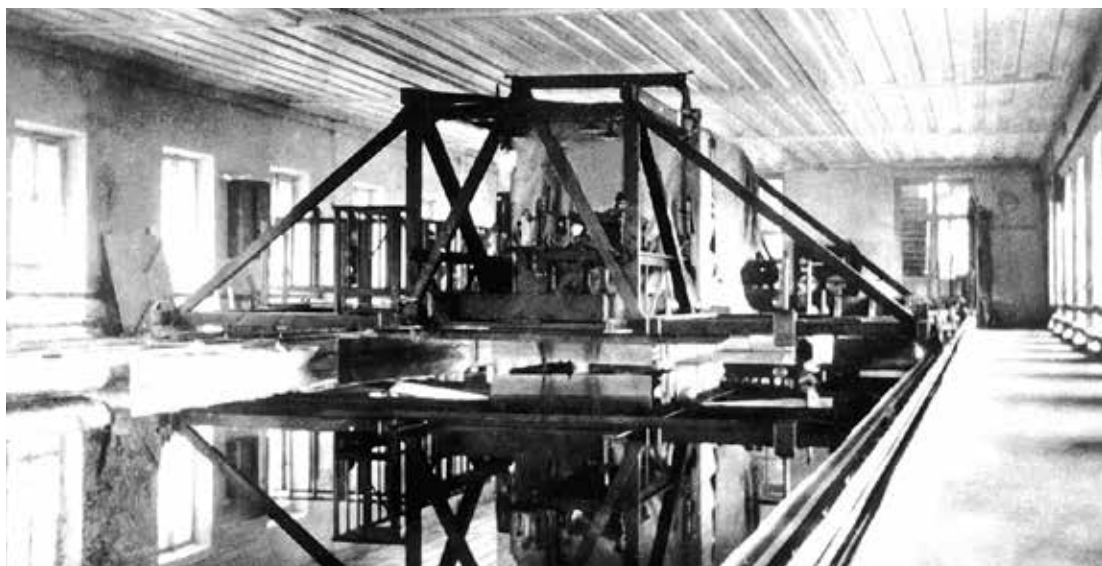
Атомная подводная лодка К-560 «Северодвинск», головной корабль проекта 885

А. Н. Крылов (1863–1945)

*Испытатель-
ный бассейн
в Крыловском
научном центре.
Начало XX в.*

конструктор специальных комплексов и глубоководных технических средств с атомной энергетикой и глубоководных аппаратов бюро машиностроения «Малахит», рассказывает о современной жизни предприятия: «СПМБМ «Малахит» сегодня живет активной жизнью, строит новые заказы и модернизирует прежние разработки, проектирует пятое поколение многоцелевых АПЛ (атомных подводных лодок) и третье поколение глубоководных технических средств. За последнее десятилетие на нашем предприятии были построены и сданы в эксплуатацию два очень серьезных заказа. В марте 2017 года мы спустили на воду еще одну многоцелевую лодку «Казань». Разработанные нами аппараты активно участвуют в выполнении поставленных задач, ходят в Атлантику, в Средиземное море, в Арктику. Наряду с военной техникой, мы проектируем и создаем глубоководные средства для исследовательской работы, для проведения спасательных операций. Автономные глубоководные аппараты «Русь» и «Консул», построенные по проектам бюро, сегодня проводят серьезные работы в Арктике по установлению границ нашего шельфа, в Атлантике изучают вопросы гидрографии, гидрологии на глуби-

нах до шести километров. Вот уже 40 лет я живу в Московском районе и очень горжусь этим. Для меня важно, что Московский район, как и весь Петербург, подтверждают звание столицы кораблестроения России. Значительное число жителей района, так или иначе, связано с судостроительной промышленностью. Начиная с 1930-х годов профильное министерство строило как промышленные здания, так и жилые дома для своих специалистов именно здесь. Будучи студентом Кораблестроительного института в конце 40-х годов прошлого века, я принимал участие в благоустройстве, а по существу в создании парка Победы. Высаживали кусты, деревья, копали каналы, разравнивали землю. А сейчас я бываю в парке почти каждый день. Это моя спортивная площадка, здесь я отдыхаю, а утром набираюсь сил на новый рабочий день во имя благополучия и процветания нашего города и района».

В Московском районе располагается один из старейших в России научных центров, без которого невозможно представить себе историю русского судостроения, – Крыловский государственный научный центр. Еще в 1936 году на Средней Рогатке было начато проектирование и строительство нового комплекса опытовых бассейнов и экспериментальных установок Научно-исследовательского института военного кораблестроения, ведущего свою историю от Опытного бассейна, построенного в конце XIX века в Новой Голландии. Рассказывает советник генерального директора ФГУП «Крыловский государственный научный центр» Валерий Половинкин: «У истоков идеи создания института стоял Дмитрий Иванович Менделе-

*Испытатель-
ный бассейн
в наши дни*

ев. Именно он убедил императора Александра III в необходимости постройки такого научного центра, который занимался бы модельными испытаниями всех создаваемых у нас военных кораблей. После революции флот начал активно развиваться, и в начале 1930-х годов на базе Опытного бассейна был создан Научный институт военного кораблестроения, в 1944 году ему было присвоено имя академика Крылова. Масштабы решаемых задач привели к необходимости строительства принципиально новых исследовательских баз. Уже тогда, в 1930-х годах, была заложена площадка в Московском районе и новое здание института, а своим развитием в военный и послевоенный период НИИ Крылова во многом обязан его руководителю, контр-адмиралу Виктору Першину. На сегодняшний день наш институт является признанным мировым научным центром по всем вопросам, связанным не только с военным кораблестроением, но с судостроением вообще, и в панораме Московского района занимает достойное место.

Крыловский научный центр обладает уникальной научной школой по всем направлениям, связанным с кораблестроением: теория проектирования, строительная механика, прочность, корабельная гидродинамика, физические поля кораблей – ведь корабль служит для боя, и он должен быть неуязвим, незаметен. Кроме того, сегодня в состав Крыловского научного центра включены институт ЛОТ, который разрабатывает всю нормативную документацию по судостроению, а также Институт судовой электротехники и технологии, благодаря чему мы сами можем обеспечивать суда и корабли электроэнергетическими системами».

В наши дни Крыловский государственный научный центр – государство в государстве, где занято свыше трех с половиной тысяч сотрудников, работают четыре диссертационных совета по различным открытым и закрытым специальностям. Строительство комплекса института на Московском шоссе завершилось в 1960 году, однако экспериментальная база центра постоянно совершенствуется. Славу научного центра составляют самый длинный в мире глубоководный опытовый бассейн длиной 1324 метра, а также ледовый, мелководный, маневренно-мореходный и циркуляционный бассейны, аэродинамическая и ландшафтная трубы, исследовательский реактор для отработки вопросов ядерной и радиационной безопасности. В настоящее время в Крыловском центре создается новый универсальный оффшорный опытовый бассейн, состоящий из двух чаш. Стоимость этого проекта – более трех миллиардов рублей. В новом бассейне будет возможно проводить испы-

тания и моделирования сложных метеоусловий, оценку воздействия на судовую технику морской среды, ветров и волны. Институт осуществляет научное сопровождение российских ледоколов, в том числе дизельных ледоколов «Санкт-Петербург» и «Москва», атомного ледокола «Арктика», начато проектирование очередного атомного ледокола «Лидер» мощностью 110 мегаватт. «Радостно наблюдать большой приток молодежи, талантливой, ищущей, с живыми глазами – отмечает В.Н. Половинкин. – В ведущих технических вузах нашего города существуют “базовые” кафедры, выпускники которых стремятся попасть в наш научный центр. Конечно, их привлекают хорошие условия труда, достойная зарплата, но это не главное: в Крыловском центре интересно работать, здесь проходят апробирование передовые научные направления. Это и нанотехнологии, о которых сегодня говорит весь мир, и серьезные разработки в области композиционных материалов в военном и гражданском кораблестроении».

В Московском районе, где расположен авиаотряд «Пулково», исторически развивается не только судостроительная отрасль, но и предприятия, которые способствовали становлению воздушного флота России. В 1959 году на базе трех опытно-конструкторских бюро был создан Научно-исследовательский институт радиоэлектроники, связанный с заводами Министерства авиационной промышленности СССР «Новатор», «Радиоприбор» и «Ленинец». В 1970-х годах произошло объединение научной и производственной базы: НИИ, заводы и летно-испытательный комплекс были преобразованы в НПО «Ленинец», которое выпускало не только специальную радиоэлектронную технику, но и товары массового спроса:

Сверхзвуковой стратегический бомбардировщик Т-160

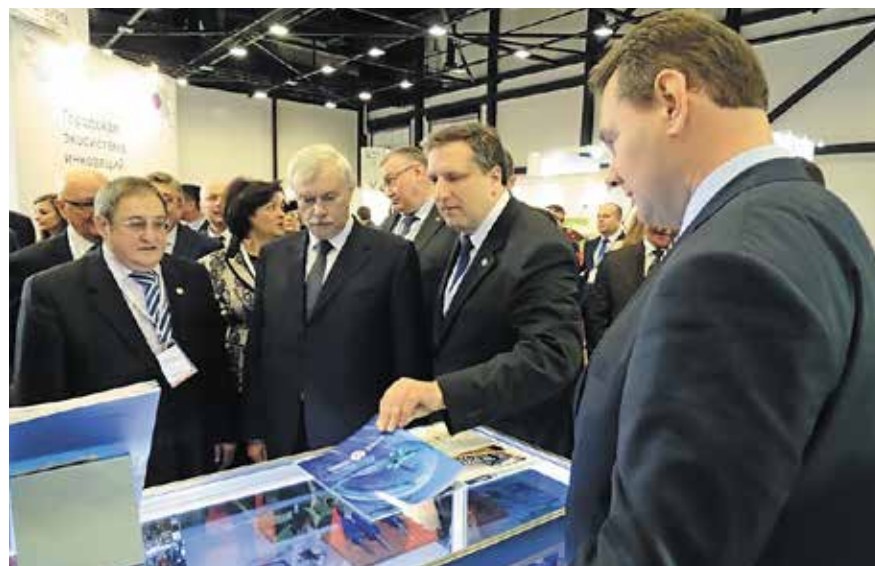

Многофункциональный истребитель-бомбардировщик Су-34

холодильники, пылесосы, радиоприемники, стереомагнитолы, автомобильные приемники. В 1992 году на базе ЦНПО «Ленинец» был создан холдинг, который объединяет более трех десятков предприятий различной направленности, создающих военную и гражданскую авиационную радиоэлектронику, метеолокаторы, радиолокаторы для разведывательных работ и экологического контроля, бытовую технику. О современных разработках «Ленинца» рассказывает президент холдинговой компании Анатолий Турчак, который руководит предприятием с 1985 года: «На сегодняшний день “Ленинец” – это акционерная компания военно-промышленного комплекса без государственного участия. “Ленинец” разрабатывает оборудование для всех видов военной и гражданской авиации: это дальние стратегические бомбардировщики Ту-160, Ту-22 и Ту-95, это новый истребитель-бомбардировщик Су-34, на который мы поставили уже более ста комплектов новейшего радиоэлектронного оборудования, это радиолокационное оборудование для работы на морском театре действий. В 1990-х годах благодаря зарубежным контрактам мы провели модернизацию Ил-38, Ту-142. Сегодня комплекс “Морской змей” с улучшенными характеристиками взят на вооружение Российской армией. В настоящее время мы проводим модернизацию военно-транспортной авиации: это Ан-124 “Руслан”, Ан-148 и Ил-76. Поставляем модернизированный комплекс “Заслон” для лучшего в мире перехватчика МиГ-31, разрабатываем и производим вертолетное оборудование, системы и комплексы управления воздушным движением и охраны

Губернатор Санкт-Петербурга Георгий Полтавченко и президент ОАО Холдинговая компания «Ленинец» Анатолий Турчак на XX Международном форуме «Российский промышленник»

важнейших объектов, головки самонаведения для противокорабельных ракет.

Наша гордость – новейший разработанный на предприятии “Комплекс разведки и управления связи” – КРУС бойца XXI века. Уже несколько тысяч КРУС поставлено вооруженным силам и другим структурам Российской Федерации. И это далеко не полный перечень того, чем занимается сегодня наш холдинг. У нашего научно-производственного комплекса есть своя аспирантура, специализированный совет по защите докторских и кандидатских диссертаций, мы сотрудничаем с техническими вузами нашего города и средними специальными учебными заведениями, берем способную молодежь и проводим достаточно серьезную переподготовку, растим новые кадры. “Ленинец” – социально ответственное предприятие. Нам удалось сохранить не только все наши производственные мощности, но и все социальные и культурные объекты: поликлинику, детский сад, три крупных спортивных комплекса, гостиницу, базы отдыха под Ленинградом и на Черноморском побережье. Нашими усилиями в районе на Авиационной улице созданы два крытых футбольных поля и крытые теннисные корты, детско-юношеская школа восточных единоборств, в которой около 500 человек имеют возможность заниматься бесплатно, реконструирован плавательный бассейн “Волна”. 23 февраля 2016 года мы открыли новый спортивный комплекс “Фабрика футбола” на Софийской улице.

Еще с 1941 года в районе получил представительство Ленинградский институт авиаприборостроения, в наши дни именуемый

Бассейн «Волна», реконструированный силами НПО «Ленинец»

Санкт-Петербургским государственным университетом аэрокосмического приборостроения. В ведение вуза был передан Чесменский дворец, где до этого размещался Автодорожный институт. В 1960-е годы, по мере расширения советских программ строительства воздушного флота и освоения космоса, институт был расширен и получил дополнительные помещения в других районах. Подготовленные ГУАП специалисты традиционно востребованы в научно-технической сфере. Среди выпускников вуза – руководители ведущих предприятий отрасли и известные политические фигуры, такие как губернатор Петербурга Георгий Полтавченко и директор холдинга «Ленинец» Анатолий Турчак.

С 1971 года в Московском районе расположен и Университет гражданской авиации, переведенный из центра города в Авиагородок. За 60 лет своей деятельности вуз подготовил около сорока тысяч специалистов высшей квалификации. Университет тесно сотрудничает с международным авиационным сообществом по линии Международной организации гражданской авиации (ICAO), участвует во многих современных научных программах. Ректор Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации Михаил Смуров отмечает, что развитию университета и успешному обучению студентов способствует соседство с аэропортом Пулково, воздушной гаванью Северной столицы. В 2016 году для проведения практических занятий построен новый тренажерный комплекс, оснащенный современными полнофункциональными летными

Восстановление Пулковской обсерватории. 1950-е гг.

У фонтана. Авиагородок. 1950-е гг.

тренажерами Boeing 737, Airbus 320, CRJ200, Ан-148. За последние годы увеличился летный парк университетского летного комплекса, где студенты осваивают самые современные учебные самолеты: Cessna 172S, Diamond 40NG и 42NG.

В середине 1950-х годов возобновилась работа Пулковской обсерватории. Во время войны обсерватория и ее сотрудники находились в Ташкенте. Сразу после освобождения города астрономы настаивали на скорейшей подготовке к возрождению Пулковского научного центра. Для этого нужно было обезопасить Пулковский холм, работы по его разминированию продолжались два года. Конечно, полностью забыть о том, что происходило в 1941–1944 годах на южных рубежах города, было невозможно. Сразу после окончания войны в своем письме Петру Попкову командир 30-го гвардейского корпуса генерал Николай Симоняк писал: «В феврале 1944 года в результате боев по снятию блокады г. Ленинграда до 1000 бойцов и офицеров гвардейцев, отдавших жизнь за свою Родину, были захоронены в братских могилах на вершине Пулковской высоты. <...> Для увековечения памяти героев-гвардейцев, павших за освобождение г. Ленинграда, прошу проведения с Вашей стороны соответствующих мероприятий по установке на братской могиле на Пулково монумента-памятника – свидетеля несокрушимой мощи русской гвардии и трудящихся города Ленина». Однако официальное воинское кладбище «Высота «Меридиан» – 19 ме-

Аэропорт «Пул-
ково». 1963 г.

мориальных досок с именами павших 1842 человек – появилось на вершине Пулковского холма лишь в 1979 году.

К 1954 году комплекс зданий обсерватории был восстановлен под руководством Алексея Щусева, использовавшего архивные планы Александра Брюллова. Все сохранившиеся астрономические инструменты и приборы вернулись на свои места, наряду с ними научный центр получил новое оснащение и пополнился новыми отделениями. В институте велись исследования по всем разделам современной астрономии: астрофизике, астрометрии, небесной механике, исследованиям Солнца. В послевоенное время началось развитие внешних наблюдательных баз и экспедиций обсерватории в Советском Союзе и за рубежом. В настоящее время о будущем исторического комплекса в Пулково ведутся дискуссии. Комментирует директор Главной Пулковской астрономической обсерватории доктор физико-математических наук Назар Исханов: «Будучи в списке особо ценных объектов и находясь под охраной ЮНЕСКО, Пулково сохраняет свою самобытность, ландшафт и территорию. Но, с другой стороны, это создает много проблем с ведением хозяйства. Совершенствование астрономических приборов ставит более высокие требования к астроклимату. Сегодня город вплотную подходит к обсерватории, что несет в себе и плюсы, и минусы. Из-за придвигающейся к обсерватории застройки наблюдательная площадка около Главного здания обсерватории начала постепенно отходить на второй план. Обсерватории приходится переходить в новый формат, превращаясь в инсти-

тут с дистанционными наблюдениями. Развитие научной сферы также предполагает кооперацию с другими институтами и университетами. Наконец, сама городская научная площадка рассматривается как перспективный объект для экскурсий с показом небесных светил в телескопы. Эти вопросы в настоящее время находятся на стадии активной проработки».

В то время как на вершине Пулковского холма велось разминирование и восстановление обсерватории, у его подножия предстояло фактически отстроить заново аэропорт «Шоссейная» и авиагородок, уничтоженные в годы войны. Уже с сентября 1941 года вся гражданская авиация была переведена на Комендантский аэродром. Кроме того, у деревни Смольная всего за две недели в основном руками призванных в стройотряды девушек была построена новая взлетно-посадочная полоса, а неподалеку – деревянные сооружения ложного аэродрома, который в дальнейшем подвергался постоянным налетам противника. Аэродром «Смольное» (сейчас он более известен как «Ржевка») сыграл огромную роль в спасении блокадного города и продолжал использоваться для полетов гражданской авиации до конца 1970-х годов. Тем не менее, уже в 1946 году ленинградская воздушная гавань «Шоссейная» была включена в список первых шестнадцати гражданских аэропортов, восстановление которых было первоочередной задачей первой послевоенной пятилетки.

На разминировании осенью 1944 года работали девушки из стройотрядов: отправляясь на смертельно опасную работу в окрестностях летного поля, Пулковских высот, парков Пушкина и Павловска, они прощались с родными, как в последний раз, и были несказанно рады, если возвращались домой живыми.

Аэропорт «Пул-
ково». 1980-е гг.

Демонстрация 1 мая на Московском проспекте. 1960-е гг.

Только на летном поле аэродрома саперы и работники аэропорта обезвредили более 16 500 мин и снарядов. Вскоре началось восстановление мощностей аэропорта. Газета «Крылья Советов» в праздничном выпуске 7 ноября 1948 года сообщала: «Отстраивается и хорошеет наш аэропорт. Сняты леса со здания аэровокзала. Бетонная дорога стрелой перерезала поле. Красавцы-самолеты стрелой уходят в воздух с отличной взлетной полосы. Вводятся в строй жилые дома. Растет авиагородок. Но нет в аэропорту зелени. Еще ни одно дерево не радует глаз. Липовые аллеи протянутся вдоль шоссе, зашумят кронами тополей, зацветут клумбы и газоны». В 1951 году была завершена реконструкция аэровокзала по проекту Алексея Гегелло и Николая Лансере. Ленинградский аэропорт стал крупнейшим в стране после Внуковского и Киевского. Отсюда ленинградские предприятия направляли оборудование для ударныхстроек по всему Советскому Союзу. Сюда прибывали делегации из дружественных социалистических и капиталистических стран – Вьетнама, Камбоджи, Египта. В 1955 году благодаря дружбе Никиты Хрущева и президента Финляндии Урхо Кекконена Ленинград начал принимать рейсы из Хельсинки: ленинградцы ощутили веяние «оттепели».

Визит вице-президента США Р. Никсона в Ленинград. Аэропорт «Шоссейная». 1959 г.

В 1959 году состоялся первый пассажирский рейс нового реактивного самолета Ту-104. Ведомственный журнал с иронией сообщал: «Сейчас еще живы некоторые старцы, которые сами в детстве езжали на лошадях из Петербурга в Москву. Это путешествие длилось 14 суток. <...> Как известно, 15 апреля 1959 года открыты регулярные рейсы пассажирского реактивного самолета Ту-104 по маршруту Ленинград–Москва. Теперь на это путешествие требуется всего 55 минут». Благодаря новому воздушному флоту «Пулково» принимало и отправляло все больше пассажиров: если в 1959 году было перевезено около 260 тысяч человек, то в 1965 году поток внутренних и международных пассажиров превысил миллион, а количество перевезенных грузов – 33 миллиона тонн. Нагрузка на аэропорт увеличивалась, и было принято решение о строительстве нового здания аэровокзала.

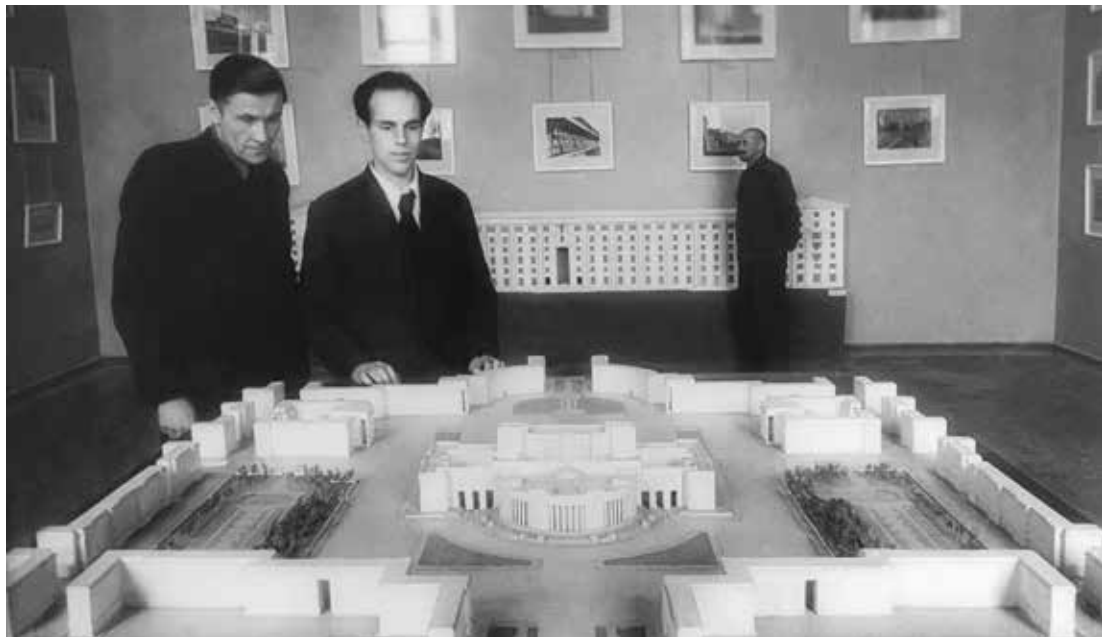

В аэропорту. 1963 г.

ОКОНЧАНИЕ ЗАСТРОЙКИ МОСКОВСКОГО ПРОСПЕКТА

После окончания восстановительного периода наметились основные векторы новой градостроительной политики. «Новый Ленинград», проект 1930-х годов, утратил актуальность: расходовать огромные средства на создание административного центра на юге города было нецелесообразно. Под лозунгом «сделать Ленинград более красивым и величественным» основное внимание архитекторы вновь перенесли на «старый город». Новые районы в целом уже не рассматривались как органическое продолжение центра, однако проходящие через них лучи-магистрали должны были выглядеть эстетически продуманными. В связи с этим главный архитектор города Николай Баранов рекомендовал «продолжать окончание застройки Московского шоссе первой линией кварталов, включая застройку периметра площади Дома Советов, и закончить реконструкцию Международного проспекта как главной магистрали, связывающей новый район с центром города».

Макет Дома Советов на выставке «Архитектура и строительство Ленинграда за 30 лет» в Эрмитаже. 1947 г.

В июне 1949 года на въезде в город на Средней Рогатке были установлены парные памятники великим вождям советского народа, Ленину и Сталину, работы Николая Томского. Вскоре в связи с семидесятилетним юбилеем Сталина копии статуи появились перед Балтийским вокзалом и на проспекте Обуховской обороны. Вслед за этим в 1950 году главная улица Московского района была переименована в проспект имени

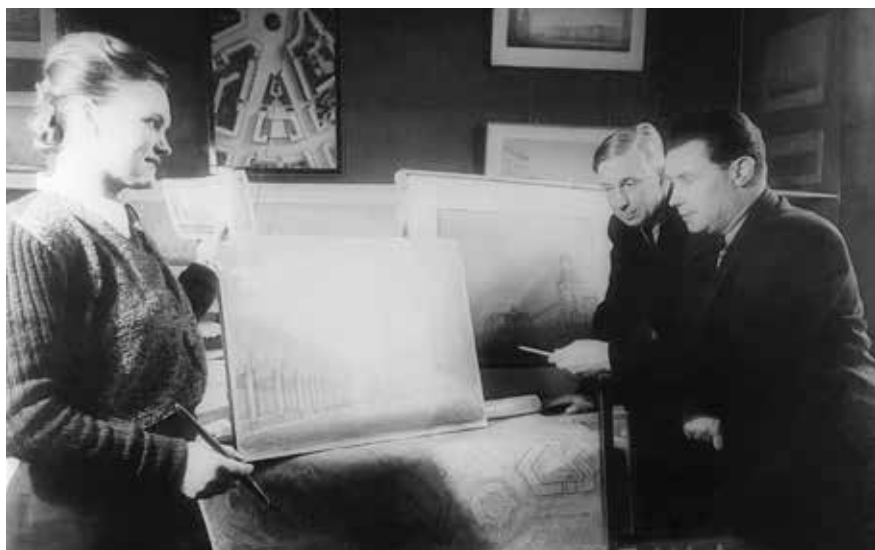
Памятник И. В. Сталину на Средней Рогатке. Нач. 1950-х гг.

И. В. Сталина. Переименование подчеркивало значимость в масштабах города этой магистрали и прилегающего района: как отмечал академик архитектуры Владимир Витман, «Присвоение проспекту имени гениального вождя советского народа обязывает нас сделать эту магистраль лучшей в нашем городе, образцовой по архитектуре и благоустройству». Наибольшее внимание уделялось оформлению въезда в город со стороны Москвы и ленинградских дворцово-парковых ансамблей. «Ворота в Ленинград» должны были стать мощным архитектурным аккордом на проспекте Сталина, и этот первый импульс не должен был угасать по мере движения по проспекту. Архитектор Игорь Фомин писал: «История Ленинграда не знала еще такого размаха строительства, которое осуществляется сейчас почти на всем протяжении проспекта имени И. В. Сталина. Почти пятая часть капиталовложений на строительство в городе ежегодно отпускается для застройки этой крупнейшей магистрали». Проспект должен был выглядеть как единый, целостный ансамбль. Важно отметить, что работа над обликом южного района Ленинграда

Памятник В. И. Ленину на Средней Рогатке. Нач. 1950-х гг.

Архитекторы
(слева направо):
Г. Д. Атрапян,
В. А. Кешенский
и В. И. Мочалов
у разработанно-
го ими проекта
пятиэтажного
жилого дома на
углу Междуна-
родного про-
спекта. 1949 г.

велась группой единомышленников, которые понимали традиции петербургского зодчества и принадлежали к одной школе. Учениками Игоря Фомина и Евгения Левинсона, начинавших застройку района в 1930-е годы, были Сергей Сперанский, Давид Гольдгор, Борис Журавлев, Александр Жук, благодаря которым и в общественных, и в жилых сооружениях 1950–1970-х годов ощущались взаимосвязь и ансамблевое единство.

Вскоре после XX съезда памятник Сталину исчез со Средней Рогатки, а главную улицу района в 1956 году переименовали в Московский проспект. Скульптура Ленина украшала въезд в город вплоть до начала строительства Монумента героическим защитникам Ленинграда, а затем переехала в Зеленогорск и была установлена напротив входа в Зеленогорский парк культуры и отдыха. Оформление парадной площади у Средней Рогатки широко обсуждалось в профессиональном сообществе. Достаточно сказать, что въездная площадь была одной из самых популярных тем дипломных работ среди выпускников Ленинградского инженерно-строительного института: только за один год было предложено больше 20 решений для этого участка. В большинстве проектов в зоне у начала магистрали перед ее сужением предлагалось разбить парк, звучали предложения перенести к въезду в город Московские триумфальные ворота.

В начале 1950-х на проспекте полным ходом шли строительные работы. «Проспект должен стать каменной летописью славных дел великого советского народа в его мирной созидательной работе, в его борьбе за построение коммунизма», – говорилось в одной из пояснительных записок. Застройка квар-

талов велась быстро – многие проекты, разработанные до войны, были модернизированы с учетом использования новых технологий и материалов: сборных фундаментов и перекрытий из железобетона, сборных панельных перегородок и стропил, крупных строительных блоков, типовых секций для монтажа сантехнических шахт. «Новые способы отделки фасадов, скоростные методы кирпичной кладки – все передовое в строительной технологии применялось и применяется, рождалось и рождается на стройках проспекта имени И. В. Сталина», – сообщал журнал «Архитектура и строительство Ленинграда». Сборка крупноблочных домов в среднем занимала около десяти месяцев. С 1950 года за пять лет было построено 127 жилых домов. Послевоенные ансамбли Московского района имели репутацию самых комфортабельных домов новой советской эпохи. В них были все необходимые удобства – потолки не меньше трех метров, ванная, кладовка, мусоропровод, встроенные газовые плиты, антресоли, на первом этаже устраивались прачечные. Первыми в новые дома въезжали работники Московского и Нарвского районов, ударники производств, отмеченные правительственными наградами за трудовой подвиг. Так, в 1951 году квартиру в новом доме у Московского парка Победы на Кузнецовской улице получила мастер фабрики «Скороход», лауреат Сталинской премии Ольга Муштукова: «Вдвоем с дочкой мы долгое время жили в старом доме на одной из улиц Московского района. В этом году мне предоставили квартиру в доме № 20 по Кузнецовской. Здесь много света, солнца, возду-

Вид новых
жилых домов на
Международном
(Московском)
проспекте.
1950-е гг.

Панорама Московского проспекта в районе Московского парка Победы. 1960-е гг.

ха, много удобств. <...> Архитектор предусмотрел все необходимое для того, чтобы нам было здесь удобно и хорошо жить. Ванная, кухня оборудованы добротно, со вкусом. Предусмотрены и такие “мелочи”, как кладовка, антресоли для вещей, полочки на кухне. Хозяйки знают цену этим “мелочам”».

Переезд из изношенных доходных домов дореволюционной постройки, наспех построенных в 1930-х общежитий или зданий, пострадавших от артобстрелов, естественно, воспринимался как большой праздник. Тем не менее, даже в новых домах проявлялись традиционные недостатки ударныхстроек – спешка и некачественные материалы. Новоселы не стеснялись высказывать критические замечания. Механик элеватора Торгового порта Кондаков жаловался на отсутствие в пятиэтажном доме лифта, на небрежность планировки и отделки: «К существенным недочетам нужно отнести неудачное расположение выходов из ванной и уборной. Двери открываются в коридор, мешая выходу из кухни. <...> Хочу сделать упрек штукатурам. Некоторые операции по отделке дома они выполнили небрежно. В ряде мест штукатурка уже отстала от плинтусов. На потолке образовалась большая трещина». В доме напротив парка Победы на Кузнецовской № 48 получил двухкомнатную квартиру и легендарный вратарь ленинградского «Зенита», победитель Кубка СССР 1944 года и член футбольной сборной Леонид Иванов (в 2004 году на доме в память о нем была установлена

Вид на дом со шпилем в наши дни

мемориальная доска): «Из окон нашей, как и других квартир, открывается панорама Московского парка Победы. Летом, конечно, хочется воспользоваться балконом. Но архитектор почему-то спроектировал “карликовый” балкон, на котором с трудом можно втиснуть стул. О столе или шезлонге и говорить не приходится».

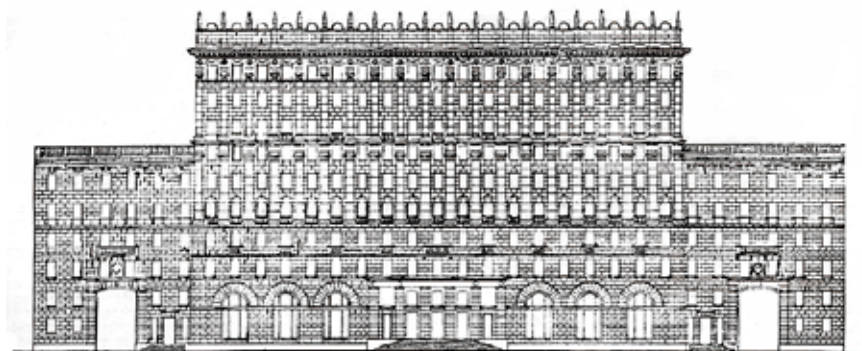
Для того чтобы стилистически приблизить сложившиеся кварталы между Обводным каналом и площадью Московских ворот к новейшей южной части магистрали, обсуждалась возможность полного уничтожения комплекса Новодевичьего монастыря и устройства на его месте еще одной городской площади с парком, объединяющим бывшее Новодевичье и Митрофаниевское кладбища. Довоенная застройка в некоторых местах района была признана неудовлетворительной, однообразной и грубой. Необходимо было создать высотные акценты, которые оттягивали бы внимание от рядовых домов. В 1953 году было завершено строительство «Дома со шпилем» по проекту архитекторов Григория Симонова, Бориса Рубаненко и Владимира Васильковского. 76-метровая башня на углу Бассейной улицы и Московского проспекта стала еще одной высотной доминантой магистрали. Четырехгранник со шпилем с одной стороны варьировал силуэт семи московских высоток. В то же время благодаря выразительным скульптурам матроса с якорем и женщины с веслом, венчающих композицию башни, он подчеркивал преемственность морской темы, идущей от башни Адмиралтейства. На месте Бассейной улицы предполагалось

строительство Южного Обводного канала, который бы шел через Ленинский проспект к заливу, кроме того, в доме располагалось общежитие Адмиралтейского завода – поэтому связь башенных скульптур с навигацией выглядела уместно. Строительство еще двух похожих высоток намечалось на месте нынешнего СКК и гостиницы «Россия», но в связи с изменившимся подходом к наследию сталинского ампира эти проекты остались лишь на бумаге. Богатая даже по меркам Московского проспекта архитектура и отделка «Дома со шпилем» способствовала тому, что за новостройкой закрепилась репутация «генеральского дома», однако контингент жильцов отнюдь не был однородным. Кроме военнослужащих, первые квартиры и комнаты на Московском, 190, могли получать представители разных ступеней советской «табели о рангах» – ведущий конструктор, начальник цеха, главный бухгалтер ДЛТ, преподаватели Института авиаприборостроения – но также и рядовые маляры, монтеры, машинисты, фрезеровщики и кочегары, работавшие главным образом в Московском районе. В 1950-х квартиру в доме получил приятель Евгения Шварца, театральный критик и литературовед Евгений Колмановский, а в 1962 году в семье инженера и учительницы одной из школ района появился будущий кумир поколения 1980-х – Виктор Цой.

В 1953 году на Московском, 202, был построен первый в городе десятиэтажный дом на 138 квартир с двумя встроенными кинозалами (кинотеатр «Дружба»). Внешне монументальный облик дома сочетался с планировкой коридорного типа, не слишком удобной для жильцов. Тем не менее, архитекторы Русаков и Фромзель получили за этот дом второй приз на Всесоюзном конкурсе выстроенных жилых и гражданских зданий.

Ансамбль Московской площади завершили расположенные на западной стороне Московского проспекта десятиэтажные дома №№ 191 и 193, спроектированные Сергеем Сперан-

Проект дома
№ 202 по
Московскому
проспекту.
Архитекто-
ры М. Русаков,
В. Фромзель

ским. Их начали заселять в 1956–1957 годах. В этих великолепных для своего времени домах, построенных к тому же одним из самых прославленных и успешных архитекторов Ленинграда, также получали квартиры простые труженики – рабочие «Электросилы», фабрики «Красное знамя», фабрики им. Володарского, «Большевички», «Красного треугольника», Мясокомбината им. Кирова. В основном они перебирались в новый район из деревянных бараков-общежитий, из коммуналок Лиговского (Сталинградского) проспекта, Красноармейских улиц, из кварталов между Загородным проспектом и Обводным каналом. Тем не менее, и в новых домах квартиры нередко были коммунальными, и в едва отделанные трех- и четырехкомнатные квартиры прописывали до 20 жильцов. В 1955 году площадь Московского района составляла свыше 70 квадратных километров. Развивалось не только жилое строительство. К этому времени в районе было 4 бани, около 160 механических прачечных, 20 парикмахерских, больше 100 продуктовых и промтоварных магазинов, 27 булочных, 94 столовые, 25 школ и столько же детских садов, около 70 библиотек. В 1953 году был открыт «Мир» – третий районный кинотеатр на 350 мест. Общее благоустройство, асфальтирование дворов, создание новых бульваров и детских площадок было закончено к 1960 году.

В. Р. Цой (1962–1990)

Пионеры на
Московской пло-
щади. 1973 г.

Закладка Московского парка Победы на бывшем Сызранском поле. В центре – обелиск в честь основания парка. 7 октября 1945 г.

В новые дома проводился газ, в старых при капитальном ремонте устанавливались печи и устанавливали паровое отопление.

Главным событием, объединившим всех жителей Московского района и их соседей из других районов города, стала закладка Московского парка Победы. В воскресенье 7 октября 1945 года приняло участие больше десяти тысяч человек. За один день высажено было больше трех тысяч деревьев и пяти тысяч кустарников. В тот же день был заложен Приморский парк на Крестовском острове, заново озеленялись все городские сады, парки и скверы. Любопытно получить представление о том, каким виделся будущий парк его создателям. Предполагалось, что в будущем площадь парка будет достигать ста гектаров – от Международного проспекта до линии Витебской железной дороги. Система прудов должна была соединяться со вторым Обводным каналом, расположенным южнее парка, для того чтобы сделать их проточными и пригодными для купания. На берегу кроме лодочной станции должны были быть построены также купальни и яхт-клуб. В парке планировалось строительство театра, кино, читальни, ресторанов, планетария, стадиона и ипподрома. «Тысячи ленинградцев будут стекаться сюда, в наш «Московский» парк Победы, на футбольные матчи и конские бега, ночные карнавалы и фейерверки», – писали районные газеты. Конечно, далеко не все эти дорогостоящие затеи были ре-

ализованы. Тем не менее, для всех жителей Московского района парк стал символом возрождения к нормальной жизни. В день закладки парка на площадке царил праздничный атмосфера: «С призывом выполнить работы по закладке парка обратился к собравшимся председатель Ленгорисполкома т. Попков. Веселая толпа прильнула к самой сцене. Играет оркестр, работает кинохроника, веселье, аплодисменты. Вот сдернут чехол с мемориальной доски на обелиске. Поднят флаг. Закладка парка Победы началась». Территория была разбита на 52 участка, закрепленных за бригадами районных предприятий, учреждений и учебных заведений. Главную аллею парка посадили рабочие «Электросилы», круглую площадку неподалеку от входа создали «егоровцы», Сызранский бульвар – бойцы ПВО, Комсомольскую аллею – ученики районных ФЗУ и электромашиностроительного техникума. Озеленение курировали преподаватели и студенты Лесотехнической академии. Главными авторами проекта стали Евгений Катонин и его ученик Валериан Кирхоглани. В Кирхоглани отдал усердствованию парка еще много лет жизни: архитектор жил неподалеку, на Бассейной улице, а в самом парке позднее находилась его мастерская. При разработке проекта авторы умело использовали особенности ландшафта. До войны Сызранское поле представляло собой пустырь, на котором были устроены карьеры для добычи глины для кирпичного завода. В пейзажной части парка эти карьеры, противотанковые рвы и воронки от снарядов превратились в восемь искусственных прудов, соединенных

Аллея парка Победы. 1950-е гг.

Статуя Героя Советского Союза Зои Космодемьянской в Московском парке Победы. 1953 г.

системой каналов и дамб, а доты и блиндажи были засыпаны и стали живописными горками. Пруды делались очень глубокими – их глубина около 11 метров, поэтому они не зарастают. Первая очередь парка открылась уже 7 июля 1946 года, но парк рос и развивался еще несколько десятилетий. В регулярной части была устроена аллея дважды Героев Советского Союза, в 1977 году ее продолжила аллея дважды Героев Социалистического Труда. Вход в центральную часть парка оформили парадные пропилеи и площадка с фонтаном, в отходящих от площадки аллеях установлены памятники героям Великой Отечественной войны – Зое Космодемьянской и Александру Матросову, а также памятник французской патриотке Раймонде Дьен. Благодаря тому, что парк со стороны центрального входа не имеет традиционной ограды, он органически сочетается с окружающим архитектурным ландшафтом. Памятник Николаю Чернышевскому на другой стороне Московского проспекта зрительно замыкает главную аллею.

Вся символика парка связана с победой в Великой Отечественной войне. В то же время самая тяжелая страница исто-

Семья, отдыхающая в парке Победы. Сентябрь 1949 г.

рии этого места долгое время оставалась под спудом. Лишь в 1995 году на месте Кирпичного завода, служившего в годы войны крематорием, появилась мемориальная ротонда, а также была установлена вагонетка, поднятая со дна одного из прудов. Сам завод был снесен в 1961 году. В Московском районе и сегодня живут люди, для которых трагическая страница парка Победы – часть семейной истории. Учитель русского языка и литературы высшей категории в школе № 356 Галина Николаевна Панкеева рассказывает: «Я очень люблю парк Победы, в том числе и потому, что он много значил для моей семьи. Мой родной дядя был директором того самого кирпичного завода, который потом стал крематорием. Во время блокады я никуда не выезжала из Ленинграда, жила с бабушкой и двоюродной сестрой, и только благодаря пайку, который получал наш дядя, мы смогли выжить. Я очень рада, что рядом с бывшей территорией Кирпичного завода был создан мемориал “Ротонда”. Каждый год 9 мая с дочерью и внуками мы отправляемся в парк, чтобы поклониться памяти всех погибших на этой страшной войне».

И все же этот большой зеленый массив с ухоженными дорожками и рощами – символ жизни и сердце района. Многие наши современники наблюдали за тем, как рос и приобретал сегодняшние формы парк Победы. Генеральный директор ОАО «Автогидроподъемник» Юрий Мадзалецкий рассказывал, какие фильмы бегал смотреть с друзьями в кинотеатр «Мир». В шахматно-шашечном павильоне парка размещался не менее любимый подростками кинотеатр «Глобус», где показывали научно-популярные фильмы.

Прогулки по аллеям парка Победы. 1953 г.

В МОСКОВСКИЙ РАЙОН ПРИХОДИТ МЕТРО

Как в 1930-е, так и в первое десятилетие после войны самым острым вопросом после жилищного оставался вопрос транспорта. Во время войны население прифронтового Московского переселялось в центральные районы. Война закончилась, однако еще долго рабочим, живущим в других районах города, приходилось вставать на два часа раньше, чтобы успеть к началу смены. Основным транспортом оставался трамвай. Вагонов в часы пик не хватало, они всегда были перегружены и двигались «со скоростью черепахи», кондукторы ругались на толпящихся пассажиров. Даже в официальные сводки Ленгорисполкома проникал городской фольклор на трамвайную тему: «В связи с перегрузкой трамваев на предприятиях Московского, Фрунзенского, Петроградского и некоторых других районов распространяются различные юмористические рассказы. В одном из них говорится: “На трамвайную остановку приходишь как человек. Подходит трамвай, бросаешься как тигр, висишь как обезьяна, дрожишь как заяц, пробираешься как медведь, лаешься как собака, а вылезашь – как ободранная кошка!”»

Решить эту проблему могло только появление метрополитена. Строительство метро в Ленинграде начали в январе 1941 года. На первой линии длиной 16,5 км от Автово до Финляндского вокзала планировалось строительство двенадцати станций глубокого заложения. По плану первая линия должна была принять первых пассажиров в декабре 1941 года. К началу лета первого года войны метростроевцы, работая без достоверных геолого-разведочных данных дедовскими методами при

Станция метро «Фрунзенская» с барельефом на торцевой стене (архитектор Б. Н. Журавлев, скульптор В. И. Сычев). Июль 1961 г.

Возле метро «Московские ворота». 1960–1970 гг.

помощи кирки и лопаты и наталкиваясь то на огромные валуны, то на остатки ледниковых отложений, успели пройти 22 вертикальные шахты и около 500 метров горизонтальной выработки. В 1945 году было решено возобновить работы, из затопленных шахт начали откачивать воду. В 1949 году на механическом заводе Ленметростроя был изготовлен механизированный горнопроходческий щит, который значительно упростил работу в тоннелях. В ноябре 1955 года состоялся пуск первой линии метро – первые пассажиры получали специальные пригласительные билеты для проезда в метрополитене. На первых станциях подземной дороги было на что посмотреть. Иностранные архитекторы, во второй половине 1950-х годов посетившие советское метро, называли павильоны станций и подземные вестибюли «дворцами без королей и королев». К разработке проектов станций метро привлекались лучшие ленинградские архитекторы, которые не хотели ударить в грязь лицом перед москвичами, чье метро было признано самым красивым в мире, но при этом стремились подчеркнуть особый характер ленинградского метро и его связь с петербургской классикой. Оформление каждой станции было связано с определенным историческим событием, а в целом призвано было разнообразить ежедневное путешествие тысяч ленинградцев на работу и домой. Павильоны первой линии метро были наполнены

У станции «Фрунзенская». 1963 г.

светом, их умело освещенные своды заставляли забыть о толще кембрийских глин, под которыми пролегает ленинградская подземка.

В 1958 году было принято решение о строительстве ветки «Технологический институт» – «Парк Победы». Станции второй, Московско-Петроградской линии строили и оформляли в новых экономических условиях: и сама конструкция, и отделка станций говорили о более рациональном использовании государственных средств. Сухая почва вдоль старинного Московского тракта также позволила сэкономить: глубину заложения удалось уменьшить до 30–40 метров. Всего на линии было построено девять пилонных станций с укороченным центральным залом. Длина платформы сократилась на 40 м и была рассчитана на 6-вагонные поезда, в то время как на Кировско-Выборгской линии подавались составы из восьми вагонов. Наземные вестибюли новых станций также выглядели скромнее напминавших храмы советской эпохи «Площади Восстания» или «Нарвской». Типовой проект павильонов «Фрунзенской», «Электросилы», «Парка Победы» создали архитектор Ленметропроекта Арон Гецкин и его постоянный соавтор Валентина Шувалова. Время требовало от зодчих не столько изящества, сколько технических расчетов оборонной нагрузки: бетонный купол подобного павильона способен выдержать прямое попадание авиационной бомбы, а подземный этаж мог использоваться в качестве укрытия в случае ядерного удара. Тем не менее небольшие станционные вестибюли, напоминающие застекленные киоски, удачно вписались в окружающую застройку. Подземные вестибюли станций создавались по индивидуальным проектам. Так, станцию «Фрунзенская» оформил Борис Журавлев, автор одной из самых красивых станций первой ветки Ленинградского метро, «Площадь Восстания». Творения Журавлева были уже хорошо известны в Московском районе. Работавший в 1930-х годах под началом создателей архитектурного стиля социалистического Ленинграда Игоря Фомина и Евгения Левинсона, с 1948 года он руководил архитектурно-планировочной мастерской № 6 института «Ленпроект». Именно эта мастерская внедряла при застройке Московского проспекта и прилегающих улиц Решетникова, Благодатной, Севостьянова, Благодатной, Кузнецовской, Типанова крупноблочное строительство.

«Фрунзенская» – единственная станция, не связанная с историческими вехами района, она посвящена полководцу Красной армии Михаилу Фрунзе. В оформлении вестибюля

станции «Московские ворота» использована уменьшенная копия арматур, украшающих триумфальные ворота на площади. «Электросила» и лаконичностью отделки со светильниками в виде квадратных блоков, и подчеркнутой геометрией проходов, и шрифтовым оформлением надписей напоминает об эпохе 1920–1930-х годов, когда Московский район стал одним из мощных промышленных узлов Ленинграда. Керамическое панно, изображающее рабочего на фоне схематичной карты Советского Союза, также удачно дополнило композицию. Пятая станция на участке Московско-Петроградской линии, «Парк Победы», стала уникальной: это был первый опыт строительства разработанного в Ленинграде закрытого типа станции, на которой пассажиры проходили в вагоны поезда через двери, открывающиеся синхронно с дверями поезда. Это новшество ленинградские метростроевцы называли «горизонтальным лифтом». Без перронов вестибюль станции становился просторнее и был более безопасен для пассажиров. В дальнейшем эта технология была использована на Невско-Василеостровской линии, а последней станцией подобного типа стала «Звездная».

29 апреля 1961 года по участку Московско-Петроградской линии от станции «Парк Победы» до станции «Технологический институт» пошли первые поезда. В конце 1960-х – начале 1970-х развитие метро продолжилось, были построены станции «Московская», «Звездная» и «Купчино». К созданию подвижного состава ленинградского метрополитена приложило руку и старейшее предприятие Московской заставы: в 1960-х

Станция метро «Парк Победы». 2016 г.

Ленинградский вагоностроительный завод им. И. Е. Егорова начал выпуск моторных вагонов метро по чертежам Мытищинского вагоностроительного завода, а затем наладил их серийное производство. В наши дни именно заказы подземной железной дороги стали основной специализацией Вагонмаша. Предприятие работает на площадке Кировского завода и выпускает современные вагоны метро «Нева».

ОТ «УКРАШАТЕЛЬСТВА» К ФУНКЦИОНАЛИЗМУ: ПЕРЕХОД К МАССОВОМУ ЖИЛИЩНОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ В МОСКОВСКОМ РАЙОНЕ

Сегодняшняя репутация Московского района как одного из самых красивых и благоустроенных районов города совершенно оправдана. Его целостный и продуманный ансамбль был результатом коллективных усилий лучших советских архитекторов, которые создавали новую советскую эстетику, переосмысляя классические образцы ансамблей России и Кваренги. Однако этот эксперимент был последним в своем роде. Архитекторы сталинского ампира были мастерами, но слишком тщательный подход к планировке и отделке тормозил массовое жилищное строительство. То, что они создавали, было красиво, но дорого: квадратный метр строительства в сталинских высотках обходился в 20 тысяч рублей в ценах 1950 года, квадратный метр в типовой пятиэтажке стоил в 10–15 раз дешевле. В 1955 году государство положило конец разгулу неоклассики: было принято совместное постановление ЦК КПСС и Совета министров

СССР «Об устранении излишеств в архитектуре и строительстве», главной мишенью которого стало «украшательство». В эпоху Хрущева, который обещал, что его современники будут жить при коммунизме, самой распространенной формой жилья стали однообразные панельные пятиэтажки. Первый секретарь призывал помнить о триаде «польза, прочность, красота» и упрекал архитекторов 1930–1950-х в том, что на первое место они ставили красоту, а не пользу. Эта кампания по борьбе с архитектурными излишествами ознаменовала переход к индустриальным методам строительства с применением сборных конструкций, к отказу от любых попыток увязать новую архитектуру с историческим контекстом. Это было время «диктатуры строительного сектора»: колоннам, портикам и любым видам орнамента, кроме самых строгих и примитивных, был объявлен бойкот. Одной из первых побед новых технологий строительства стало появление двенадцатиэтажного крупноблочного дома на 142 квартиры на Кузнецовской улице, 44. Его облик отдаленно напоминал американские высотки – возможно, поэтому среди местных жителей творение Бориса Журавлева стали называть «Вашингтоном».

В 1961 году южная граница района отодвинулась к Пulkовским высотам, в то же время часть территории к востоку от реки Волковки перешла в подчинение Фрунзенского района. К середине 1960-х площадь Московского района составляла около 65 квадратных километров, жилая площадь – 2 миллиона 800 тысяч квадратных метров. В 1964 году была достроена Волковская водопроводная станция, которая позволила обеспечить водой новые микрорайоны. Районные газеты с гордостью

Вид на строящийся студенческий городок на Новоизмайловском проспекте (панорама из 2-х снимков). 26 февраля 1968 г.

*Вид на пруд
и памятник ге-
роическим воен-
ным летчикам.
Архитекто-
ры А. С. Червя-
кова, С. А. Уша-
ков, инженер
А. И. Рыбин.
1970 г.*

писали: «С Невского проспекта люди приезжают отдыхать в Московский парк Победы, из центра города едут в кинотеатр “Зенит”, чтобы посмотреть новый широкоформатный фильм. А за хорошим подарком отправляются в “Московский универмаг”, расположенный у южных ворот города».

В 1966 году был утвержден новый генплан развития Ленинграда на двадцать лет. План должен был помочь в кратчайшие сроки расправиться с жилищным вопросом. Половину новой жилой площади составляли дома «повышенной этажности». Несмотря на маловыразительный вид «высоток», их появление приветствовалось, так как они помогали ограничить «непомерное разрастание городской территории». В соответствии с планом в 1970-е годы застроены районы к югу от «Электросилы», Купчино между Витебской и Московской линиями железной дороги, Большая и Малая Охта, Гражданский проспект. В городе появились полноценные спальные районы, соединенные с центрами деловой и административной активности станциями метро. В Московском районе планировалось построить 400 тысяч квадратных метров нового жилья в кварталах восточнее проспекта Гагарина, к югу от площади Победы и западнее Московского проспекта.

Несмотря на то, что на Средней Рогатке в этот период появились десяти- и двадцатидвухэтажные «точки», Московский район не стал спальным. На протяжении ста лет он развивался гармонично, здесь были и заводы, и дома культуры, и прекрас-

ные парки, и приятная для жизни среда, здесь люди и работали, и отдыхали, не стремясь убежать «в центр». В конце 1960-х годов в районе было 800 гектаров парков и скверов, три дома культуры, включая ДК Авиаторов, пять кинотеатров. Социальную инфраструктуру составляли больше шестидесяти школ, пять больниц и пятнадцать поликлиник. Характерно, что Московский район не породил молодежной субкультуры: даже появившийся на свет в роддоме на Кузнецовской улице Виктор Цой больше тяготел к Купчино. И в эпоху перемен район оставался благополучнее многих.

Несмотря на аскетизм новых планировочных решений, в Московском районе по-прежнему внимательно относились к гармоничному соотношению жилой зоны и зелени. С 1950-х начали активно застраивать территорию к западу от Московского проспекта между Балтийской железнодорожной веткой, Благодатной улицей и Южным шоссе. Значительный участок Новоизмайловского проспекта, проложенного от Благодатной улицы к площади Конституции, проходит вдоль части бывшего Корпусного аэродрома, утратившего после войны свою актуальность и превратившегося в пустырь. В 1966 году на его месте был разбит новый районный парк Авиаторов по проекту архитекторов Л. Н. Свешниковой и Г. Л. Шолоховой. В отличие от парка Победы, парк радует не разнообразием парковой скульптуры, а обилием деревьев – елей, кленов, плакущих ив. Немного напоминает здесь об истории Корпусного аэродрома, откуда начиналась русская гражданская и военная авиация. Тем не менее, в 1968 году на участке суши в центре пруда был открыт памятник военным летчикам – словно бы взмывающий

*Московский
проспект, от-
крытка. 1965 г.*

в воздух с 12-метрового постаментов самолет-истребитель МиГ-19 (архитекторы А.С. Червякова, С.А. Ушаков, инженер А.И. Рыбин). Летом в 1970–1990-х в парке работал передвижной чешский парк аттракционов «Луна-парк».

В начале 1960-х оформилась застройка Новоизмайловского проспекта, который был проложен по линии снятой Варшавской железной дороги. Не имея возможности разнообразить типовые проекты, архитекторы разбивали монотонность застройки, по-разному размещая дома разной высотности относительно магистрали. Путеводитель по Ленинграду 1970-х годов сообщает «Большое своеобразие этой части проспекта придают впервые построенные в Ленинграде 12-этажные башенные дома. Если башенные кирпичные дома на четной стороне проспекта образуют главный фронт застройки, то на нечетной его стороне они стоят в глубине от «красной линии». Кроме того, здания, расположенные на противоположных сторонах магистрали, поставлены не друг против друга, а в шахматном порядке». Комфорт в новых домах был довольно минималистичным, как и внешняя отделка – в «башнях» были только однокомнатные квартиры с семиметровыми кухнями, совмещенным санузлом с «сидячими» ванными, но с лоджией. Тем не менее обладатели квартир в новых панельных домах чувствовали себя привилегированными – ведь предыдущему поколению советских людей приходилось жить в куда более спартанских условиях.

Жилая среда микрорайонов была продумана до мелочей: жесткие стандарты проектирования определяли и минимальную освещенность жилых комнат, и доступность необходимых

взрослым и детям общественных благ. Решено было строить большие кварталы без частой сети улиц, поскольку это позволяло уменьшить плотность застройки, дать больше «воздуха» и пространства внутри микрорайона, заполнить его зеленью, а не потоками транспорта. Автор проекта застройки Новоизмайловского проспекта Сергей Сперанский писал: «На обширной территории встанут многоэтажные дома, обращенные своими фасадами к солнцу, свету, зелени. Не выходя за границы района, жители найдут продовольственные магазины, столовую с домовой кухней, бытовые мастерские. Здесь будет клуб с залом для собраний, площадки для отдыха и занятий спортом, школы, ясли, детские сады». Можно сказать, что ансамбль Новоизмайловского проспекта стал уникальным в своей целостности планировочным комплексом на территории Московского района, в котором, наконец, получили воплощение принципы социалистического города. В современной ситуации при застройке сопоставимых по размеру участков, разделенных между различными застройщиками, редко можно увидеть подобную согласованность композиции. В 1964 году «Ленпроект» приступил к строительству Межвузовского студенческого городка на 10 тысяч человек на Новоизмайловском проспекте. Комплекс состоял из 10- и 16-этажных общежитий и двухэтажных общих корпусов. На территории для иногородних студентов работали поликлиника и парикмахерская, библиотека, учебные комнаты, студенческий клуб, где в свободное время молодые люди учились танцам, играли в шахматы или на музыкальных инструментах.

Благодаря тому, что в районе вокруг НИИ и проектных институтов сложился, как сказали бы в наше время, кластер научно-технической интеллигенции, и в 1960-х здесь появлялись здания оригинальной архитектуры по индивидуальным проектам. В 1968 году на Бассейной улице, 53, было построено здание ЖСК «ЮГ» на необычных свайных опорах. Этот кооперативный дом для работников крупных городских организаций – киностудии «Ленфильм», института «Ленпроект» и КБ «Малахит» – в отличие от большинства окружающих домов строился по специально разработанному проекту.

Интересно и здание кинотеатра «Меридиан» (Новоизмайловский, 48). Типовой проект широкоформатного кинотеатра на 1250 мест создал в 1963 году в соавторстве с коллегами архитектор Виктор Белов. Всего в новых микрорайонах города было построено одиннадцать подобных кинотеатров с огромной стеклянной стеной фойе, напоминающей киноэкран. В 2007 году

бывшее здание кинотеатра переоборудовано под Дом молодежи Санкт-Петербурга.

К концу 1960-х годов, после запуска линии метрополитена, Московский район с его зелеными парками, прудами и скверами, величественными домами стал одним из самых удобных районов города. Константин Валентинович Кондаков вспоминает о своем первом впечатлении от района, которым ему предстояло руководить 1993–2002 годах: «В пятнадцать лет, после окончания восьмилетней школы, я приехал в Ленинград и поступил в Ленинградский монтажный техникум Минмонтажспецстроя СССР на Бассейной улице, 20. Московский район произвел на меня уже при первом знакомстве необыкновенное, неизгладимое впечатление, которое осталось на всю жизнь. Широчайшие проспекты и огромные площади, Московский проспект с необыкновенно красивыми зданиями и ухоженными дворами, новые станции метрополитена, парк Победы, кинотеатры, библиотеки, цирк-шапито. В парке Победы гуляли, занимались спортом, бегали кросс, играли в городки и волейбол, катались на лодках и аттракционах. Физкультурой занимались и на стадионе Мясокомбината на Московском шоссе, и в парке Авиаторов, где было много молодежи из студгородка».

В южный район Ленинграда из центра охотно переезжала и научно-техническая интеллигенция, и артистическая богема. С 1964 года на улице Победы, 4, жил писатель Борис Стругацкий. На улице Бассейной, 47, получали квартиры актерские семейные пары БДТ эпохи Георгия Товстоногова: Ефим Копелян и Людмила Макарова, Владислав Стржельчик и Людмила Шу-

Фойе Дома молодежи (до 2007 г. здание кинотеатра «Меридиан»)

Дети в чешском «Луна-парке». 1980-е гг.

валова, Зинаида Шарко и Игорь Владимиров. В «театральном» доме бывали в гостях Олег Басилашвили, Татьяна Доронина и другие артисты и режиссеры из блестящей плеяды 1960-х годов.

Ленинградцы приезжали в Московский район кататься на лодках в парке Победы или на аттракционах «Луна-парка», угощать детей мороженым в кафе «Чебурашка» или пирожками в знаменитой пирожковой на Московском, 190, открытой в 1956 году и занесенной в наши дни в «Красную книгу Петербурга». Вспоминает директор пирожковой Валерия Романова: «Эту пирожковую в Ленинграде знали все. Мы шутили, что очереди к нам до Невского стоят. Здесь было много общежитий, пирожковая была очень популярна и работала она с семи утра до девяти вечера. У нас есть покупатели, которые ходят к нам уже сорок лет, теперь уже с детьми и внуками. В башне нашего дома раньше было не менее популярное кафе-мороженое «Чебурашка», а в самом здании – книжный магазин, гастроном, парикмахерская, булочная, театральная касса. Рядом на Бассейной была чебуречная – у них не было отбоя от покупателей! Сейчас осталась только наша пирожковая, и мы очень гордимся, что оказались главными долгожителями этого дома».

Знаменитая пирожковая на Московском пр., 190

ДВИЖЕНИЕ НА ЮГ: РАЗВИТИЕ МОСКОВСКОГО РАЙОНА В 1970–1980-Е ГОДЫ

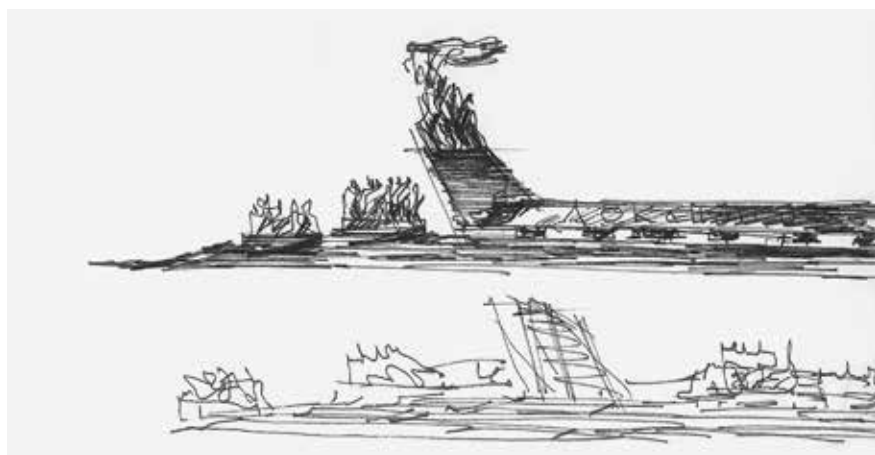
В общегородском масштабе самыми заметными событиями 1970-х годов в Московском районе стали открытие нового аэропорта «Пулково» и монумента на площади Победы.

Казалось бы, достойный памятник героизму и трагедии 900 дней блокады должен был возникнуть вскоре после того, как закончились первоочередные работы по восстановлению нормальной жизни города. Первый секретарь ленинградского обкома партии Алексей Кузнецов говорил, что Ленинград – город, слава которого затмила славу Трои. Однако последовавшее вскоре «Ленинградское дело», в ходе которого было уничтожено партийное руководство города, включая Алексея Кузнецова и Петра Попкова, и показательный разгром Музея обороны Ленинграда на несколько лет отсрочили создание мемориала. Тем не менее благодарность победителям и скорбь обо всех, кого забрала война, сохранялись в каждом сердце и в каждой семье. Ольга Берггольц писала:

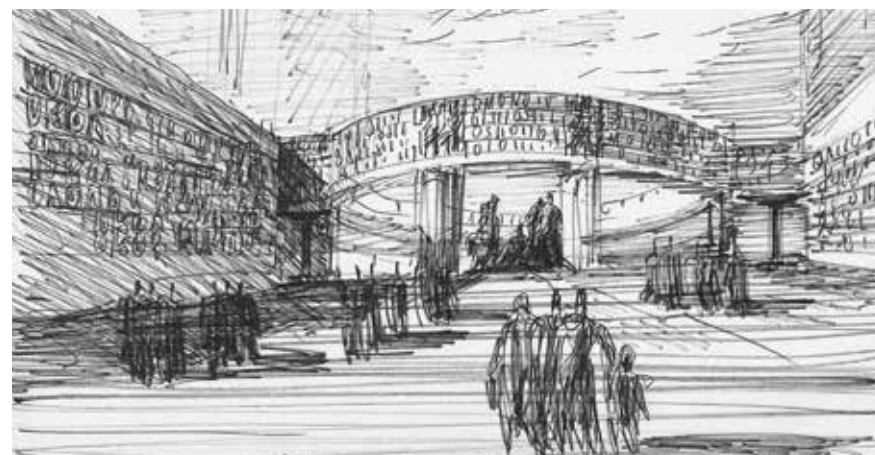
...И даже тем, кто все хотел бы сгладить
В зеркальной, робкой памяти людей,
Не дам забыть, как падал ленинградец
На желтый снег пустынных площадей.

К двадцатой годовщине победы было принято решение о создании мемориала «Зеленый пояс славы». Поэт-фронтовик Михаил Дудин через газету «Смена» обратился к ленинградцам от имени ветеранов: «Пусть на месте кольца блокады вырастет вокруг Ленинграда зеленое кольцо мира, пусть оно обо-

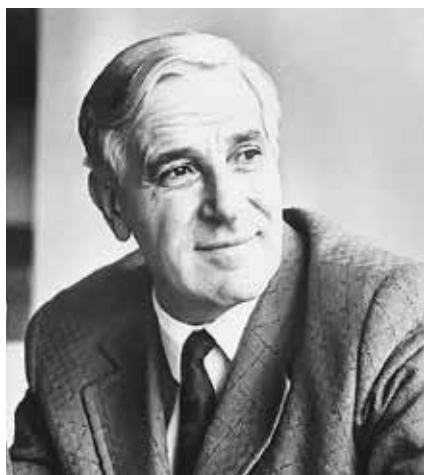
Эскизный рисунок к проекту Монумента героическим защитникам Ленинграда. С. Б. Сперанский. 1970-е гг.

значит на вечные времена своим зеленым шумом рубеж нашего мужества... Пусть каждый ленинградец, молодой и старый, долгом и честью сочтет... посадить на смертельном рубеже дерево вечной жизни и памяти – это наш долг». 9 мая 1965 года тысячи ленинградцев посадили деревья, разбили палисадники и установили закладные камни на месте будущих монументов на рубежах обороны города. Жители Московского района заложили памятник на двадцатом километре Пулковского шоссе и посадили деревья для будущей березовой рощи там, где находился передний край обороны города. Кульминацией, символическим центром «Зеленого пояса славы» стал Мемориал героическим защитникам Ленинграда на Средней Рогатке, которая в 1962 году была переименована в площадь Победы. Конкурс на строительство мемориала проводился дважды, в 1958-м и 1966 годах. Были рассмотрены десятки проектов, однако ни один из них не был утвержден. В 1971 году проект совместными усилиями разработала творческая группа, в которую вошли опытный и прекрасно понимавший стилистику Московского района архитектор Сергей Сперанский, на предыдущих этапах конкурса представивший один из самых перспективных проектов монумента, а также скульптор Михаил Аникушин и архитектор Валентин Каменский. Все трое были участниками обороны Ленинграда. Интересно, что судьба Сперанского с юности была связана с Московским шоссе: учась на рабфаке, он подрабатывал шофером на строительстве комплекса Мясокомбината по проекту Ноя Троцкого, а затем стал учеником зодчего в Академии художеств. Учитывая расположение площади Победы и значимость в сознании горожан этого памятника, авторы долго искали нужное художественное и композиционное решение. В результате проект был

Эскизный рисунок к проекту Монумента героическим защитникам Ленинграда. С. Б. Сперанский. 1970-е гг.

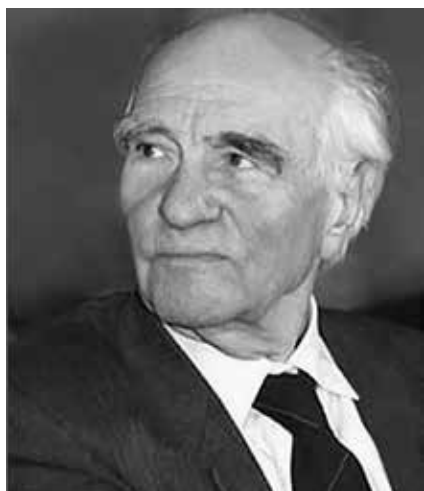
С. Б. Сперанский (1914–1983)

утвержден лишь осенью 1973 года, и для того чтобы успеть к 30-летней годовщине Победы, строительство монумента пришлось вести ускоренными темпами. Его завершение в срок было бы невозможно без помощи добровольцев, безвозмездно участвовавших в создании этого значимого для города памятника.

Монумент героическим защитникам города – первое сооружение, предстающее перед тем, кто въезжает в его южные ворота. «Площадь Победы – начальное звено в системе площадей, преддверие городского центра, его составная часть», – писал Сергей Сперанский. Выразительность и масштаб этого ансамбля выдержаны в стиле эпохи, воспевающей, прежде всего, героике войны, и вместе с тем они соразмерны монументальному Московскому проспекту, который предвывает площадь Победы. О проекте монумента рассказывает почетный гражданин Санкт-Петербурга, скульптор Юрий Тюкалов: «У этого памятника долгая и сложная история. Проект мемориала обсуждался долгие годы, было проведено несколько конкурсов, в результате был утвержден один из вариантов, предложенных С.Б. Сперанским, В.А. Каменским и М.К. Аникушиным. Один из авторов памятника, Валентин Александрович Каменский, был моим учителем в Художественно-промышленном училище им. В.И. Мухиной. Он преподавал в нашей группе композицию, будучи в то время и главным архитектором города. Это были уважаемые мной люди, мастера своего дела, и все они были участниками битвы за Ленинград.

Сейчас мало кто помнит, но поначалу создатели комплекса на площади Победы предлагали иную композицию, памятник должен был иметь коническую форму, словно воронка от бомбы, на краю которой должны были установить композицию, 26 фигур защитников Ленинграда. Внизу, на дне воронки, располагался бы вход в музей и четырехфигурная композиция «Блокада».

М. К. Аникушин (1917–1997)

Однако в комиссии, утверждавшей проект, отметили, что предложенная композиция с партерным расположением фигур очень напоминает скульптурную группу Огюста Родена «Жители города Кале». Михаилу Аникушину пришлось в сжатые сроки придумывать новое композиционное решение памятника, предлагать иное расположение уже готовых скульптур. В результате появилась современная осевая композиция, в центре которой находится 48-метровый гранитный обелиск, а перед ним на выступах расположены скульптурные группы. После открытия Монумент героическим защитникам Ленинграда всегда находился в центре внимания. Благодаря своему расположению он стал обязательным пунктом программы для любых официальных делегаций. Остановливаясь на площади Победы по пути из аэропорта, они возлагали цветы к вечному огню, посещали два кинозала, где шли фильмы о блокаде и о восстановлении города. Для высоких гостей экскурсию по монументу часто проводила легендарный директор Музея истории города Людмила Николаевна Белова».

48-метровый гранитный обелиск – композиционное ядро памятника и доминанта, подчеркивающая меридианное направление

В.А. Каменский (1907–1975)

Монумент героическим защитникам Ленинграда на площади Победы

проспекта. У его подножия – скульптурная группа «Победители», рабочий и солдат, воплощение фронта и тыла. Золотые буквы «Подвигу твоему, Ленинград» становятся видны по мере приближения к монументу со стороны города. 26 бронзовых скульптур обращены к Пулковскому рубежу. Каждая скульптурная группа, словно застывший кадр кинохроники, воспроизводит мгновения войны: здесь ленинградцы, занятые рытьем окопов и строительством баррикад, литейщицы, заменившие в цехах мужчин, ополченцы. В центре ансамбля находится открытый зал, ограниченный высоким гранитным кольцом, внутри которого всегда горит огонь и звучит музыка. Его ядро – скульптурная композиция «Блокада», соразмерная зрителю. Здесь героика уступает место скорби.

23 февраля 1978 года был открыт Памятный зал обороны Ленинграда. Это мемориальное пространство производит глубокое впечатление на каждого, кто спускается под его своды, заставляет забыть о суете современного города с его автомобильными шумами и яркой рекламой и погрузиться в почти молитвенную тишину. Горят 900 светильников, сделанных из гильз 76-миллиметровых снарядов, на стенах укреплены знамена частей Ленинградского фронта и Балтийского флота, начертаны названия городских предприятий, работавших для фронта и населенных пунктов, за которые сражались защитники города. Здесь хранятся реликвии блокадных дней, электронная рельефная карта-схема, рассказывающая об этапах битвы за Ленинград. Это уже второе панно, выполненное для мемориального комплекса Юрием Сергеевичем Тюкаловым. Зал украшают мозаики Ивана Уралова, Никиты Фомина и Сергея Репина, представляющие начало и конец блокадной эпопеи. Здесь можно услышать звуки войны и увидеть кадры кинохроники. По первоначальному проекту зал должны были украсить панели со строками блокадной лирики Ольги Берггольц. Однако этот вариант не утвердили, вместо них появились декоративные вставки со знаменами. С 1995 года посетители могут прочитать страницы электронной книги памяти, в которой собраны данные погибших жителей блокадного города и бойцов Ленинградского фронта.

План окончания застройки Московского проспекта также был разработан в мастерской Ленпроекта под руководством Сергея Сперанского. В 1963 году по сторонам проспекта были построены парные девятиэтажные здания, на нижних этажах которых в 1966 году начал свою работу универмаг «Московский», а на верхних были устроены художественные мастерские.

Монумент героическим защитникам Ленинграда на площади Победы. 1978 г.

Пионеры возлагают цветы к монументу. 1978–1980 гг.

Позднее в композицию площади как въездные пропилеи вписались 22-этажные дома, строительство которых завершилось в 1975 году.

В новом универмаге на момент открытия было пять товарных отделов и двадцать восемь секций, работало более 750 человек. Как и прочие универсальные магазины Ленинграда, «Московский» предлагал покупателям разнообразные промтовары, от швейной фурнитуры до музыкальных инструментов. В 1970-х годах в результате реорганизации универмагу передали филиалы Лентекстильторга по продаже тканей. К началу перестройки открылось более тридцати подобных магазинов. Кроме того, уже в год открытия в универмаге появилась фирменная секция Ленинградского Дома мод – законодателя стиля ленинградских модниц. Вместе с тем, находясь в промышленном районе, универмаг нашел способ «без отрыва от производства» привлекать к покупкам трудящихся. С 1968 года представители «Московского» начали сами выезжать с дефицитными товарами на заводы и фабрики Московского района. Позднее на предприятиях открылись фирменные киоски универмага, где продавались в основном различные галантерейные и товары первой необходимости. Поток клиентов универмага многократно вырос после открытия в канун 1970 года станции метро «Московская». В 1970-е и особенно в 1980-е годы, в преддверии Летних олимпийских игр, в Ленинград приезжало все больше интуристов. Расположение универмага на выезде из города, вблизи гостиницы «Пулковская» и одного из важнейших и обязательных для посещения мемориальных комплексов на площади Победы оказалось стратегическим. «Московский»

Дома на Московском проспекте. С. Б. Сперанский при участии И. В. Райлян, инж. Е. Л. Чесноков. 1953 г.

предлагал гостям города сувениры с символикой города, путеводители, олимпийские значки и другой ассортимент. По решению Горисполкома в универмаге было создано специальное подразделение, которое занималось организацией торговли на бортах самолетов «Аэрофлот» и поставками товаров специально для «Аэрофлота». Туристы, не успевшие купить ничего на память о Ленинграде, могли приобрести сувенирные товары и на борту самолета.

За первые двадцать пять лет своего существования универмаг сменил трех руководителей. А в 1989 году новым директором «Московского» становится опытный специалист, до этого возглавлявший Главное управление торговли Ленинграда, – Анатолий Павлович Злобин. Под его руководством универмаг успешно преодолел сложности переходного периода

Универмаг «Московский». Секция женских головных уборов с самообслуживанием. 1969 г.

и становления рыночной экономики в 90-х годах и в 2016 году отметил полувековой юбилей. Анатолий Павлович вспоминает:

«Когда я пришел в универмаг “Московский”, он был одним из крупнейших торговых предприятий Ленинграда – у нас было 1378 сотрудников, 40 отделов, 30 филиалов по всему городу и 11 киосков на предприятиях. В 1983 году был открыт наш новый зал-ротонда, крупнейшее торговое помещение в городе, где расположился известный на весь Ленинград отдел подарков. Затем начался сложный период: вместе с Советским Союзом рухнула и вся система товарного снабжения, начался тотальный дефицит. Особо остро это коснулось системы производства товаров народного потребления и хозяйственно-бытовых товаров, потому что их выпускали в основном на предприятиях военно-промышленного комплекса, который выпуск их прекратил.

В самый сложный период начала 1990-х годов мы выжили, заключая договоры с кооперативами, работали с ИП. На наших площадях работало больше 1000 индивидуальных предпринимателей, 126 кооперативов. Таким образом, мы устояли, провели приватизацию универмага и в 1992 году стали акционерным обществом.

По мере того, как в стране развивалось предпринимательство и возникали крупные торговые сети, стало очевидно, что универмагу “Московский” нужно искать свой стиль, сузить специализацию. Мы сделали основную ставку на качественную европейскую одежду в среднем ценовом сегменте и сегменте выше среднего и в дальнейшем развивали ассортимент в этом направлении. В универмаге появился отдел внешнеэкономических связей, и мы начали напрямую заключать контракты с за-

падными производителями, что позволило установить приемлемые цены на товары.

Сегодня наш универмаг нашел своего покупателя, и мы очень дорожим постоянными клиентами. Подавляющее большинство среди них – жители Московского района, но к нам приезжают за покупками из Фрунзенского района, из активно развивающихся Пушкина и Павловска. Конкурировать с моллами и торговыми центрами, которых все больше появляется на Пулковском шоссе, нам удается благодаря выстроенной линейке товаров, мало доступных в масс-маркете. Сегодня ассортимент универмага составляют коллекции одежды, обуви и аксессуаров избранных европейских брендов для женщин, мужчин и детей, меховой салон, предметы декора, посуда, подарки, салон света, домашний текстиль и ковры. Наши покупатели ценят отличное качество и широкий ассортимент представленных товаров, комфортную атмосферу, высокий уровень сервиса, а также возможность подобрать полный гардероб для всей семьи за один визит.

Программа лояльности для наших покупателей позволяет держателям клубных карт получать выгодные предложения и особые привилегии. Мы не стоим на месте, постоянно инвестируем в свое развитие, сейчас уже в третий раз обновляем торговое оборудование. Мы делаем все для того, чтобы наш универмаг был современным, но вместе с тем оставался узнаваемым и удобным для наших покупателей. Это позволяет нам завоевывать престижные награды в конкурсах. Универмаг “Московский” – десятикратный победитель конкурса “Золотой Гермес”, учрежденного губернатором Санкт-Петербурга,

Универмаг
«Московский».
Оформление
витрины.
1980-е гг.

Универмаг
«Московский».
Секция ковров
со спецоборудованием.
1983 г.

Строительство
«Универсального
спортивного
зала» (проект-
ное имя СКК).
1979 г.

в различных номинациях как лучшее торговое предприятие города. Эта награда символизирует высокую оценку работы коллектива универмага со стороны городского правительства и бизнес-сообщества».

К концу 1970-х годов облик Московского района в целом сложился. Большим событием стало создание к Олимпийским играм 1980 года к востоку от парка Победы Спортивно-концертного комплекса, рассчитанного на двадцать пять тысяч зрителей. Это была большая коллективная работа архитекторов и инженеров, в частности Николая Баранова, Игоря Чайко, Федора Яковлева и др. Высота этого грандиозного цилиндра сопоставима с шестнадцатизэтажным домом, он занимает площадь около

Спортивно-кон-
цертный ком-
плекс в наши
дни

2 гектаров. Это высокотехнологичное сооружение – огромный каркас перекрыт стальной мембраной толщиной всего шесть миллиметров. Мембрана состоит из стальных листов и вантовых тросов, соединяющих наружные колонны и внутреннее кольцо. Для испытаний устойчивости мембранного покрытия, разработанного инженерами ЛенЗНИИЭПП, и технологии его монтажа была построена модель здания в масштабе 1:25.

Благодаря возможности демонтажа трибун арена СКК универсальна – она подходит для спортивных соревнований, в том числе ледовых, концертов и шоу. В 1980-х на площади Победы возникли два здания, которые вписались в ее ансамбль: построенная финскими подрядчиками по проекту Сергея Сперанского, Валериана Волонсевича и финского архитектора Вальяка гостиница «Пулковская» с западной стороны и здание института «Электрон-стандарт» – с восточной.

Началось освоение Пулковского шоссе. Яркой приметой, памятной всем горожанам, заставшим эту эпоху, стали теплицы фирмы «Лето», организованные в 1971 году агрономом Раисой Штрейс. Ее предприятие стало первым в стране сельскохозяйственным объединением. Всего в Ленинградской области было построено 8 тепличных комбинатов, которые круглый год снабжали универсамы и рестораны Ленинграда и Москвы огурцами, помидорами и зеленью, баклажанами и шампиньонами. Уже в 1980-е годы «Лето» стало одним из самых современных сельскохозяйственных предприятий страны, где работали по европейским технологиям и сумели добиться полной экологической безопасности овощей, отказавшись от пестицидов.

Теплицы фирмы
«Лето». 1980-е гг.

Основательница и бессменный директор крупнейшего тепличного хозяйства Северо-Запада, награжденная званием Героя Социалистического труда, не раз избиралась депутатом Ленинградского областного совета и активно участвовала в жизни Московского района.

В 1973 году по проекту мастерской института «ЛенНИИ-проект» под руководством Александра Жука на месте передовой полосы оборонительных сооружений, блиндажей и окопов был построен новый комплекс «Пулково-1». Самым ярким элементом этого авангардного по духу сооружения стали пять световых фонарей, напоминающих гигантские перевернутые граненые стаканы, внутри которых расположены железобетонные опоры здания. Кроме того, благодаря ведущей к залу вылетов подъездной эстакаде внутри самого большого на тот момент пассажирского терминала СССР удалось удачно разделить потоки прибывающих в город и отправляющихся пассажиров. За эту работу Александр Жук и его соавторы, Жан Вержбицкий, Генрих Вланин, а также инженеры Степан Кузьменко, Евгений Гоголев и Николай Заикин были удостоены Государственной премии СССР. После окончания строительства новый аэропорт был окончательно переименован: название «Шоссейная» осталось в прошлом. В конце 1970-х «Пулково» было первым аэропортом Советского Союза по частоте принимаемых рейсов, за сутки здесь приземлялось по 120 самолетов. Павильон аэровокзала стал своеобразным символом новой эпохи – недаром он фигурирует в эпизодах известных всей стране фильмов «Осенний марафон» Георгия Данелии и «Ирония судьбы» Эльдара Рязанова.

Аэропорт «Пулково-1», построенный в 1973 году по проекту А. Жука. 1977–1982 гг.

В новом тысячелетии Петербург уверенно заявил о себе как об одном из центров международного туризма, и его воздушному терминалу потребовалась модернизация. Новый терминал аэропорта Пулково, построенный по проекту лондонского архитектурного бюро Grimshaw & Partners Ltd, известного строительством современных аэропортов в Мюнхене, Манчестере и Куала-Лумпуре, был открыт 4 декабря 2013 года. Архитекторам удалось инкорпорировать архитектурный шедевр Александра Жука в новый комплекс, рассчитанный на ежегодный прием 17 миллионов пассажиров. Новое «Пулково» – это Петербург XXI века, с которого путешественники начинают свое знакомство с городом. Архитектурная концепция нового аэропорта навеяна самой средой города – волнообразная форма крыши напоминает о невских водах, позолота куполов и шпилей отзывается в золотых отсветах кровли, а четкие линии и стеклянные поверхности логически продолжают проект 1970-х годов и в целом отдают дань традициям ленинградского авангарда. Детали внутренней отделки и интерьера – будь то рисунки «Петербургская азбука» одного из основателей арт-группы «Митьки» Александра Флоренского или яркая скульптура Петра I в обличье современного путешественника с мобильным телефоном и чемоданом на колесиках – напоминают, что Петербург XXI века умело сочетает «музейные» традиции

Новый терминал аэропорта «Пулково». 2015 г.

14,3 миллиона человек – пассажиропоток нового терминала аэропорта «Пулково» в 2014 году

с самоиронией. О новом воздушном терминале и его перспективах рассказывает Владимир Якушев, генеральный директор ООО «Воздушные Ворота Северной Столицы»:

«На сегодняшний день Пулково – лучший аэропорт в Европе в своем классе. Через наш аэропорт проходит пассажиропоток более 13 миллионов человек в год, в 2014 году эта цифра была рекордной – 14,3 миллиона человек. Санкт-Петербург признан лучшим местом в мире для проведения культурного досуга. Это значит, что увеличится количество туристов, и через двадцать лет мы должны быть готовы пропускать до 40 миллионов человек в год. Это и для нас, и для города, и для района – серьезная задача. Аэропорт и Московский район помогают друг другу развиваться. Через Пулково прибывают в город первые лица нашего государства и других стран. А Московский проспект – визитная карточка города: он первый, с чем сталкивается приехавший в Петербург человек. И он вполне соответствует своему назначению – отремонтированные дома, их строгая архитектура, подсветка в вечернее время, скульптуры на площадях, фонтаны, – все обычно нравится нашим гостям. В то же время аэропорт дает возможность развивать инфраструктуру в районе, повышая приток клиентов в торговые комплексы, гостиницы и кафе. Московский район готовится к столетию, наш аэропорт всего на 15 лет моложе и тоже скоро отметит юбилей. На 85-летие “Пулково” мы соберем ветеранов, все службы, и, конечно, вместе с администрацией района будем готовить этот праздник».

ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН: МОСКОВСКИЙ РАЙОН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х – 1990-Е ГОДЫ

В 1980-е годы страна вступила в эпоху глобальных потрясений, которые в той или иной степени продолжались двадцать лет. Для Московского района и его жителей, точно так же как и для всех граждан Советского Союза, переживших перестройку и распад СССР, адаптация к новым реалиям свободного рынка, плюрализма и гласности не была простым делом.

По выражению одного из журналистов этой эпохи, «изменилась сама музыка вещей», поменялись жизненные ценности и социальные нормы. На экранах кинотеатров, где еще недавно шли военные фильмы и комедии Леонида Гайдая, теперь царили американские боевики, вместо скромного ассортимента фабрик «Большевичка» и «Скороход» первые кооперативные ларьки и магазины в изобилии предлагали обувь и одежду зарубежных марок. Плановая экономика и жесткая руководящая линия партии уходили в прошлое. Стабильность, пускай и обеспечивающая невысокий жизненный уровень, сменилась для граждан огромного государства неопределенностью, а иногда и нищетой.

Попытка перестроить экономику отразилась и на промышленном потенциале района. С начала 1988 года в СССР заработал знаменитый закон «О государственном предприятии», резко увеличивший самостоятельность производства: жесткие плановые задания отменялись, заработная плата зависела от ныне не только от тарифной сетки, но и от дохода, полученного

Московский проспект. 1997 г.

«Электросила».
1990-е гг.

в результате выхода на рынок. Кадровые решения и размер заработной платы директора определялись при участии совета трудового коллектива, да и сами директора избирались этими советами (правда, потом кандидатуры должно было утвердить профильное министерство). Старому менеджменту, как правило, трудно было смириться с этими нововведениями, крупные производства и институты неохотно поддавались реформированию – слишком большая инерция. «Старая гвардия» нередко пребывала в растерянности, а молодые кадры, уверенные в своей высокой квалификации, стремились поскорее освоить более современный инструментарий и уходили в кооперативное движение, создавали малые предприятия. Процесс модернизации, перехода на новые экономические рельсы сегодня вспоминается многими руководителями предприятий района как болезненный. Генеральный конструктор глубоководных технических средств КБ «Малахит» Юрий Коновалов отмечает, что во время перестройки многие конструкторские бюро, лишившись значительной доли государственных заказов, теряли и активных, перспективных специалистов, которые уходили в более прибыльные отрасли. Чтобы сохранить ресурсы, предприятия создавали временные творческие коллективы и вводили договорную систему оплаты.

О трудностях перестроечного периода вспоминает и директор ныне стабильно работающего предприятия «Автогидроподъемник» Юрий Мадзалецкий, которому несмотря ни на что удалось сохранить команду: «Когда в 1986 году бывший директор передавал мне завод, сказал: “Извини, Юра, но я оставляю тебе предприятие, в котором нет команды – главный инженер ушел, заведующие отделами – пенсионеры. Так что будет тяжело”».

Выжить в жесткой конкуренции удалось немногим. Сокращались мощности «Электросилы», Вагоностроительного завода и мясокомбината на Московском шоссе, фабрики легкой промышленности проигрывали конкуренцию более дешевой импортной продукции.

Тем не менее, именно в это непростое время на многих предприятиях были заложены основы для будущего роста. В 1990-е годы исторические «флагманы» района, такие как холдинг «Ленинец», ЦМКБ «Алмаз», КБ «Малахит», ЦНИИ Крылова, ПАО «Техприбор», завод «Композит», универмаг «Московский» и другие нашли возможность провести техническое перевооружение и сохранить кадровый потенциал. Ряд предприятий пищевой промышленности района удалось модернизировать благодаря привлечению иностранных инвесторов. Появились новые научно-производственные объединения, примером которых может служить успешная сегодня электронная компания «Элкус».

Даже в сложные 1990-е годы Московский район оставался одним из лидеров городской промышленности, доля предприятий района в общегородском объеме производства составляла 10–11%. Благодаря этому району удалось сохранить относитель-

Здание электронной компании «Элкус»

ную экономическую стабильность, не прибегая к кредитам для выплаты социальных пособий и зарплат бюджетникам.

Перестраиваться на новый лад приходилось не только НИИ и заводам, но и административному аппарату, однако преобразования в районе происходили плавно и поступательно.

На протяжении десятилетий в Московском районе выстраивалась система формирования административных кадров, которая обеспечивала социальный лифт от крупных производств к партийным структурам. На градообразующих предприятиях района получали необходимый управленческий опыт будущие руководители районного и городского масштаба. И этот подход принес свои плоды: понимание масштабов ответственности и системное мышление позволили сохранить район стабильным в самый турбулентный период новейшей истории России.

Ольга Иванова, занимавшая руководящие должности в районной администрации в 1980-е годы и возглавившая управление образования Московского района в 1994 году, вспоминает: «После перестройки в нашем районе наблюдалась очень высокая общественная активность. Это было похоже на 1917 год, во власть пришли люди с разными политическими взглядами, разным уровнем культуры, жизненным опытом. Кто-то был компетентен в вопросах управления, а кто-то попал в органы управления из кочегаров, младших научных сотрудников. Но в Московском районе работали умные люди, которые понимали, что район надо держать в порядке в любом случае, при любой власти».

После упразднения советских руководящих органов первым главой администрации Московского района Санкт-Петербурга был избран Валерий Малышев. Несмотря на кипение политических страстей, ему удалось наладить эффективную работу административных органов. Людмила Косткина, работавшая в должности заместителя главы администрации Московского района с 1991 по 1999 годы, отмечает:

«В эту эпоху начались революционные преобразования, вся жизнь поменялась, это было тяжело и для жителей района, и для предприятий. Пришли новые выбранные депутаты с демократическими взглядами, они хотели, чтобы все изменилось в одночасье. И понятно, что досталось в первую очередь партийным органам КПСС и, конечно, исполнительным органам власти. Но руководителям района удалось договориться с депутатами, убедить их, что не стоит все сразу ломать, менять, разрушать. Надо сохранить то, что работает, что приносит пользу».

В 1993 году Валерий Малышев перешел на работу в правительство Санкт-Петербурга. Администрацию Московского района возглавил его бывший заместитель Константин Кондаков, прекрасно знакомый со спецификой района. На период его руководства пришелся тяжелейший и затяжной кризис всех экономических систем государства. Уровень производства упал на 50–70%, зарплаты не успевали за ростом инфляции,

КДЦ «Московский». 1990-е гг.

Константин Кондаков

на строительном рынке наступил «мертвый сезон», активизировались преступные сообщества. За товарами первой необходимости выстраивались очереди, востребованной оказалась гуманитарная помощь из-за рубежа.

«Конечно, создать оазис в Московском районе на фоне того, что происходило в стране, было невозможно, – отмечает Константин Кондаков. – Как и везде, у нас в этот период были пустые прилавки, людей на предприятиях сокращали, задерживали зарплаты и пенсии. Тем не менее, именно наши предприятия вытягивали район из экономической ямы, давали возможность держаться на плаву, многие помогали друг другу бартером».

Оставив на время в стороне крупные проекты, администрация района сосредоточилась на обеспечении самым необходимым уязвимых категорий населения, старалась поддерживать в достойном состоянии школы и больницы, боролась с передачей общественно значимых зданий частным компаниям. Новому руководству района пришлось столкнуться с проблемами, которых не было при советской власти: беспризорные дети, насилие в семье, наркотики. Социальный отдел администрации занимался распределением гуманитарной помощи для детских домов и пожилых людей, перенимая опыт работы европейских социальных служб. В районе были открыты первые в городе центры реабилитации – социальный приют «Ребенок в опасности» для безнадзорных детей и кризисный центр для молодых матерей.

Демократизация общества, открытие архивов военного времени напомнили о страшной правде блокадного Ленинграда, которую официальные источники о войне долгое время обходили молчанием. В середине 1990-х годов на месте бывшего кирпичного завода-крематория в парке Победы были открыты мемориальная зона и часовня, началось создание блокадной «Книги памяти», в работе над которой принимали участие члены Общества жителей

Владимир Коровин

блокадного Ленинграда, на проспекте Юрия Гагарина в 1996 году открылась библиотека «Музей книги блокадного города». Многие было сделано для сохранения и развития социальной инфраструктуры, от строительства квартир для работников бюджетной сферы до открытия новых лечебных учреждений – гериатрического центра, стоматологической поликлиники, кожно-венерологического диспансера. Району удалось отстоять детские сады, дома культуры, спортивные объекты, снятые с баланса предприятий. Выкупленный у завода «Электросила» Дом культуры имени Ильича был полностью реконструирован и получил новое название – культурно-досуговой центр «Московский», в нем продолжили работу все творческие секции. В новое помещение неподалеку от Московских ворот переехала детская музыкальная школа имени В.В. Андреева, был отремонтирован Дом детского творчества. В пустовавшие из-за «демографической ямы» детские сады переводили классы начальной школы. Московский район одним из первых перевел школы на финансовую самостоятельность, передав директорам школ управление не только образовательным процессом, но и материальной базой вверенных им учреждений.

Благодаря усилиям администрации, Московскому району, бывшему образцовым в советское время, удалось достойно пережить переходный для страны период, сохранить промышленный потенциал и статус одной из самых благоустроенных территорий Петербурга. Это оказалось возможным, в том числе, и потому, что в руководстве района сохранялся определенный командный дух и понимание общности целей – неслучайно именно в 1990-е годы в администрации Константина Кондакова начали свою работу Владимир Коровин, впоследствии руководивший районом с 2006 по 2013 год, и нынешний глава района Владимир Ушаков.

Владимир Ушаков

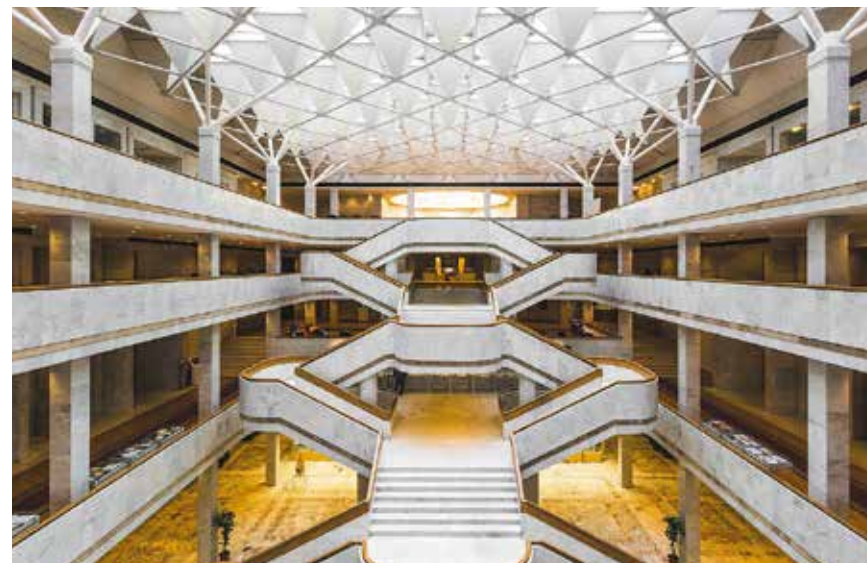
Российская
национальная
библиотека

НОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И ВОССТАНОВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ И ИСТОРИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ

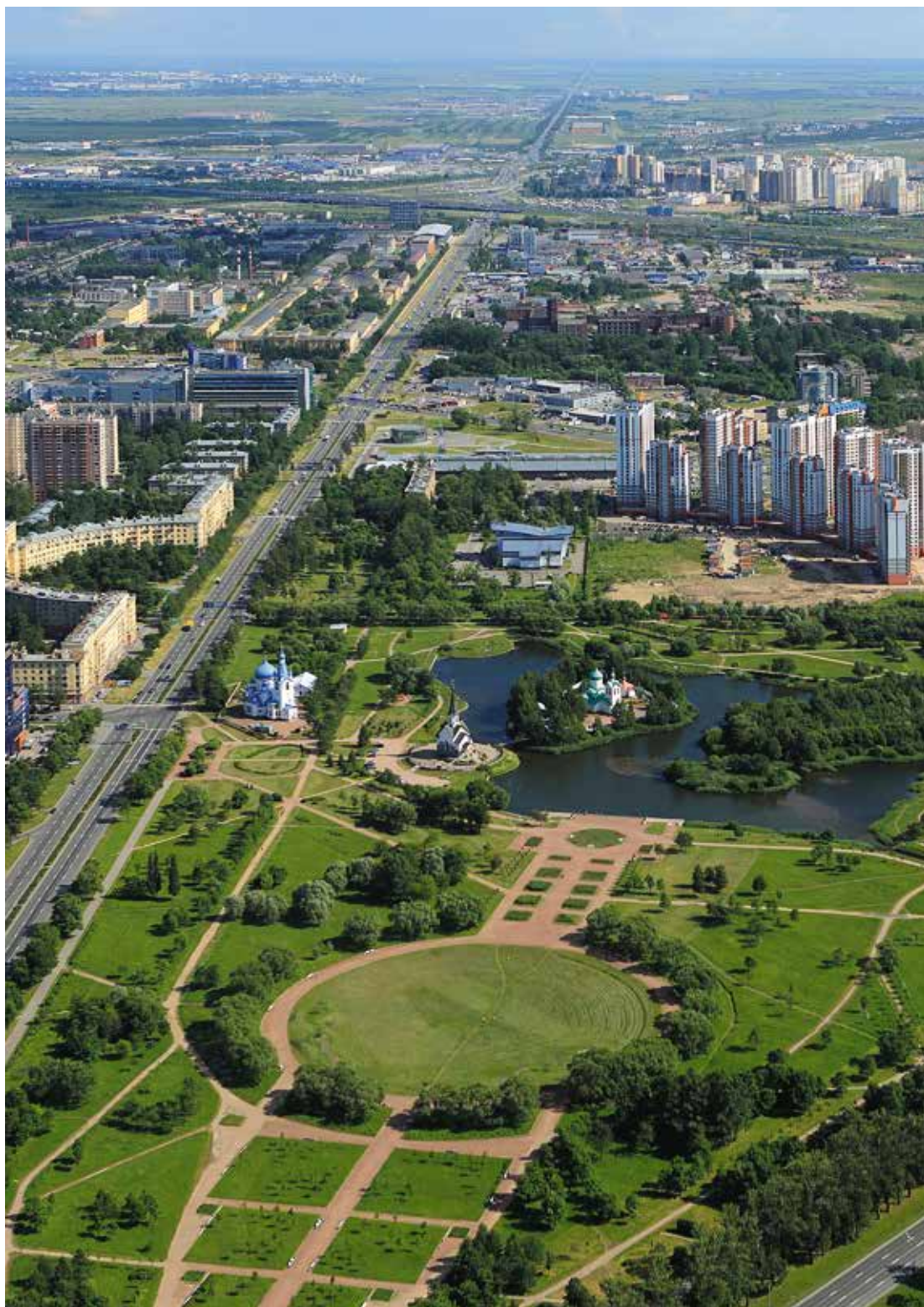
В городских масштабах одним из самых заметных событий в районе стало завершение первой очереди комплекса Национальной публичной библиотеки на Московском проспекте, 165. Еще в 1971 году академик Дмитрий Лихачев и его коллеги, работавшие с ценнейшими изданиями и рукописями из собраний библиотеки, обратились с коллективным письмом к участникам XXIV съезда КПСС и просили их ускорить решение вопроса о строительстве нового книгохранилища. К этому времени ресурсы старых зданий и филиалов богатейшей библиотеки Ленинграда и второго по величине книгохранилища Советского Союза были на пределе. В 11 помещениях, многие из которых нуждались в срочном ремонте, хранилось более 22,5 миллиона книг, каждый год фонды пополнялись на 600–700 новых экземпляров. Наконец, в 1973 году Совет министров СССР принял решение «О строительстве Нового книгохранилища с читальными залами для Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина». Внимание проектировщиков остановилось на Московском проспекте, где напротив парка Победы сохранялся с 1930-х годов незастроенный участок, отведенный под строительство Южного Обводного канала.

Интерьеры
Российской
национальной
библиотеки

В 1960-е годы существовала идея возвести на этом месте новое здание для Ленинградского театра комедии, однако после того, как не стало его главного режиссера и идейного вдохновителя Николая Акимова, проект заморозили. Остановив выбор на Московском районе, архитекторы учитывали и удобство транспортного сообщения, за которое им могут быть благодарны современные читатели – поездка от станции «Гостиный двор», где находится старое здание Публички, до корпуса на Московском на метро занимает не больше получаса. Проект здания с внутренним девятиэтажным корпусом книгохранилища разрабатывала 6-я мастерская института «ЛенНИИпроект» под

Пулковский парк в наши дни

Церковь Сергия Радонежского на острове Среднерогатского пруда в наши дни

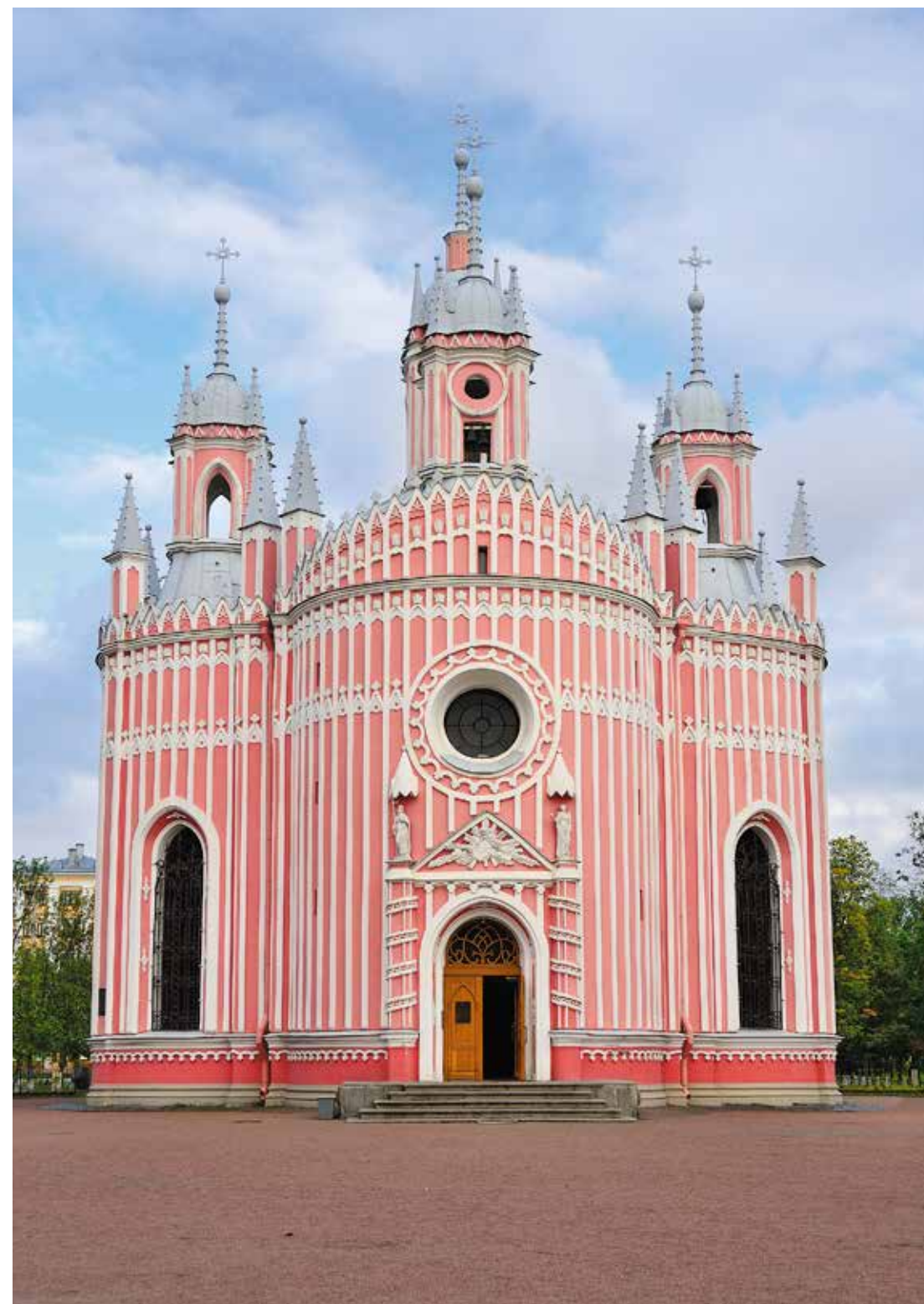
руководством архитекторов Владимира Щербина и Лидии Варшавской. В силу экономических причин строительство продвигалось медленно, и первая очередь библиотечного комплекса, включающая читальные залы на 2000 мест и гардероб соответствующей пропускной способности, книгохранилище, лекционные и выставочные залы, столовую, была сдана в 1998 году. Несмотря на сложную историю строительства, здание, издавна напоминающее античный храм, заполнило лакуну в панораме Московского проспекта. Читатели любят его за просторные, полные воздуха читальные залы и за удобство электронной системы обслуживания. Оформление комплекса второго здания Национальной публичной библиотеки завершила просторная площадь с фонтаном.

Приметой нового времени стало возрождение интереса к духовной жизни. В 1990–2000-е годы панораму Пулковского шоссе на въезде в город дополнил храмовый комплекс из трех церквей и часовни. Для их строительства был выбран равнинный парк Городов-героев (Пулковский), разбитый на месте сельскохозяйственных угодий в начале 1970-х годов. Первой была построена белокаменная церковь Святого Георгия Победоносца, освященная 6 мая 1995 года. Посвящение храма небесному покровителю воинов более чем уместно: через Среднюю Рогатку проходил передний край обороны города, всего в нескольких километрах – Пулковский рубеж, рядом – Монумент героическим защитникам Ленинграда. Кроме того, в XVIII веке

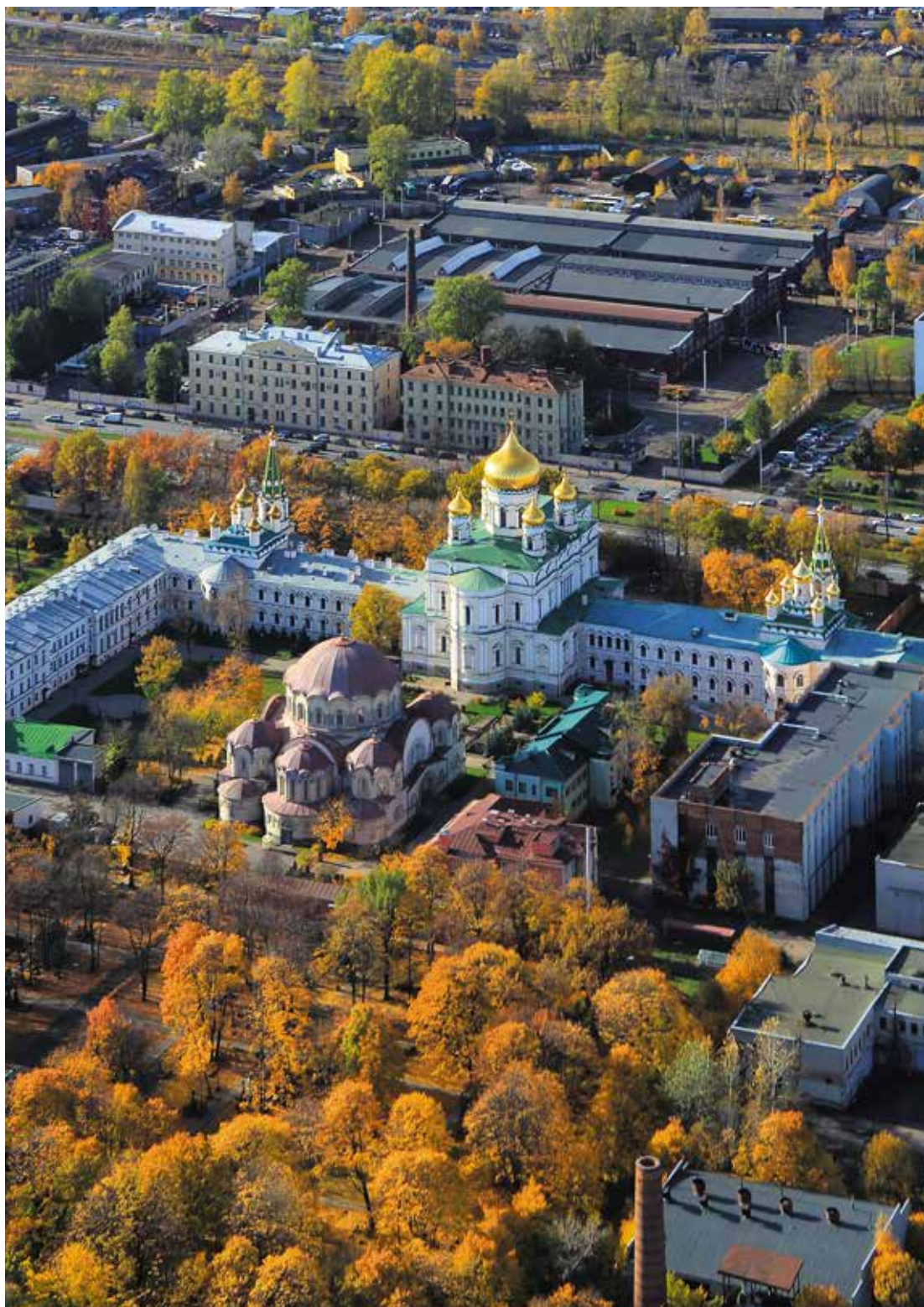
в Чесменском дворце неподалеку от Средней Рогатки собиралась Кавалерская дума ордена георгиевских кавалеров. При строительстве в основание церкви были положены капсулы с землей, привезенной с мест крупнейших сражений Великой Отечественной войны и с блокадных кладбищ. Символично, что этот храм поминовения всех погибших в самой кровопролитной войне XX века стал первой церковью, построенной в Петербурге с 1917 года. Проект, созданный архитекторами Сергеем Любимовым и Петром Зыковым, был завершен в мастерской архитектора Елены Шаповаловой. Елена Федоровна давно работает в Московском районе: под руководством Сергея Сперанского она участвовала в создании памятника на площади Победы и ее благоустройстве, в 1995 году в Московском парке Победы был открыт созданный ею памятник погибшим в годы войны, позднее по проекту архитектора проведена реконструкция цеха «Вагонмаш» на Московском проспекте.

В 2001 году на острове Среднерогатского пруда неподалеку от первой церкви была построена церковь Сергия Радонежского, способная вместить 250 прихожан. Несмотря на то, что проект разработал швейцарский архитектор Юстус Дадихен, храм выдержан в традициях древнерусского зодчества: мощный белокаменный пояс стен, шатровая звонница, колокола для которой были отлиты на Балтийском заводе, пятиярусный иконостас. По образцу древних храмов под сводами храма для улучшения акустики вмонтированы резонаторы-голосники. Храм на Сергиевом острове стал центром общины Сергия Радонежского, именно по инициативе ее прихожан с начала 1990-х годов началось создание церковного комплекса в парке. К группе церквей относится и небольшая часовня в честь Святых Царственных Мучеников к югу от острова. Наконец, в 2003 году был освящен храм Рождества Христова, спроектированный зодчим Андреем Зыковым. Храм выдержан в едином стиле с окружающими постройками и стилизован под старинные русские церкви. Его особенность – семнадцать куполов-маковок – больше, чем у любого другого петербургского храма.

В 1990-е годы началось и восстановление исторических памятников в Московском районе. Чесменская церковь, которая с 1970-х годов использовалась как выставочный зал Центрального военно-морского музея, посвященный грандиозной Чесменской победе, была возвращена прихожанам и передана в ведение Санкт-Петербургской епархии. В 1998 году, после воссоздания иконостаса, спроектированного при строительстве храма самим Юрием Фельтеном, в церкви возобновились

Чесменская церковь

Восстановленный комплекс Воскресенского Новодевичьего монастыря

богослужения. Она по-прежнему связана с военной славой России – священники церкви молятся о воинах, которые покоятся на Чесменском кладбище: о ветеранах войн императорской России, красноармейцах и защитниках города, похороненных здесь в период битвы за Ленинград. Чесменская церковь – один из духовных и социальных центров района. Помимо традиционной воскресной школы и уроков катехизации, при храме собирается «Клуб чесменских бабушек», а также проходят занятия детского «Клуба витязей» – движения, которое развивалось в России до революции по образцу скаутских организаций. В помещениях Чесменского дворца занимаются подростки из «Клуба капитанов», работают группы для людей с особыми потребностями, проходят встречи участников экологического проекта. 11 сентября 2016 года на звоннице Чесменской церкви установили пять новых колоколов, включая Благовестный колокол весом 620 кг. Они были изготовлены на народные пожертвования.

С каждым годом все более целостным выглядит комплекс Новодевичьего монастыря, украшения Московского проспекта. В 1950-е годы он едва не повторил судьбу других святынь Московской заставы – в связи с расширением трассы существовал проект полного уничтожения монастырских построек. В первые годы после юридического возобновления монастыря он существовал с НИИ Электромашиностроения. Первой обителью

Глава администрации района Владимир Ушаков на церемонии освящения новых колоколов Чесменской церкви. 11 сентября 2016 г.

монахинь стало аварийное здание рядом с церковью Казанской Божией Матери. В 2001 году городские власти приняли решение вернуть монастырю все сохранившиеся постройки, некогда ему принадлежавшие, включая здание Свято-Владимирской церковно-приходской школы, в советские годы бывшее больницей. Эта школа возрождается как единственный в Санкт-Петербурге православный центр, включающий в себя общеобразовательные классы с гимназической программой, воскресную школу, отделения дополнительного и дошкольного образования.

С 2013 года шефскую помощь Свято-Владимирской школе оказывает СПМБМ «Малахит». В учебном заведении отремонтированы учебные классы, зал для занятий танцами, выделены средства на закупку школьной мебели и оборудования учебных классов. В самом монастыре в наши дни восстановлены убранство и великолепные настенные росписи Казанского и Афонского храмов, домовая церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы при Свято-Владимирской школе.

Между монастырским комплексом и зданием школы вновь построена часовня. Особенно трудоемкой и дорогой стала реставрация Воскресенского собора, построенного в 1861 году на щедрые пожертвования лесопромышленника и мецената Василия Громова и едва не снесенного в 1930-е годы, однако и эта часть монастырского комплекса постепенно возрождается к жизни. Возобновлены традиционные монастырские ремесла и благотворительные инициативы: вновь работают швейные мастерские, при монастыре создана богадельня для престарелых сестер и прихожанок, приют для молодых матерей с детьми, монахини поддерживают пациенток благотворительного медицинского центра по диагностике женских онкологических болезней «Белая Роза». Настоятельницей монастыря с момента его основания стала игуменья София (Силина).

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И РАЗВИТИЕ РАЙОНА КАК КЛАСТЕРА ПОЛИЦЕНТРИЧНОГО ПЕТЕРБУРГА

Вторая половина 1990-х в России была не столь турбулентной, как первая, с ее путчами и радикальным падением уровня жизни людей. Именно в это время Московский район, парадиз социалистического Ленинграда, с добротными домами, широкими бульварами, зелеными парками и удобной дорогой в аэропорт, начинает привлекать представителей формирующегося в России среднего класса и бизнес-элиты. Недвижимость в домах, по-

строенных в 1930–1950-е годы, – беспроигрышная инвестиция: кварталы в Московском районе гораздо моложе «старого фонда», лучшие советские архитекторы проектировали и строили их в ту эпоху, когда на государственном уровне ценилась не только функциональность, но и красота. Благодаря высокому спросу расселение коммуналок происходило в Московском районе значительно быстрее, чем в старых кварталах или в других зонах за пределами центра. Отчасти этому способствовали государственные программы расселения, но решающую роль сыграли представители самой востребованной в 1990-е годы профессии – риэлторы.

В начале 2000-х, когда, пережив кризис 1998 года, экономика страны, наконец, начала стабильно расти, строительный рынок ожил, и в Московском районе возобновилось возведение новых жилых домов. Витриной возрастающего благополучия «южных ворот Петербурга» снова стал Московский проспект: в наше время по количеству хороших ресторанов, фешенебельных дизайнерских салонов и магазинов он затмевает собой даже главную улицу Петербурга, Невский проспект.

В период финансового благополучия в городе удалось реализовать ряд важных инвестиционных проектов, приуроченных к юбилейным датам и крупным международным событиям. Уже с начала 2000-х Петербург начал подготовку

*Жилой дом
№ 202 по
Московскому
проспекту со
встроенным
кинотеатром*

Александр Полукеев

Памятный знак
«Московская за-
става» в сквере
у Московских
ворот

к празднованию трехсотлетия. Наряду с грандиозными торжествами, рассчитанными на петербуржцев и гостей города, в мае 2003 года в Петербурге должен был состояться саммит «Россия – ЕС» с участием первых лиц мировых держав. Готовя город к этому событию, администрация Петербурга с большим вниманием отнеслась и к состоянию «правительственной трассы», по которой неминуемо должны были проехать прибывающие на праздник высокие гости. В мае 2003 года были отреставрированы Московские ворота – на триумфальной арке восстановили скульптуры и декор, утраченные после революции исторические надписи, почистили и отреставрировали сами чугунные колонны. В сквере у Московских ворот появился памятный знак «Московская застава», напоминающий о том, что площадь когда-то служила пограничным пунктом на выезде из императорской столицы.

В 2003 году администрацию Московского района возглавил Александр Полукеев,

трудовая биография которого была связана с крупнейшими предприятиями района – авиаотрядом «Пулково», Мясокомбинатом. Под его руководством продолжилась работа на главной магистрали района, получили развитие важные инфраструктурные проекты.

Ярким акцентом стало новое оформление Московской площади. Александр Полукеев вспоминает: «После того, как удалось освободить площадь от засилья коммерческих ларьков, глава «Водоканала» Феликс Кармазинов подал нам замечательную идею – украсить площадь фонтанами с динамической подсветкой. И как только они заработали, пространство заиграло совсем по-новому. Теперь на площадилюдно в любое время года, зимой заливают каток, районная администрация устраивает ярмарки, жизнь идет своим путем. Новое оформление гармонично вписалось в прекрасную архитектуру этой части Московского района, – любой, кто проезжает по Московскому проспекту, обязательно обращает внимание на эту площадь с фонтанами». Бьющие в небо струи, радужная водяная пыль и подсветка оживляют участок проспекта перед Домом Советов. Парапеты фонтанов облюбовала молодежь и особенно скейтбордисты: горожане вдохнули новую энергию в пространство, которое несколько десятилетий казалось погруженным в летаргический сон.

Фонтанный
комплекс на
Московской
площади

Съезд с Западного скоростного диаметра
в районе Благодатной улицы

Развязка кольцевой автодороги

В порядок приводилась не только «государственная трасса», Московский проспект, но и многие другие микрорайоны, где прокладывались новые инженерные сети, внутриквартальное освещение: проспект Космонавтов, Новоизмайловский проспект, Варшавская улица, парк Aviаторов, 89-й квартал в районе Кубинской улицы, Авиагородок. Были выделены средства на ремонт городской больницы № 20, открыто современное отделение Пенсионного фонда на улице Коли Томчака.

Однако одним из лучших подарков петербуржцам к юбилею стало улучшение дорожной ситуации. В мае 2003 года после капитального ремонта в присутствии губернатора открылся Митрофаньевский автодорожный путепровод, связавший Кировский и Московский районы и предоставивший альтернативный путь из центра города в направлении Пулковского шоссе. Решающую роль в строительстве очень нужной городу объездной дороги, КАД, также сыграла подготовка к 300-летию юбилею города. В 2007 году было открыто сквозное движение от Московского до Пулковского и Таллинского шоссе, в 2008 году машины поехали через развязку КАД и Пулковского шоссе.

В 2006 году новым главой администрации стал Владимир Коровин, до этого курировавший в районе вопросы здравоохранения и хорошо знакомый с задачами, которые планомерно решали его предшественники. В 2006 году в районе прошла очередная волна благоустройства, приуроченная к саммиту

«Большой восьмерки»: главная магистраль приобрела поистине парадный и цветущий вид. На Московском проспекте положили новые тротуары и качественный асфальт, обновили фонари уличного освещения, отреставрировали более пятидесяти фасадов, появилось много клумб и цветочных композиций. На протяжении следующих лет было воплощено несколько важных социальных проектов: переоснащение и ремонт больниц и поликлиник, создание Центра социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов на проспекте Космонавтов, строительство социальных домов. В 2010–2013 годах прошел капитальный ремонт Московского парка Победы.

По мере оживления строительной отрасли все более заметно менялся сложившийся в послевоенное время архитектурный ансамбль. С середины 2000-х годов район снова, как и в начале 1930-х годов, превратился в огромную строительную площадку. Фабрики и комбинаты из старого промышленного пояса переезжали за пределы района, уступая место коммерческой недвижимости. Сегодня застраиваются жилыми домами бывшие площадки «Вагонмаша» и «Электросилы», промышленный участок к северу от Новодевичьего монастыря, началось освоение территории завода «Самсон».

Сооружения советского периода востребованы бизнесом, но требуют переоснащения. Многие исторические фабричные корпуса уже прошли или проходят фазу редевелопмента – их приспособляют под жилье или офисы. Так, в 2009 году по проекту архитектора Рафаэля Даянова произошла реновация Дома культуры им. Капранова: изменилась внутренняя планировка здания, теперь он используется для проведения конгрессов. Рядом было построено 17-этажное здание гостиницы Holiday Inn. На главной магистрали района появляются новые здания, например, бизнес-центр «Электро» на Московском, 156, ставший одной из штаб-квартир петербургского филиала компании «Газпром».

Московский район в наши дни входит в тройку лидеров по строительству комфортабельного жилья: с 2011 по 2015 годы в здесь построены 62 жилых комплекса, более 19 000 квартир. Получены разрешения на строительство еще 500 000 кв. метров жилья. При этом средняя стоимость квартиры в районе – одна из самых высоких по городу.

«Небесная линия» Московского района меняется на глазах. Главные доминанты советского времени, «Дом со шпилем» и 12-этажные «высотки» 1960–1970-х несколько теряются на фоне новых жилых комплексов. В 2013 году завершено возведение 42-этажного небоскреба «Лидер» на площади Конституции.

42-этажный небоскреб «Лидер Тауэр» (известный в народе как Башня «Конституция»). Высота здания 145,5 м. Это первое здание в городе (и второе после телебашни сооружение), которое выше городской доминанты – Петропавловского собора.

Рок-фестиваль
«Живой»

Его высота – 145,5 метра, это первое в Петербурге здание, превзошедшее высотой шпиль Петропавловского собора.

Новые дома появляются на Варшавской, Смоленской, Киевской, Краснопутиловской улицах. Особенно заметной вехой 2010-х годов стало начало освоения 400 гектаров промышленной зоны между линией Балтийской железной дороги и Московским проспектом на участке от Обводного канала до Благодатной улицы. В ходе создания нового района, который в проектных планах именуется «Измайловская перспектива», будут прокладываться новые улицы и продлеваться старые: Измайловский проспект должен будет соединиться с Новоизмайловским, Варшавская улица будет проведена до Обводного канала, должны появиться станции метро «Новоизмайловская» и «Броневая». В окрестностях станции метро «Фрунзенская» на осваиваемой территории уже возвышаются первые жилые комплексы, построенные компаниями «Юнит», «Юит», «Лемминкяйнен».

Быстрое освоение территории строительными компаниями и изменение демографической ситуации увеличивает нагрузку на детские и медицинские учреждения. Как отмечает Владимир Рублевский, возглавлявший администрацию района в 2013–2014 годах, выход из создавшейся ситуации возможен только при наличии диалога администрации и застройщиков: «В последнее десятилетие началась интенсивная застройка района. Новые кварталы вырастали вдоль Измайловской

перспективы, на месте бывшей территории завода “Электросила”, на пустырях вдоль Дунайского проспекта. Стал заметен дефицит мест в детских садах, особенно в районе станции метро “Звездная”. В этой ситуации было особенно важно, чтобы и строительные компании несли социальную ответственность за инфраструктуру осваиваемых территорий, не перекладывая решение всех проблем на район. Благодаря усилиям администрации стала появляться комплексная застройка жилых кварталов с обязательной социальной инфраструктурой. В качестве примера можно назвать жилые комплексы на проспекте Космонавтов, 65, на Киевской улице, 3, и на Пулковском шоссе, 8».

Стиль новых построек в районе по большей части эклектичен, хотя в некоторых случаях проектировщики отдают дань сформировавшейся в районе градостроительной традиции или предлагают ее неожиданное развитие. Например, на улице Типанова, 25, объемы современного функционального здания напоминают абрис увенчанных шпилями сталинских «высоток». Еще больше приближен к канонам архитектуры начала 1950-х годов новый дом на улице Победы, 5: фасады и внутренняя отделка из натурального камня, высокие потолки, в вестибюле нашла применение отреставрированная люстра из снесенного ДК Первой пятилетки. В то же время некоторые проекты ориентированы на адаптированный «европейский стиль»: внутренний двор жилого комплекса на проспекте Космонавтов, 63, построенного на бывших землях совхоза «Цветы», украсили уменьшенные копии Эйфелевой башни, стеклянного купола Лувра и парижской Триумфальной арки.

Уменьшенная
копия Эйфелевой
башни во дворе
дома на пр. Кос-
монавтов, 63

«Экспоцентр» на Пулковском шоссе привлекает множество деловых людей, которым удобно жить и работать в Московском районе

Музей «Гранд Макет Россия» в Московском районе

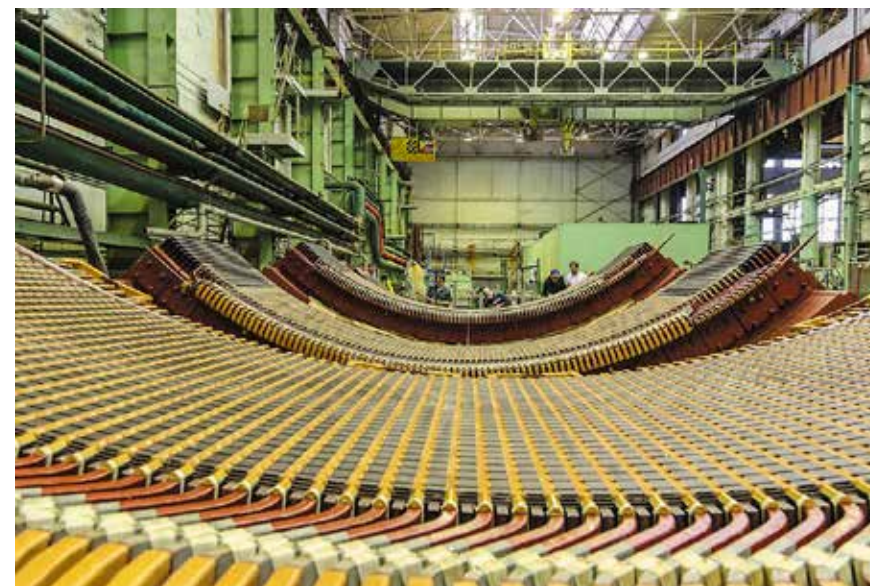
В районе появляются и новые общественные сооружения городского значения. В 2013 году завершён переезд Городского суда в новое современное здание площадью 65 тыс. кв. метров на углу Новоизмайловского проспекта и Бассейной улицы. На Бассейной улице также создается уникальное мультимедийное пространство – Музей «Россия – Моя история».

Московский район, ядро которого в советские годы составляли предприятия оборонной, тяжелой и пищевой промышленности, в современной России превращается в одну из точек роста полицентричного Петербурга. Можно утверждать, что спустя почти столетие после создания плана «нового Ленинграда», по которому деловая активность города должна была сместиться к южным границам, этот проект приобретает более осязаемые формы. Хорошая транспортная доступность, торговые и деловые центры, признанный одним из лучших европейских «хабов» аэропорт «Пулково», близость новой современной выставочной зоны «Экспоцентр» в Шушарах – все эти факторы притягивают в район множество деловых людей, которым удобно здесь жить и работать. Московский район выигрывает от всех крупных проектов, связанных с городской дорожной инфраструктурой: в преддверии Чемпионата по футболу расширено Пулковское шоссе, построены развязки к «Экспофоруму» и с Дунайским проспектом. Часть транспортных потоков принимают на себя Кольцевая автодорога и южный участок Западного скоростного диаметра.

Восстановление исторических памятников района, таких как Новодевичий монастырь и Чесменская церковь, разнообразная деловая, спортивная и развлекательная инфраструктура повышают привлекательность южного района Петербурга среди туристов. За последние годы в районе построено несколько новых отелей, таких как Holiday Inn, Pulkovo Sky, Crowne Plaza, более современными стали исторические гостиницы района – «Россия» и «Пулковская» («Парк-Инн»).

Московский район по-прежнему входит в пятерку крупнейших промышленных районов города, обеспечивающих около 40% производства промышленной продукции. Несмотря на активный редевелопмент старого промышленного пояса, многие исторические предприятия остались на прежнем месте. Успешно работают созданный на базе Механического завода № 2 «Автогидроподъемник», филиал «Завод «Электросила» концерна «Силовые машины», заводы холдинговой компании «Ленинец», ПАО «Техприбор», завод «Композит», завод «Радиоприбор», завод «АТИ», а также новое предприятие ЗАО «Талосто». По-прежнему активны транспортные компании: АО «Совавто-Санкт-Петербург», ОАО «Автопарк № 1 «Спецтранс», ГУП «Горэлектротранс», ГУП «Пассажиравтотранс» филиал «Автобусный парк №7», АО «Авиакомпания «Россия» и др. Особенностью предприятий района остается социально ориентированная кадровая политика, которая позволяет сохранять стабильный коллектив и не терять накопленный за десятилетия опыт. Сергей Парсегов, дирек-

Отель Pulkovo Sky

Цех сборки гидрогенераторов завода концерна «Силовые машины» – «Электросила»

тор завода «Композит», одного из самых успешных предприятий страны по производству инструмента из сверхтвёрдых материалов, поясняет: «Наш завод является частью экономической системы Московского района, которая сложилась еще в советское время. В районе всегда понимали значение преемственности – как в среде специалистов, так и в административных структурах. Многие наши работники на «Композите» более тридцати лет, и мы дорожим кадрами. Сам я на заводе с 1974 года – начинал старшим инженером, затем стал начальником цеха, а в 1985 году возглавил предприятие. Мы стараемся сохранять традиции социальной поддержки. Ежегодно помогаем акционерам, которые вышли на пенсию, оказываем материальную помощь бывшим работникам завода, не обходим вниманием ветеранов войны и труда. Стимулируем научное развитие сотрудников – аспиранты и обладатели научной степени получают надбавку к заработной плате».

Сильные позиции в районе сохраняют и представители пищевой промышленности, сумевшие приспособиться к новым экономическим условиям, – это не только такие предприятия, как ОАО «Фацер» – бывший ЗАО «Хлебный дом», ОАО «1-я Петербургская макаронная фабрика», ОАО «Петербургский мельничный комбинат», но и новые современные производства, стратегически размещенные в последние годы на Пулковском шоссе: «Ригли», «Кока-кола», «Русский стандарт».

Пулковское шоссе активно развивается как одна из крупнейших деловых зон – здесь появилась целая череда торговых

Губернатор
Санкт-Петер-
бурга Георгий
Полтавченко
открывает
памятник герою
Отечественной
войны 1812 года
М. А. Милорадо-
вичу

и торгово-развлекательных комплексов, гипермаркетов и моллов, открыты десятки автосалонов с сервисными станциями отечественных и импортных машин. За новым аэропортом наращивает мощности деловая зона «Пулково-3», где расположены бизнес-центры, гостиница Crowne Plaza, торговые площадки. За счет города на этой территории построены и введены в эксплуатацию трансформаторные подстанции, насосная станция и пожарное депо.

Город продолжает двигаться на юг, и можно предполагать, что по мере развития транспортной инфраструктуры и открытия новых станций Фрунзенско-Приморской линии инвестиционная привлекательность юго-восточной части района будет только возрастать.

Несмотря на быстрые изменения в облике и экономической структуре района, его особенностью остается качественная среда обитания – ее создают сами жители. Доктор исторических наук Ватаняр Ягья, на протяжении многих лет представлявший интересы Московского района в Законодательном собрании Санкт-Петербурга, отмечает: «Московский район во многом уникален. Здесь сами жители замечательные. Это люди интеллектуального труда и рабочие высокой квалификации – в районе много НИИ, высокотехнологичных заводов. Это всегда создавало определенную атмосферу. Я часто убеждался в этом, реагируя на жалобы избирателей – все люди внятные, со всеми можно спокойно договориться. То же можно

Пулковское шоссе – крупнейшая коммерческая зона

сказать и о руководителях района. Поэтому и район лидирует по многим параметрам».

Московский район с его библиотеками и научно-исследовательскими центрами претендует на роль одной из точек роста интеллектуальной жизни города. Это район научно-технической и творческой интеллигенции, с ним связаны имена ученых с мировым именем, прославленных артистов и писателей.

Стремление сохранить интеллектуальные традиции и преемственность поколений отражается на качестве образования. В Московском районе 38 школ, среди них – два лицея, две гимназии, девять школ с углубленной программой. Развиваются и уникальные образовательные проекты, обязанные своим рождением инициативе живущих в районе специалистов: Морская школа и класс пожарных кадетов. Первый в России подобный специализированный класс в 1994 году был открыт на базе школы № 484 на проспекте Гагарина. Наряду с дисциплинами общеобразовательной школы школьники осваивают вводный курс в пожарное дело. Практические занятия проходят на базе Пожарно-спасательного отряда противопожарной службы. Владимир Суханов, один из инициаторов создания класса пожарных кадетов, рассказывает: «Мы присматриваемся к ребятам, отмечаем их способности. Многие из них не только осваивают практические навыки пожаротушения, но и помогают нам вести просветительскую работу. Те, кому по душе сцена, по согласованию с районным отделом образования выступают в детских учреждениях, в младших классах школ и в садиках, показывают спектакли, которые могут помочь рассказать о правилах пожарной безопасно-

сти, – например, “Кошкин дом”. Но и это еще не все: традиционно раз в год проходит грандиозный праздник, день открытых дверей пожарной охраны Московского района, цель которого – пропаганда пожарного дела, профессиональная ориентация молодежи и обучение населения основам пожарной безопасности. Этот праздник – тоже уникальная инициатива Московского района, мы проводим его с 1991 года».

Еще один новаторский проект – единственная в своем роде Морская школа, организованная в 2015 году на базе общеобразовательных классов школы № 2 Московского района. О школе рассказывает Герой РФ, заслуженный спасатель РФ Андрей Звягинцев: «Мне как моряку особенно близка эта инициатива администрации, поддержанная Общественным советом района. Учащиеся, мы называем их кадетами, носят морскую форму и помимо общей программы изучают морские дисциплины, строение яхт, шлюпок, кораблей, навигацию. Перспективы у школы замечательные, ее ученики достигают успехов в различных конкурсах, ее связи растут, складываются отношения с Федерацией космонавтики РФ, с военным научно-учебным центром ВМА имени Н.Г. Кузнецова и с руководством Санкт-Петербургского военно-морского института, которое готово предоставить школе базу для шлюпочных и парусных тренировок в Сестрорецком районе. Сейчас обсуждается проект создания музея адмирала Ушакова на базе Морской школы. Мы бы хотели, чтобы новый музей олицетворял мощь, уникальность военно-морского флота и торгового флота, рыболовецкого флота России».

Праздник «День открытых дверей пожарной охраны», посвященный 130-летию Заставской пожарной части Московского района. 2016 г.

Кадеты Морской школы. 2017 г.

Наряду с подобными необычными проектами в районе сложились замечательные традиции внешкольной педагогики. Работает Дворец детского творчества, который ведет свою историю от Дома пионеров, открытого еще в 1931 году. В ведение ДД(Ю)Т передано четыре здания, в его студиях и кружках занимаются более 8000 детей. Расположенная на Варшавской улице Детская школа искусств имени Е. А. Мравинского, благодаря одноименному международному юношескому конкурсу и успехам выпускников, известна далеко за пределами Петербурга. У Московских ворот успешно развивается Музыкальная школа имени В. В. Андреева, в программе которой особое внимание уделяется обучению игре на русских народных инструментах.

Социальный и демографический фактор влияет на медицинское обслуживание района. Из-за роста населения увеличивается нагрузка на поликлиники и больницы. Эту проблему помогает решать внедрение более современных диагностических методов и лечебных стандартов. Как отмечает Ирина Седавных, врач-эксперт поликлиники № 51 Московского района, член Общественного совета при администрации Московского района, в районе развиваются нужные амбулаторные направления, такие как кабинет лечения и ранней диагностики глаукомы, центры амбулаторной хирургии. Благодаря президентской программе 2011–2012 годов закуплено новое медицинское оборудование, проводится обучение специалистов. В поликлиниках появляются кабинеты врачей общей практики, которые обладают широким спектром знаний и снимают

Современные жилые комплексы на территории Московского района

нагрузку с узких специалистов. Офис врача общей практики теперь есть в Авиагородке. В районе две больницы, городская больница № 20 районного подчинения и больница № 26 городского подчинения, а также пять взрослых и три детских поликлинических отделения, с 2014 работает Центр социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов. В 2013 году со стороны улицы Орджоникидзе началось возведение нового корпуса роддома № 9.

Объединить на благо района усилия специалистов различных отраслей, собрать своего рода «совет старейшин» помогает Общественный совет при главе администрации Московского района, заседания проходят несколько раз в течение года. Глава Общественного совета, президент холдинговой компании «Ленинец» Анатолий Турчак объясняет значение этого совещательного органа: «В Общественном совете представлены все отрасли и виды деятельности в районе, все возрастные категории – и активные студенты, и молодые специалисты, и опытные руководители, и представители старшего поколения, прекрасно понимающие специфику района. Нашей административной территории всегда везло с руководителями, которые хотят, чтобы район развивался, и прислушиваются к мнению тех, кто здесь живет, работает и творит. Мы имеем возможность обсуждать текущие проблемы, причем не только на уровне района, но и на уровне Общественной палаты Санкт-Петербурга, можем привлечь внимание городской администрации и Законодательного собрания. Все это дает Московскому району прочную опору и перспективы устойчивого развития».

Один из крупнейших промышленных и научных центров Ленинграда и Петербурга исторически служил кузницей административных кадров городского и федерального масштаба, о чем не раз сказано на страницах этой книги. Представлявший интересы избирателей района в Законодательном собрании Санкт-Петербурга Виктор Евтухов сегодня работает в должности заместителя министра промышленности и торговли Российской Федерации. Четыре руководителя администрации района продолжили работу в правительстве Санкт-Петербурга. Глава крупнейшего холдинга «Ленинец» Анатолий Турчак возглавляет Союз промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга и участвует в работе президиума Общественной палаты города.

С декабря 2014 года администрацией Московского района руководит Владимир Ушаков. В преддверии юбилейной даты он

Здание администрации Московского района

Московские ворота с высоты птичьего полета

Памятник миру и добру «Одуванчик» в Пулковско. 2017 г.

рассказывает о сегодняшнем и завтрашнем дне района – о том, что остается неизменным и что меняется в повседневной жизни горожан:

«У Московского района есть своя история, и мы стараемся поддерживать все, что с ней связано. В 2000 году, когда я был приглашен на должность главного специалиста отдела жилищного хозяйства в администрации Константина Кондакова, на меня произвело большое впечатление само историческое здание Московского райсовета, его атмосфера. Оно уникально уже тем, что до сих пор объединяет важные районные службы, учреждения: в его корпусах размещаются почтовое отделение, прокуратура, районный суд, советы ветеранов и жителей блокадного Ленинграда и, конечно, сама администрация района. Кабинеты администрации напоминали улей, жизнь бурлила, работали столько, сколько потребуется. Я и сам нередко задерживался допоздна, это было в порядке вещей.

В наше время глава администрации района – публичная фигура. Работа администрации всегда на виду. К нам часто обращаются жители района, мы не отгораживаемся от их просьб. Сегодня связаться с администрацией очень легко. Для этого не нужно даже выходить из дома. Есть электронная приемная, портал «Наш Санкт-Петербург». Ежегодно в феврале проходит встреча с общественностью, где мы отчитываемся о работе, говорим о задачах на будущее. Обычно собирается полный зал, почти тысяча человек, ведется прямая трансляция на сайте, которую могут посмотреть все желающие. Обсуждаем транспортные про-

блемы, вопросы уличного освещения, новое строительство. Мы спокойны, знаем, что будем отвечать, потому что не отступаем от программы внутриквартального планирования. В Московском районе сильна преемственность. У нас нет бывших глав района. Все они, переходя на другие должности, не забывают район, участвуют в работе Общественного совета Московского района. Константин Кондаков, под началом которого я начинал работать в администрации, еженедельно проводил объезды вверенной ему территории, чтобы проконтролировать, что происходит на каждом участке. Такие объезды мы проводим и сегодня, осматриваем поликлиники, школы, предприятия. Проверяем, например, всем ли обеспечены больницы, все ли гарантированные государством услуги предоставляют бесплатно, как готовы школы к началу учебного года? Мы привыкли вникать в детали.

Мы всегда стараемся помогать людям, оказывать экстренную помощь, если случилась беда: пожар, протечка, рамы пришли в негодность. Конечно, особое внимание уделяем пожилым людям. В 2013 году у нас открылся социальный дом на сто квартир, оборудованный, в том числе, для проживания людей с ограниченными возможностями. На первом этаже находится отделение Комплексного центра обслуживания населения, где есть медицинский кабинет, проводятся концерты, работают секции. Количество социальных услуг растет с каждым годом. Мы обеспечили квартирами всех нуждающихся ветеранов Великой Отечественной войны, которые живут в нашем районе.

Единицей благоустройства для нас является квартал. Это детские и спортивные площадки, это дороги внутри квартала,

Губернатор Санкт-Петербурга Георгий Полтавченко в «Клубе 60+» – новом досуговом отделении Комплексного центра социально-го обслуживания Московского района. 2017 г.

Парк Победы – одно из самых любимых мест отдыха жителей района

это подвалы и чердаки, это лестничные клетки, это места для парковки машин, это контейнерные площадки. Когда все это в порядке, быт каждого горожанина становится лучше. Сейчас на Московском проспекте в этом смысле есть пример для подражания, участок из девятнадцати домов, управление которым взяла на себя толковая управляющая компания “13-й квартал”. Для этой компании главное – благополучие жителей, они работают, как для себя. Загляните к ним 1 мая, 9 мая, вы увидите уникальную картину – жители всем двором отмечают праздники, в армию призывников тоже всем двором провожают.

Приятно, что у нас такие активные, интеллигентные жители. Пожилые люди на общественных началах водят по району экскурсии, молодежь предлагает свои идеи – как заботиться о бездомных животных, как улучшить экологию. Новому поколению не все равно, как жить: они способны к самоорганизации, участвуют в субботниках, сажают деревья, помогают убирать парк Победы и другие сады и скверы. Осенью в субботнике участвовали девятнадцать тысяч человек, от мала до велика. Администрация обязательно должна поддерживать такие инициативы. Предоставить транспорт для вывоза мусора, инвентарь для уборки, горячий чай, можем и полевую кухню поставить. Когда дело делается с удовольствием, всем весело, другие смотрят, и у них уже рука не поднимается мусорить и безобразничать в том месте, где всем миром наводили чистоту.

Запущена интересная инициатива “Атлас идей Московского района”. Горожане в режиме онлайн предлагают свои идеи того, как улучшить городскую среду, сделать район более удобным для жизни и красивым. Мы, в свою очередь, думаем, каким образом можно воплотить в жизнь предложения, которых уже почти полтысячи. В Московском районе жили многие выдающиеся и любимые горожанами творцы, спортсмены, память которых предлагают увековечить: например, спортсмен Анатолий Рошин или певец Виктор Цой, который родился в роддоме у парка Победы и жил на Бассейной улице в доме № 21. Мы даже проводили квест для молодежи, посвященный музыканту. Есть оригинальные идеи – например, жители дома № 29 той же Бассейной улицы предлагают поставить в сквере скульптуру – “Рассеянный с улицы Бассейной”. Почему нет? Конечно, мы знаем, что в стихотворении Маршака речь шла о нынешней улице Некрасова, которая называлась раньше Бассейной. Но ведь в наши дни улица с таким названием есть только в нашем районе.

Я помню слова К.В. Кондакова: “Мы сами – участники исторических событий”. Что бы было сейчас на месте Дома культуры Ильича, стадионов, бассейнов, детских садов, если бы администрация не постаралась их сохранить? Скорее всего, бары, клубы или здания с пустыми глазницами окон. То, что все эти нужные району сооружения сохранились, – заслуга людей, которые тогда стояли у руля. Сейчас мы помогаем восстанавливать исторические памятники, отлили колокола для Чесменской

Открытие декоративной композиции «Поребрик и бордюр» – символа дружбы Петербурга и Москвы. 2017 г.

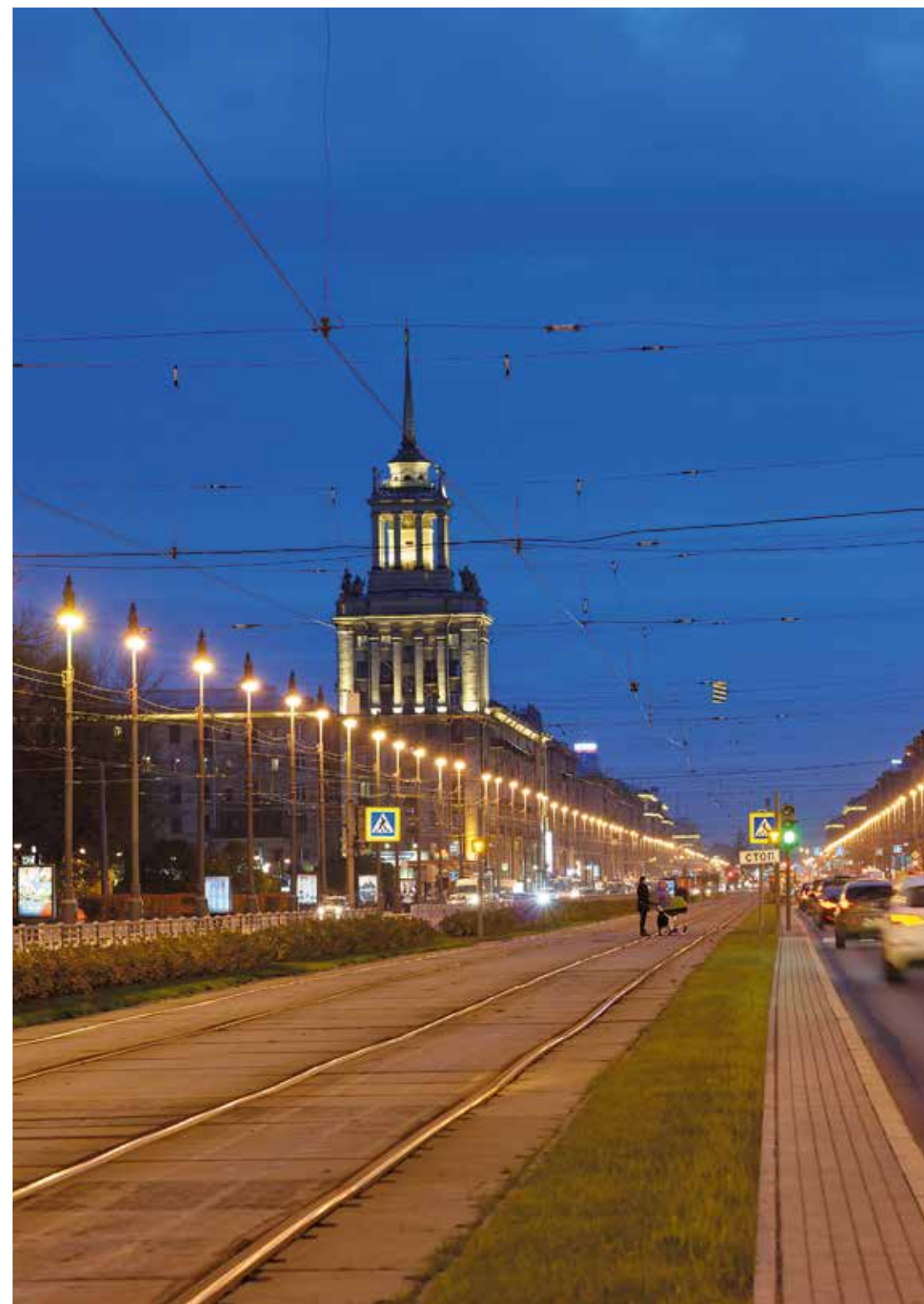

церкви, участвуем в строительстве православной церкви в Ави-агородке. Сохраняем облик парков таким, каким его создали до нас. На своих местах спортивные площадки, катки, памятники. Конечно, мы меняем освещение, сажаем новые деревья, не даем процветать незаконной торговле, ларькам.

Что касается новой застройки, то дело администрации – проследить, чтобы при создании новых кварталов была продумана вся инфраструктура: дороги, тротуары, освещение, поликлиники, сады, детские площадки. Мы работаем с застройщиками на слушаниях, обсуждениях. Нужно думать о том, как направить транспортные потоки. Московский район зажат между двумя железными дорогами – Витебской и Балтийской, значит, надо искать способы организовать движение, несмотря на железнодорожные пути. Сейчас построена Дунайская развязка, которая облегчила движение по Пулковскому шоссе. Правильно было бы сделать сквозной Рощинскую улицу, продумать движение по Лиговскому проспекту. Я уверен, что все эти проблемы разрешимы, нужно только время. Помню, пятнадцать лет назад по Кубинской улице было не проехать, а вечером и пешком гулять было небезопасно. Сейчас это прекрасная магистраль с современным освещением. Время идет, все меняется.

Облик района преобразуется на наших глазах, старейшие производства покидают старый промышленный пояс, который давно находится в городской черте. Например, ушел с Лиговского проспекта Хладокомбинат. Нам предстоит подумать о реновации этой зоны, о том, как приспособлять исторические здания к современным потребностям. Многие предприятия переводят свои мощности за город, но потянутся ли за ними рабочие, живущие в районе, будут ли они ездить в Ленобласть? А если не будут, как нам обеспечивать их работой?

Вместе с тем в экономике Московского района есть точки роста. Огромную роль играют научные и проектные организации, наукоемкие производства. Среди них проектные организации “Ленгипротранс”, “Типроруда”, знаменитые конструкторские бюро “Алмаз” и “Малахит”, научно-исследовательский институт “Электронстандарт”, электронная компания “Элкус”. Они дают нашему району интеллектуальный потенциал, в них работают деятельные инженеры, ученые, доктора и кандидаты наук. Огромный авторитет в сфере разработки и испытания судов имеет Крыловский государственный научный центр. Летом 2016 года мы открыли композицию перед входом в институт на площади имени академика Валентина Пашина,

Ночной Московский проспект

Площадь Академика Пашина. Архитектурно-художественная композиция, посвященная отечественным кораблестроителям

который долгие годы возглавлял институт. На площади стоит бронзовый винт от двигателя подлодки, высажена аллея, которая ведет к барельефу Пашина.

В 2019 году мы будем отмечать столетний юбилей. Когда-то границей района была Благодатная улица, потом наша территория была расширена до Дунайского проспекта, теперь мы движемся к Пулковским высотам, в направлении Волхонского шоссе. Наш район продолжает расти и развиваться, двигаясь в ту сторону, куда его направил Петросовет еще в 1919 году: от Невы, подальше от наводнений, в южном направлении. К 2020 году в нашем районе будут жить полмиллиона человек».

Столетний юбилей – время подведения итогов и новый старт. В истории Московского района отражена история нашего города. Здесь воплощались яркие градостроительные проекты императорской столицы, советского Ленинграда и Петербурга новейшего времени – от великолепной Царскосельской дороги

до современного Московского проспекта, ведущего в один из самых красивых воздушных терминалов мира – аэропорт «Пулково». Здесь появлялись на свет и проходили испытания лучшие достижения русской инженерной мысли – от самолетов Игоря Сикорского и генераторов «Электросилы» до новейших типов военной техники и нанотехнологий, применяемых в судостроении. Однако главная ценность, которую Московскому району удастся сохранить в быстро меняющемся мире, – человеческий капитал. За прошедшие десятилетия район сложился как территория, жители которой ощущают свою общность. Они не равнодушны к историческим памятникам, знают, что стоит за многочисленными военными монументами на южном рубеже обороны Ленинграда, они любят свой дом и свой двор. Благодаря им история района продолжается, и есть все основания полагать, что она будет полна новых открытий и достижений.

Ансамбль Московской площади. 2017 г.

ИНТЕРВЬЮ

ЛЮДИ, ОЧЕРКИ, ВОСПОМИНАНИЯ

ВИКТОР ЛЕОНИДОВИЧ ЕВТУХОВ

*статс-секретарь, заместитель министра промышленности
и торговли Российской Федерации*

Московский район – моя малая родина, я прожил в этой части города с самого рождения более 35 лет. Безусловно, этот район мне очень дорог и любим, я считаю его визитной карточкой города и воротами в Санкт-Петербург. Мне посчастливилось представлять интересы жителей Московского района с конца 1990-х годов, когда я стал депутатом Законодательного собрания Санкт-Петербурга и затем дважды

переизбирался на эту должность. За эти годы во главе районной администрации сменилось четыре руководителя, и каждого из них – Константина Кондакова, Александра Полукеева, Владимира Коровина и Владимира Рублевского – я вспоминаю с уважением. Району в этом отношении всегда везло, им управляют опытные и сильные политики, хозяйственники, и нынешний глава района Владимир Ушаков – не исключение.

Чего удалось добиться за те одиннадцать лет, когда жители Московского района Санкт-Петербурга доверяли мне представлять их интересы в Законодательном собрании города? Наверное, лучше всего об этом могут рассказать те, кто живет в этом районе уже долгие годы. Нашим приоритетом была помощь ветеранам и детям, а также мы активно занимались благоустройством города. Кроме того, практически каждый месяц в рамках различных образовательных, оздоровительных и спортивных программ встречались с детьми районных школ. До сих пор, когда я приезжаю в родной город, в театрах, в музеях я встречаю молодых людей, которые до сих пор помнят наши мероприятия, подходят и здороваются. В них, повзрослевших, я узнаю школьников Московского района, которых видел когда-то. Конечно, для меня это всегда радостные встречи, в этом я вижу положительную оценку своей работы.

Депутатская работа – это не только забота об интересах района, но и деятельность в интересах всего города. Безусловно, основное внимание мы сосредотачивали на решении городских проблем в тесном взаимодействии с действующим на тот момент губернатором Санкт-Петербурга Валентиной Матвиенко. На своем посту она принесла нашему городу неоценимую поль-

зу, и результаты ее работы очевидны до сих пор. Я очень благодарен Валентине Матвиенко, именно она фактически дала мне путь в большую федеральную политику, сделав представителем губернатора Санкт-Петербурга в Совете Федерации, после чего я перешел на работу в правительство Российской Федерации.

АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ЗВЯГИНЦЕВ

*капитан 1-го ранга в запасе, Герой Российской Федерации,
заслуженный спасатель Российской Федерации*

Я давно являюсь жителем Московского района и очень счастлив и горд, что имею возможность принимать участие в его жизни и развитии как член Общественного совета при районной администрации. Откровенно говоря, было время, когда я скептически был настроен к общественным организациям, но, попав в Общественный совет, возглавляемый уважаемым Анатолием Александровичем Турчаком, познакомившись

с его прекрасным составом, я понял, что это не номинальная структура. Совет – это совещательный орган, который не только следит за законностью выполнения определенных норм, правил во всех отраслях жизни Московского района, но и многое делает для совершенствования нашего района. Поэтому я с радостью включился в работу и сейчас присутствую при принятии решений, убеждаясь в том, насколько интересные идеи обсуждаются и воплощаются благодаря усилиям совета. Иногда в процессе принятия решений у нас разгораются горячие споры, которые, однако, не ведут к конфронтации, а как раз демонстрируют, согласно поговорке, что «в споре рождается истина».

Мне как моряку особенно близка инициатива администрации, поддержанная Общественным советом, связанная с созданием Морской школы. Это уникальный проект, единственная в своем роде школа, организованная год назад на базе общеобразовательных классов школы № 2 Московского района.

В России существует давняя традиция кадетских корпусов, подведомственных Министерству обороны, есть суворовские училища, есть Нахимовское училище, родиной которого тоже является великий город Санкт-Петербург. Наша идея заключалась

в том, чтобы придать школе направленность, связанную с морской, флотской службой. Это был эксперимент, на который мы пошли с администрацией района и с Общественным советом, и уже сейчас можно констатировать, что он успешен. В октябре 2016 года впервые в истории города и России вообще в Петропавловской крепости прошла грандиозная церемония: 350 человек приняли присягу на верность Морской школе, а также были приняты в члены патриотической организации «Юная армия». Это было красивое и торжественное событие, даже главнокомандующего военно-морского флота адмирал Владимир Королев был приятно удивлен, потому что наши «гражданские» мальчишки и девчонки ничем не уступали ребятам из кадетских училищ. Повторюсь, это общеобразовательная школа, но мы называем их кадетами, они ходят в морской форме и помимо общей программы изучают морские дисциплины, строение яхт, шлюпок, кораблей, навигацию. Директору школы Дмитрию Орлову удалось подобрать профессиональный коллектив, который сочетает и железную дисциплину, и нежность материнской ласки преподавателей-женщин. С каждым месяцем я наблюдаю становление нового учебного заведения и хочу сказать: впереди большой и славный путь! Как говорил Нахимов: «У моряка нет трудного или легкого пути, есть только один путь – славный!» Это девиз школы, который радует не только меня, но и всех членов Общественного совета и администрацию района и главу отдела образования Александру Викторовну Захарову.

Перспективы замечательные, школа достигает успехов в различных конкурсах, ее связи растут, мы подружились с Федерацией космонавтики РФ, плотно взаимодействуем с военным научно-учебным центром ВМА имени Н.Г. Кузнецова и с руководством Санкт-Петербургского военно-морского института, которое готово предоставить школе базу для шлюпочных и парусных тренировок в Сестрорецком районе. Ребята, единственные из Санкт-Петербурга, были приглашены на бал президента, посвященный Дню героя Отечества. Я знаю, что к директору обращаются представители других регионов, которые хотели бы перенять опыт морских классов. Сейчас обсуждается проект создания музея адмирала Ушакова на базе морской школы. Мы бы хотели, чтобы новый музей олицетворял мощь, уникальность военно-морского флота и торгового флота, рыболовного флота России.

Не будем забывать, что Московский район – один из центров российского кораблестроения, как гражданского, так и военно-морского. Здесь находятся уникальные предприятия, без которых невозможно представить подводный и пограничный флот России – «Малахит» и «Алмаз», а также Крыловский науч-

ный центр, безусловно, лидер в освоении морей и океанов. Сейчас ведется очень много разговоров об освоении Арктики, но Крыловский центр теоретической разработкой освоения Арктики занимается еще со времен своего становления. В целом эти предприятия составляют наукоград, дают перспективу развития флота, морского разума. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Морская школа родилась здесь, в Московском районе, – зерно упало в плодородную почву, здесь мы сможем вырастить достойную смену. Наши кадеты уже с удовольствием принимают в научно-исследовательских и проектных организациях: в Крыловском научном центре, в электронной компании «Элкус», в конструкторских бюро «Малахит» и «Алмаз».

Морская школа – это только один из многих проектов, которые курирует администрация при участии Общественного совета. Помимо этого существует еще очень много начинаний, связанных с облагораживанием облика района, подготовкой спортивных праздников, есть премия Московского совета молодым специалистам, которым еще не исполнилось 30 лет. Разумеется, в районе, который был одним из оплотов обороны Ленинграда, проходят многочисленные патриотические события. Школьники и студенты обязательно ездят на Пулковские высоты и, слыша рассказ экскурсовода о Ленинградской битве, о прорыве блокады в январе 1944 года, стремятся еще больше узнать об истории войны и о подвиге ленинградцев. Мы не имеем права этого забывать, мы связываем свою жизнь с историей нашего города и Московского района.

Как житель Кузнецовской улицы, я, можно сказать, влюблен в наш район. Мне есть с чем сравнивать: благодаря профессии моряка я часто ходил на кораблях и посещал не только города и порты, но и заходил в военно-морские базы всего мира. Мне кажется, этот район – лучший для жизни в Санкт-Петербурге, самый прекрасный. Посмотрите, сколько у нас зелени, парков и садов, исторических памятников, библиотек, спортивных сооружений, мест досуга для всех возрастов, сколько магазинов, торговых сетей. Неслучайно Московский район неоднократно побеждал в соревновании между районами города. У нас организована замечательная спортивная инфраструктура. Мой дом находится между двумя парками – это парк Победы и парк Авиаторов. В парке Победы ощущается дух истории, но, кроме того, там есть и спортивные объекты, которые можно использовать. В любое время года, и зимой, и летом вы можете видеть там любителей шахмат. Меня это просто восхищает, тем более что сейчас битвы за шахматную корону проходят очень напряженно и интерес к этой игре возрождается. Но для занятия спортом

я использую, конечно, парк Авиаторов. Это уникальный парк, где есть спортивная площадка, футбольное поле, дорожки проложены таким образом, что можно заниматься и легкоатлетическими видами спорта, у парка очень большой потенциал стать настоящим центром спорта и отдыха. Рядом расположен студенческий городок с прекрасным бассейном. И это далеко не все, чем может похвастаться район в области патриотического, культурного и спортивного воспитания не только местных жителей, но и всех петербуржцев и гостей города.

Наряду с этим не будем забывать, что через район проходит трасса государственной важности, здесь находится современный аэропорт. Мы видим перспективу создания монорельсов и других логистических линий. Ни в одном другом районе Петербурга, да и не в каждом городе можно увидеть такое комплексное развитие по многим направлениям сразу, какое мы наблюдаем в Московском районе.

АНАТОЛИЙ ПАВЛОВИЧ ЗЛОБИН

*генеральный директор универмага «Московский»,
заслуженный работник торговли Российской Федерации*

Я коренной петербуржец, житель блокадного Ленинграда с первого до последнего дня. В конце 1950-х годов окончил Ленинградский институт советской торговли и с тех пор работаю по специальности. Мне довелось работать в крупнейших универмагах и отраслевых управлениях нашего города: в Гостином дворе, где в должности начальника отдела я курировал эксперимент по внедрению в торговлю ЭВМ, в Киров-

ском универмаге в должности заместителя директора. Затем был назначен директором Ленхозторга, где проработал 4 года. Двенадцать лет я трудился в Главном управлении торговли Ленгорисполкома заместителем начальника и начальником по управлению торговли промышленными товарами, которому подчинялась вся промышленная торговля Ленинграда. А затем был переведен на должность начальника Главного управления торговли Ленгорисполкома. В то время это была огромная структура, можно сказать, империя: объем торговли в нашем

городе был сопоставим с оборотом министерств торговли двух или трех союзных республик, в организации работало более ста тысяч человек. Управление вело всю промтоварную и продовольственную торговлю. В самое трудное время организацией руководил Алексей Константинович Зернов, опытный администратор, у которого я многому научился, потом Федор Андреевич Кокоуров, от которого мне пришлось принимать дела. Не стоит думать, что торговые сети – веяние нового времени. В советскую эпоху также существовала сетевая торговля, просто более специализированная, чем сейчас. Например, один только Ленхлебторг имел свою распределительную базу и 20–40 магазинов в каждом районе. У Ленхозторга было 110 магазинов, где продавали хозяйственные и строительные товары по всему городу, у «Ленгалантереи» – 80. Точно так же у каждого универмага в городе были собственные специализированные сети. «Пассаж» и его филиалы торговали женскими товарами, «Фрунзенский» со своей сетью из 17 филиалов продавал мужскую одежду, ДЛТ имел сеть из 25 магазинов детской одежды, Гостиный двор специализировался на сувенирах. Универмагу «Московский» после его открытия в 1966 году была передана сеть магазинов «Лентекстильторга», основной специализацией которого являлись ткани. Как и сегодня, у любых сетевых магазинов была единая идеология, единое рекламное оформление, узнаваемые рекламные вывески. Так что в эпоху капитализма мы просто заново начали осваивать хорошо забытые старые приемы.

Надо сказать, что Ленинград в советское время в сфере торговли был в чем-то сильнее и интереснее Москвы, мы выступали с новаторскими идеями, которые потом брали на вооружение по всей стране. Например, у нас в 1970 году открылся первый в стране универсам – «Фрунзенский». Это был образцово-показательный магазин самообслуживания, его директор Георгий Николаевич Малышкин был награжден за успехи орденом Трудового Красного Знамени.

Когда началась перестройка, я возглавил Главное управление торговли. Как раз начали развиваться кооперативы, мы подхватили эту идею, сделали пробный проект – Центр кооперативной торговли в помещениях Мальцевского рынка. Идея была одобрена Ленгорисполкомом. Открыли на втором этаже боксы, где была представлена различная продукция, предприниматели работали по договору. Порядок на торговых местах обеспечивал администратор, а если покупатель обнаруживал брак – можно было обратиться к товароведу. То есть мы задали

рыночной системе определенные организационные рамки. Эксперимент казался успешным, к нам приезжали со всей страны, просили документацию, хотели повторить наш опыт. В это же время на набережной реки Смоленки на Васильевском острове был открыт Центр фирменной торговли (ЦФТ), в котором был представлен весь лучший ассортимент, выпускаемый ленинградской промышленностью. Немалую роль в осуществлении этой идеи играл председатель Ленгорисполкома Владимир Яковлевич Ходырев. Громадный вклад в получение лимитов на оборудование в правительстве РФ был сделан заместителем председателя Ленгорисполкома Геннадием Александровичем Букиным. Получить поддержку правительства в то время было очень сложно, но нам это удалось сделать. Высокая оценка этого проекта была дана и Министерством торговли СССР, и генеральным секретарем ЦК КПСС Михаилом Сергеевичем Горбачевым при посещении ЦФТ. Другое интересное начинание родилось спонтанно. Мы были вынуждены закрыть на ремонт знаменитый Елисеевский магазин, лучший гастроном на Невском, и чтобы компенсировать хотя бы часть оборота, я принял решение выставить на Малой Садовой около тридцати ларьков как временное явление на период ремонта универсама. Это было в новинку, наш опыт Министерство торговли пропагандировало по всей стране.

Но в целом мне в этот переходный период стало очевидно, что система торговли, которую создавали долгие годы, рушится на глазах, – и смотреть на это было тяжело.

В 1989 году я перешел на работу в универмаг «Московский». «Московский» был одним из крупнейших торговых предприятий Ленинграда – у нас было 1378 сотрудников, 40 отделов, тридцать филиалов по всему городу и 11 киосков на предприятиях. В 1983 году был открыт наш новый зал-ротонда, крупнейшее торговое помещение в городе, где расположился известный на весь Ленинград отдел подарков. На одной площади в 1600 квадратных метров была воплощена идея собрать весь подарочный ассортимент в одном месте. Аналогов в городе до сих пор нет. Колоссальный плюс для покупателей – удобное размещение товаров, не надо ходить и искать нужное по разным этажам.

Главной сложностью начиная со второй половины 1980-х годов стал товарный дефицит. У каждого торгового предприятия был план товарооборота, под который мы через главное управление Промторга получали товары массового спроса – от швейных изделий, ниток до пианино и телевизоров. Все, что

мы получали, распродалось, после чего всеми правдами и неправдами приходилось искать сверхплановую продукцию, на ярмарках покупать лишние товары. А потом, с крушением Советского Союза, была разрушена и вся система товароснабжения, которая создавалась долгие годы и в которую было вложено много начинаний и идей. Приходилось покупать излишки товаров, осуществлять товарообмен с другими регионами.

В самый сложный период начала 1990-х годов мы выжили, заключая договоры с кооперативами, работали с ИП. На наших площадях работало больше 1000 индивидуальных предпринимателей, 126 кооперативов. Это была наша стратегия выживания. Помню, в женском зале вдоль всей витрины универсама стояли рабочие места, боксы, у каждого торговца – свой товар. Чего там только не было! На прилавках лежал ширпотреб – такие были времена. Но мы выжили, устояли, провели приватизацию универсама и в 1992 году стали акционерным обществом.

Параллельно шла реконструкция старых помещений: ремонт административного здания, северного торгового дома, техническое переоснащение всех помещений. Первым после полной реконструкции в 1993 году открылся мужской отдел на северной части Московского проспекта, в доме № 220.

Когда я начинал работать директором универсама, мы торговали любыми промтоварами, но по мере того, как в стране развивалось предпринимательство и возникали крупные торговые сети, стало очевидно, что универмагу «Московский» нужно искать свой стиль, сузить специализацию, а отдельные группы товаров передать другим компаниям. Например, мы решили не делать больше ставку на торговлю косметикой и пригласили крупного игрока на рынке. Так в 1997 году у нас открылся фирменный магазин «Рив Гош».

Мы сделали основную ставку на качественную европейскую одежду в среднем ценовом сегменте и сегменте выше среднего и в дальнейшем развивали ассортимент в этом направлении. В универмаге появился отдел внешнеэкономических связей, и мы начали напрямую заключать контракты с западными производителями, что позволило установить приемлемые цены на товары.

Наша внешнеэкономическая деятельность начиналась с гамбургской фирмы «Монтана». В стране по-прежнему сохранялся дефицит, спрос был ажиотажный, приезжали покупатели со всего города, скупали весь ассортимент. Думаю, многие наши покупатели еще помнят интерьер торгового зала, который мы оформили в стиле ковбойских фильмов.

Постепенно эволюционным путем мы от десятков секций пришли к четырем отделам – это мужские товары, женская одежда, детская секция и отдел подарков.

Сегодня наш универмаг нашел своего покупателя, и мы очень дорожим постоянными клиентами. Подавляющее большинство среди них – жители Московского района, но к нам приезжают из Фрунзенского района, из Пушкина и Павловска, которые сейчас активно развиваются. Конкурировать с моллами и торговыми центрами, которых все больше появляется на Пулковском шоссе, нам удается благодаря выстроенной линейке товаров, которые сложно найти в масс-маркете. Сегодня ассортимент универмага составляют коллекции одежды, обуви и аксессуаров избранных европейских брендов для женщин, мужчин и детей, меховой салон, предметы декора, посуда, подарки, салон света, домашний текстиль и ковры. Коллекции одежды представлены широким размерным рядом и различными типами посадок. Наши покупатели ценят отличное качество и широкий ассортимент представленных товаров, комфортную атмосферу, высокий уровень сервиса.

Программа лояльности для наших покупателей позволяет держателям клубных карт получать выгодные предложения и особые привилегии. Конечно, наша основная аудитория – женщины, которые ценят наш универмаг за спокойную атмосферу, комфорт, уют. Но в целом у нас легко и удобно совершать покупки всем – товары сгруппированы по отделам, нет нужды бегать с этажа на этаж, из одного магазина в другой. У нас на одной площадке собран лучший ассортимент в городе – брюки, куртки, трикотажные изделия, за одно посещение можно подобрать гардероб для всей семьи. Наша гордость – отдел подарков и декора, где можно найти приятные вещи на разный вкус и кошелек. С мая по сентябрь мы ориентируемся и на туристический поток, в этот период в отделе подарков появляется большая зона с сувенирами – от изделий из янтаря до престижной алкогольной продукции из России.

В 2016 году универмаг «Московский» отметил свое пятидесятилетие. Это был праздник и для наших клиентов, и для всей нашей команды. Сегодня в универмаге работает 250 сотрудников, и мы ценим каждого, среди них есть те, кто работает в магазине со дня открытия. За последние годы сотрудники универмага «Московский», различные его отделы и предприятие в целом не раз становились победителями специальных конкурсов правительства Санкт-Петербурга.

Универмаг «Московский» – десятикратный победитель конкурса «Золотой Гермес», учрежденного губернатором

Санкт-Петербурга, в различных номинациях как лучшее торговое предприятие города. Награда подтверждает высокую оценку работы коллектива универмага со стороны городского правительства и бизнес-сообщества.

У нас есть свой прекрасный отдел дизайна витрин, а нашей «визитной карточкой» в последние годы стали кинетические витрины. В 2015 году наша юбилейная витрина с сюжетом из «Приключений Алисы в Стране чудес» отмечена профессиональной премией в индустрии моды PROfashion Awards в номинации «Витрина года». Эта победа символизирует высокую оценку специалистов в области моды и признание профессионального модного сообщества.

Мы не стоим на месте, постоянно инвестируем в свое развитие, сейчас уже в третий раз обновляем торговое оборудование. Мы делаем все для того, чтобы наш универмаг был современным, но вместе с тем оставался узнаваемым и удобным для наших покупателей.

ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА ИВАНОВА

*начальник управления образования Московского района
в 1994–2000 годах, председатель Комитета по образованию
Санкт-Петербурга в 2003–2012 годах*

Я давний житель Московского района. Еще в 1964 году наша семья получила двухкомнатную квартиру на Московском проспекте, 205 – это дом, в котором находится универмаг «Московский». Мы переехали сюда из центра города, из коммуналки на Тверской улице. Здесь я окончила школу и после педагогического института пришла работать в школу № 526 Московского района. Четырнадцать лет я работала учительницей русского языка и литературы, потом стала завучем в школе № 519, а затем меня пригласили работать в райком партии Московского района. Я стала инструктором по школам и детским садам, это была понятная мне работа. А затем меня пригласили работать в горком партии. Я страдала, плакала – до того не хотелось уходить из Московского района. Мой начальник, Борис Андрианович Яковлев, говорил мне: «Не лей напрасно

слез, лучше думай, как будешь работать». В горькоме я работала в отделе науки и учебных заведений, курировала техникумы. До сих пор помню, что их было 99.

Я объехала все подведомственные учебные заведения, со всеми познакомилась, собрала директоров. Только я как следует вникла в работу, как меня перевели в заместители заведующего отделом школ. Я опять рыдала: как я расстанусь со своими техникумами. Наконец в 1988 году на пленуме меня избрали секретарем по идеологии Московского райкома партии. Работа была интересная, так как в райкоме КПСС Московского района подобрались сильные, интересные личности.

А потом в стране начались перемены, перестройка. На партийной конференции 1990 года меня избирают первым секретарем райкома партии. У меня гуманитарное образование, опыт работы со школами и техникумами, но в экономике и в промышленности системных знаний не имею, время сложное, мне было нелегко. Когда я стала знакомиться с заводами, я была потрясена размахом нашей промышленности: на заводе «Электросила» по некоторым цехам ездили на машине, иначе долго идти из одного конца в другой. И только я начала осваиваться в новой для себя области, как в 1991 году райком закрыли. Появлялись люди по-разному настроенные, некоторые врывались в райком, кричали: «Выметайтесь отсюда!» Приходили даже с обыском в мой кабинет – что-то искали, что – непонятно. Зарплату уже не платили, все средства, которые находились в банке, были опечатаны. Но нужно было как-то планомерно свернуть работу, нельзя же бросить личные дела с данными, документы, печати. Мы с работниками сектора учета все-таки аккуратно сложили все учетные карточки в коробки и сдали в городской архив или выдали на руки владельцам. Какие-то бумаги сожгли, что-то сдали в макулатуру. И наступил момент, когда мы все сделали и пошли кто куда. Я просидела два месяца дома: куда пойти, если я везде – чуть ли не враг народа? Потом директор 526-й школы, в которой я начинала учителем после пединститута, говорит: «Приходи к нам работать завучем». Я подумала: корона у меня с головы не упадет, профессию я люблю, что я теряю? И пришла туда, где начинала. А в 1994 году умер заведующий РОНО в Московском районе, меня пригласили на эту должность, и я согласилась.

Во власть пришли демократы самого разного уровня. Кто-то был компетентен в вопросах управления, а кто-то попал в органы власти из кочегаров, младших научных сотрудников. Но в Московском районе работали умные люди, которые пони-

мали, что район надо держать в порядке в любом случае, при любой власти. Главой администрации района избрали Валерия Ивановича Малышева, и все люди вокруг него объединились. В нашем районе наблюдалась сумасшедшая общественная активность, страсти кипели. Это было похоже на 1917 год, все люди с разными политическими взглядами, разным уровнем культуры, жизненным опытом. Но Малышеву удалось всех объединить.

Когда я из школы перешла на работу заведующей РОНО в администрацию, главой Московского района был уже Константин Кондаков. Вот бы сейчас так подбирали кадры! Он четко ставил задачи и требовал их выполнения. Он говорил: «Надо сохранять, то, что имеешь. Но не только. Надо обязательно развиваться, нельзя только проедать бюджет».

У Кондакова район был мысленно поделен на квадраты, и он каждый день ехал на работу новым маршрутом. Все сам проверял, неожиданно появлялся в разных точках района, а потом на планерке высказывал все свои замечания. Коллега мне как-то рассказывала: «Еду я по Московскому проспекту, на пересечении с Благодатной улицей меняют трамвайные рельсы. Смотрю, там Кондаков среди рабочих сам проверяет, как уложили рельсы». Так что он умел добиваться того, что задумал.

В Московском районе все школы и сады либо довоенной, либо послевоенной постройки, им уже тогда было по 40–50 лет. Текли крыши, трубы, нужен был ремонт. Как их ремонтировать, где взять деньги? Я говорю: «Ничего не получится!» Кондаков отвечал: «Все получится, будем дело делать». И вы знаете, что мы придумали? Мы закрывали школу в мае. Ремонтировали ее все лето и сентябрь, а в октябре – открывали. Родителям, конечно, было неудобно, надо было придумывать, куда детей девать на первый учебный месяц, но зато осенью все приходило в чистые отремонтированные школы. Константин Валентинович умел добиваться финансирования, наше дело было обеспечить результат. И у нас это получалось.

Школы у нас в то время были переполнены, а детские сады пустовали. Ведомственные детские сады предприятия забирали под свои нужды, хотели сдавать в аренду. Мы отстаивали их целевое использование, через суды отбирали, чтобы сохранить. В этом деле, как и в других, Московский район всегда был первым. Мы сохранили все здания садов, отдавали их школам под начальные классы. Родители, кстати, этому были рады – дети лучше привыкали к школе в знакомых зданиях садиков.

Московский и Красносельский районы первыми вывели школы на финансовую самостоятельность. Это было непросто.

Ведь директор чаще всего – бывший учитель, он не владеет экономическими знаниями. Но я считаю, это нужно было делать, потому что школа должна сама распоряжаться своими средствами – знать, когда компьютер купить, на что туалет отремонтировать, трубы заменить. Мы первыми в городе везде поставили счетчики воды, и, кстати, это дало немалую экономию. Короче говоря, пришлось учить хозяйственным вопросам директоров, вводить ставки школьных бухгалтеров. Новое время требовало новых решений и новых подходов во всем. Кто не хотел меняться, с теми пришлось расстаться. Это были сложные, но необходимые процессы. Другие районы не очень поддерживали наш подход. Образование – это около 60% бюджета района, это ведь большие деньги. Расстаться с таким объемом средств хотел не каждый глава района. Но мы организовывали обучающие семинары, делились опытом. Руководители школ тогда стали у нас управленцами в полном смысле этого слова. Впрочем, сейчас, в наше время, все вернулось обратно. Директора рады – легче жить, когда нет материальной ответственности, но ведь и решать хозяйственные вопросы сложнее. Может быть, поэтому, понимая, что сферу знаний и интересов работников школ надо расширять, уже работая в Комитете по образованию, мы вывозили на двух- или трехдневные семинары учителей в какой-нибудь пансионат. Ведь они находятся все время в своем женском коллективе, из года в год преподают одно и то же. Мы организовывали для них встречи с интересными людьми, из разных сфер деятельности. Это делалось просто для расширения кругозора и даже повышения общекультурного уровня.

При губернаторе Владимире Яковлеве я занимала должность председателя комитета по культуре. Это было очень интересное время. Я никогда столько не бывала в театрах, на выставках, не общалась с таким количеством интересных людей. А в 2003 году, когда губернатором стала Валентина Матвиенко, я снова вернулась в сферу образования и возглавила профильный комитет в Смольном.

Сейчас я на пенсии – ушла по собственному желанию, так как считаю, что нужно освобождать места для молодых. До сих пор я живу в Московском районе и люблю его. Это район научно-технической и творческой интеллигенции, здесь жили интересные люди. Например, артисты БДТ: Е. Копелян, Л. Макарова, В. Стржельчик, писатель Б. Стругацкий, народный художник С. Ратницкий и другие известные люди. Наш район удобный, все в нем продумано. Конечно, он меняется, и есть вещи, кото-

рые мне не нравятся. Не всегда новая архитектура вписывается в старую застройку. Но это проблема всех районов. Что касается администрации района, она и сейчас продолжает нашу традицию – воспитывает руководителей, поддерживает, учит, помогает людям расти, как когда-то помогали нам. И все здесь обладают очень важным качеством: любят город, район и отвечают за него.

НАЗАР РОБЕРТОВИЧ ИХСАНОВ

*директор Главной Пулковской астрономической обсерватории,
доктор физико-математических наук, профессор кафедры
астрофизики СПбГУ*

Пулковская обсерватория и Московский район – моя жизнь, я здесь, можно сказать, с рождения. Точнее, родился я на Кузнецовской улице в роддоме, который тогда был расположен прямо в парке Победы, а мои родители жили и работали в Пулково.

Мой отец, астрофизик Роберт Ихсанов, доктор физико-математических наук, в начале своей карьеры работал в Крыму, изучал туманности и эволюцию галактик. Впоследствии он вернулся в Ленинград и уже много лет занимается исследованием Солнца, до сих пор работает в Пулковской обсерватории консультантом. Мама, как и отец, окончила ЛГУ, по распределению попала в Пулковскую обсерваторию, стала аспиранткой Семена Иммануиловича Хайкина, создавшего в нашем научном центре отдел радиоастрономии. Вскоре после восстановления обсерватории в 1950-х годах под его руководством у нас был построен первый в мире радиотелескоп с антенной переменного профиля БПР: Большой пулковский радиотелескоп, ставший прототипом крупнейшего в стране радиоастрономического телескопа РАТАН-600, который находится в Карачаево-Черкесии. Моя мама была одним из первых наблюдателей на БПР, а мне довелось работать с теми, кто наблюдал на РАТАНе-600 в Специальной астрофизической обсерватории, расположенной на Северном Кавказе.

Не могу сказать, что с детства мечтал стать астрономом, но я рос в атмосфере обсерватории и с детства знал все ее углы и закоулки. Я увлекался спортом, фигурным катанием и вплоть до 12 лет часто принимал участие в соревнованиях различного

уровня в одиночном катании среди юношей. Но затем судьба стала постепенно уводить меня в науку, и в итоге я все-таки пошел по стопам родителей. Я окончил физико-математическую школу № 239, физфак ЛГУ, писал диплом в Институте космических исследований и поступил в аспирантуру в Пулково, где и защитил кандидатскую диссертацию. В конце прошлого века я надолго выехал за рубеж. Был стипендиатом фонда Александра фон Гумбольдта, проходя стажировку в институте им. Макса Планка (Германия), затем работал в Южной Корее, в институте астрофизики Кембриджского университета (Великобритания) и центре полетов им. Дж. Маршалла, НАСА (США). Шесть лет назад я вернулся в Россию, а с лета 2016 года возглавил Пулковскую обсерваторию.

Наша астрономическая обсерватория – прародитель многих обсерваторий страны. Сто лет назад на базе частной обсерватории господина Мальцова, переданной в ведение профессора Ганского, работавшего в Пулково, возникла Крымская обсерватория в Симеизе. Наши ученые способствовали и созданию Специальной астрофизической обсерватории на Северном Кавказе вблизи станицы Зеленчукской. Пулково и поныне остается одним из ключевых исследовательских центров Российской Академии наук. В нашем институте сегодня представлены практически все разделы современной астрономии: астрофизика, астрометрия, небесная механика, исследования Солнца.

С момента своего создания в 1839 году Николаевская астрономическая обсерватория жила несколько в стороне от города, автономно. До революции в Пулково в основном работали немецкие специалисты, труды обсерватории издавались на немецком языке, который был в тот момент научным языком Европы. Астрономам предоставляли служебные квартиры, и они только по мере необходимости выезжали в столицу. До Петербурга тогда добирались сначала на лошадях до станции Александровская, а потом на поезде до Витебского вокзала.

До определенного момента уединенный мир обсерватории жил словно вдали от исторических потрясений. Здесь всегда активно велись дискуссии как на научные темы, так и на политические. Однако в годы сталинских репрессий многие сотрудники Пулково оказались арестованы, и даже ученые с мировым именем были казнены. Это было трагедией всей советской астрономии. А вскоре пришла другая беда – началась Великая Отечественная война, и обсерватория оказалась на линии фронта. В результате целым остался лишь один небольшой павильон. Все остальное превратилось в руины.

В восстановленной после войны обсерватории началось развитие внешних наблюдательных баз и экспедиций, прежде всего, в Советском Союзе, а также за рубежом. Совершенствование астрономических приборов ставило более высокие требования и к астроклимату. Наблюдательная площадка около Главного здания обсерватории из-за быстро растущего и придвигающегося к обсерватории города стала постепенно отходить на второй план.

В период распада Советского Союза научные исследования сильно пострадали из-за резкого сокращения финансирования. Это привело к тому, что многие сотрудники обсерватории начали искать новую работу – ушли в бизнес, уехали за рубеж. До сих пор мы ощущаем последствия тех лет.

Сегодня город вплотную подходит к обсерватории, что несет в себе и плюсы, и минусы. Будучи в списке особо ценных объектов и находясь под охраной ЮНЕСКО, Пулково сохраняет свою самобытность, ландшафт и территорию. Но, с другой стороны, это создает много проблем с ведением хозяйства. Кроме того, денег на содержание территории, парка, а главное, жилых домов катастрофически не хватает. Обсерватории приходится переходить в новый формат, превращаясь в институт с дистанционными наблюдениями. Мы очень надеемся на помощь города в этом вопросе и, в частности, на благосклонность администрации Московского района. Развитие научной сферы также предполагает кооперацию с другими институтами и университетами. Наконец, сама городская научная площадка рассматривается как перспективный объект для экскурсий с показом небесных светил в телескопы. Эти вопросы в настоящее время находятся на стадии активной проработки.

Представление о том, что астрономы – люди не от мира сего, которые смотрят в небо и не думают о земных вещах, давно устарело. Перед современной астрономией стоят проблемы, непосредственно касающиеся жизни на нашей планете. Например, безопасность космических полетов как в плане навигации, так и в плане космического мусора. Неслучайно в октябре 2016 года на фестивале «Пулковский меридиан» с нами вместе был космонавт Сергей Рязанский. Астрономия вносит свой вклад и в решение энергетических проблем, изучая процессы выделения энергии на Солнце, звездах, пульсарах, в галактиках. Люди порой и не подозревают, сколь необычные процессы происходят там, в далеком космосе, и как непросто устроена наша природа. Эти знания – наше будущее. И мы надеемся, что Пулковская обсерватория преодолеет все невзгоды и будет продолжать трудиться на пользу всему человечеству.

КОНСТАНТИН ВАЛЕНТИНОВИЧ КОНДАКОВ

*глава администрации Московского района в 1993–2002 годах,
вице-губернатор Санкт-Петербурга, первый заместитель
руководителя администрации губернатора Санкт-Петербурга
в 2002–2011 годах, кандидат экономических наук, действитель-
ный государственный советник Санкт-Петербурга 2-го класса*

Моя жизнь связана с Московским районом вот уже пятьдесят лет. Я родился в 1953 году в городе Тосно Ленинградской области. В пятнадцать лет, после окончания восьмилетней школы, я приехал в Ленинград и поступил в Ленинградский монтажный техникум Минмонтажспецстроя СССР на специальность «системы контроля и автоматика». Этот техникум находился на Бассейной улице, 20.

Московский район произвел на меня уже при первом знакомстве необыкновенное, неизгладимое впечатление, которое осталось на всю жизнь. Широчайшие проспекты и огромные площади, Московский проспект с необыкновенно красивыми зданиями и ухоженными дворами, новые станции метрополитена, парк Победы, кинотеатры, библиотеки, цирк-шапито. В парке Победы гуляли, занимались спортом, бегали кросс, играли в городки и волейбол, катались на лодках и аттракционах. Физкультурой занимались и на стадионе Мясокомбината на Московском шоссе, и в парке Авиаторов, где было много молодежи из студгородка.

В техникуме у меня подобралась хорошая группа, было несколько ребят постарше, после армии, и они знали, зачем пришли учиться, знали, чего хотят, – получить перспективную профессию. Я поначалу только в общих чертах представлял, чем буду заниматься по окончании техникума, куда смогу пойти работать. Однако после каждого курса я проходил производственную практику на различных предприятиях и в коллективах, и моя будущая профессия мне нравилась все больше. Перед окончанием техникума я проходил практику на комсомольско-молодежной стройке нефтеперерабатывающего завода в городе Кириши Ленинградской области и окончательно убедился, что я не ошибся с выбором специальности. На этом предприятии мы познакомились с новей-

шими отечественными и зарубежными системами автоматизации производства.

По окончании техникума я работал на заводе «Салолин» комбината сантехнических моющих средств имени Карпова. В двадцать один год я стал начальником лаборатории контрольно-измерительных приборов завода. Много, чему меня учили в техникуме и на практике, удалось реализовать на производстве. В двадцать пять лет меня рекомендовали на должность главного инженера завода «Салолин», но в должность вступить я не успел, так как неожиданно для себя в 1978 году я был избран секретарем партийной организации всего комбината, в который входили три завода. Возглавлял комбинат Евгений Михайлович Сурженко. В 1981 году я окончил Северо-Западный политехнический институт по своей специальности. В этот период я и не предполагал, как все изменится в моей жизни, не думал, что я стану партийным работником, а затем государственным служащим.

В 1983 году меня пригласили работать инструктором промышленно-транспортного отдела Московского райкома партии, курирующего предприятия легкой и пищевой промышленности. Многому меня научили эти годы – я познакомился с многими специалистами, увидел изнутри работу многих заводов и фабрик. В 1986 году я стал заведующим промышленно-транспортным отделом райкома партии. Работа в райкоме привила ответственность, дисциплину, выработала высокую работоспособность и познакомила с замечательными людьми и коллективами предприятий различных отраслей. Мы достаточно глубоко вникали в особенности работы предприятий, в их достижения и проблемы.

Исторически Московский район обладал колоссальным потенциалом. Здесь находились промышленные гиганты: ЛПЭО «Электросила», НПО «Ленинец», завод им. Егорова, «Автогидроподъемник», «Редуктор», Завод строительных машин, МХНМ, Механический завод, «Техприбор», «Феррит».

Достаточно сказать, что в нашем районе было сосредоточено 40% всей пищевой промышленности Ленинграда – это мясокомбинат, масложировой, пищевой, мельничный комбинаты, рыбокомбинат, хладокомбинат, хлебозавод, плодоовощная база. Каждое из этих предприятий ежедневно выпускало сотни тонн разнообразной продукции к столу ленинградцев и для поставок по стране, и все же этого не хватало.

Легкую промышленность представляли обувное объединение «Скороход», швейное объединение «Маяк», объединение

искусственных кож, экспериментальная трикотажная фабрика, мебельная фабрика, текстильный комбинат. Все они производили изделия, хорошо известные в Ленинграде и за его пределами.

В районе также находилась большая группа строительных предприятий – тресты №№ 4, 5, 16, 105, 27, 28, 39, управления УКР и механизации – примерно четверть строительных мощностей города. Они возводили жилые дома, школы и детские сады, поликлиники и больницы, спортивные объекты, кинотеатры и, конечно же, различные предприятия.

Московский район – это южные ворота города, здесь были расположены узловые транспортные предприятия. Автобусный парк № 7, троллейбусный парк № 1 и трамвайный парк им. Коняшина осуществляли пассажирские перевозки в городе, объединения «Совавто» и «Матрален» – междугородные грузовые перевозки. Внутри города промышленную логистику обеспечивали предприятия «Промтранс» и «Стройтранс» (№№ 17, 39, 1109), «Ленторгбыттранс» перевозил продукцию пищевой промышленности, ЛПОГА-6 №№ 71, 44, 47, 75, 71 – товары легкой промышленности. Наконец, авиационные перевозки были за «Пулково».

Большая группа вузов, техникумов и ПТУ готовила профессиональные кадры для предприятий района и города. Не будем забывать, что в Московском районе исторически находятся и ведущие научные центры: ЦНИИ им. академика Крылова, СПМБМ «Малахит», НИИ «Электронстандарт», ВНИИ Малых электрических машин и ЦНИИ Судовой электротехники и технологии, Пулковская обсерватория и др. Это наша гордость, коллективы, работающие на передовые отрасли страны, на оборонную промышленность.

Многоотраслевая экономика создавала району и городу стабильное развитие и достойное наполнение бюджета. Московский район был всегда районом-донором. Даже в тяжелые годы перестройки и шоковой терапии наши предприятия помогали друг другу и бартером, и изготовлением запчастей, поддерживали инфраструктуру района: школы, детские дошкольные учреждения, загородные базы отдыха, медицину и жилищное хозяйство.

К большому сожалению, не всем удалось перестроиться под требования времени, рыночные отношения. В первую очередь под давлением импортных товаров и либерализации цен пострадали предприятия легкой и пищевой промышленности. Отсутствие заказов, неспособность выпускать конкурентоспособную продукцию привели к закрытию ряда машино-

строительных предприятий. Сегодня выживают сильнейшие.

Мы гордимся, что работали в Московском районе. На работу в партийные органы приходили люди, получившие производственный опыт и зарекомендовавшие себя положительно. Шло время, и я и мои коллеги двигались по партийной линии, переходили на работу в исполнительные органы власти района и города на хозяйственную работу. Мы постоянно учились и делились по возможности своим опытом на конференциях, совещаниях, семинарах, выставках. Я и сам, будучи во главе района, получил два высших образования и защитил кандидатскую диссертацию в СПбГУ. Опыт, знания, кругозор, работа с людьми и с большими коллективами пригодились на всю жизнь. Несмотря на то, что много негативного было сказано про КПСС в конце 1980-х и начале 1990-х годов, мне, наверное, повезло, у меня были хорошие учителя: Борис Александрович Пименов, Олег Владимирович Шишкин, Валентина Васильевна Смирнова, Валерий Викторович Филиппов, Александр Иванович Александров, Валентина Сергеевна Подлесная. Думаю, что многие, кто знал по работе этих людей, так же, как и я убедились в их высоких профессиональных и человеческих качествах. В Московском районе и в райкоме, и в исполкоме, и в администрации чтились традиции, заложенные многими поколениями в работе с молодежью, по подбору, обучению, расстановке кадров. Сама атмосфера работы была требовательной, порой жесткой, но товарищеской и творческой. По-моему, это свойственно коллективу действующей администрации района и сегодня.

В 1989 году меня избрали депутатом райсовета, и я стал заместителем председателя районного исполкома, председателем плановой комиссии. Работал вначале у О.В. Шишкина, затем у В.И. Малышева.

Так я погрузился в новые для себя проблемы, социальные: образование, медицина, спорт, культура, жилищно-коммунальное хозяйство. Следует отметить, что благодаря комплексной застройке и разумной политике наших предшественников социальная обеспеченность в Московском районе была высокой.

В конце 1980-х – начале 1990-х годов в стране наступил полнейший кризис, как экономический, так и политический. Прекратила свое существование руководящая коммунистическая партия, начался распад СССР. Министерства и ведомства выпустили бразды правления, началась неконтролируемая приватизация предприятий. Старая государственная система

управления утратила силу, необходимо было строить новую на всех уровнях.

В этот период повсеместно создавались новые демократические институты, формировались новые представительные органы власти. Я возглавил районную администрацию в 1993 году, когда Валерий Малышев, глава администрации и мой большой друг, перешел работать в правительство города на должность заместителя мэра города Анатолия Александровича Собчака.

Период 1990-х годов, когда уровень производства упал на 50–70%, начались повсеместные закрытия предприятий, когда зарплаты не успевали за ростом инфляции, когда впервые с послевоенного времени появились карточки, а у магазинов выстраивались очереди за продуктами первой необходимости, конечно, был для нас трудным испытанием. В те годы многим помогали выживать даже садоводства. Мы поддерживали предприятия в создании садоводств, сами в этом участвовали с помощью подшефных районов области – Гатчинского и Тосненского. Выращивали картошку, консервировали на зиму урожай с участка, ягоды. И моей семье это тоже помогло, в садоводстве, где отдыхала летом вся семья, жена выращивала овощи и фрукты.

Конечно, создать оазис в Московском районе на фоне того, что происходило в стране, было невозможно. Как и везде, у нас в этот период были пустые прилавки, людей на предприятиях сокращали, зарплаты и пенсии задерживали – все это было.

Большой трудностью для меня было как-то держаться на плаву, не хватало ресурсов на развитие района, на пособия жителям района в этот тяжелый период. Меня каждый раз удручало, что я не могу реально помочь людям, которые приходят ко мне на прием, в первую очередь по поводу улучшения жилищных условий. Например, приходила семья рабочих, которые когда-то получили трехкомнатную квартиру в хрущевке, считая это за счастье. За много лет у их детей и внуков уже успевали появиться семьи, и они все вместе продолжали жить в маленькой квартирке, по сути – коммунальной. И мы ничем помочь не могли. Жилищное строительство в этот период остановилось.

Московскому району повезло, что он изначально застраивался комплексно, что здесь были запланированы широкие проспекты, большие дворы. Здесь все было продумано для удобной жизни. Но и здесь есть коммунальные квартиры, – конечно, их здесь меньше, чем в центральных районах, но они есть. Кроме того, по сей день сохраняются панельные пятиэ-

тажки. Мне жаль, что до сих пор на городском уровне не решена проблема их реконструкции. Ведь еще в 1979 году была принята программа улучшения жилищных условий граждан, но на протяжении двадцати лет мы не могли удовлетворить их потребности. Программа реновации не выполнена, город ищет инвесторов, которые бы построили новое жилье и учли бы вопросы с транспортом, парковками.

Тем не менее, сегодня появились различные программы строительства, в первую очередь за счет ипотеки – из окна районной администрации мы видим, как строятся целые кварталы, новые микрорайоны растут на Пулковском шоссе, на Дунайском проспекте, у станции метро «Купчино», на улице Типанова. Очень важно, что по указу президента В. В. Путина и ветераны войны и блокадники наконец-то получили отдельное жилье. Но активное строительство и решение жилищного вопроса в районе началось, когда я уже перешел на работу в городскую администрацию, в Смольный.

Возвращаясь к периоду моей работы на посту главы Московского района, должен сказать, что мы работали, несмотря ни на что, и у нас получилась хорошая команда: Ольга Владимировна Иванова руководила РОНО, затем стала моим первым заместителем, ЖКХ занимался Леонид Павлович Трепалин, а позже Мария Дмитриевна Щербакова, культурой, спортом, молодежью, социальной защитой заведовала Людмила Андреевна Косткина, а затем Владимир Андреевич Герболинский. Владимир Владимирович Коровин курировал районное здравоохранение, а потом стал моим заместителем. Многие люди из моей команды потом ушли на повышение в правительство города, стали руководителями других районов и комитетов – и я от души радовался за них. А нынешний глава района, Владимир Николаевич Ушаков, в 2000 году только пришел к нам на работу – он занимался жилищно-коммунальным хозяйством района и благоустройством кварталов, продолжал наши традиции. И сегодня успешно руководит Московским районом.

Прежде всего районная администрация должна думать об условиях жизни людей. И мы систематически встречались с жителями района, узнавали их пожелания, их мнение, их проблемы, что нужно сделать в первую очередь. Эти встречи проходили в кинотеатрах Московского района. На протяжении многих лет мы неизменно получали первое место в городе по благоустройству района.

Даже в этот период мы продолжали жилищное строительство и в том числе построили 100 квартир, которые

получили бюджетники – работники образования, культуры, милиционеры, врачи. Помогали ветеранам ВОВ и блокадникам, пенсионерам и инвалидам, выпускникам детских домов. Общественные организации получили свои помещения для работы. К пятидесятилетию победы в Великой Отечественной войне в парке Победы на центральной аллее открыли памятник маршалу Георгию Константиновичу Жукову. Неподалеку на месте кирпичного завода, где в годы войны были кремированы более 113 000 погибших, был установлен памятник жертвам блокады. Много было сделано в социальной сфере, в области медицинского обеспечения жителей Московского района. Был открыт гериатрический центр, где пожилые люди могли поправить здоровье в стационарных условиях. Открыли нужную району детскую и взрослую стоматологические поликлиники после ремонта, отделение социальной помощи, производство кисломолочных смесей для детей первых двух лет жизни, кожно-венерологический диспансер, первый в городе онкологический центр районного подчинения. В 20-й больнице был открыт первый в городе хоспис на 30 коек. Время было такое, что часто у родственников не хватало средств даже на похороны людей. Мы не могли отказать, Нина Павловна Натальченко, руководитель социальной службы, умудрялась помочь каждому.

Летом на отдых в шестнадцать загородных баз направляли около 20 000 детей. Приобрели для молодых спортсменов лагерь в поселке Толмачево. Зимой направляли пенсионеров на отдых в Вырицу, где нам удалось сохранить детский городок «Малыш» и оздоровительную базу на его территории. Были открыты социальные учреждения нового типа для детей, женщин, выпускников детских домов, молодежное предприятие «Новое поколение» и многое-многое другое.

Мы бились за образование: вернули из аренды и капитально отремонтировали семь школьных зданий, не закрыли ни один детский сад. Наоборот, нам удалось ликвидировать вторую смену, провести капитальный ремонт Дома детского творчества, построить детский автогородок в парке Победы. Наши подростковые клубы постоянно получали призовые места на городских конкурсах. В 1998 году на Московском проспекте была открыта первая очередь нового здания и фондохранилища Российской национальной библиотеки, в Московском районе в это время появились первые в городе гимназии, семнадцать ведомственных садиков перевели в районное подчинение. В 1990-е годы предприятия старались от все-

го отказаться, снять с баланса детские сады, стадионы, дома культуры. Мы выкупили у «Электросилы» Дом культуры имени Ильича, реконструировали полностью изношенное здание: теперь это культурно-досуговый центр «Московский». Удалось сохранить все творческие секции, работавшие в районе. В школе имени В. А. Мравинского учредили международный конкурс его имени. Неподалеку от Московских ворот получила помещение детская музыкальная школа имени В. В. Андреева. Спорткомплекс «Электросилы» перешел в ведение РОНО, спорткомплекс фабрики «Скороход» – в ведение администрации. Если бы мы этого не сделали, многое было бы утрачено. Мы не имели возможности рассчитаться с предприятиями «живыми» деньгами, их просто не было, собственность передавалась в счет налогов.

Правопорядок и безопасность зависят в том числе и от тех условий, которые создаются для сотрудников милиции, прокуратуры, суда, пожарных и других структур. Новые здания после ремонта получили 29-й и 51-й отделы милиции, ГИБДД района, райвоенкомат, ремонтировались и дополнительно выделялись помещения для добровольной народной дружины. Впервые в районе была создана специализированная аварийно-спасательная пожарная часть, оснащенная специальной техникой. Более сотни участковых милиционеров были обеспечены жильем. Пожарные впервые в городе начали устраивать в частях «дни открытых дверей». В 484-й школе Московского района открылись классы пожарных кадетов.

Федеральные, силовые структуры были самостоятельными в своей работе, но мы делали общее дело во благо жителей. Я особенно благодарен людям, возглавляющим эти структуры, многие из них сегодня работают в Москве, в высших органах управления – неслучайно Московский район считается «кузницей кадров» для государственной службы.

Сам я сегодня передаю свой опыт двум сыновьям, забочусь о внуках, с супругой мы вместе с 1972 года.

Московскому району исполняется сто лет, и я всех поздравляю с юбилеем! Его историю создавали тысячи руководителей различных предприятий, организаций и коллективов, жители и трудящиеся. Хочется упомянуть многих, с кем мне довелось работать, но, к сожалению, в рамках краткого интервью это невозможно, и я за это извиняюсь.

История Московского района продолжается, какой она будет, зависит от всех нас – горожан.

ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ КОНОВАЛОВ

советник генерального директора, генеральный конструктор специальных комплексов и глубоководных технических средств с атомной энергетикой и глубоководных аппаратов Санкт-Петербургского морского бюро машиностроения «Малахит» им. Н. Н. Исанина, Герой РФ, лауреат Государственной премии в области науки и технологий, кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени и ордена Александра Невского, почетный судостроитель, почетный гидроавт РФ

Предприятие АО «Санкт-Петербургское морское бюро машиностроения «Малахит» в сегодняшнем виде сформировалось в 1974 году путем объединения Союзного проектно-монтажного бюро машиностроения (СПМБМ) и Центрального проектного бюро «Волна» (ЦПБ «Волна»).

«Малахит» – одно из крупнейших предприятий Московского района. Он размещается в красивом специализированном 7-этажном здании,

построенном по заказу Минсудпрома для конструкторов-корабелов на улице Фрунзе.

По проектам СПМБМ «Малахит» на отечественных верфях построено свыше 250 подводных лодок, глубоководных технических средств, глубоководных аппаратов и судов обеспечения, многие из которых стали новаторскими изобретениями, обеспечившими прогресс мирового и отечественного кораблестроения. Бюро принадлежит ведущая роль в части создания и освоения атомной энергетикой для подводных лодок, новых видов морского оружия и радиоэлектронного вооружения, а также специальных глубоководных комплексов, глубоководных технических средств с атомной энергетикой и глубоководных аппаратов для изучения и освоения мирового океана.

Наиболее яркие проекты, разработанные СПМБМ «Малахит», открывали новые страницы в истории подводного кораблестроения: первая отечественная подводная лодка с атомной энергетикой – проект 627, первый пуск баллистической ракеты с борта подводной лодки проекта В-611, первая в мире комплексно-автоматизированная ракетно-торпедная скоростная титановая атомная подводная лодка проекта 661, обладающая мировым рекордом подводной скорости (около 82 км/ч). Другим этапным

кораблем для СПМБМ «Малахит» и всего подводного кораблестроения явилась атомная подводная лодка проекта 705. Эта высокоавтоматизированная подводная лодка позволила снизить численность экипажа в три раза по сравнению с другими АПЛ и по техническому уровню намного опередила свое время. В ряду исторических достижений в подводном кораблестроении стоит и создание серии уникальных обитаемых глубоководных технических средств с атомной энергетикой, специальных комплексов и глубоководных аппаратов «Русь» и «Консул».

За достигнутые успехи коллектив бюро награжден тремя орденами, а сотни сотрудников отмечены высокими правительственными наградами и почетными званиями.

Хотя после окончания Кораблестроительного института в 1954 году я был направлен преподавателем в Техническое судоремонтное училище ВМФ в г. Ломоносов, где дослужился до начальника судокорпусного цикла, моя основная рабочая и творческая жизнь прошла в СПМБМ «Малахит» в Московском районе. В 1958 году в связи с расформированием училища я перевелся в Ленинградское проектно-монтажное бюро «Рубин» на должность конструктора и вот уже в течение почти 60 лет занимаюсь интереснейшей конструкторской работой в области подводного кораблестроения.

Первые годы работы были посвящены вращению в тему проектирования и строительства подводных лодок.

Хорошая теоретическая подготовка позволила достаточно быстро освоить различного рода расчеты и конструкторскую работу, более сложный и интересный период времени ушел на участие в строительстве, испытаниях и сдаче различных заказов в условиях заводов-строителей, сдаточных баз и местах базирования. Но это позволило изучить все нюансы создания такого сложнейшего сооружения, как подводная лодка.

В 1965 году Правительством СССР перед судостроительной промышленностью была поставлена задача – создать глубоководные технические средства, способные погружаться на предельные глубины вплоть до 6000 метров, плавать у грунта, работать на грунте в течение десятков суток, перемещаться и погружаться в любой точке Мирового океана и иметь минимальное водоизмещение, которое позволяло бы оперативно доставлять глубоководные технические средства водным, автодорожным или авиационным путем на любой морской театр действий.

Такая задача была поставлена впервые и не имела аналогов в практике отечественного судостроения. В ее решении были задействованы 17 министерств и около двухсот предприятий,

и мне посчастливилось принять участие в этом проекте уже на самом раннем этапе.

Потребовался новый подход в области проектирования, в частности, создания погружного необслуживаемого оборудования, работающего под полным забортным давлением в агрессивной морской воде. Решение этих проблем потребовало целенаправленного напряжения сил отраслевой и фундаментальной науки. Научное руководство проблемой постановлением правительства было возложено на президента Академии Наук академика А. П. Александрова.

В течение трех лет было проработано и рассмотрено более 40 вариантов, из них было выбрано два, наиболее удачно решающих поставленную проблему при минимальном водоизмещении. По этим двум вариантам и продолжилась работа.

В тот период внешняя обстановка в мире потребовала ускоренной разработки и строительства стратегического подводного флота. Эти работы, как и глубоководную тематику, также выполнял ЛПМБ «Рубин». Справиться с таким ответственным и большим объемом работ, выполняемым практически в одни и те же сроки, коллективу бюро «Рубин» было очень сложно.

В связи с этим в 1970 году приказом министра судостроительной промышленности главные конструктора глубоководной тематики и 30 конструкторов были переведены в ЦПБ «Волна». Коллектив конструкторов и руководство ЦПБ «Волна» приняли работу и коллектив глубоководников очень заинтересованно. К этому времени они закончили свою основную работу над проектом 661, первой титановой подводной лодкой, рекордсменом подводной скорости, и были готовы к новым трудностям, которые их ожидали.

Последующее объединение в 1974 году ЦПБ «Волна» с СПМБМ «Малахит» прошло менее болезненно.

В 1974 году началось строительство заказов на «Адмиралтейских верфях». Практически стопроцентная новизна создаваемых глубоководных технических средств с атомной энергетикой внесла значительные трудности в строительство, испытания и сдачу заказа, но и это было преодолено.

Подшло время основных испытаний – глубоководных. Подобные испытания сложных аппаратов – сродни первому полету космонавтов и летчиков-испытателей. На глубоководных технических средствах личный состав формируется очень тщательно, не менее жестко, чем среди космонавтов. Чтобы быть гидронавтом, нужно быть физически и психически абсолютно

здоровым, находясь сутками в замкнутом объеме в составе экипажа, нужно обладать психологической устойчивостью, уметь сохранять холодную голову при различных изменениях внешней обстановки, в том числе и при аварии. Помимо физического здоровья кандидат в гидронавты должен иметь практический опыт плавания на атомных подводных лодках не менее пяти лет и пройти двухлетнее обучение в центре подготовки.

Особенно напряженно чувствуют себя те, кто впервые находится на борту и испытывает объект. Начальник Главного управления глубоководных исследований, в то время – адмирал Иван Никитович Литвинов, просил меня присутствовать на первых испытаниях – личный состав в этом случае чувствует себя увереннее. Несмотря на предварительные испытания, риск есть всегда. Я не исключение. Будучи техническим руководителем этих испытаний, особенно на первых опытных заказах, я готовился и настраивал себя. Хотя я не считаю себя верующим человеком, перед испытанием я побывал в Никольском морском соборе, постоял перед иконой святого Николая, покровителя всех путешественников, чтобы укрепить себя. У меня это получилось, и в дальнейшем на последующие испытания я ходил на этом полученном запасе внутреннего спокойствия.

К сожалению, годы перестройки серьезно сказались на реализации намеченных проектов. Мы задержались на многие годы в своем техническом развитии, в объемах строительства подводного флота. Практически готовые подводные лодки, готовые к эксплуатации и прослужившие минимальные сроки корпуса шли под нож во имя конверсии. Мы потеряли нашу смену. Тридцати-, сорокалетние, наиболее активные, перспективные и подготовленные специалисты начали уходить в частный бизнес, на другую, более высокооплачиваемую работу. Финансирование практически прекратилось. К тому же в перестроечное время были популярны выборы руководителей. Это также не способствовало улучшению положения предприятия. Мы выкручивались как могли – создавали временные творческие коллективы, вводили договорную систему оплаты, выполняли отдельные гражданские заказы.

Но мы выстояли, пережили это смутное время. СПМБМ «Малахит» сегодня живет активной жизнью, строит новые заказы и модернизирует прежние разработки, проектирует пятое поколение многоцелевых АПЛ и третье поколение глубоководных технических средств. За последнее десятилетие на нашем предприятии были построены и сданы в эксплуатацию два очень серьезных заказа. В марте 2017 года мы спустили на

воду еще одну многоцелевую лодку «Казань». Разработанные нами аппараты активно участвуют в выполнении поставленных задач, ходят в Атлантику, в Средиземное море, в Арктику.

Наряду с военной техникой мы проектируем и создаем глубоководные средства для исследовательской работы, для проведения спасательных операций. Освоение океанских глубин сродни освоению космоса. В океане есть все, все элементы таблицы Менделеева, огромные запасы нефти и газа, морепродукты. Водная поверхность занимает более $\frac{2}{3}$ поверхности земли. Человечество стремительно движется к постижению «гидрокосмоса», и я верю, что со временем жизнь в городах под водой станет реальностью. Автономные глубоководные аппараты «Русь» и «Консул», построенные по проектам СПМБМ «Малахит», сегодня проводят серьезные работы в Арктике по установлению границ нашего шельфа, в Атлантике изучают вопросы гидрографии, гидрологии на глубинах до шести километров.

Дальнейшая эксплуатация глубоководных технических средств первого поколения подтвердила правильность заложенных решений, что позволило перейти к разработке и строительству ГТС с атомными установками второго поколения с более высокими техническими возможностями, создать и передать их в эксплуатацию уже в 2005 году.

Создание нового класса кораблей, глубоководных технических средств совершило революцию в гидронавтике, равную по своему значению революции в космических исследованиях при создании обитаемых космических станций длительного пользования. Автономные обитаемые ГТС с атомными энергоустановками и специальные комплексы являются одним из высших достижений отечественной науки и техники, устанавливающих безусловный приоритет России.

Наше предприятие, АО «СПМБМ «Малахит», расположено в одном из самых благоустроенных районов города, в Московском районе. В нем достаточное количество транспорта, магазинов, парков, скверов, детских учреждений, школ, библиотек, спортивных площадок – всего того, что нужно человеку для полноценной жизни и работы. Имеется даже «Открытый микрофон», установленный у станции метро «Парк Победы», который позволяет любому гражданину адресовать руководству района вопрос или пожелание. В нашем районе выпускается много газет, которые отражают текущую жизнь района, дают интересную общую и бытовую информацию, которая сближает жителей, приобщает нас к совместному решению проблем.

АО «СПМБМ «Малахит» также активно участвует в жизни района. В частности, с 2013 года осуществляет шефскую помощь Свято-Владимирской школе Воскресенского Новодевичьего монастыря. С 1998 года эта школа возрождается как единственный в Санкт-Петербурге православный центр, включающий в себя общеобразовательные классы с гимназической программой, воскресную школу, отделения дополнительного и дошкольного образования.

В учебном заведении проведены текущие ремонты учебно-материальной базы (учебные классы, зал для занятий танцами, санитарно-бытовые помещения). В 2016 году по просьбе директора школы были выделены средства на закупку школьной мебели и оборудования учебных классов. Благотворительные начинания будут продолжены в будущем.

Уже 40 лет я проживаю в Московском районе и очень горжусь этим. Я вижу, как год от года хорошеет район, освобождается от принесенных смутным временем построек, хорошеют внутренние дворы, массово появляются площадки для детей, спортивные площадки. Люди пока очень робко начинают выходить во двор с детьми, знакомятся заново, хотя и живут давно в одном доме – для них появляются комфортные общественные места, где можно посидеть на лавочке и поговорить.

Конечно, огромное количество машин подчас сводит на нет проделанное благоустройство, особенно в зимний период, но это дань времени, и это придется пережить, это общий бич страны. Нужно заниматься развитием компактных закрытых автостоянок.

Несмотря на интенсивное автомобильное движение, Московский район – один из красивейших и самых ухоженных, не загазованных районов, он имеет еще отдельные площадки для роста и благоустройства. Хотелось бы, чтобы его больше не уплотняли, а создавали больше зелени, света, свободного пространства.

Московский район сохраняет строгий стиль Санкт-Петербурга и Ленинграда – это прямые проспекты и улицы, строгая, лаконичная архитектура, зелень парков и бульваров, ухоженность и внимание, все это создает привлекательность и красоту Северной столицы. Здесь всегда много туристов – как россиян, так и зарубежных гостей.

Для меня важно, что Московский район, как и весь Петербург, подтверждает звание столицы кораблестроения России. Значительное число жителей района так или иначе связано с судостроительной промышленностью, так как начиная с 1930-х

годов профильное министерство строило как промышленные здания, так и жилые дома для своих специалистов именно здесь.

Время бежит: в свое время центр города планировалось разместить в Московском районе. Я помню эпоху, когда Московский проспект назывался Международным и Сталинским. Будучи студентом Кораблестроительного института, в конце 40-х годов прошлого века, я принимал участие в благоустройстве, а по существу созданию парка Победы. Высаживали кусты, деревья, копали канавы, разравнивали землю. А сейчас я бываю в нем практически ежедневно, рано утром, еще до работы. Это моя спортивная площадка, здесь я отдыхаю, набираюсь сил на новый рабочий день во имя благополучия и процветания нашего города и района.

ЛЮДМИЛА АНДРЕЕВНА КОСТКИНА

в 1991–1999 годах – заместитель главы администрации Московского района Санкт-Петербурга, в 1999–2003 годах – глава администрации Петроградского района Санкт-Петербурга, в 2003–2011 годах – вице-губернатор, член правительства Санкт-Петербурга, в 2011–2014 годах – депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга, в 2014–2016 годах – сенатор в Совете Федерации от Законодательного собрания Санкт-Петербурга; в настоящее время – помощник председателя Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации В.И. Матвиенко

С 1980 года я живу в Московском районе, возле парка Победы. И переезжать не собираюсь. Сейчас многие районы города изменились в лучшую сторону, но все равно такого уютного, такого продуманного для жизни района нет нигде. Особенно микрорайоны сталинской застройки, в которых решены все инфраструктурные вопросы: детские сады, школы, поликлиники, зеленые дворы, спортивные площадки, –

все рядом, все в пешей доступности.

Время, когда я пришла работать в администрацию Московского района, было непростым. Начались революционные преобразования, вся жизнь поменялась, это было тяжело для всех, и для жителей района, и для предприятий. Нам нужно

было перестраивать свою работу на новый лад. Пришли новые выбранные депутаты с демократическими взглядами, они хотели резко все поменять. И понятно, что досталось в первую очередь партийным органам КПСС и, конечно, исполнительным органам власти. Но руководителям района удалось договориться с депутатами, убедить их, что не стоит все сразу ломать, менять, разрушать. Надо сохранить то, что работает, что приносит пользу. И поэтому Московский район пережил это время не с такими большими потерями, как другие районы. Команда руководителей в районе подобралась сильная – берегли традиции, бережно относились к кадрам. И учились работать в новых условиях.

Все помнят, какие были времена, в детских садах и школах не хватало продуктов. Я договаривалась с директорами жиркомбината, мясокомбината, они в долг отгружали продукты для садов и школ. При этом у самих комбинатов стояли очереди за продуктами, вся их продукция мигом раскупалась, но они пошли навстречу, поверили, что администрация сможет с ними расплатиться. Московский район был всегда стабильным, потому что в нем работала команда, которая думала о людях. И это прекрасно видели директора предприятий, поэтому и шли нам навстречу. Мы могли вернуть долги бартером, в те годы это разрешалось. И эта схема была распространена.

В эти годы предприятия старались снять с баланса детские сады, ясли, дома культуры, спорткомплексы. Нам хотелось все это сохранить, потому что разрушить легко, а создать – трудно. Например, Дом культуры имени Ильича. Я умоляла взять его на бюджетное финансирование, и мы его сохранили. До сих пор, уже под названием культурно-досугового центра «Московский», он прекрасно работает. То же самое со спортивным комплексом на проспекте Космонавтов, 47, также принадлежавшим «Электросиле». Сейчас это Дом спорта Московского района.

Что касается детских садов, те здания, которые не использовались по назначению, мы перепрофилировали. Нам ведь пришлось столкнуться с проблемами, которых не было при советской власти: беспризорные дети, насилие в семье, наркотики. Мы открыли первые в городе центры реабилитации – социальный приют «Ребенок в опасности» для безнадзорных детей, еще один центр для женщин с маленькими детьми, где они могли встать на ноги, прийти в себя, найти способ жить дальше самостоятельно.

К нам приходила гуманитарная помощь из-за рубежа, которую мы распределяли среди детских домов, пенсионеров. Старики были в самом бедственном положении, пенсии постоянно задерживались. На детские дома выделялись мизерные средства, ни игрушек, ни одежды, ни сладкого у них не было. При этом нужно было следить, чтобы помощь доставалась нуждающимся, а не уходила «налево». Это был полезный опыт, мы знакомились с тем, как работают социальные службы в Финляндии, Швеции, Германии.

Я часто в те годы бывала в парке Победы, но не праздну, особенного времени на прогулки не было. Там строили памятник, затем часовню на месте бывшего кирпичного завода, в котором кремировали умерших блокадников. Мы тогда тесно сотрудничали с Обществом жителей блокадного Ленинграда, они помогали нам распределять гуманитарную помощь – рукою на все не хватало. Мы начали с ними работу над «Книгой памяти» – собирали воспоминания тех, кто пережил блокаду. Помню, они были против переименования Ленинграда, и мы объясняли, доказывали, разговаривали с блокадниками. Ведь это наши жители, и их мнение было важно.

В 2000-х город стал подниматься, развиваться. Наконец ситуация в экономике стала выправляться, промышленность переходила на рыночные рельсы, предприятия научились получать доход, а значит, и в бюджет пошли деньги. И уже можно было многое делать – наши социальные программы были не хуже зарубежных, финансирования хватало. Особенно активно развивалась социальная сфера, образование, здравоохранение в 2005–2011 годах.

Когда я уходила из администрации Московского района на новую должность, я уже знала, кто будет моим преемником, знала, что все начатое доведут до конца. И все сделали – сейчас уже открыты и досуговый центр для пожилых людей, и социальный дом, и центр для инвалидов.

В Московском районе работают системные люди, не одиночки, они понимают, что одному ничего не сделать. Нужны единомышленники, которые работают не для себя, а для района, тогда вместе можно многого добиться. И мои коллеги – Ольга Иванова, Константин Кондаков, Валерий Малышев и другие – они понимали, что нужно району, городу. И когда переходили на работу в правительство Петербурга – точно так же объединяли вокруг себя людей. Поэтому в городской администрации столько бывших сотрудников Московского района.

ЮРИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ МАДЗАЛЕВСКИЙ

генеральный директор ОАО «Автогидроподъемник»

Я родился в 1945 году в эвакуации. Мой отец служил в милиции. К сожалению, я его никогда не видел, потому что он умер через два месяца после моего рождения. В 1947 году мы с мамой вернулись в Ленинград, жить было негде, так как в нашей комнате на улице Толмачева (теперь она вновь Караванная) обосновались новые постояльцы. Пришлось в прямом смысле скитаться по углам.

Потом мама устроилась на работу дворником, получила служебную жилплощадь, и благодаря этому в 1956 году мы переехали на Московский проспект, 186. С тех пор я и живу в Московском районе. Так получилось, что я проработал на одном предприятии всю жизнь. Начинать учеником слесаря, вырос до директора. И сколько меня ни заманивали на более престижные должности, например в министерство, в Москву, я не соглашался. Как бросить то, во что вложил силы, сердце, душу? «Автогидроподъемник» ведет свою историю от основанного в 1906 году салотопного завода Игнатия Савельева. Когда мы делали на предприятии ремонт, нашли бочку с дореволюционным маргарином и были удивлены тому, что маргарин цел. Вот как основательно все делали раньше!

Нашему заводу, как и всем, нелегко пришлось в лихолетье 90-х. И все же в то действительно непростое время удалось заново создать коллектив и сохранить завод: не производственные площади, а производственные мощности. Вот это я и считаю своей главной заслугой. Сегодня «Автогидроподъемник» – современное предприятие, работающее в современных условиях, выпускающее востребованную продукцию. Мы не забываем свою «старую гвардию». С 1996 года наши бывшие работники получают отчисления из прибыли компании, от 3 до 8 тысяч рублей в месяц, в зависимости от стажа и должности. И создаем задел на будущее: дети тех, кто трудится сегодня на предприятии, учатся в вузах за счет «Автогидроподъемника». Проблемы, безусловно, остались: нет квалифицированных рабочих, нет инженеров. Сегодня за станками работают те, кто в советские времена заканчивал профтехучилища. Мы переняли от советской

системы и социальные льготы, которые до сих пор традиционно оплачиваются предприятием.

С 1956 года я живу в Московском районе. Получается, уже больше шестидесяти лет. Помню, как росли деревья в парке Победы, как ходили с девчонками на каток, смотрели фильмы в кинотеатре «Мир». На завод я попал в шестнадцать лет, ничего толком не умея, но имея желание работать. Первым моим учителем был В. М. Черницкий, которому я очень многим обязан. Быстро понял, что надо продолжать учиться, и поступил в вечернюю школу рабочей молодежи № 16 на улице Севастьянова. А затем – на заочное отделение Политехнического института. До сих пор с невероятным теплом и благодарностью вспоминаю нашего классного руководителя в вечерней школе Людмилу Гурову за то, что кроме обязательных знаний, предписанных программой, она открыла для нас Ленинград – с его архитектурой и музеями. А еще всем классом водила нас на спектакли Большого драматического театра им. Г. А. Товстоногова. Ведь Московский район тогда был окраиной. Трава, деревья, старое Купчинское шоссе вдоль железной дороги (теперь это Витебский проспект) – и много заводов, фабрик, которые выросли после войны. Район развивался у меня на глазах. Здесь замечательная аура, это действительно так. Неслучайно Московский район – стартовая площадка для роста руководителей городского масштаба. Районом во все времена руководили настоящие мужики, которые держали слово, которые помогали, если возникали проблемы, но и требовали по максимуму.

На мое семидесятилетие коллектив «Автоподъемника» издал книгу моих стихов. Я писал всегда для себя, может быть, для дочери, для внука. Но все равно признателен коллегам за то, что они собрали написанное мною в один сборник.

Когда нет сил, когда тупик,
Когда, как нити, жилы рвутся,
Когда твой взор уже поник
И нету мочи разогнуться,
Когда полночная звезда
Тебя уже не вдохновляет,
А лишь в кромешной темноте
Мерцающей свечою тает,
Когда цветущие луга
Безмолвной кажутся пустыней,
А солнца луч издалика
Похож становится на иней,

Пусть на пути твоём тернистом,
Как света луч, как сердца крик,
Наполненный водою чистой
Судьба пошлет тебе родник.
Глоток воды – и жизнь воспрянет,
Туманный разум прояснит,
И сердце биться вновь заставит,
И взгляд потухший озарит.

ВАГИФ ИМАМОВИЧ МАМИШЕВ

председатель совета директоров АО «Автоарматура»

Один из крупнейших бизнесменов Санкт-Петербурга большую часть жизни и карьеры посвятил Московскому району. Он приехал сюда совсем молодым и прошел большой трудовой путь, но, достигнув больших успехов, не перестает активно участвовать в общественной жизни района и города и остается одним из самых известных меценатов Северной столицы.

– Иногда собираю помощников и спрашиваю у них: «Вы мула видели?» Они не знают, что ответить, а я говорю: «Мул сидит перед вами. Ничего обидного в этом нет. Я всю жизнь работал, как мул».

Ноль – это количество денег, которые имелись в моем распоряжении к вечеру первого дня в Северной столице. Сейчас вспоминаю об этом с юмором, а тогда было не до смеха: хитрые цыгане прямо в аэропорту ухитрились украсть у меня, молодого парня, 800 рублей – все накопления, которые сколотил за время службы в армии. Две недели пришлось жить в «Пулково» и питаться чем бог пошлет. К счастью, у меня были не только деньги – имелось ремесло, ведь в армии я выучился на токаря пятого разряда. Случайно увидел объявление о том, что на Механический завод на Витебском проспекте требуется токарь, и без колебаний отправился устраиваться на работу.

На заводе брал по полторы-две смены, а после работы занимался общественной деятельностью – был начальником Добровольной народной дружины, следил за порядком на местных дискотеках, возглавлял спорткомитет на заводе и в общежитии.

Активно работал и в комсомоле. В советские времена было непросто получить постоянную прописку в Ленинграде, но благодаря общественным и комсомольским заслугам мне удалось прописаться в городе всего за три года. Редчайший случай – утром получил прописку, а уже вечером дали отдельную комнату.

Переломный момент в моей карьере случился в 1986 году. Тогда в СССР разрешили предпринимательскую деятельность, и я решил рискнуть: открыл один из первых кооперативов в Ленинграде. Товарищи по заводу посмеивались и говорили, что я поступаю опрометчиво – власти всегда могут передумать, отобрать все заработанное и арестовать новых кооператоров.

Но пока они думали, я делал. Через некоторое время приехал на завод на собственной машине, друзья перестали смеяться, начали смотреть с уважением.

Многие молодые предприниматели восприняли развал Советского Союза с радостью, но для меня это стало большой трагедией, которая коснулась обеих моих родин – и России, и Азербайджана.

Волна организованной преступности, захлестнувшая нашу страну в начале девяностых, не могла не коснуться любого, кто занимался бизнесом в те времена. Пришлось пройти через массу неприятных моментов – поступали угрозы, однажды конкуренты подослали киллера, но тот отказался выполнять заказ. Узнав о серьезности ситуации, я сразу же обратился в ФСБ, но заказчик преступления успел убежать из России и скрыться от правосудия.

Несмотря на все трудности того времени, в середине девяностых мне удалось совершить одно большое дело, дело чести. К 1996 году мой родной Механический завод влачил жалкое существование. Предприятие попало под контроль структур, связанных с криминальными кругами. На заводе осталось всего 70 человек. Вот-вот он должен был прекратить существование. Я приложил массу усилий, чтобы выкупить акции родного предприятия и восстановить его. Принципиальная задача была решена. Постепенно мне удалось довести количество работников Механического завода до того, каким оно было во времена СССР – 900 человек. А по уровню производства он опередил лучшие показатели советских лет. Сегодня Механический завод снова один из лидеров по производству башенных кранов, отопительных приборов и конвекторов на территории бывшего Союза.

Начав свой карьерный путь от токарного станка на Механическом заводе, сейчас я занимаю пост председателя совета директоров нескольких крупных петербургских и московских компаний.

Весь ленинградский-петербургский отрезок моей жизни и карьеры тесно связан с Московским районом. Здесь я жил и работал с первых дней после своего приезда в Северную столицу, здесь и сегодня находится мой офис. Как и много лет назад, я принимаю активное участие в общественной жизни и работаю на благо района и всего города. Мы оказывали финансовую поддержку установке памятника Детям войны. Этот монумент был создан по инициативе Международной ассоциации общественных организаций блокадников Города-Героя Ленинграда и установлен недалеко от Пискаревского мемориального кладбища, на пересечении проспекта Непокоренных и Меншиковского проспекта.

Мне довелось поучаствовать и в спасении Дома книги от банкротства. Любимый всеми петербуржцами магазин был на грани закрытия, но мы погасили кредиторскую задолженность этой фирмы и помогли возобновить деятельность Дома книги. В конце апреля 2013 года на Литейном проспекте, 30, после долгого перерыва открылся новый магазин известной книготорговой сети. В торжественной церемонии открытия приняли участие губернатор Георгий Полтавченко, вице-губернатор Василий Кичеджи, петербургские писатели. Георгий Полтавченко стал первым покупателем в Доме книги на Литейном.

У меня есть одна мечта – создать в Московском районе музей ретроавтомобилей. Коллекционирование старых машин – мое давнее хобби. В моем собрании есть масса любопытных экспонатов – автомобили, на которых ездили Иосиф Сталин, Никита Хрущев, Леонид Брежнев, Юрий Гагарин и даже Мэрилин Монро и Элвис Пресли. В ближайшее время планирую сделать все эти экспонаты достоянием общественности. Возможно, среди экспонатов нового музея будут и первые два автомобиля Владимира Путина.

Моя общественная активность отмечена наградами от пяти президентов. В кабинете есть почетные грамоты, памятные подарки, медали и ордена от Бориса Ельцина, Владимира Путина, Дмитрия Медведева, Гейдара и Ильхама Алиевых. В том числе и медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, медали «В память 300-летия Санкт-Петербурга» и «В память 850-летия Москвы». В 2006 году Указом президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева я был награжден медалью «Тэрэгги».

В мае 2013 года на открытии отреставрированного Никольского Морского собора в Кронштадте патриарх Московский и всея Руси Кирилл наградил меня орденом «Славы и Чести» I степени. Дело в том, что мне довелось поучаствовать в восстановлении легендарного храма, который является одной из главных достопримечательностей Кронштадта.

Еще одна важная часть общественной работы – деятельность в Городской общественной организации «Азербайджанская национально-культурная автономия Санкт-Петербурга». Я являюсь президентом «Совета национальностей», советником губернатора Санкт-Петербурга по национальным вопросам.

До сих пор вспоминаю встречу с Гейдаром Алиевым в начале 2000-х. Президент Азербайджана собрал соотечественников, переехавших в Петербург, и обратился к ним с такими словами: «Вас сюда никто не звал. Вы сами приехали работать и учиться. Соблюдайте законы и уважайте культуру этого народа. Но не забывайте свой родной язык и свою религию».

Предлагаю всем гостям Северной столицы руководствоваться этими принципами. Приехал – живи правильно, ведь в чужой монастырь со своим уставом не ходят.

ГАЛИНА НИКОЛАЕВНА ПАНКЕЕВА

учитель русского языка и литературы высшей категории общеобразовательной школы № 356 Московского района, награждена медалью к ордену «За заслуги перед Отечеством»

Наша школа старше самого Московского района на десять лет, она была открыта еще до революции, в 1909 году. Тогда она находилась на Заставской улице рядом с фабрикой «Скороход», и учились в ней дети рабочих и ремесленников. Когда я начинала работать учителем русского языка и литературы, школа уже переехала на улицу Ленсовета и стала специализированной, с углубленным изучением немецкого языка.

Наше отличие от других школ языкового профиля заключалось в том, что мы принимали учиться всех детей, без каких-либо конкурсных отборов. Ведь школа была расположена в районе около Мясокомбината, рядом еще велось строительство станции метро «Звездная», вокруг ничего не было, поле. И когда нас спрашивали, почему мы не проводим отбор, мы отвечали: а что делать этим детям, если они не попадут к нам, куда пойти?

Должна сказать, что ученики у нас всегда были хорошие, может быть, потому что у школы был определенный статус, дети гордились, что учатся здесь. Бывшие ученики сами к нам при-

ходят, передают приветы. Я могу привести пример: я выпустила класс, в нем только золотых медалистов было пять человек. И вот прошло пять лет, все пятеро пришли в школу, выстроились передо мной и продемонстрировали красные дипломы о высшем образовании. Мне в этом видится лучшая характеристика их отношения к школе. Учителям судьба выпускников тоже безразлична, мы хотим, чтобы их жизнь складывалась благополучно. Мы стараемся принимать в первый класс детей наших бывших выпускников. Родители записываются за несколько лет и хотят попасть именно в нашу школу и больше никуда. Такая преданность школе, конечно, нас радует, хотя для администрации это большая забота. Но я всегда уговариваю директора Надежду Петровну Хондошко пойти навстречу таким родителям, мы же их вырастили. И, конечно, с нашими бывшими выпускниками проще найти общий язык, они всегда приходят на помощь по первой просьбе. Ведь, как я всегда говорю, в школе работать трудно не с детьми, а только с родителями!

Несмотря на то, что школа расположена довольно далеко от центра города, мы всегда были интегрированы и в педагогическую, и в научную жизнь Петербурга. Раньше у школы были очень сильные связи с педагогическим институтом имени Герцена, с кафедрами русского языка и литературы филологического факультета СПбГУ. Студенты из пединститута проходили у нас практику, университетские преподаватели приезжали, делились опытом с нашими педагогами. Мы могли пригласить к себе любого лектора, у нас постоянно проходили учительские семинары. Мы заказывали лекции на кафедре педагогики – например, об определенных психологических аспектах работы с детьми. Я приглашала преподавателей кафедры современной или русской литературы выступить на педсовете. Они могли подсказать, что читать учителю, какие современные книги обсуждать с детьми, ведь мы читаем не только классическую литературу. Все это поднимало учителей на другой уровень, и приходившая к нам молодежь видела, что труд учителя – это не рутинная работа, они говорили: «Ой, как у вас интересно». Мы внушаем детям мысль, что человечество может погубить только необразованность, но ведь и учителям нужно расти и развиваться.

Прямые связи с вузами играли большую роль и в жизни наших выпускников. Например, физику в нашей школе преподавал профессор Института авиаприборостроения, он готовил для себя будущих студентов. Наш учитель математики получила грант на подготовку выпускников – в основном они готовились к поступлению в ЛИАП. В институте потом отмечали, что

группа наших выпускников была одной из лучших, их ценили как студентов.

В советское время в Московском районе было много учебно-производственных комбинатов, которые тоже давали нашим выпускникам определенные перспективы. Не скрою, были школьники, которые учились слабее, им нужно было получить профессию и идти на производство. Школа помогала, рассказывая о том, куда они смогут пойти работать, какие специальности востребованы. В этом вопросе у нас была связь с заводом «Электросила» и с Мясокомбинатом. Причем для школьников не было необходимости переходить в техническое училище, они продолжали обучение в своей школе и параллельно за несколько лет получали нужную профессию: токаря, слесаря, электрика, учились работать руками. Многие выпускники не сразу поступали в институт, шли сначала на производство, если дома нужна была помощь. И это правильно, когда я работала завучем в нашей школе, я говорила ученикам: «Что же вы за мальчики, если не умеете работать руками?» Девчонки бегали в белых халатах по школе, учились на санитарок. Я считаю, что это было интересно и полезно, и жаль, что теперь эта традиция утрачена, из программы убрали даже уроки труда.

Конечно, сейчас времена поменялись. Изменились учебные программы, утрачены связи с вузами и предприятиями. Школа в какой-то степени теряет и воспитательную функцию, мы не можем бороться с родителями, которые внушают подрастающему поколению, что личный успех важнее взаимопомощи, внимания друг к другу.

Наш район тоже меняется на глазах, но мне он нравится, всегда нравился. Это красивый современный город, я ни за что бы отсюда не переехала. Говоришь «Московский район» – и сразу понимаешь, что это красиво. Я живу здесь с 1958 года. Я поменяла квартиру, когда начала работать в школе, и переехала жить на Московский проспект. Я очень люблю парк Победы, еще и потому, что это мой парк – мой родной дядя был директором кирпичного завода, который в годы блокады пришлось превратить в крематорий. Нынешние парковые пруды – это котлованы, которые мой дядя, можно сказать, сам копал, для того чтобы добывать глину для изготовления кирпичей. Во время блокады я была в Ленинграде, я никуда не выезжала, жила с бабушкой и двоюродной сестрой, и только благодаря тому, что дядя получал в крематории паек, мы выжили. Поэтому я люблю этот парк, и благодарна, что в середине 1990-х годов был

открыт монумент «Ротонда», как я считаю – это памятник моему дяде и всем, кто покоится в этой земле. Каждый год в день Победы я беру дочь, внуков, мы собираемся и идем на поклон, несем к этому мемориалу цветы.

СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ПАРСЕГОВ

генеральный директор ЗАО «Завод “Композит”», кандидат технических наук, почетный машиностроитель РФ

Наш завод располагается на месте одного из старейших предприятий Московской заставы – Главного газового завода по выработке газа с целью освещения улиц Санкт-Петербурга, построенного на набережной Обводного канала еще в 1860 году. После революции завод в основном занимался выработкой кокса для бытовых нужд и котельных. В 1950-е годы началось постепенное перепрофилирование производства – завод начал

выпускать инструмент для снабжения промышленных предприятий Северо-Западного региона, изготавливать изделия методом порошковой металлургии. В 1974 году на «Композите» появился опытный цех по производству инструмента из сверхтвердых материалов. Постепенно это направление стало одним из ведущих – завод ежегодно выпускал 1,5 миллиона единиц подобных инструментов, освоив широкую гамму резцов совместно с ВНИИ «Инструмент», ВНИИ «Алмаз», ИПМ АН УССР, ВНИИМАШ и другими разработчиками.

Затем наступили сложные перестроечные времена. Наше производство зависело от планов Министерства станкостроительной промышленности СССР, а эта отрасль была полностью разрушена в 1990-е годы. Чтобы выжить в новых экономических условиях, нам пришлось сократить мощности, часть площадей завода выделить под аренду.

Но именно в это время мы начали модернизировать производство и искать новые направления сбыта нашей продукции. В те времена многие предприятия пытались сбросить балласт, отказывались от содержания ведомственных детских садов и пионерских лагерей, но внутренне не менялись. А мы приняли решение отказаться от оборонных заказов в пользу продукции для

нужд городского хозяйства и машиностроения, потому что эти отрасли будут востребованы при любом режиме, во все времена. И мы не просчитались.

За все эти сложные годы мы ни разу не задерживали зарплаты рабочим и служащим, ни разу не отсрочили выплату налогов. В 1993 году коллектив завода выкупил завод у государства и стал закрытым акционерным обществом. Он оставался в числе лидеров российской экономики даже в кризисные 1990-е годы, а сегодня в области производства инструмента из сверхтвердых материалов мы занимаем одно из ведущих мест в стране. Мы постоянно расширяем ассортимент и возможности использования нашей продукции, работаем с такими машиностроительными гигантами, как АО «Концерн «Калашников», ООО «Комбайновый завод «Ростсельмаш», ПАО «Пролетарский завод», ПАО «КамАЗ» и др.

Среди последних наших разработок – новый композиционный материал с наносоставом для применения в массовых объемах в подшипниках скольжения, разработанный для «Российских железных дорог» совместно с ЗАО «Научно-технический центр прикладных нанотехнологий». Наносостав наносится на изделия на специальном участке нанопокровов и обеспечивает подшипникам большой срок эксплуатации. В 2012 году мы стали победителями в конкурсе на лучший инновационный продукт за разработку новых троллейбусных токоъемников. Обычно это «слабое место» троллейбуса: они быстро изнашиваются, и водителю приходится несколько раз за рейс их менять, залезая на крышу, – это сложно, рискованно, к тому же нарушается график движения. Мы создали новый, более надежный износостойкий материал, который превосходит по своим свойствам материалы на основе графита, используемые в настоящее время. Благодаря этому замена токоъемника требуется в несколько раз реже. Разработанный материал защищен патентом, изделия из него поставляются во все страны Прибалтики и пользуются повышенным спросом. Сейчас ожидаем заключения петербургского Горэлектротранса для того, чтобы изделия можно было применять и в нашем городе. Наша продукция востребована и другими предприятиями города.

В настоящее время на «Композите» для монетных дворов России в рамках НИОКР разрабатываются различные композиционные составы материалов для металлических монет и медалей с новыми свойствами, благодаря которым полностью исключается возможность подделки.

Наш завод всегда оставался стабильным, был на хорошем счету у районной администрации. Он является частью эконо-

мической системы Московского района, которая сложилась еще в советское время. В нашем районе всегда понимали значение преемственности – как в среде специалистов, так и в административных структурах. Традиционно именно местные предприятия выдвигали лучших людей, которые формировали команду вокруг первых лиц района. Из этой команды выходили новые руководители. Многие из них, как Валерий Малышев или Константин Кондаков, поработав на благо района, уходили на повышение в правительство города.

Сегодня администрация Московского района помогает нашему предприятию оперативными консультациями по правовым вопросам хозяйственной и экономической деятельности. Например, специалисты помогли юридически правильно оформить выкуп в собственность земельного участка, на котором находится завод.

Район организует промышленные выставки, в которых принимает участие «Композит», выделяет бесплатные билеты на культурные события районного и городского масштаба для наших работников. Мы со своей стороны стараемся быть причастны к жизни района – участвуем в отчетных встречах, на День Победы изготовили сувениры в подарок ветеранам Московского района.

Я и сам живу в Московском районе и считаю его удобным, благоустроенным. Администрация следит за качеством дорог и чистотой дворов, летом много зелени и цветов, много детских площадок, хорошая торговая инфраструктура. Но всегда есть куда развиваться: я бы предложил увеличить количество крытых паркингов и ввести отдельный сбор мусора, как в Европе.

Возвращаясь к истории нашего завода, хочу отметить, что для нас также большое значение имеет преемственность. Многие специалисты работают на «Композите» более тридцати лет, и мы дорожим кадрами. Сам я на заводе с 1974 года – начинал старшим инженером, затем стал начальником цеха, а в 1985 году возглавил предприятие. Мы стараемся сохранять традиции социальной поддержки. Ежегодно помогаем акционерам, которые вышли на пенсию, оказываем материальную помощь бывшим работникам завода, ветеранам войны и труда привозим подарки. Еще в советское время обеспечили людей садовыми участками, кооперативами.

Стимулируем научное развитие сотрудников – есть надбавки за научную степень, поддержку получают и аспиранты. В нашей лаборатории порошковой металлургии работают несколько кандидатов наук и аспирантов. Ведь все руководство завода – и генеральный директор, и главный инженер, – канди-

даты технических наук. Я сам понимаю, как непросто сочетать работу на производстве с наукой – свою диссертацию из-за этого писал несколько лет.

2016 год был для нас удачным, прибыль предприятия увеличилась на 15%, выросли поставки на экспорт. По моему мнению, мы выбрали разумную стратегию, сократив долю оборонных заказов – как раз сейчас заканчивается программа перевооружения, и многие предприятия столкнутся с проблемой конверсии производства. Мы по-прежнему сотрудничаем с военными предприятиями, например, с АО «Концерн “Калашников”», однако они не составляют основной портфель наших заказов.

Наш завод развивается, берет на вооружение самые современные технологии и закономерно получает за свои достижения высокие награды – в 2000-х годах «Композит» стал лауреатом VI Международного промышленного форума, получил дипломы Национального фонда «Общественное признание» (2003), Центра стратегических программ РФ (2004) и премию «Российский Национальный Олимп» (2004).

ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ ПОЛОВИНКИН

советник генерального директора ФГУП «Крыловский государственный научный центр», доктор технических наук, профессор

Крыловский научный центр ведет свою историю от Опытного бассейна, который был создан более 120 лет назад в Новой Голландии, рядом с Адмиралтейскими верфями. У истоков создания этой базы стоял Дмитрий Иванович Менделеев: именно он, пользуясь правом высочайшего доклада, убедил государя императора в необходимости постройки научного центра, который занимался бы модельными испытаниями всех создаваемых у нас военных кораблей. Менделеев в это время занимался в Новой Голландии разработкой бездымного пороха, и часть средств, отпущенных на его работу, была использована для строительства бассейна. К этому моменту в мире существовало шесть таких опытовых бассейнов, и наш бассейн был построен с использованием европейского опыта. Он был освящен 8 марта 1894 года

в высочайшем присутствии императора Александра III и его супруги, императрицы Марии Федоровны. С этого момента абсолютно все корабли императорского военно-морского флота проходили проверку своих мореходных качеств в научном центре Морского министерства в Новой Голландии. После революции флот начал активно развиваться, и в начале 1930-х годов на базе Опытного бассейна был создан Научный институт военного кораблестроения, в 1944 году ему было присвоено имя академика Крылова. Масштабы решаемых задач привели к необходимости строительства принципиально новых исследовательских баз. Уже тогда, в 1930-х годах, были заложены площадка в Московском районе и новое здание института. Своим развитием в военный и послевоенный период институт во многом обязан его руководителю, контр-адмиралу Виктору Першину.

На сегодняшний день наш институт является признанным мировым научным центром по всем вопросам, связанным не только с военным кораблестроением, но с судостроением вообще, и в панораме Московского района занимает достойное место. Мы имеем право так говорить по нескольким причинам. Во-первых, институт Крылова обладает уникальной научной школой по всем направлениям, связанным с кораблестроением: это и теория проектирования, это и строительная механика, и прочность, это и корабельная гидродинамика, и физические поля кораблей, потому что корабль служит для боя, и он должен быть неуязвим, незаметен. Кроме того, сейчас в институт включены институт судовой электротехники, ЦНИИ СЭТ, и мы сами можем обеспечивать суда и корабли электроэнергетическими системами, а также институт ЛОТ, который разрабатывает всю нормативную документацию, все ГОСТы и стандарты по судостроению.

Наша площадка на Московском шоссе занимает более восьмидесяти гектаров, она уникальна, имеет и соответствующие резервы энергетической мощности, и подъездные пути, в том числе железнодорожные. Кораблестроительная наука так устроена, что трудно рассчитать абсолютные характеристики будущего корабля, опираясь только на математические расчеты. Поэтому для нас практика – критерий истинности.

На сегодняшний день в Крыловском научном центре проведены испытания более чем 11 800 моделей. У нас используется уникальное станковое оборудование, которое позволяет делать модели, этим мы занимаемся сами. Пожалуй, немногие страны мира имеют такой модельный комплекс.

В нашем распоряжении больше десятка бассейнов, в том числе два абсолютно уникальных бассейна, это большой мореходный бассейн протяженностью более 1300 метров и шириной 15 метров и большой ледовый бассейн, его длина составляет 85 метров, глубина – два метра, имеется четырехметровая глубинная чаша. Благодаря ледовому бассейну мы можем моделировать все виды льдов любого района Мирового океана, любой структуры и толщины. Здесь проходят испытания модели всех судов и инженерных сооружений, которые используются нами в освоении Арктики – не только ледоколы, но и установки по добыче углеводородов. Ведется строительство оффшорного бассейна. Его уникальная особенность заключается в том, что он полифункциональный – в нем можно проводить испытания всех моделей, для которых обычно требуются разные типы бассейнов.

За свою историю Крыловский институт занимался исследованием кораблей всех типов и классов, первый отечественный авианосец был разработан у нас, в НИИ Крылова. Все самолеты, которые потом стали основой российской морской авиации, испытывались и проектировались здесь.

В настоящее время институт переживает очень серьезный подъем и в научной сфере, и в разработке новых высокотехнологичных изделий. Мы не просто проектируем, но и осуществляем научное сопровождение практически всех ледоколов у нас в стране. Это и дизельные ледоколы «Санкт-Петербург» и «Москва», которые сейчас с честью выполняют задачи, это строящийся на Балтийском заводе атомный ледокол «Арктика», знаковое событие и для города, и для нас. Мы наконец-то приступаем к проектированию очередного атомного ледокола «Лидер» мощностью 110 мегаватт. Этот уникальный ледокол будет осуществлять высокоширотные и низкоширотные круглосуточные проводки любых судов практически при любой толщине льда. Все эти ледоколы испытываются в нашем ледовом бассейне. В нашем институте проходили модельные испытания и предварительную оценку технических свойств и характеристик сторожевые корабли-корветы, которые строятся на заводе «Янтарь» и на Северной верфи. В наше время кораблестроение должно приучаться жить без права на ошибку. Если раньше можно было устранить недочеты, которые обнаруживались при эксплуатации, в последующих сериях

проекта, то сейчас у нас такой возможности нет, поскольку строить современные корабли – очень дорогое удовольствие. Поэтому институт сейчас пришел к выводу об обязательной стадии аванпроекта, концептуального проекта. Если у военных появляется необходимость решения каких-то задач в открытом море, то мы силами всех отделений института предлагаем концепцию, проект перспективного корабля – какого рода корабль может решить эти задачи. Подобное под силу только нашему научному центру, ведь у нас есть возможность проверить и оценить ходовые свойства корабля, ходкость, управляемость, мореходность и так далее, дать оценку вооружения. Таким образом, корабль еще не построен, не создан, а мы можем оценить его боевые возможности. Многие перспективные корабли – корветы, фрегаты, эскадренный миноносец «Лидер» – это все концептуальные проекты разработки института.

Достоинство института в том, что мы стремимся соблюдать баланс между гражданским и военным судостроением, мы имеем в портфеле заказов сугубо гражданские объекты, которые позволяют институту не только выживать, но и развиваться. Наша экспериментальная база открывает перед нами широкие возможности. Сейчас мы проводили испытания ледостойкости Керченского моста: мы его обдували в аэротрубе, проверяли, выдержит ли он ледовые условия, и дали свои рекомендации, каким образом он должен быть усилен, чтобы он был надежен в эксплуатации. Уникальные возможности предоставляет тренажерный комплекс, который позволяет моделировать морские операции в ледовых условиях любой сложности. На этих тренажерах можно тренировать капитанов судов с точки зрения ледопроходимости, с точки зрения швартовки в условиях ледовой нагрузки. Мы открываем двери и приглашаем всех судовладельцев использовать наши возможности.

У нас достаточно серьезный коллектив, он насчитывает в общей сложности больше 3,5 тысячи человек. В лучшие времена в институте работало до десяти тысяч сотрудников, это колоссально. У нас более 350 кандидатов, более 60 докторов наук, один член-корреспондент РАН. К сожалению, в 2013 году ушел из жизни академик Валентин Михайлович Пашин, директор института, проработавший в нем более полувека. В стране, может быть, найдется еще два-три научных центра, которые могут примерно соответствовать требованиям института по количеству научных кадров и школ. У нас

работает четыре диссертационных совета по различным открытым и закрытым специальностям. Мы очень рады, что наблюдаем сейчас большой приток молодежи, талантливейшей, с живыми глазами. У нас в нескольких институтах есть «базовые кафедры», откуда приходят к нам выпускники – не только в родном Кораблестроительном, но и в Технологическом институте, в Политехническом университете, в Военмехе.

Недавно мы провели форум работающей молодежи, около пятисот юношей и девушек пришли посмотреть, как работает институт Крылова. В этом я вижу и заслугу руководства Московского района, которое доверило нам провести подобное мероприятие. У нас хорошие условия, средняя зарплата превышает 70 тысяч рублей. Но это не главное, здесь интересно работать, здесь разрабатываются передовые научные направления. Это и нанотехнологии, о которых сегодня говорит весь мир, это серьезные разработки в области композиционных материалов в военном и гражданском кораблестроении. Для тех, кто тяготеет к классической науке, есть корабельная гидродинамика, гидромеханика, которая действительно построена на знании математики и математической физики.

Московскому району повезло: на его территории находится, с моей точки зрения, уникальнейшая школа подводного кораблестроения, «Малахит». Длительное время предприятием руководили представители одной из старейших кораблестроительных фамилий Кутейниковых, и сейчас там молодой, талантливый руководитель, Владимир Юрьевич Дорофеев. Они создают подводные лодки 4-го – 5-го поколения. Мы сотрудничаем с ними по линии отработки элементов конструкции, и в энергетике, и в физических полях, чтобы лодку было не слышно, и с точки зрения прочности глубоководных вооружений. Тесные связи и с ЦМКБ «Алмаз», которое производит знаменитые корветы, с моей точки зрения, очень удачные корабли. Конечно, у нас полное взаимопонимание, и мы дорожим нашими, я бы сказал, даже не творческими, а творческо-дружескими отношениями.

Отношения института с руководством района также всегда складывались на самом высоком уровне. Академик Валентин Михайлович Пашин, возглавлявший институт с 1990-го по 2012 год, участвовал в работе Московского района, постоянно выступал в школах, на различных встречах, организованных районом. Поэтому и для школьников, и для

официальных делегаций двери института всегда были открыты. Последнее, что мы сделали, чтобы увековечить память этого замечательного человека, – мы назвали в его честь площадь перед институтом и установили барельеф. Я считаю, очень красивое получилось место, и оно востребовано, люди приходят, возлагают венки, отдыхают здесь, обращаются к памяти Валентина Михайловича.

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ ПОЛУКЕЕВ

*сотрудник аппарата полномочного представителя
Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе,
глава администрации Московского района в 2003–2006 годах,
вице-губернатор Санкт-Петербурга в 2006–2009 годах*

Московский район – часть моей судьбы, и я с благодарностью вспоминаю коллег и руководителей, с которыми мне довелось работать на крупнейших предприятиях, а потом и в администрации этого промышленного центра Петербурга. Должен сказать, что хотя я родился не в Ленинграде, я считаю Московский район родным, с ним связана не только моя трудовая биография, но и история моей семьи. Еще до ре-

волюции мой дед Степан Лукашенко имел сапожную лавку на участке, где впоследствии были построены цеха объединения «Электросила». Неподалеку, на Мариинской улице, 7, проживала вся его семья, родилась моя мама, ее братья и сестра. Об их судьбах сегодня многое можно узнать благодаря музейным архивам фабрики «Скороход».

Мои родители, можно сказать, ровесники века. Они родились до революции, на их долю выпали все тяготы военного времени. Старший брат моей мамы погиб, защищая Ленинград, а сестра, Ольга Степановна Лукашенко, в 17 лет записалась в народное ополчение и стала снайпером на Пулковских высотах. Мама тоже во время блокады была в городе, позже их с бабушкой эвакуировали в Краснодарский край. А вот дедушка остался и работал в осажденном городе до последнего своего дня. Он умер в блокаду и похоронен Митрофаниевском кладбище.

Мой отец был офицером, окончил в Ленинграде ФЗУ и военное училище, служил в различных авиационных соединениях. В годы Великой Отечественной войны отец был награжден орденом Боевого Красного Знамени и многими медалями, дошел до самого Берлина. Вернувшись в Ленинград, он пришел работать в гражданскую авиацию. С тех пор его жизнь была тесно связана с «Пулково».

Я пошел по отцовским стопам, стал инженером-экономистом гражданской авиации, попал по распределению в наш авиаотряд. Через некоторое время меня избрали секретарем комитета комсомола авиаотряда, а позднее – первым секретарем Московского райкома комсомола, где я проработал до 1978 года. После этого я был назначен на должность председателя ленинградского бюро международного молодежного туризма «Спутник». Когда началась подготовка к летним Олимпийским играм, руководителем комитета по подготовке спортивного праздника и приему гостей стал Михаил Филонов, а я был назначен его заместителем. За это время в Ленинграде было построено много олимпийских объектов.

Мне кажется, моя трудовая биография характерна для Московского района. Ведь это один из крупнейших районов города со сложившимся промышленным и научно-производственным комплексом. Его ядро составляли такие мощные предприятия, как «Электросила», «Ленинец», «Техприбор», авиаотряд «Пулково» и др. Эти градообразующие структуры формировали кадры для ответственных должностей районного и городского масштаба. Система воспитания кадров была хорошо выстроена на предприятиях и поддерживалась партийными структурами. В Московский райсовет, в райком партии, райком комсомола не приходили случайные люди. Это всегда были проверенные практическими делами сотрудники, хорошо справлявшиеся со своими обязанностями, перспективные и энергичные. Неслучайно многие руководители городского и федерального масштаба вышли из стен заводов «Электросила», «Техприбор», НПО «Ленинец».

Московским райкомом партии на моей памяти руководили Владимир Павлович Уткин и Андрей Петрович Чернухин, у которых можно было многому научиться. Должен сказать, что большую роль в моей судьбе сыграл Владимир Николаевич Крихунов. В 1982 году он предложил мне работу в новой хозяйственной области. В должности заместителя генерального директора я пришел в промышленное объединение «Ленмясопром». Так мне представилась возможность

снова вернуться в Московский район. Хотя у меня имелся определенный управленческий опыт, должность была ответственная, да и масштабы производства поражали: огромное предприятие с производственными мощностями не только в городе, но и в Ленинградской и Архангельской областях. Только Ленинградский мясокомбинат им. Кирова представлял собой настоящий город в городе: занимал территорию в 100 гектаров, имел собственную ТЭЦ, очистные сооружения, электрические подстанции и другие объекты инфраструктуры.

В 1986 году при городском правительстве была создана новая структура – Агропромышленный комитет, который объединил всю пищевую промышленность города. Возглавил этот комитет первый заместитель председателя Ленсовета Юрий Аркадьевич Максимов, с которым мы были знакомы по работе в НПО «Ленинец». Владимир Николаевич Крихунов рекомендовал меня в этот комитет начальником отдела руководящих кадров. Постигнуть все тонкости работы в новой сфере мне помогла стажировка под началом будущего министра сельского хозяйства Алексея Гордеева в Московском городском агропромышленном комитете. Главой комитета тогда был Юрий Лужков. В 1990 году я вернулся на мясокомбинат, который вскоре стал выпускать продукцию под торговой маркой «Самсон», в должности директора по маркетингу.

В 2003 году губернатор Санкт-Петербурга Валентина Ивановна Матвиенко предложила мне возглавить администрацию Московского района, я согласился с радостью, потому что, повторяюсь, всегда считал и считаю Московский родным для себя районом. До меня в этой должности работали крепкие профессионалы и хорошие люди. Я всех их знаю, ценю и отношусь к ним с неизменным уважением. Я пришел не на пустое место. До меня было многое сделано, оставалось только продолжать работу на должном уровне. Район всегда был на хорошем счету, лидировал в городе не только по уровню благоустройства, но и по многим другим показателям. Конечно, нет предела совершенству. Мы решили уделить больше внимания тем кварталам, которые находятся в стороне от Московского проспекта, традиционно благополучной правительственной трассы. Для повышения эффективности работы администрация посчитала, что будет правильным объединить усилия всех ветвей власти, в том числе муниципальных образований. Они начали нести ответственность за внутридворовые территории.

Мы уделяли большое внимание тем участкам, которые особенно нуждались в благоустройстве, например, навели

порядок в окрестностях парка Авиаторов. Затем взялись за проспект Космонавтов, Новоизмайловский проспект, Варшавскую улицу. В 89-м квартале в районе Кубинской улицы было проведено внутриквартальное освещение, позже была проведена реконструкция главной магистрали района, Московского проспекта, с перекладкой инженерных коммуникаций.

Помимо плановых направлений развития, возникали новые задачи, которые просто необходимо было решить, чтобы улучшить ситуацию в районе. Хотелось, чтобы ушло все лишнее, те приметы эпохи, которые явно портили облик наших улиц. Например, десятки ларьков на Московской площади у Дома Советов: площадь была буквально зажата ими со всех сторон, к ней было не подъехать и не подойти. А ведь это не только центральная площадь района, но и важный пересадочный узел – в Кировский, Невский, Красносельский районы и в Купчино. Хотелось навести в этом месте порядок, чтобы сделать подарок и городу, и жителям района. Сначала мы очистили площадь от ларьков. Удалось найти общий язык со всеми районными структурами, с милицией, большую работу проводили с кооперативами, с собственниками, которым предложили альтернативные площадки. Хотя, что греха таить, некоторые ларьки пришлось сносить бульдозерами, было и такое. Настоящие баталии шли! Но в целом народ нашу работу воспринял с пониманием, и мы добились своего: вместе освободили Московскую площадь.

Таков был первый этап преображения этого места. А потом глава «Водоканала» Феликс Кармазинов подал замечательную идею: предложил устроить на площади фонтаны. И как только они заработали, пространство заиграло совсем по-новому. Теперь на площадилюдно в любое время года, зимой заливают каток, районная администрация устраивает ярмарки. Новое оформление гармонично вписалось в прекрасную архитектуру этой части Московского района, любой, кто проезжает по Московскому проспекту, обязательно обращает внимание на эту площадь с фонтанами.

Помимо реконструкции Московской площади, мы занимались и социальными объектами. Так, мы сделали лучшее в городе отделение Пенсионного фонда, где установили пандусы и выезды для колясочников, современные системы быстрого обслуживания. Среди объектов здравоохранения в особом внимании нуждалась городская больница № 20. Здание было в ужасном состоянии, в подвалах рядом с продуктовым складом орудовали крысы. Благодаря помощи губернатора нашлись

деньги на ремонт и оснащение больницы, был назначен независимый, энергичный и толковый руководитель – Татьяна Викторовна Суровцева. Хочется отметить, что Валентина Ивановна не обходила район вниманием, вникала во все детали, требовала результата от нашей работы и в то же время всегда шла нам навстречу, помогала находить ресурсы для того, чтобы все текущие вопросы решались быстро и эффективно. И мы больницу сделали. Отрадно видеть, что до сих пор главный врач Суровцева поддерживает ее в достойном состоянии. Там лечатся многие пожилые люди нашего района, и я рад, что для них созданы хорошие условия. Больница развивается, недавно был открыт новый поликлинический корпус.

В ведении Московского района есть и детский оздоровительный комплекс в Вырице, который администрации района под руководством Константина Кондакова удалось отстоять в 1990-е годы. К моему приходу он тоже нуждался в комплексном ремонте. В 2004 году мы оборудовали там хорошую котельную, что позволило провести отопление в жилые корпуса, большинство из них отремонтировали. Нашли возможность для увеличения финансирования, а потом открыли корпус, который с тех пор работает в круглогодичном режиме.

Хочу признаться в том, что мне было легко в Московском районе. Не возникало недопонимания с руководителями предприятий района, ведь мы уже хорошо были знакомы по прошлой работе и были настроены на сотрудничество. Я благодарен коллегам, с которыми мы как одна команда шли к выполнению задач, стоявших перед районом. Остальное получалось само собой. Позже, когда перешел на работу в городское правительство, я уже хорошо представлял себе обязанности главы районной администрации. Валентина Ивановна Матвиенко всегда внимательно прислушивалась к предложениям, которые позволяли улучшить ситуацию на местах, поэтому мы очень многие функции комитета передали в местное управление, а также увеличили бюджет районов.

Приятно отметить, что в районе сохранилась преемственность. Мои коллеги, сменившие меня в должности главы районной администрации, продолжили наши начинания. И Владимир Коровин, и Владимир Рублевский, и Владимир Ушаков много лет знали район и прекрасно представляли, какие направления нужно развивать, над чем работать. А я на своем посту в городском правительстве имел возможность им помогать. Мне очень отрадно, что и сейчас район занимает лидирующие позиции в городе по многим показателям.

ВЛАДИМИР ВИКТОРОВИЧ РУБЛЕВСКИЙ
член правительства Санкт-Петербурга, председатель Комитета по благоустройству, глава администрации Московского района в 2013–2014 годах

Удивительно, но мои первые впечатления о городе связаны именно с Московским районом, где я жил после поступления в Ленинградский инженерно-строительный институт. Отсюда был призван в армию. И вернулся опять после долгих лет работы в Невском и Адмиралтейском районах. В 2013 году меня назначили главой администрации Московского района – так я снова попал туда, где прошла моя

студенческая юность.

Несмотря на то, что в Московском районе я проработал сравнительно недолго, время, проведенное здесь, запомнилось мне как очень яркий и интересный отрезок жизни, потому что даже за этот короткий срок я стал свидетелем и участником многих событий, важных как для района, так и для города.

Моя работа в Московском районе началась накануне саммита стран «Большой двадцатки», который был намечен на сентябрь 2013 года. Особенностью Московского района является то, что по нему проходит въездная магистраль – Московский проспект. Дорога из аэропорта – это «южные ворота», визитная карточка нашего города. Проезжая через Пулковское шоссе и Московский проспект, гости Петербурга получают первое впечатление о Северной столице. Поэтому администрация района очень внимательно относится к поддержанию этой трассы в должном виде.

Вот и в тот год мы все лето готовили район к саммиту, приводили в порядок главную магистраль. И не только ее. Практически каждый вечер после окончания рабочего дня садились в автобус и начинали объезд территорий, отмечая, что выполнено за день, и определяя для себя задание на следующие сутки. Чтобы быстрее решать проблемы, мы постарались найти общий язык с предприятиями района, совместными усилиями убирали территории. Наши усилия не пропали даром: за подготовку района к проведению саммита

я как глава района был отмечен благодарственным письмом президента.

В Московском районе происходили события, которые стали частью истории Петербурга. Например, в октябре 2013 года от площади Победы стартовала эстафета олимпийского огня. Здесь спортсменов встречал губернатор Георгий Полтавченко, а затем олимпийский огонь, передавая как эстафетную палочку, несли по Московскому проспекту спортсмены, выдающиеся деятели культуры, почетные жители города. Это было знаковое для города событие, и нам было важно, чтобы оно прошло на высоком уровне.

В год, когда я возглавил администрацию, началась подготовка к празднованию 95-летия района. К торжествам готовились ответственно, словно к юбилею заслуженного человека: загодя составили план событий, список приглашенных, привлекли Общественный совет, предприятия и научные центры района, советовались с предыдущими главами администрации: Александром Полукеевым и Константином Кондаковым.

Район нужно было привести в порядок, украсить, привести в его облик что-то новое. Я обратил внимание на пустырь на Рощинской улице, который образовался прямо у нас под носом, напротив здания администрации. Довольно быстро и без копейки бюджетных денег мы привели этот участок в порядок. Сейчас вместо пустыря здесь уютный сквер, в котором ежегодно высаживают деревья победительницы конкурса «Женщина года». То есть появился не только ухоженный зеленый уголок, но и новая традиция.

Когда меня спрашивают, чем отличается работа в комитете по благоустройству от работы в администрации района, я отвечаю так: если на посту главы района я все-таки понимал границы своей ответственности, то в масштабах города можно ожидать любых неожиданностей, потому что подведомственная сфера комитета очень велика. И, тем не менее, в каждом районе тоже есть своя специфика и свои трудности. Глава района должен нести ответственность за все отрасли жизни на вверенной ему территории – это и хозяйственная часть, и образование, и медицина, и культура.

За полтора года, что я успел проработать в должности главы, Московский район занял десять первых мест в соревнованиях городского масштаба. В 2013 году столько первых мест в различных отраслях не было больше ни у какого другого района: мы стали лидерами и в спортивных соревнова-

ниях школьников, и в конкурсе на лучшее благоустройство, и по организации летнего детского отдыха. Команда нашей районной администрации даже заняла первое место в игре «Что? Где? Когда?» среди комитетов городского правительства и администраций районов, так что можно не сомневаться – в Московском районе работают высокоинтеллектуальные сотрудники и профессионалы!

Но, главным для нас было стопроцентное исполнение бюджета. Каждый понедельник мы начинали аппаратное совещание с обсуждения горзаказа и с анализа того, как осваиваются выделенные району бюджетные деньги. Я убежден, что руководитель должен отслеживать все этапы этой работы: если мы проведем вовремя все конкурсные процедуры, значит, вовремя исполним бюджет. Если опоздаем – начнутся проволочки, которые будут нарастать, как снежный ком. Еженедельно я требовал отчеты и графики, понимал, где мы отстаем, кому требуется помощь, кого надо подтолкнуть. В результате, благодаря своевременному выполнению заказа, удалось сэкономить 300 миллионов рублей – все эти деньги, проведя конкурсные процедуры, мы направили на ремонт детских садов и школ, которые в этом остро нуждались.

Еще одной большой проблемой Московского района были старые теплосети, на которых часто случались аварии. Этим вопросом я также занимался постоянно.

Вспоминается и другое. В последнее десятилетие началась интенсивная застройка района. Новые кварталы вырастали вдоль Измайловской перспективы, на месте бывшей территории завода «Электросила», на пустырях вдоль Дунайского проспекта. Население района заметно увеличивалось, росла рождаемость. Стал заметен дефицит мест в детских садах, особенно в районе станции метро «Звездная». В этой ситуации было особенно важно, чтобы и строительные компании несли социальную ответственность за инфраструктуру осваиваемых территорий, не перекладывая решение всех проблем на район. Благодаря усилиям администрации стала появляться комплексная застройка жилых кварталов с обязательной социальной инфраструктурой. В качестве примера можно назвать жилые комплексы на проспекте Космонавтов, 65, на Киевской улице, 3, и на Пулковском шоссе, 8. По поводу детского сада на проспекте Космонавтов мне пришлось вести долгие переговоры с застройщиками жилого комплекса. Поначалу они предлагали городу выкупить этот детский садик за достаточно большую сумму, но в конечном

итоге район получил его от девелопера в подарок. Хорошо, что сейчас эта проблема стала решаться проще, понимание ситуации есть теперь и у самих застройщиков.

Развивались в районе не только коммерческие проекты: нам удалось довести до конца строительство долгожданных социальных домов. Были сложности с проектом социального дома на Витебском проспекте, 59, но мы смогли их преодолеть. Порой приходилось работать в режиме «ручного управления»: со всеми участниками процесса нужно было долго и терпеливо разговаривать, распутывая клубок противоречий. Кроме того, на 5-м Предпортовом проезде были введены в строй дома для очередников, в которые переселились жители аварийных домов из других районов. Рядом мы открыли замечательную школу № 376 и детский сад на 150 мест. Школа абсолютно современная, с собственным бассейном. Когда я впервые побывал там, то искренне пожалел, что уже не школьник и не смогу там поучиться! Возглавил школу грамотный специалист, человек беспокойный и ответственный.

Еще одна гордость Московского района – летний детский оздоровительный лагерь «Малыш» в Вырице. Напомню, что благодаря Константину Валентиновичу Кондакову, которому в 1990-х удалось отстоять эту территорию, у района осталась своя летняя база детского оздоровительного отдыха – этим сейчас не может похвастаться ни один другой район. Мои предшественники шаг за шагом ремонтировали корпуса, благоустраивали территорию, а я лишь довел эту работу до конца. К нам приезжал губернатор и был приятно удивлен: современные кухни, чистота, евроремонт, стеклопакеты, замечательная природа, прекрасные детские площадки.

Должен сказать, что я по натуре не кабинетный работник, мне всегда было интересно встречаться с людьми, живущими в районе, знать их мнение. Поэтому раз в две недели вместе с другими сотрудниками администрации мы выезжали в самые отдаленные уголки района, такие как Авиагородок, например. Для жителей такой формат встреч был удобнее. О своем приезде сообщали заранее, люди с удовольствием приходили: рассказывали, предлагали, просили помочь в том или ином деле. Команду активных жительниц района, которые занимаются скандинавской ходьбой, я потом встречал на многих наших мероприятиях, мы стали друг друга узнавать, у нас сложились очень теплые отношения.

По итогам работы на посту главы района я получил награду «Петербургский чиновник – 2014» на конкурсе, организованном Северо-Западным институтом управления Президентской академии. На конкурс меня выдвинули жители района, что было особенно приятно. В качестве награды я как заправский чиновник получил цилиндр, который с тех пор хранится у меня на память о работе в Московском районе.

ИРИНА СЕРГЕЕВНА СЕДАВНЫХ

врач-эксперт поликлиники № 51 Московского района, член Общественного совета при администрации Московского района

Я считаю, что Московский район за последние годы расцвел. Он выглядит благоустроенным, строятся новые красивые жилые комплексы, отремонтированы поликлиники. Очень важно, чтобы инфраструктура медицинских учреждений развивалась вместе с ростом района. У нас в районе две больницы, городская больница № 20 районного подчинения и больница № 26 городского подчинения, а также пять взрослых и три детских поликлинических отделения. Наша поликлиника № 51 в этом году отмечала пятидесятилетие. Она строилась в расчете на 70 тысяч человек, но фактически обслуживает более ста тысяч пациентов, и, конечно, она перегружена. К счастью, строятся новые амбулаторные центры. Уже работает поликлиника № 42 на улице Ленсовета, 54, которая относится к больнице № 20.

За последние годы медицина продвинулась вперед, и в районе развиваются нужные нашим жителям амбулаторные направления. Например, открылся кабинет лечения и ранней диагностики глаукомы. Теперь нет необходимости посылать пациентов в офтальмологический центр на Моховой улице, можно провести обследования и выявить глаукому разного уровня в условиях поликлиники.

Меняется сам профиль поликлиник. Ошибочно полагать, что поликлиника только выписывает больничный лист. Сейчас развиваются виды лечения, которые могут заменять пребывание в стационаре. Активно работают центры амбула-

торной хирургии, где проводятся операции, которые раньше не делались в условиях поликлиники. Например, грыжесечение, операции на венах первой и второй категории сложности, хирургические операции на кисти в травматологическом отделении. Прежде подобные операции можно было проводить только в стационарных условиях, а теперь пациент после врачебных манипуляций может идти домой, не занимать койку в больнице, родственникам не нужно ездить после работы в больницу, но при этом он получит квалифицированную медицинскую помощь.

Кроме того, благодаря президентской программе 2011–2012 годов мы смогли улучшить материальную базу медицинских учреждений. Для нашей поликлиники было закуплено новое оборудование в отделение реабилитации и восстановительной медицины, офтальмологическое, урологическое, лор-оборудование. Специалистов учили работе на этих аппаратах. Все это в конечном итоге позволяет вывести медицину на более современный и высокий уровень.

Еще одно новое направление – это развитие кабинетов врачей общей практики. В нашей поликлинике половина терапевтов – участковые врачи, половина – это врачи общей практики, которые прошли специализацию и имеют навыки работы невролога, окулиста, лор-врача. Это дает возможность пациенту проконсультироваться с профильным врачом, а лечение проходить у врача общей практики, снимая нагрузку со специалиста. Офис врача общей практики теперь есть в Авиагородке.

Важную роль в жизни нашего района играет Общественный совет при главе администрации Московского района, который собирается 4–5 раз в году. Задача Общественного совета – мониторить то, как выполняются указания главы администрации, то, что происходит в Московском районе. На заседаниях выступают специалисты по различным отраслям, рассматриваются все насущные вопросы: кадровые вопросы, проблемы молодежной политики, вопросы детского отдыха, всегда большое внимание уделяется выборной кампании. В будущем году мы будем рассматривать перспективы развития здравоохранения на 2019–2020 годы. В Общественный совет в основном входят люди, которые много лет отработали в различных отраслях, в здравоохранении, образовании, общественники, депутаты муниципальных образований. Это собрание ответственных людей, и без уважительных причин его никто не пропускает.

МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ СМУРОВ

ректор Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации, доктор технических наук, заслуженный работник транспорта Российской Федерации

История Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации начиная с конца 1960-х годов неразрывно связана с Московским районом – одним из прекраснейших районов нашего города. Наш вуз был создан в 1955 году, на заре реактивной эры гражданской авиации. Уже спустя десять лет эта отрасль переживала бурное развитие, авиационная техника усложнялась, и на Литейном

проспекте, где первоначально базировался университет, ему становилось тесно. Правительство СССР приняло решение перевести ВАУ ГВФ (такое название носил в те годы наш вуз) в Авиагородок. Как известно, Московский район в этот период продолжал развиваться, появлялись новые жилые кварталы, современная инфраструктура.

Под руководством начальника училища, дважды Героя Советского Союза, главного маршала авиации Александра Александровича Новикова началось активное строительство учебных корпусов, тренажерного центра, общежитий. В 1971 году училище было преобразовано в Академию и переехало с Литейного проспекта в новые корпуса Пулков.

С тех пор студенты и преподаватели вуза живут общей жизнью с Московским районом. Мы вместе отмечаем государственные праздники, возлагаем венки к мемориалам, наши творческие коллективы участвуют во всех городских конкурсах, отстаивая честь района.

Администрация района идет нам навстречу в том, что касается развития и улучшения учебной инфраструктуры. Например, для вуза был выделен участок, на котором в 2016 году мы успешно построили новый тренажерный комплекс, оснащенный современными полнофункциональными летными тренажерами Boeing 737, Airbus 320, CRJ200, Ан-148.

Благодаря усилиям нашего коллектива и поддержке со стороны руководства отрасли и министерства транспорта за последние годы университет надежно зарекомендовал себя

как вуз летной направленности. Заметно увеличился парк воздушных судов. В университетском летном комплексе самые современные учебные самолеты: Cessna 172S, Diamond 40NG и 42NG.

Сегодня университет имеет федеральное значение, функции учредителя возложены на Федеральное агентство воздушного транспорта (Росавиация). У нас есть филиалы в Хабаровске, Якутске, Красноярске, Бугуруслане, Выборге.

За 60 лет своей деятельности наш вуз подготовил около сорока тысяч специалистов высшей квалификации. Выпускники университета двигают нашу отрасль вперед, трудятся на руководящих должностях федеральных органов управления гражданской авиации, в региональных управлениях, авиапредприятиях и компаниях. Многие из них становятся командирами современных лайнеров, управляют воздушным движением, руководят представительствами за рубежом, представляют Россию в международных организациях.

Университет тесно сотрудничает с международным авиационным сообществом, участвует во многих современных научных программах, совместно с зарубежными партнерами мы реализуем проекты по линии Международной организации гражданской авиации (ИКАО). В нашем университете, несмотря на демографический спад, всегда хороший конкурс на различные специальности, устойчивый набор студентов, в том числе и из стран ближнего и дальнего зарубежья. По данным городской приемной комиссии, вуз по этому показателю прочно занимает ведущее место среди вузов Санкт-Петербурга.

Благодаря тому, что наше учебное заведение расположено рядом с аэропортом «Пулково», воздушной гаванью Северной столицы, студентам обеспечены хорошие условия для прохождения производственной практики.

Должен сказать, что студентам и преподавателям, многие из которых живут в Московском районе, нравится его архитектурное убранство, парковые зоны. Район хорошо решен логистически. Из него удобно добираться в другие части города. Здесь есть и промышленные гиганты, и НИИ, и ряд известных всей стране вузов. Все это создает району большой интеллектуальный потенциал.

Сам я больше всего люблю район парка Победы. В молодости катался по его прудам на лодке, отдыхал с семьей. Очень нравится мне и местность возле Чесменского дворца и Чесменской церкви, радует глаз старая архитектура. Кстати, наш университет участвовал в водружении креста рядом

с Чесменской церковью, вложил средства в его создание. Это еще одно доказательство тому, что Университет гражданской авиации всегда развивался вместе с районом, и этой традиции, надеюсь, будем следовать и далее!

ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ СУХАНОВ

директор ГКУ «Пожарно-спасательный отряд ППС по Московскому району Санкт-Петербурга» с 2010 года по июль 2017 года, полковник внутренней службы, кандидат технических наук

Московский район Санкт-Петербурга охраняют от пожаров и чрезвычайных ситуаций три подразделения пожарной охраны, Седьмой отряд пожарной охраны федеральной противопожарной службы МЧС России, отдел надзорной деятельности и профилактической работы и наш пожарно-спасательный отряд ППС.

Необходимость в строительстве новой пожарной части на юго-западе района ощущалась давно, так как в этой части района располагается ряд важных объектов, аэропорт «Пулково», Авиагородок, где проживают более 11 тысяч человек, Пулковская обсерватория и прилегающий к ней жилой микрорайон. Неоднократно в этой части района происходили крупные пожары – например, в библиотеке обсерватории, в Авиагородке, в вычислительном центре аэропорта «Пулково». Ближайшая пожарная часть располагалась на Звездной улице, и пожарные подразделения теряли в дороге драгоценное время.

Работая в должности начальника седьмого отряда пожарной охраны федеральной противопожарной службы, я, как мог, старался повлиять на решение этой важнейшей проблемы, подавал предложения руководителям района и города о строительстве нового пожарного депо.

В начале 2000-х годов, когда в зоне Пулковского шоссе возобновилось активное строительство, появилась программа развития промышленной и торговой зоны Пулково, начали строить завод «Кока-кола» и супермаркет «Лента» и ряд других объектов, правительством города было принято ре-

шение о строительстве новой пожарной части. Поначалу часть находилась в ведении седьмого отряда пожарной охраны федеральной противопожарной службы Московского района, затем в ходе административной реформы была образована государственная противопожарная служба Санкт-Петербурга. На базе 39-й пожарной части создали пожарно-спасательный отряд Московского района.

Поскольку я с 1981 года работаю в пожарной охране района, прошел путь от рядового пожарного до начальника седьмого отряда пожарной охраны и на протяжении многих лет занимался строительством и развитием местной противопожарной службы, мне было предложено стать директором вновь созданного подразделения. Взвесив свой опыт и любовь к пожарному делу, я дал свое согласие.

В обязанности личного состава нашего отряда входит тушение пожаров и ликвидация ЧС природного и техногенного характера, спасение людей после дорожно-транспортных происшествий – ведь через Московский район проходят оживленные многополосные трассы. Кроме того, у нас действует соглашение о взаимодействии с противопожарной службой федерального подчинения. Отряд привлекают к совместной работе, если серьезная авария или повышенный ранг пожара происходят в другом районе города. Должен сказать, мы нередко выезжаем в Купчинский, Фрунзенский, Кировский, Красносельский районы. Приходим на помощь коллегам и в центре города: ездим в Адмиралтейский или Приморский район, даже в Курортном районе недавно тушили пожар. В функции личного состава отряда входит профилактика возникновения пожаров. Так что скучать нашим парням некогда.

Численность нашего отряда – 151 человек, это люди с разными судьбами, характерами и жизненными интересами, однако всем нам приходится решать задачи по защите людей и имущества от огня. На мой взгляд, коллектив отряда с поставленными задачами справляется успешно.

Конечно, за те тридцать пять лет, что я служу в противопожарной охране, наша профессия ушла далеко вперед. Изменилась боевая одежда – еще в 1980-х она была сделана из искусственной кожи, которая при высоких температурах тлела и могла травмировать пожарного. Сегодня одежда для борьбы с огнем изготавливается из сертифицированных негорючих материалов. Тридцать лет назад у нас на вооружении были кислородно-изолирующие противогазы, неудобные

в работе и небезопасные для здоровья пожарных. Теперь мы оснащены удобными дыхательными аппаратами, которые работают на сжатом чистом воздухе.

Другой стала и техника – когда-то мы выезжали на машинах ЗИЛ-131 или ЗИЛ-130, теперь располагаем современными машинами тяжелого и среднего класса. Когда я начал работать в пожарной охране, из инструментов у нас были лом, топор, багор, механических и гидравлических инструментов практически не было. За прошедшие десятилетия пожарная охрана взяла на вооружение качественно новое оборудование. Соответственно изменился и уровень квалификации пожарных – они должны уметь обращаться со сложной техникой, со сложными электрическими и гидравлическими приспособлениями, которые применяются при ликвидации чрезвычайных ситуаций и при тушении пожаров. Кстати, об образовании: наши пожарные имеют образование не ниже среднего, многие имеют техническое образование, а более 30% окончили вузы.

Московский район исторически довольно благополучен в отношении пожарной безопасности – я имею в виду и климат, и состояние жилого фонда. Из старой застройки сегодня остается квартал, прилегающий к Обводному каналу. Дома с железобетонными перекрытиями, построенные в послевоенный период, конечно, надежнее.

Радостно, что в последние годы пожарная безопасность вышла на новый уровень, особенно в офисных зданиях. Многие предприятия и компании в Московском районе работают хотя и в старых, но прошедших реновацию фабрично-заводских корпусах, где заново проложены все коммуникации, электрические сети, поэтому пожаров на предприятиях стало заметно меньше. Большинство зданий, детских учреждений, социальных объектов теперь оборудовано системами пожарной сигнализации, оповещения и автоматического пожаротушения. Это касается и новых жилых домов повышенной этажности. Благодаря этим мерам удастся избежать крупных пожаров – мы успеваем отреагировать на возгорание в начальной стадии.

Я много лет работаю и живу в Московском районе, что позволяет мне оперативно реагировать на ситуацию. Как только поступает сигнал на пункт связи отряда, у меня есть возможность прибыть на место происшествия в течение 10–15 минут. Могу включиться в работу в выходной день, в любое время суток. Район большой, редкая неделя обходится

без происшествий – недавно, например, автобус попал в аварию на улице Типанова, и я смог оперативно прибыть на место и возглавить операцию по спасению людей.

Помимо боевой работы, непосредственного тушения пожаров и устранения аварий, наша пожарная часть ведет большую профилактическую работу. Наши сотрудники занимаются предупреждением пожаров в Московском районе – в жилом секторе, детских учреждениях, больницах и так далее. Первая наша задача – обучение населения. В районе работает восемь учебно-консультативных пунктов, где мы читаем лекции и проводим занятия по пожарной безопасности. Жители района узнают о наших инициативах благодаря муниципальным объединениям, из местных газет и листовок. Люди участвуют активно, почти на всех встречах у нас собираются полные залы слушателей. Мы рассказываем, как вести себя в случае возгорания, куда звонить, как спастись самому и помочь близким и соседям, приводим примеры из практики.

Большую работу проводим на предприятиях – наши сотрудники по договоренности с руководством организуют обучающие занятия. Отдельно в учебно-методическом центре мы проводим обучение руководителей и специалистов по направлениям, за год обучаем до 800 человек. Мы работаем в культурных учреждениях, где проходят многолюдные праздники и встречи: в КДЦ «Московский», в подростковых клубах района. Нередко прямо перед началом праздника или концерта мы показываем короткое видео, которое рассказывает о пожарной безопасности, о правилах поведения во время внештатной ситуации. Во всех школах района мы проводим цикл просветительских встреч – это и лекции, и занятия в игровой форме. На районном уровне среди школьных команд проходят соревнования по пожарно-прикладному спорту, «Зарница», «Только сильным и смелым покоряется огонь».

По нашей инициативе в Московском районе с 1994 года на базе школы № 484 на проспекте Гагарина существует класс пожарных кадетов. Наряду с дисциплинами общеобразовательной школы школьники осваивают вводный курс в пожарное дело. На базе нашей части проходят практические занятия: кадеты учатся работать с пожарным оборудованием, имитируют тушение пожара. Мы присматриваемся к ребятам, отмечаем их способности. Те, кому по душе сцена, по согласованию с районным отделом образования выступают

в детских учреждениях, в младших классах и в детских садах, показывают спектакли, которые могут помочь рассказать о правилах пожарной безопасности, – например, «Кошкин дом».

Но и это еще не все: традиционно раз в год проходит грандиозный праздник, день открытых дверей пожарной охраны Московского района, цель которого – пропаганда пожарного дела, профессиональная ориентация молодежи и обучение населения основам пожарной безопасности. Этот праздник – тоже уникальная инициатива Московского района, мы проводим его с 1991 года. Тогда основной целью было привлечь спонсоров, чтобы поддержать материальное обеспечение пожарной охраны района. Каждый год праздник устраивали на территории одной из пожарных частей и к назначенному дню заодно приводили в порядок территорию, делали ремонт. Мы каждый год изобретаем что-нибудь новое: устраиваем театрализованное представление с показательным выступлением пожарных, придумываем новые трюки, используем нашу передовую технику, чтобы получилось по-настоящему интересное зрелище. Мы проводим конкурсы и исторические викторины, дети рисуют на асфальте, соревнуются в перетягивании пожарного рукава. Праздник стал настолько популярным и массовым, что глава администрации района предложил перенести его на более удобную площадку – в последнее время наши выступления походят у фонтанов на Московской площади. Думаю, такая активная просветительская работа пожарной службы Московского района связана во многом с тем, что мы всегда находились в тесном взаимодействии с местной администрацией. Руководители и представители всех отделов администрации прислушивались к нашим предложениям, никогда не отказывали нам в помощи и поддержке. Как мне кажется, в этом состоит одна из особенностей Московского района – здесь очень ценится стабильность рабочих отношений. Руководители дорожат тем, что уже сделано, передают накопленный опыт и традиции своим преемникам. Этот принцип действует не только в районном руководстве, но и в местной пожарной охране: и федеральная, и районная противопожарная служба Московского района стабильно занимают лидирующие места среди других пожарных подразделений города, и мне приятно, что в 2016 году именно наш пожарно-спасательный отряд признан лучшим в городе.

АНАТОЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ТУРЧАК

президент, генеральный конструктор ОАО «Холдинговая компания «Ленинец»», президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга (с 2007 года), президент Федерации футбола Санкт-Петербурга и МРО «Северо-Запад» (с 1995 года), член исполкома РФС, председатель Совета регионов Российского футбольного союза, председатель Общественного совета Московского района, член президиума Общественной палаты Санкт-Петербурга, кандидат технических наук, доктор экономических наук, профессор

Я родился в Ленинграде в июле 1945 года. Рос без отца, мама всю блокаду проработала вначале на Кировском заводе, а после ранения – на Кожевенной фабрике, и в первые послевоенные месяцы ей было, конечно, тяжело. Когда мне было полгода, она отправила меня к бабушке с дедушкой в деревню в Псковской области. Там я и воспитывался до пяти лет, а когда не стало бабушки, мама забрала нас в Ленинград.

Жили мы непросто, в подвальной комнатухе на Вереysкой улице. Я обожал футбол, гонял мяч во дворах с мальчишками, и в конце восьмого класса приятели пригласили меня в «Комсомолец», футбольный клуб того самого завода «Радиоприбор», который впоследствии стал одним из основателей компании «Ленинец». Я начал играть в футбол в этом клубе, а окончив восьмой класс, решил пойти работать на «Радиоприбор», однако мне еще не было пятнадцати лет, поэтому руководство завода приняло решение отправить меня на лето в ведомственный пионерский лагерь, который находился в Роcцино. Лето я провел активно, занимался спортом. До сих пор, спустя пятьдесят семь лет, у меня хранится документ из пионерлагеря, где говорится, что по решению совета дружины Турчаку Анатолию присвоено звание пионера-инструктора по спорту, и у меня имеется первый юношеский разряд по футболу. Отмечу, что нам удалось сохранить все социальные объекты входящих в «Ленинец» предприятий, и тот самый лагерь в Роcцино также работает, за год в наших лагерях отдыхают 4500 детей. Интересно, что старшей пионервожатой у меня была Валентина Сергеевна Подлесная, которая и сегодня работает

на благо Московского района и является секретарем нашего Общественного совета.

Пока я отдыхал и набирался сил, мне исполнилось пятнадцать лет, и осенью меня взяли на работу учеником слесаря механосборочных работ, я учился в вечерней школе и играл в футбол за «Комсомолец». В 1964 году я был призван в ряды Советской армии, служил в войсках ПВО в Заполярье, получил за три года соответствующую закалку и вернулся обратно на родной завод уже в качестве специалиста по радиотехническим средствам. Меня оформили в качестве слесаря-сборщика радиоаппаратуры, и эту профессию я успешно освоил. В 1961 году я вступил в комсомол, а восемь лет спустя стал секретарем комитета комсомола завода и членом бюро Московского райкома ВЛКСМ. Впоследствии, уже в объединении, я был избран в бюро Невского РК ВЛКСМ, таким образом за свою комсомольскую юность я был членом бюро в двух районах Ленинграда, это довольно редкий случай.

В 1971 году произошло объединение заводов «Радиоприбор» и «Новатор». Возглавил объединение «Новатор» Лев Николаевич Зайков, будущий генеральный директор НПО «Ленинец», а затем председатель Ленгорсовета, впоследствии первый секретарь Ленинградского обкома КПСС. Лев Николаевич был выдающимся государственным деятелем, в 1985 году он был переведен на работу в Москву. Стал членом Политбюро, секретарем ЦК КПСС и отвечал за обороноспособность страны. Когда произошел развал СССР, Зайков вернулся на «Ленинец», возглавил наше представительство в Москве, был моим советником. Я до сих пор с благодарностью вспоминаю годы нашей совместной работы и стараюсь следовать заветам глубокоуважаемого Льва Николаевича Зайкова.

В 1973 году я был избран заместителем секретаря парткома объединения «Новатор». Вскоре несколько заводов и институт были объединены в научно-производственное объединение. Это событие произошло в 50-ю годовщину со дня смерти В. И. Ленина, а одно из предприятий, вошедшее в объединение, называлось завод «Ленинец», поэтому новой структуре присвоили наименование «Ленинец», которое мы и сегодня с честью несем. Поскольку одно из наших предприятий, расположенное в Доме Советов на Московской площади, называлось «Марс», мы шутили, что произошло марсистско-ленинское объединение. Новым генеральным директором НПО «Ленинец» после ухода Л. Н. Зайкова стал Леонид Тихонович Михеев, я работал в качестве заместителя секретаря парткома объединения,

впоследствии был избран секретарем парткома, работал заместителем директора производства. В июле 1985 года я сменил Л. Т. Михеева в качестве генерального директора объединения. Леонид Тихонович Михеев, к нашей радости, и сегодня бодр духом, недавно мы его поздравили с 93-летием. Периодически я отчитываюсь перед ним о нашей деятельности.

В 1985 году, через три месяца после назначения, мне удалось решить ключевой организационный вопрос: «Ленинец» стал центральным научно-производственным объединением и первым среди предприятий военно-промышленного комплекса получил права главка министерства. Благодаря этому мы получили возможность выходить на уровень министерства и правительства и решать возникавшие проблемы. Должен сказать, что достаточно долгое время на «Ленинце» существовала жесткая вертикальная система управления – после объединения бывшие заводы были преобразованы в производства. Все управление шло из кабинета генерального директора. Это отчасти сдерживало инициативу, мешало предприятиям осваивать новое. Получив для «Ленинца» права главка, я начал постепенно восстанавливать автономию предприятий, готовить людей к тому, что нужно учиться мыслить самостоятельно. С началом перестройки появились советы трудовых коллективов, выборы директоров, началось кооперативное движение. Все эти новшества мы взяли на вооружение и первыми в стране превратили государственное предприятие в научно-производственный и внешнеэкономический концерн «Ленинец».

Все это время я рос и развивался, получил два высших образования, защитил кандидатскую, а затем и докторскую диссертацию, награжден орденами «Знак Почета», «Почета» и «Дружбы», многими медалями и ведомственными знаками.

В сложный для страны переходный период мы начали искать пути своего развития за пределами России, создали совместное предприятие с американской компанией «Жилетт». Кстати, решение о регистрации нашего совместного предприятия в феврале 1991 года подписал В. В. Путин, работавший заместителем А. А. Собчака. На одном интересном моменте нашего сотрудничества я останавлиюсь отдельно. Для того, чтобы мы прекратили производить свои лезвия, они выкупили у нас легендарные торговые марки лезвий «Нева», «Спутник», «Ленинград» – мы были даже немного удивлены тем, что торговые марки имеют хорошую цену за рубежом. Вообще, совместная работа с «Жилеттом» нас многому научила. Напомню, что в советское время около 30% нашего производства составляла

продукция массового спроса – холодильники, пылесосы, радиоприемники, стереомагнитолы, автомобильные приемники и множество других промтоваров, вплоть до детских игрушек. Некоторое время сотрудничество с американской компанией было взаимовыгодным, мы имели большой процент акций этого совместного предприятия. Однако когда компания решила расширяться, используя наши капиталы, мы этот совместный проект прекратили и продали свой пакет акций американским партнерам. Тем не менее, для нас это был полезный опыт: все, что мы зарабатывали с американцами, мы пускали на обновление производства, закупали новое оборудование, развивались. Таким образом, к следующему этапу нашего развития – акционированию, приватизации мы подошли подготовленными.

На сегодняшний день «Ленинец» – это акционерная компания военно-промышленного комплекса без государственного участия. «Ленинец» разрабатывает оборудование для всех видов военной и гражданской авиации: это дальние стратегические бомбардировщики Ту-160, Ту-22 и Ту-95, это новый истребитель-бомбардировщик Су-34, на который мы поставили уже более 100 комплектов новейшего радиоэлектронного оборудования, это создание радиолокационного оборудования для работы на морском театре действий. В 1990-х годах мы поставляли наши противолодочные комплексы индийским вооруженным силам и благодаря этим контрактам провели модернизацию Ил-38, Ту-142. Сегодня комплекс «Морской змей» с улучшенными характеристиками взят на вооружение Российской армией. В настоящее время мы проводим модернизацию военно-транспортной авиации: это Ан-124 «Руслан», Ан-148 и Ил-76. Поставляем модернизированный комплекс «Заслон» для лучшего в мире перехватчика МиГ-31, разрабатываем и производим вертолетное оборудование, системы и комплексы управления воздушным движением и охраны важнейших объектов, головки самонаведения для противокорабельных ракет.

Наша гордость – новейший разработанный на предприятии «Комплекс разведки и управления связи» – КРУС бойца XXI века. Уже несколько тысяч КРУС поставлено вооруженным силам и другим структурам Российской Федерации. И это далеко не полный перечень того, чем занимается сегодня наш холдинг. За весь период своей деятельности предприятия компании вырастили четырех Героев Советского Союза, восемь Героев социалистического труда, тридцать восемь лауреатов

Ленинской и Государственной премий. «Ленинец» награжден тремя орденами: орденом Ленина, орденом Октябрьской Революции и орденом Боевого Красного Знамени.

У нашего научно-производственного комплекса есть своя аспирантура, специализированный совет по защите докторских и кандидатских диссертаций, мы сотрудничаем с техническими вузами нашего города и средними специальными учебными заведениями, берем способную молодежь и проводим достаточно серьезную переподготовку, растим новые кадры.

Основные наши предприятия сосредоточены в Московском районе, хотя площадки «Ленинца», включая испытательные центры, расположены по всему городу: в Адмиралтейском, Невском и Красногвардейском районах, в Гатчине и в Пушкине. Нам удалось сохранить не только все наши производственные мощности, но и все социальные и культурные объекты: поликлинику на Варшавской улице, 100, детский сад, три крупных спортивных комплекса, гостиницу, базы отдыха под Ленинградом и на Черноморском побережье. Нашими усилиями в районе на Авиационной улице созданы два крытых футбольных поля и крытые теннисные корты, детско-юношеская школа восточных единоборств, в которой около 500 человек имеют возможность заниматься бесплатно, реконструирован плавательный бассейн «Волна».

23 февраля 2016 года мы открыли новый спортивный комплекс «Фабрика футбола» на Софийской улице: это четыре футбольных поля и бассейн.

Исторически «Ленинец» – одно из системообразующих предприятий Московского района и Петербурга. Неудивительно, что многие руководители городского и федерального уровня вышли из нашего объединения. У Московского района особое местоположение, это ворота Ленинграда и Санкт-Петербурга, один из лучших районов города. По мере того, как развивался район, развивалась его промышленность и наука. И я рад, что сегодня мы, хотя и с некоторыми потерями, сохранили эти позиции. Конечно, жаль таких промышленных гигантов, как «Электросила», Мясокомбинат имени Кирова или Вагоностроительный завод имени Егорова. Тем не менее, в наше время активно развиваются такие предприятия, как «Элкус», СПМБМ «Малахит», ЦНИИ Крылова, АО ЦМКБ «Алмаз» – это организации, близкие нам по духу, они сегодня создают лицо района. Отмечу, что постепенно возрождается пищевая промышленность.

Неудивительно, что в Московском районе столь активная общественная жизнь. Здесь создан Общественный совет,

структура, которая очень полезна с точки зрения перспектив развития района. В Общественном совете представлены все отрасли и виды деятельности в районе, все возрастные категории – и активные студенты, и молодые специалисты, и опытные руководители, и представители старшего поколения, прекрасно понимающие специфику района. Нашей административной территории всегда везло с руководителями, которые хотят, чтобы район развивался, и прислушиваются к мнению тех, кто здесь живет, работает и творит. Мы имеем возможность обсуждать текущие проблемы, причем не только на уровне района, но и на уровне Общественной палаты Санкт-Петербурга, можем привлечь внимание городской администрации и Законодательного собрания. Все это дает Московскому району прочную опору и перспективы устойчивого развития.

ЮРИЙ СЕРГЕЕВИЧ ТЮКАЛОВ

скульптор, архитектор, заслуженный мастер спорта, двукратный олимпийский чемпион, почетный гражданин Санкт-Петербурга

Я петербуржец в пятом поколении. Семья Тюкаловых живет в Петербурге с 1828 года, когда мой прапрадед получил земельный участок на Песках и построил на нем доходный дом. Этот дом в старинной Рождественской части, на углу нынешней 9-й Советской улицы и Дегтярного переулка, до сих пор существует, там прошло мое детство, там я жил с семьей во время блокады.

Отец у меня был кавалеристом, прошел четыре войны, в Гражданскую служил в дивизии Чапаева, а когда началась Великая Отечественная, снова ушел на фронт. В начале войны мне было одиннадцать лет. Я дежурил на крыше, тушил «зажигалки». Семья едва не погибла от голода – спас отец, который успел перед отправлением его полка из Ленинграда оставить нам мешок овса и свой паек. Потом с классом я трудился на совхозных работах в поселке Лахта – мы пропалывали грядки, ворошили сено. За хорошую работу нам давали по стакану молока. Когда я стал постарше, мне доверили работу водовоза – в одиночку запрягал коня, набирал четыре бочки

воды и вез их на телеге на совхозное поле. Свою первую награду, медаль «За оборону Ленинграда», я получил в 13 лет.

Когда наступило мирное время, я поступил в Ленинградское художественно-промышленное училище имени В. И. Мухомой, окончил факультет художественной обработки металла, очень полюбил чеканное и гравюрное дело. Но в это же время серьезно увлекся гребным спортом. В 1952 году Советский Союз впервые в истории принял участие в Олимпийских играх, которые проходили в Хельсинки. Так получилось, что я завоевал первую в истории страны золотую олимпийскую медаль в академической гребле, а второе «золото» выиграл в 1956 году в Мельбурне. После окончания спортивной своей карьеры я некоторое время работал тренером, у моих учеников были хорошие достижения, и в 1976 году я собирался как тренер ехать в Монреаль на очередные Олимпийские игры. Но тут произошло событие, которое изменило мою жизнь и, можно сказать, связало мою судьбу с Московским районом.

Дело в том, что знаменитый архитектор Сергей Борисович Сперанский предложил мне принять участие в работе над мемориалом Героическим защитникам Ленинграда на площади Победы. Меня рекомендовал Михаил Константинович Аникушин, который знал мои работы. Для оформления мемориального зала требовался человек, способный выполнить панно в металле, которое бы хорошо смотрелось вблизи, – ведь комплекс должен был стать общедоступным музеем. У этого памятника долгая и сложная история. Проект мемориала обсуждался долгие годы, было проведено несколько конкурсов, в результате был утвержден один из вариантов, предложенных С. Б. Сперанским, В. А. Каменским и М. К. Аникушиным. Один из авторов памятника, Валентин Александрович Каменский, был моим учителем в художественно-промышленном училище, он преподавал в нашей группе композицию, будучи в то время и главным архитектором города. Это были уважаемые мной люди, мастера своего дела, и все они были участниками битвы за Ленинград. Так на чаше весов для меня оказались две медали: одна медаль олимпийская, а другая медаль – «За оборону Ленинграда». Эта награда оказалась тяжелее, важнее, и я передал своих учеников по гребному спорту другому тренеру, а сам остался в Ленинграде и сразу взялся за работу.

Сейчас мало кто помнит, но поначалу создатели комплекса на площади Победы предлагали иную композицию, памятник должен был иметь коническую форму, словно воронка от бомбы, на краю которой должны были установить композицию, 26 фигур

защитников Ленинграда. Внизу, на дне воронки, располагался бы вход в музей и четырехфигурная композиция «Блокада».

Однако среди партийной комиссии, утверждавшей проект, оказались люди с эрудицией в области искусства, и они отметили, что предложенная композиция с партерным расположением фигур очень напоминает скульптурную группу Огюста Родена «Жители города Кале». Михаил Аникушин был очень опечален этим сравнением, пришлось в сжатые сроки придумывать новое композиционное решение памятника, предлагать иное расположение уже готовых скульптур. В результате появилась современная осевая композиция, в центре которой находится 48-метровый гранитный обелиск, а перед ним на выступах расположены скульптурные группы. Из-за спешки не все было готово к моменту открытия – авторы даже вынуждены были установить гипсовую фигуру летчика вместо бронзового оригинала, потому что сама скульптура была изготовлена спустя несколько месяцев.

Мне предстояло выполнить панно из меди «Героическая битва за Ленинград». Работа одновременно монументальная и тонкая, ведь это панно – элемент музейного убранства, оно должно было хорошо смотреться вблизи. Полотно масштабное, его площадь – 24 квадратных метра, в моей мастерской оно бы не поместилось. Поэтому ленинградский горисполком выделил мне для работы помещение бывшей каретни, дворовой флигель на углу улицы Фрунзе и Московского проспекта. Я работал день и ночь, отключал телефон, запирался в мастерской, размышлял, делал наброски. Мне предлагали взять на помощь учеников, но в скульптуре, как и в спорте, мне проще работать одному. Наконец, в самый последний момент, за две недели до открытия мемориала, мы погрузили панно на огромный панелевоз, который приспособлен для перевозки строительных блоков, и в этой почти торжественной обстановке в сопровождении машин ГАИ провезли работу по Московскому проспекту к площади Победы. К этому моменту Сперанский установил массивные дубовые двери на входе в мемориальный зал, мы опасались, что панно не пройдет по габаритам, но, к счастью, все обошлось. В дальнейшем над оформлением зала мы работали вместе с другими коллегами из Мухинского училища – под руководством профессора Андрея Андреевича Мыльникова его ученики выполнили мозаичные панно «Блокада» и «Победа». Благодаря этой работе мне посчастливилось познакомиться и еще с одним замечательным человеком, фронтовиком: диктор Ленинградского радио Ростислав Широких своим голосом, напоминавшим легендарного Юрия Левитана, «озвучил» музейные экспонаты.

Конечно, открытие мемориала было для нас всех большим событием, и я горжусь, что принял участие в создании этого символического памятника, считаю эту работу самой значительной и важной. Позднее, к одному из юбилеев, я сделал новую версию панно, более выразительную, устранил конструктивные недочеты. Благодаря этому карта Дороги жизни стала более подробной – такое пожелание высказал секретарь ленинградского обкома Григорий Романов, когда принимал работу. Монумент героическим защитникам Ленинграда всегда был в центре внимания. Благодаря своему расположению он стал обязательным пунктом программы для любых официальных делегаций. Останавливаясь на площади Победы по пути из аэропорта, они возлагали цветы к вечному огню, посещали два кинозала, где шли фильмы о блокаде и о восстановлении города. Для высоких гостей экскурсию по монументу часто проводила директор Музея истории города Людмила Николаевна Белова. В дальнейшем я много работал для Музея истории Ленинграда, Музея городской скульптуры, выполнил бюст Петра I на его могиле в Петропавловском соборе по модели итальянского скульптора.

Сейчас с Московским районом меня связывает моя работа, а мое имя записано на Аллее почетных граждан в Пулковском парке на Средней Рогатке. Как и мой отец, 54 года проработавший на Невской мануфактуре, больше всего люблю работать руками. На проспекте Космонавтов находится моя мастерская, где я работал над заказами для флота, для военных и гражданских кораблей, многие из которых, кстати говоря, разрабатывались на предприятиях Московского района. Это оформление для кают-компаний противолодочных кораблей «Гангут» и «Бородино», бюст Петра I для крейсера «Петр Великий», работы для атомоходов «Арктика», «Сибирь» и «Россия». Я люблю работать в мастерской, здесь я отдыхаю душой, отключаюсь от пошлости и словоблудия телевизионных передач. У меня здесь стоит старенький продавленный диван, мне несколько раз предлагали поставить на его место что-нибудь поновее, но я бы ни на что его не променял. На этом диване сидели мои друзья, здесь в углу любил устраиваться Михаил Аникушин, он тоже отдыхал у меня в гостях от суеты и телефонных звонков. Я езжу на работу в мастерскую из Василеостровского района. У меня уникальный проездной билет, который мне выдали как почетному гражданину. Когда я показал его в первый раз знакомым постовым на Московском проспекте, они посмотрели на дату – билет действителен до 2062 года. Так что у меня еще сорок лет в запасе, многое можно успеть!

СЕРГЕЙ ТИМОФЕЕВИЧ ХВОЩ,
генеральный директор электронной компании «Элкус»

Компания «Элкус» возникла в 1993 году на базе межотраслевой лаборатории схемотехники, существовавшей с 1986 года между Министерством высшего и среднего специального образования, Министерствами электронной и авиационной промышленности СССР. В годы перестройки, как и многие вузовские лаборатории, мы оказались не у дел, и решили сами осваивать рынок, используя накопленные знания и опыт.

Мы начали производить платы широкого спектра применения, устройства сопряжения с интерфейсами для разработки авиационной и космической электроники. Оказалось, что наша продукция очень востребована, потому что качественных электронных компонентов и устройств на отечественном рынке было немного. В первое время мы буквально вручную производили платы, которые встраивались в IBM-PC. Тогда это не встречало понимания, казалось, что персональный компьютер – не более чем калькулятор. Но нам уже было ясно, что за этими машинами будущее, что через несколько лет они будут стоять на столе у любого инженера и проектировщика.

Сегодня электронная компания «Элкус» – современное, высокооснащенное, технологически развитое предприятие, которое выпускает широкий спектр наукоемкой продукции мирового уровня. Наши устройства и комплектующие используются в космической и ракетной технике, в авиации и флотском оборудовании, в составе подвижных объектов, которые эксплуатируются в особо сложных условиях. Нашу продукцию используют в своих разработках российские системообразующие конструкторские бюро, научно-промышленные объединения и концерны, такие как РКК «Энергия», Холдинг «Ленинец», НИИ «Кулон», НИИ «Агат», НИИ «Алмаз», ЦНИИ «Гранит», ЦНИИ «Электроприбор», ФГУП «ЦНИИ им. Крылова» и многие другие.

В первые годы работы наше предприятие располагалось в Кировском районе. Объемы продукции постоянно увеличивались, а прибыль компании мы инвестировали в ремонт арендуемого здания и создание достойных условий труда сотрудников. В 2003 году мы поняли, что настало время искать собственный дом, и наш выбор пал на Московский район, где сосредоточены

многие предприятия оборонно-промышленного комплекса, с которыми мы сотрудничаем. Мы сразу смогли найти контакты и взаимопонимание с местной администрацией и легко интегрировались в промышленную структуру района. В Московском районе атмосфера настраивает на развитие, а проблемы, пусть и не мгновенно, но всегда находят решение.

Сегодня «Элкус» располагает большим парком уникальных вертикальных и горизонтальных фрезерных и токарно-фрезерных обрабатывающих центров, благодаря этому нам удалось построить замкнутый цикл производства – от разработки электроники до изготовления корпусов и сборки приборов. В 2014 году компания приобрела здание площадью 2000 кв. метров. В этот корпус переведена вся механическая обработка изделий, производство разъемов, сборка кабелей, участок герметизации и покрытий.

В 2016 году в рамках реализации инвестиционного проекта компания построила собственное здание площадью более 15 000 кв. метров на Благодатной улице. Это расположение удобно с точки зрения логистики: рядом и Московский проспект, главная транспортная магистраль, и линия метро, и выезды на КАД и Западный скоростной диаметр. Корпус механической обработки и новое здание «Элкус» расположены рядом, а значит, мы сокращаем транспортные издержки.

На небольшом по площади участке удалось построить светлое, современное здание. Первые два этажа заняты парковкой для сотрудников, на третьем располагается ресторан. На четвертом этаже комплекса – администрация, все основные службы предприятия и зона рекреации. В светлом, просторном атриуме мы организовали выставку образцов наших изделий, музей ретротехники, где иногда проводятся экскурсии для студентов, школьников и кадетов, зимний сад. Это место отдыха, музыкальных вечеров, фуршетов для наших сотрудников и партнеров.

На верхних этажах здания находятся участки производства печатных плат и приборов, которые разрабатываются нашим конструкторским бюро. Монтажники участка работают на самом передовом оборудовании, в удобных и комфортных условиях. Участок ручной сборки печатных плат укомплектован специалистами высочайшей квалификации. Особо следует отметить участки регулировки, тестирования и испытаний, где сосредоточено более ста компьютеров.

Специалисты конструкторского отдела и шести научно-исследовательских лабораторий проектируют различные линейки высокотехнологичной продукции. Это современные бортовые машины для сложных условий эксплуатации и различные тестеры, устройства

сопряжения с мультиплексными каналами, Ethernet-коммутаторы, стационарные, переносные и мобильные имитаторы для авиационной и ракетной техники, тестеры для полевых и аэродромных условий, информационно-управляющие кабели для авиационных, морских и космических комплектов и ряд других наименований. Лаборатория комплексов и систем в основном занимается флотской тематикой, проектирует и отлаживает специализированные измерительные комплексы и пульта управления кораблей. Одна из работ этой лаборатории в 2012 году удостоена премии правительства РФ в области науки и техники. Лаборатория контрольно-проверочного оборудования создает специализированную аппаратуру для авиации и космонавтики, а также пульта и индикаторы космического назначения, в том числе для использования на Международной космической станции. Одна из работ лаборатории победила в международном тендере на поставку приборов для космической станции.

На базе лабораторий организован сертификационный центр РФ на соответствие стандартам MIL-STD1553B, ARINC- 429, Ethernet и Fibre channel.

Таким образом, в нашем новом корпусе на Благодатной улице созданы все условия для высокоинновационного производства, научных разработок, продуктивного труда и отдыха. Особенность нашей компании в том, что мы не только постоянно инвестируем в техническую модернизацию, но и дорожим человеческими ресурсами. Мы стремимся обеспечивать сотрудникам достойный уровень жизни, платим хорошую зарплату. Наши работники застрахованы по ДМС. Коллектив дружный, мы вместе отмечаем праздники, Новый год, на вечерах сотрудники сами нередко готовят программу номеров.

Сейчас в компании работает 250 высококвалифицированных специалистов, в том числе большое количество молодых сотрудников, доктора и кандидаты наук.

При этом масштаб компании измеряется не штатом, а его эффективностью, выработкой продукции, и по этому показателю сегодня мы не уступаем хорошим западным компаниям. За один только 2016 год «Элкус» изготовил более 50 тысяч изделий на сумму более чем 1,5 миллиарда рублей.

Мы понимаем, что потенциал развития компании еще очень велик. Сегодня акционерное общество «Элкус» признано стратегическим партнером правительства Санкт-Петербурга. В 2017 году мы подписали с городом соглашение о реализации нового инвестиционного проекта по строительству научно-промышленного центра. Рядом со зданием на Благодатной улице будут построены новые корпуса. В центральном здании мы планируем собрать

под одной крышей различные предприятия электротехнической отрасли, близкие нам по тематике.

В будущем планируется строительство и еще нескольких корпусов, где разместятся отель, торгово-развлекательный комплекс, спортивная инфраструктура. «Элкус» в Московском районе не так давно, как другие «исторические предприятия», но мы ощущаем себя вовлеченными в общественную жизнь района. Мы поддерживаем различные социальные проекты, участвуем в возрождении одного из исторических памятников, Чесменской церкви. По предложению ее настоятеля протоиерея Алексия Крылова на Благодатной улице рядом с комплексом «Элкус» планируется построить православную церковь. Кроме того, мы возвращаем к жизни практику обучения на производстве: совместно с Государственным университетом авиаприборостроения организуется базовая кафедра, студенты уже обучаются у нас в лабораториях, пишут дипломы, постигают азы профессии. Чем раньше молодые специалисты поймут специфику производства, тем быстрее они смогут влиться в работу. Это инвестиции в будущее, которое, мы уверены, сулит нашей компании новые горизонты развития.

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ ШЛЯХТЕНКО

*генеральный директор ЦМКБ «Алмаз»,
доктор технических наук, профессор*

Как корабел, я вижу уникальность Московского района в том, что это единственный район города, в котором сосредоточены сразу три ведущих интеллектуальных центра отечественной судостроительной промышленности: ФГУП «Крыловский государственный научный центр», АО «СПМБМ «Малахит» и мы – АО «Центральное морское конструкторское бюро «Алмаз». Каждое из этих предприятий вписало свое имя в историю города, страны

в целом, а в некоторых аспектах – и в мировую историю.

Наше бюро, как и многие другие конструкторские объединения оборонного назначения, было основано вскоре после окончания Великой Отечественной войны. Оно ведет свою историю от СКБ-5, созданного в 1949 году для проектирования торпедных катеров дальнего действия.

В истории нашего предприятия немало славных страниц. Не будем забывать, что наше бюро совершило прорыв в мировом судостроении в 1957 году, создав первый в мире ракетный катер проекта 183Р, более известный как «Комар». Появление этих небольших быстроходных катеров, вооруженных грозными крылатыми ракетами П-15 «Термит», заставило руководства всех ведущих мировых держав пересмотреть боевой состав своих флотов и предусмотреть в них место для нового вида военно-морского вооружения. Катера проекта 183Р массово строились как для отечественного военно-морского флота, так и на экспорт: они поставлялись в Алжир, Египет, Индонезию, КНДР, на Кубу и в Сирию и прекрасно себя зарекомендовали на службе ВМС этих стран.

Нет нужды напоминать, что в то время в мире шла холодная война между двумя мощнейшими глобальными державами, СССР и США, и периодически то тут, то там вспыхивали «горячие» эпизоды. Одним из таких эпизодов стали события 21 октября 1967 года, когда два ракетных катера проекта 183Р военно-морских сил Египта атаковали и потопили израильский эсминец «Эйлат». Это наглядно продемонстрировало эффективность нового русского оружия. Позднее, исходя из опыта эксплуатации первых ракетных катеров, созданных на базе торпедного катера проекта 183, был создан ракетный катер проекта 205, более известный в мире как «Оса». В ходе дальнейшей эволюции были созданы ракетные катера семейства «Молния», известные в мире как легкие корветы класса «Тарангул», малые ракетные корабли проекта 1234 «Овод» и др. Как показывает современная практика, тематика быстроходных катеров, вооруженных высокоточными крылатыми ракетами, на сегодняшний день себя еще далеко не исчерпала. Более того, богатый опыт проектирования, строительства, испытаний и эксплуатации ракетных катеров лег в основу создания корвета проекта 20380, ознаменовавшего возрождение отечественного кораблестроения после известных событий 90-х годов прошлого века.

Традиционно основными заказчиками нашей продукции являются Военно-морской флот и Береговая охрана. Однако инновационные направления, которые мы развиваем, могут применяться и в гражданском судостроении, в зависимости от потребностей заказчика. Нашим Бюро накоплен немалый опыт в области проектирования судов с динамическими принципами поддержания. К ним относятся суда на подводных крыльях, на воздушной подушке и другие не менее интересные типы судов. Мы гордимся тем, что спроектированный нами еще в прошлом веке десантный корабль на воздушной подушке проекта 12322 «Зубр» по сей день остается самым большим в мире амфибийным кораблем, то есть кораблем,

способным полностью выходить на берег и передвигаться по суше. Уникальность этого корабля по достоинству оценили ВМС Греции. В начале 2000-х годов они приобрели серию из четырех единиц. Напомню, что Греция входит в блок НАТО, что дополнительно подчеркивает неординарность этого события. К слову сказать, крестной матерью одного из тех «Зубров» стала Валентина Ивановна Матвиенко, на тот момент занимавшая пост губернатора Санкт-Петербурга.

Большое преимущество нашего бюро я вижу в умении находить общий язык как с российскими, так и с зарубежными заказчиками, предлагая оптимальные для них решения. Как я уже отметил, в России нашим заказчиком, как правило, выступает Министерство обороны либо Береговая охрана, поэтому такие контракты в первую очередь нацелены на защиту государственных интересов, следовательно, от их успешного исполнения выигрывает государство в целом, а не только наше предприятие, получая прибыль. В то же время выполнение контрактов для иностранного заказчика позволяет привлечь в государственный бюджет дополнительные валютные средства, не говоря уже о прибыли предприятия. Нужно сказать, что именно благодаря продаже Индии лицензии на строительство серии ракетных корветов семейства «Молния» нашему предприятию удалось достаточно гладко преодолеть перипетии, как сейчас принято говорить, «лихих девяностых». Сейчас по лицензии достаточно крупную серию «Молний» строит Вьетнам.

Вообще, эпоху переходного периода в нашей стране нередко вспоминают в негативном контексте. Время тогда действительно было очень трудное. Перестали поступать заказы от государства, многие предприятия промышленности, не сумевшие перестроиться под новые условия, были вынуждены закрывать свои производства, увольнять квалифицированные кадры, потому что не имели возможности платить им достойную зарплату. Однако те, кто сумел адаптироваться к ситуации конкурентного рынка, модернизировать производство и кадры, вскоре упрочили свое положение и твердо встали на ноги. К счастью, мы в кризисное время сумели грамотно распорядиться прибылью от экспортного контракта: сохранили кадровый потенциал, в кратчайшие сроки провели массовое техническое перевооружение, перейдя от традиционных «кульманов» на ЭВМ, на программы автоматизированного проектирования CAD/CAM. Одними из первых в отрасли мы перешли на использование «тяжелого САПРа» – систем автоматизированного проектирования.

Именно в таком, оптимистическом ключе мне бы хотелось видеть и будущее Московского района, органической частью которого является наше Бюро. Московский район может смело пре-

тендовать на звание интеллектуального центра Санкт-Петербурга. К слову, на улице Победы, неподалеку от здания ЦМКБ «Алмаз» на Варшавской улице, находится квартира Бориса Стругацкого, где планируется создание музея знаменитых братьев-фантастов. Неслучайно площадь на пересечении улицы Фрунзе и Московского проспекта получила название в их честь. В своих книгах братья Стругацкие предвосхитили многие вещи, которые сейчас уже никого не удивляют: интернет, видеосвязь, USB-накопители и даже МРЗ-плееры и многое другое. Сегодня будущее наступает гораздо стремительнее, чем мы можем себе представить. Поэтому, говоря о будущем, с учетом тех позитивных тенденций, которые мы наблюдаем сейчас, я ожидаю только самое лучшее: на смену устаревающим технологиям приходят современные, к знаниям и опыту пожилого поколения работников прибавляется энергия молодежи с новыми идеями. Нашему Бюро всегда удавалось удерживаться на самом острие прогресса за счет нестандартного подхода к решению технических задач. Новое время предоставляет больше возможностей для реализации самых фантастических задумок, поэтому мы можем построить себе то будущее, которое сами себе пожелаем!

ВАТАНЯР САИДОВИЧ ЯГЬЯ

доктор исторических наук, заслуженный деятель науки РФ, почетный профессор СПбГУ, профессор, заведующий кафедрой мировой политики факультета международных отношений СПбГУ, ответственный секретарь председателя Законодательного собрания Санкт-Петербурга 5-го созыва В. С. Макарова

Московский район знаком мне с юности, хотя поначалу я жил в другой части города. К нам в школу приходили преподаватели из педагогического института, проводили экскурсии по Московскому району. Я помню, как мы ездили на Пулковские высоты и в астрономическую обсерваторию. Третий трамвай делал кольцо у парка Победы, а дальше мы шли пешком. На самой площади Победы, у выезда из города, стояли тогда памятники Ленину и Сталину. Позже по Пулковскому шоссе мы ездили на дачу в Гатчинский

район. А с 1965 года я стал жителем района, у моей семьи небольшая двухкомнатная квартира, 45 квадратных метров. Так что я был свидетелем тому, как район постепенно застраивался и менялся. Сейчас это трудно себе представить, но в 1965 году мы ходили за грибами к Витебской железной дороге, там был лес. Смотрели кино в недавно построенных кинотеатрах – в «Дружбе», «Планете», «Зените», сейчас они уже не работают.

На протяжении многих лет я представлял Московский район в законодательных органах власти и в городском правительстве. Впервые я стал депутатом в 1990 году – тогда городской парламент назывался Ленинградским городским советом. Вскоре Анатолий Собчак предложил мне стать главным советником мэра, и до 1996 года я работал в этой должности, а также в комиссии по международным связям. В то время интерес к нашей стране, к городу, к происходившим переменам был столь велик, что приходилось принимать до 300 делегаций в месяц.

Московский район, конечно, во многом не похож на другие. Здесь сами жители замечательные. Это люди интеллектуального труда и рабочие высокой квалификации – в районе много НИИ, была «Электросила», другие заводы. Это создавало определенную атмосферу. Я часто убеждался в этом, реагируя на жалобы избирателей – все люди внятные, со всеми можно спокойно договориться. То же можно сказать и о руководителях района. Все, кто возглавлял район, а я со многими из них знаком лично, – они на голову выше руководителей других частей города. Поэтому и район лучше других.

Когда мне доводилось встречать многочисленные иностранные делегации, я видел, как важно первое впечатление, когда въезжают в город: они смотрят, что за памятник на площади Победы, какие красивые фонтаны, как выглядят дома. Это витрина города. Город и район поддерживают ее в хорошем состоянии. Сегодня, если вы едете по Московскому проспекту в аэропорт, слева Пулковский парк и несколько церквей. Там созданы искусственные озерца, и в центре образовался остров, на котором расположен один из храмов. Я выделял деньги из депутатских средств на строительство этого церковного комплекса. Получилось красиво, такой символ возрождения русской православной церкви, хотя сам я – мусульманин. Мои предки-татары еще в XIX веке переехали в Санкт-Петербург. Я не совершаю

пятиразовый намаз, но сохраняю свою культуру, веру и традиции.

Вот уже 27 лет, как я работаю депутатом. За это время мне приходилось решать многие вопросы, в основном, связанные с жильем и состоянием дворов Московского района, с асфальтированием внутриквартальных дорог. Для сравнения: в конце 2016 года в Купчино внутриквартальные дороги – это яма на яме. В Московском районе дело обстоит куда благополучнее.

С какими вопросами приходят избиратели? Во-первых, улучшение жилищных условий. Мы помогаем тем, кто не может сам приобрести жилье, ставим на очередь, хотя это, конечно, медленный процесс. Во-вторых – школы и детские сады. В микрорайоне у «Звездной», где построили много новых высотных домов, перенасыщены школы, сады, поликлиники. В прошлом году открыли филиал при больнице № 20 – это должно помочь разгрузить микрорайон. Сейчас завершается строительство нового павильона при родильном доме № 9. Построили реабилитационный центр для людей с ограниченными возможностями. Кстати, часто к нам обращаются с просьбой об установке пандусов. Новые дома строят с учетом требований доступной среды. Но в старых домах, особенно в управлении ЖСК, добиться того, чтобы они нашли средства на установку пандуса, непросто. Много жалоб и обращений от пенсионеров, это самая страдающая категория населения. Расходы на ЖКХ растут, пенсии не успевают за инфляцией. Я сам прекрасно это вижу, у моей жены пенсия 14 000 рублей – как на нее прожить? Хорошо, что я пока работаю в СПбГУ, я не бросал преподавание в университете все это время.

Один из медленно идущих проектов – реновация домов хрущевской застройки, например, судьба пятиэтажек на Кубинской улице. Нередко сами избиратели тормозят процесс, многие выступают против. В доме, где я живу, кто-то распустил слух, что всех жильцов будут переселять в Металлострой, тут же начались протесты, сбор подписей. И дело стоит. Часто приходится людям доказывать свою правоту. Был случай, когда рядом с семиэтажным домом стали строить девятиэтажку – так называемая уплотнительная застройка. Приходит женщина и говорит: «Мне перекроют вид на салют, который я смотрю, не выходя из квартиры!» Пришлось убеждать, что 90% горожан не видят салюта из своих окон, а строить дома надо, потребность

в жилье большая. С каждым недовольным пришлось говорить и убеждать.

И несмотря ни на что, депутатский труд – благодарный. Приятно, когда люди узнают тебя – в магазине, на улице, в поликлинике – подходят и благодарят: «Я вас помню, спасибо, что помогли мне с моей проблемой».

ВЛАДИМИР ГЕННАДЬЕВИЧ ЯКУШЕВ
генеральный директор ООО «Воздушные Ворота
Северной Столицы»

На сегодняшний день «Пулково» – лучший аэропорт в Европе в своем классе. Мы закончили строительство современного терминала и реконструкцию старого. Стало гораздо легче работать, потому что раньше приходилось одновременно и строить, и обеспечивать перевозки. Сейчас наша задача – заполнить уже созданную инфраструктуру. В прошлом году сократился пассажиропоток – ушла

с рынка компания «Трансаэро», были закрыты несколько направлений полетов, например, Египет, Украина, до сентября 2016-го – чартеры в Турцию. Так что мы стараемся привлечь других авиаперевозчиков различными гибкими условиями договоров. Через наш аэропорт проходит пассажиропоток более 13 миллионов человек в год, в 2014 году эта цифра была рекордной – 14,3 миллиона человек. Эти потоки неравномерны, во время экономических форумов или спортивных соревнований, таких как грядущий чемпионат мира по футболу, мы переживаем наплыв пассажиров. Подобные пики активности осложняют нашу работу, но в то же самое время объединяют интересы аэропорта и города. Санкт-Петербург признан лучшим местом в мире для проведения культурного досуга. Это значит, что увеличится количество туристов, и через двадцать лет мы должны быть готовы пропускать до 40 миллионов человек в год. Это и для нас, и для города, и для района – серьезная задача.

Аэропорт и Московский район помогают друг другу развиваться. Все понимают, что через «Пулково» прибывают

в город первые лица нашего государства и других стран. А Московский проспект – визитная карточка города: он первый, с чем сталкивается приехавший в Петербург человек. И он вполне соответствует своему назначению – отремонтированные дома, их строгая архитектура, подсветка в вечернее время, скульптуры на площадях, фонтаны, башенки на домах – все обычно нравится нашим гостям. Я и сам, когда еду домой, с удовольствием проезжаю по Московскому проспекту. В то же время аэропорт дает возможность развивать инфраструктуру в районе – торговые комплексы, гостиницы, кафе, – приток покупателей выше, когда рядом аэропорт.

Наш аэропорт, естественно, имеет федеральное значение. Но, с другой стороны, многие вопросы мы решаем в тесном сотрудничестве с администрацией города и администрацией района. Это проблема транспорта, вопрос безопасности территории вокруг аэропорта и роста городской застройки, которая приближается к границам аэропорта. Например, сейчас выделена специальная полоса для общественного транспорта, которая должна быть свободна и особенно в час пик гарантировать пассажирам своевременное прибытие в аэропорт. Но эту полосу занимают машины, вереница машин стоит на этой полосе в ожидании прилета своих близких и знакомых. Самостоятельно мы этот вопрос не решим – нам нужна помощь районных служб, и мы с администрацией совместно работаем в этом направлении. Пока что мы – единственный аэропорт в Европе такого класса, который не имеет своего железнодорожного сообщения. Но этот вопрос не решится в ближайшее время, мы рассчитываем, что такая ветка появится к 2020 году.

Что касается городской застройки – у аэропорта есть право участвовать в экспертизе проектов. Только мы знаем, что нужно для безопасности полетов, понимаем особенности радиолокации, величину глиссады. И мы следим за тем, чтобы полеты были безопасными, с нами невозможно согласовать проекты, заведомо мешающие полетам. Есть запретная зона, за которую невозможно зайти.

Московский район готовится к столетию, у нашего аэропорта тоже скоро юбилей, мы всего на 15 лет моложе. На 85-летие Пулково мы соберем ветеранов, все службы и, конечно, вместе с администрацией района будем готовить этот вечер.

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ УШАКОВ,
глава администрации Московского района

В администрации Московского района я работаю с 2000 года. Возглавлявший тогда район Константин Валентинович Кондаков пригласил меня на должность главного специалиста отдела жилищного хозяйства. Помню, когда я перешел на эту работу, на меня произвела большое впечатление атмосфера в администрации. Наше здание, построенное в 1930-х годах для Московского райсовета, уникально уже тем, что до сих пор объединяет важные районные

службы, учреждения: в его корпусах размещаются почтовое отделение, прокуратура, районный суд, советы ветеранов и жителей блокадного Ленинграда и, конечно, сама администрация района. Кабинеты администрации напоминали улей, жизнь бурлила, работали столько, сколько потребуется. Я и сам нередко задерживался допоздна, это было в порядке вещей, хотя мои домашние, конечно, не всегда были этому рады.

Константин Валентинович Кондаков рассказал мне, что в районе в жилищно-коммунальной сфере существуют восемьдесят две комплексные программы, которые нужно исполнять и развивать. Это был период, когда требовалось вдохнуть новую жизнь в инфраструктуру, созданную в Московском районе еще в советское время. Например, у нас было девяносто восемь общежитий, статус которых нужно было изменить и перевести их в жилые дома. Была разработана программа перевода, мы приступили к исполнению. Нужно было учиться работать в условиях рыночной экономики, разумно расходовать бюджетные средства. Была разработана программа по установке счетчиков в государственных учреждениях (школах, детских садах, поликлиниках).

В наше время глава администрации района – публичная фигура. Работа администрации всегда на виду. К нам часто обращаются жители района, мы не отгораживаемся от их просьб. Сегодня связаться с администрацией очень легко. Для этого не нужно даже выходить из дома. Есть электронная приемная, портал «Наш Санкт-Петербург». Ежегодно в феврале проходит встреча с общественностью, где мы отчитываемся о работе, говорим о задачах на будущее. Обычно собирается полный зал, почти тысяча

человек, ведется прямая трансляция на сайте, которую могут посмотреть все желающие. Обсуждаем транспортные проблемы, вопросы уличного освещения, новое строительство. Мы спокойны, знаем, что будем отвечать, потому что не отступаем от программы внутриквартального планирования. В Московском районе сильна преемственность. У нас нет бывших глав района. Все они, переходя на другие должности, не забывают район, участвуют в работе Общественного совета Московского района. Константин Кондаков, под началом которого я начинал работать в администрации, еженедельно проводил объезды вверенной ему территории, чтобы проконтролировать, что происходит на каждом участке. Такие объезды мы проводим и сегодня, осматриваем поликлиники, школы, предприятия. Проверяем, например, всем ли обеспечены больницы, все ли гарантированные государством услуги предоставляют бесплатно, как готовы школы к началу учебного года? Мы привыкли вникать в детали.

Мы всегда стараемся помогать людям, оказывать экстренную помощь, если случилась беда: пожар, протечка, рамы пришли в негодность. Конечно, особое внимание уделяем пожилым людям. В 2013 году у нас открылся социальный дом на сто квартир, оборудованный, в том числе, для проживания людей с ограниченными возможностями. На первом этаже находится отделение Комплексного центра обслуживания населения, где есть медицинский кабинет, проводятся концерты, работают секции. Количество социальных услуг растет с каждым годом. Мы обеспечили квартирами всех нуждающихся ветеранов Великой Отечественной войны, которые живут в нашем районе.

Единицей благоустройства для нас является квартал. Это детские и спортивные площадки, это дороги внутри квартала, это подвалы и чердаки, это лестничные клетки, это места для парковки машин, это контейнерные площадки. Когда все это в порядке, быт каждого горожанина становится лучше. Сейчас на Московском проспекте в этом смысле есть пример для подражания, участок из девятнадцати домов, управление которым взяла на себя толковая управляющая компания «13-й квартал». Для этой компании главное – благополучие жителей, они работают, как для себя. Загляните к ним 1 мая, 9 мая, вы увидите уникальную картину – жители всем двором отмечают праздники, в армию призывников тоже всем двором провожают.

Приятно, что у нас такие активные, интеллигентные жители. Пожилые люди на общественных началах водят по району экскурсии, молодежь предлагает свои идеи – как заботиться о бездомных животных, как улучшить экологию. Новому поколению не все

равно, как жить: они способны к самоорганизации, участвуют в субботниках, сажают деревья, помогают убирать парк Победы и другие сады и скверы. Осенью в субботнике участвовали девятнадцать тысяч человек, от мала до велика. Администрация обязательно должна поддерживать такие инициативы. Предоставить транспорт для вывоза мусора, инвентарь для уборки, горячий чай, можем и полевую кухню поставить. Когда дело делается с удовольствием, всем весело, другие смотрят, и у них уже рука не поднимается мусорить и безобразничать в том месте, где всем миром наводили чистоту.

Запущена интересная инициатива «Атлас идей Московского района». Горожане в режиме онлайн предлагают свои идеи того, как улучшить городскую среду, сделать район более удобным для жизни и красивым. Мы, в свою очередь, думаем, каким образом можно воплотить в жизнь предложения, которых уже почти полтысячи. В Московском районе жили многие выдающиеся и любимые горожанами творцы, спортсмены, память которых предлагают увековечить: например, спортсмен Анатолий Рощин или певец Виктор Цой, который родился в роддоме у парка Победы и жил на Бассейной улице в доме № 21. Мы даже проводили квест для молодежи, посвященный музыканту. Есть оригинальные идеи – например, жители дома № 29 той же Бассейной улицы предлагают поставить в сквере скульптуру – «Рассеянный с улицы Бассейной». Почему нет? Конечно, мы знаем, что в стихотворении Маршака речь шла о нынешней улице Некрасова, которая называлась раньше Бассейной. Но ведь в наши дни улица с таким названием есть только в нашем районе.

Я помню слова К. В. Кондакова: «Мы сами – участники исторических событий». Что бы было сейчас на месте Дома культуры Ильича, стадионов, бассейнов, детских садов, если бы администрация не постаралась их сохранить? Скорее всего, бары, клубы или здания с пустыми глазницами окон. То, что все эти нужные району сооружения сохранились, – заслуга людей, которые тогда стояли у руля. Сейчас мы помогаем восстанавливать исторические памятники, отлили колокола для Чесменской церкви, участвуем в строительстве православной церкви в Авиагородке. Сохраняем облик парков таким, каким его создали до нас. На своих местах спортивные площадки, катки, памятники. Конечно, мы меняем освещение, сажаем новые деревья, не даем процветать незаконной торговле, ларькам.

Что касается новой застройки, то дело администрации – проследить, чтобы при создании новых кварталов была продумана вся инфраструктура: дороги, тротуары, освещение, поликлиники, сады, детские площадки. Мы работаем с застройщиками на

слушаниях, обсуждениях. Нужно думать о том, как направить транспортные потоки. Московский район зажат между двумя железными дорогами – Витебской и Балтийской, значит, надо искать способы организовать движение, несмотря на железнодорожные пути. Сейчас построена Дунайская развязка, которая облегчила движение по Пулковскому шоссе. Правильно было бы сделать сквозной Рощинскую улицу, продумать движение по Лиговскому проспекту. Я уверен, что все эти проблемы разрешимы, нужно только время. Помню, пятнадцать лет назад по Кубинской улице было не проехать, а вечером и пешком гулять было небезопасно. Сейчас это прекрасная магистраль с современным освещением. Время идет, все меняется.

Облик района преобразается на наших глазах, старейшие производства покидают старый промышленный пояс, который давно находится в городской черте. Например, ушел с Лиговского проспекта Хладокомбинат. Нам предстоит подумать о реновации этой зоны, о том, как приспособливать исторические здания к современным потребностям. Многие предприятия переводят свои мощности за город, но потянутся ли за ними рабочие, живущие в районе, будут ли они ездить в Ленобласть? А если не будут, как нам обеспечивать их работой?

Вместе с тем в экономике Московского района есть точки роста. Огромную роль играют научные и проектные организации, наукоемкие производства. Среди них проектные организации «Ленгипротранс», «Гипроруда», знаменитые конструкторские бюро «Алмаз» и «Малахит», научно-исследовательский институт «Электронстандарт», электронная компания «Элкус». Они дают нашему району интеллектуальный потенциал, в них работают деятельные инженеры, ученые, доктора и кандидаты наук. Огромный авторитет в сфере разработки и испытания судов имеет Крыловский государственный научный центр. Летом 2016 года мы открыли композицию перед входом в институт на площади имени академика Валентина Пашина, который долгие годы возглавлял институт. На площади стоит бронзовый винт от двигателя подлодки, высажена аллея, которая ведет к барельефу Пашина.

В 2019 году мы будем отмечать столетний юбилей. Когда-то границей района была Благодатная улица, потом наша территория была расширена до Дунайского проспекта, теперь мы движемся к Пулковским высотам, в направлении Волхонского шоссе. Наш район продолжает расти и развиваться, двигаясь в ту сторону, куда его направил Петросовет еще в 1919 году: от Невы, подальше от наводнений, в южном направлении. К 2020 году в нашем районе будут жить полмиллиона человек.

ИСТОЧНИКИ

Афанасьев А. Г.
Нас встречал Ленинград // Белые ночи: о тех, кто прославил город на Неве. Л.: 1975.

Михневич В.
Петербург весь на ладони, с планом Петербурга, его панорамой с птичьего полета, 22 картинками. СПб.: 2003.

Михневич В.
Язвы Петербурга. СПб.: 2003.

Штейн М. А.
Ленинградцы в боях. Боевой путь 38-й Ленинградской ордена Кутузова гаубичной артиллерийской бригады РВГК. www.centralsector.narod.ru/arch/shtein3.htm

Бардин С. М.
И штатские надели шинели. М., 1974.

Цылов Н. И.
Атлас тринадцати частей Петербурга с подробным изображением набережных, улиц, переулков, казенных и обывательских домов. СПб.: 1849.

Богданов А. И.
Описание Санктпетербурга. СПб.: 1779.

Многонациональный Петербург. История. Религия. Народы. СПб.: 2002.

Пыляев М. И.
Забытое прошлое окрестностей Петербурга. СПб.: 2008.

Немцы в России: Петербургские немцы: Сб. ст. Отв. ред. Г. И. Смагина. СПб.: 1999.

Струженцов Д. И.
Электросила: 1898–1998. СПб.: 1998.

Куликов Н. В., Струженцов Д. И.
Электросила. История Ленинградского производственного объединения «Электросила» им. С. М. Кирова. Л.: 1985.

Корольчук Э. А.
История Ленинградской государственной ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени обувной фабрики «Скорород». Л.: 1969.

Поездка из Царского Села на Главную Пулковскую обсерваторию. СПб.: 1853.

Морошкин К. Д.
Исторический очерк Чесменской военной богадельни. СПб.: 1896.

Шклярский В. М.
Историческое описание Чесменской военной богадельни. СПб.: 1860.

Снеессорева С. И.
Санкт-Петербургский Воскресенский монастырь. СПб.: 1883.

Васильева Е. Г.
Мы – егоровцы. Л.: 1974.

По Царскосельской дороге. Путеводитель И. П. Золотницкого. СПб.: 2007.

Вильчковский С. Н.
Царское село. СПб.: 1992.

Успенский Л. В.
Записки старого петербуржца. Л.: 1970.

Бахтияров А. А.
Брюхо Петербурга. Очерки столичной жизни. СПб.: 1994.

Петров П. Н.
История Санкт-Петербурга с основания города до введения в действие выборного городского управления по учреждениям о губерниях. СПб.: 1885.

Архитектор Сергей Сперанский.
Столетие мастера. Каталог выставки под ред. В. Фролова. СПб.: 2014.

Почетный гражданин Санкт-Петербурга Юрий Сергеевич Тюкалов. СПб.: 2015.

Курбатов Ю. И.
Петроград-Ленинград-Санкт-Петербург. Архитектурно-градостроительные уроки. СПб.: 2008.

От войны к миру: Ленинград 1944–1945. Сборник документов. Отв. ред. Н. Б. Лебедева. СПб.: 2013.

Губин Д., Лурье Л., Порошин И.
Реальный Петербург. СПб.: 1999.

Бусырева Е. П.
Лев Ильин. СПб.: 2008.

Щавель Ю.
Метро Петербурга. СПб.: 2015.

Муштуков В. Е., Пашкевич А. А., Пукинский Б. К.
Ленинград: путеводитель. Л.: 1970.

Сахаров А. Д.
Воспоминания. М.: 1996.

Кириков Б. М., Штиглиц М. С.
Архитектура Ленинградского авангарда. Путеводитель. СПб.: 2009.

Антонов В. В., Кобак А. В.
Святыни Санкт-Петербурга. Т. 1–3. СПб.: 1994.

Блокада рассекреченная. Сост. В. И. Демидов, СПб.: 1995.

Южные ворота Санкт-Петербурга. Московский район. СПб.: 2007.

Помнить страшно, и забыть нельзя. Книга воспоминаний жителей округа Гагаринское о Великой Отечественной войне и блокаде Ленинграда. СПб.: 2010.

Мой родной Московский... Лучшие работы школьников-участников конкурса, посвященного 80-летию Московского района. СПб.: 1999.

Король В. В.
Воздушная гавань Петербурга. СПб.: 1996.

Суздалева Т. А.
Н. А. Троцкий. Л.: 1991.

Завод Электросила имени Кирова. Л.: 1934.

Яковченко Р. Н.
Московский проспект. Л.: 1986.

Векслер А., Крашенинникова Т.
Московский проспект. Очерки истории. СПб.: 2014.

Три века Санкт-Петербурга.
Энциклопедия в 3 т. СПб.: 2001–2011.

Императрица Екатерина II. О величии России. М.: 2003.

Интегральная база данных «Жертвы политического террора в СССР». www.lists.memo.ru

Финне К. Н.
Русские воздушные богатыри И. И. Сикорского. М.: 2005.

Орлов Д. А.
Дом Советов на Московском проспекте. История Петербурга, № 4 (26), 2005.

Максимов Ю. В.
Дом у Московской заставы. СПб.: 2002.

Гранин Д. И.
Наш комбат. М.: 1989.

Гранин Д. И.
Мой лейтенант. М.: 2011.

Морищева М. Д., Шилов Л. А.
К истории строительства нового здания ГПБ-РНБ в 1970-е – первой половине 1980-х гг. / публ. Г. В. Михеевой
www.nlr.ru/nlr_history/articles/Moricheva.pdf

Глезеров С. В.
Исторические районы Петербурга от А до Я. СПб.: 2013.

Семенова Г. В.
Верстовые столбы и фонтаны Царскосельской дороги. История Петербурга. № 4 (50), 2009.

Семенова Г. В.
Пулковская гора и ее окрестности до основания обсерватории // Памятники истории и культуры Петербурга. Исследования и материалы. СПб.: 1994.

Невская Н. И.
Забытые страницы истории Пулковской обсерватории // Ре-прессированная наука. Вып. 2. СПб.: 1994.

Золотоносов М. Н.
Охота на Берггольц. Ленинград 1937. СПб.: 2015.

Ерофеев А. В.
Скверы, сады и парки Петербурга. Зеленое убранство Северной столицы. СПб.: 2015.

Фонд газет Российской Национальной библиотеки.

Фонды ЦГИА СПб.

ЦГАКФФД СПб.

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ	3
ЧАСТЬ I. 1719–1919 гг.	7
Между русскими и шведами: южные районы	
Ижорского края в допетровское время.....	8
Чесменский дворец и Чесменская церковь.....	18
Немецкая слобода	23
«За самой городской чертой»: Московская застава	
в 1800–1850-х годах	27
Горячее поле.....	40
Центры старообрядчества за Московской заставой.	
Громовское кладбище и Чубыкинская богадельня	41
Чесменская богадельня и Александровская слобода	
семейных инвалидов	44
Пулковская обсерватория.....	48
«О чем машин немолчный скрежет?» Быт и нравы	
Московской заставы в 1850–1900-х годах	52
Корпусный аэродром. Первая авиационная рота	70
ЧАСТЬ II. 1919–1945 гг.	75
Окаянные дни: южные рубежи Петрограда в годы	
Гражданской войны	76
Оптимистическая эпоха: рождение Московского района и его	
превращение в жилой и промышленный центр Ленинграда	81
Рост промышленности и жилищный кризис	
в первой половине 1930-х годов	94
«За образцовую культуру обслуживания»: быт района	
в первой половине 1930-х годов	107
Новый Ленинград: Московский район в градостроительном	
проекте середины 1930-х годов	111
В поисках внутренних врагов: сталинские репрессии	
на территории района.....	119
Московский район в обороне: роль южных рубежей	
Ленинграда в Великой Отечественной войне	127
ЧАСТЬ III. 1945 г. – НАШИ ДНИ	149
Возвращение к жизни: Московский район	
в первые послевоенные десятилетия	150
Не только «Электросила»: послевоенное развитие научно-	
технических предприятий и исследовательских центров.....	155
Окончание застройки Московского проспекта	170

В Московский район приходит метро.....	182
От «украшательства» к функционализму:	
переход к массовому жилищному строительству	
в Московском районе.....	186
Движение на юг: развитие Московского района	
в 1970–1980-е годы	194
Время перемен: московский район во второй половине	
1980-х – 1990-е годы	209
Новое строительство и восстановление культурных	
и исторических памятников	216
Экономический рост и развитие района как кластера	
полицентричного Петербурга.....	224
ИНТЕРВЬЮ. ЛЮДИ, ОЧЕРКИ, ВОСПОМИНАНИЯ	257
Виктор Леонидович Евтухов.....	258
Андрей Николаевич Звягинцев	259
Анатолий Павлович Злобин	262
Ольга Владимировна Иванова.....	267
Назар Робертович Ихсанов	271
Константин Валентинович Кондаков	274
Юрий Михайлович Коновалов.....	282
Людмила Андреевна Косткина.....	288
Юрий Валентинович Мадзалецкий	291
Вагиф Имамович Мамишев	293
Галина Николаевна Панкеева	296
Сергей Владимирович Парсегов	299
Валерий Николаевич Половинкин	302
Александр Иванович Полукеев	307
Владимир Викторович Рублевский.....	312
Ирина Сергеевна Седавных.....	316
Михаил Юрьевич Смуров	318
Владимир Петрович Суханов	320
Анатолий Александрович Турчак	325
Юрий Сергеевич Тюкалов	330
Сергей Тимофеевич Хвощ	334
Александр Васильевич Шляхтенко	337
Ватаняр Саидович Ягья.....	340
Владимир Геннадьевич Якушев	343
Владимир Николаевич Ушаков	345
ИСТОЧНИКИ.....	350

Редакционная коллегия:

Лев Лурье,
Софья Лурье,
Елизавета Терешкина,
Сергей Иванов,
Сергей Яременко

Дизайн и верстка:

Издательский Дом
«ПремиумПресс»

Фотографии:

Александр Саенко,
Дмитрий Песочинский,
Никита Гусев,
Яна Савина,
ЦГАКФФД СПб,
Газетный фонд РНБ,
www.pastvu.com,
www.aroundspb.ru

Отпечатано в типографии:

«Премиум Пресс»,
ул. Оптиков, 4.

Книга издана по заказу администрации
Московского района Санкт-Петербурга

Тираж 1000 экз.